МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЭТИКА И КУЛЬТУРА ТОЛЕРАНТНОСТИ

Научно-популярное издание

Л.В. Баева, Л.Я. Подвойский

Издательский дом «Астраханский университет»
2012

УДК 177.7
ББК 87.7
Э89

Рекомендовано к печати редакционно-издательским советом
Астраханского государственного университета

Рецензенты:
доктор философских наук, профессор,
заведующая кафедрой государственной политики
и государственного управления
Кубанского государственного университета (г. Краснодар)
Е.В. Морозова;
доктор философских наук, профессор, ректор,
заведующая кафедрой философии Северного (Арктического)
федерального университета им. М.В. Ломоносова (Архангельск)
Е.В. Кудряшова

Этика и культура толерантности : научно-популярное издание / Л. В. Баева, Л. Я. Подвойский. – Астрахань : Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2012. – 192 с.

Посвящено обзору представлений о толерантности как нравственной и культурной ценности, имеющей глубокие исторические традиции и разнообразные современные формы. Целью проекта по созданию данного издания было переложение научных исследований в сфере этики и культуры толерантности в научно-популярную форму, позволяющую расширить круг читателей и способствовать формированию толерантного сознания человека в условиях глобализирующегося общества.

Раскрыты истоки идеи толерантности в философии, этической мысли, учениях мировых религий. Особое внимание уделено этическим аспектам формирования толерантности в условиях межконфессионального и межкультурного диалога в современном обществе, представлены 10 наиболее значимых видов толерантности. Впервые обращено внимание на изучение форм эстетической визуализации толерантности в искусстве (от классической до современных форм). Содержание книги дополнено документальными приложениями, позволяющими составить полное представление о законодательных основах толерантности в мире и в России.

Книга может быть использована преподавателями вузов, педагогами в школах и колледжах в рамках преподавания гуманитарных дисциплин, а также учащимися для самостоятельной работы.

ISBN 978-5-9926-0582-2

© Астраханский государственный
университет, Издательский дом
«Астраханский университет», 2012
© Л. В. Баева, Л. Я. Подвойский, 2012
© Ю. А. Ященко, дизайн обложки, 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4

Глава 1. ТОЛЕРАНТНОСТЬ И ФОРМЫ ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯ 8
1.1. Что понимают под толерантностью? 8
1.2. Формы и типы толерантности 20

Глава 2. КУЛЬТУРА ТОЛЕРАНТНОСТИ
В РЕЛИГИОЗНЫХ ТРАДИЦИЯХ 30
2.1. Традиции толерантности в Индии и Китае 30
2.2. Традиции толерантности в Древнем Китае 38
2.3. Европейская традиция толерантности 41
2.4. К вопросу о толерантности в исламе 47

Глава 3. ЭТИКА ТОЛЕРАНТНОСТИ В ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ 54
3.1. Античная философия и этика толерантности 54
3.2. Средневековая этика и проблема толерантности 74
3.3. Проблемы этики и толерантности в эпоху Возрождения 80
3.4. Этика Нового и Новейшего времени 82
3.5. Русская этическая мысль и проблемы толерантности 93

Глава 4. ТОЛЕРАНТНОСТЬ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 105

Глава 5. МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОГО
И ИНТОЛЕРАНТНОГО СОЗНАНИЯ 126
5.1. Толерантность и ненасилие 126
5.2. Толерантность и пацифизм 132
5.3. Психология толерантности и интолерантности 139

Глава 6. СИМВОЛЫ И ОБРАЗЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ 143
6.1. Древние символы толерантности 143
6.2. Толерантность в образах современной эпохи 147

Глава 7. ТОЛЕРАНТНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ 157
7.1. Восток и Запад перед лицом глобализации 157
*7.2. Толерантность и проблема противостояния экстремизму
в современном обществе* 163

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 171

ПРИЛОЖЕНИЯ 172

ВВЕДЕНИЕ

Человек – уникальное творение этого мира, парадоксально сочетающее в себе множество возможностей. Великий русский писатель Ф.М. Достоевский сказал когда-то, что нет ничего прекрасней человека и нет ничего страшнее его. Что он имел в виду? То, что человек способен спасти весь мир или уничтожить его? А может то, что только человек способен простить и любить, но также он может ненавидеть и убивать себе подобных? Что же отличает человека от остальных представителей природы? На этот вопрос возможны различные ответы: вера в сверхъестественное, творческие способности, абстрактное мышление, философствование, многое другое и, конечно, свобода. Человек – единственное «незапрограммированное» существо, способное к преодолению инстинкта природы и потребностей, диктуемых обществом. Он может подняться над собой и одержать победу над своими слабостями, может действовать наперекор всем правилам, стать тем, кем пожелает вопреки «природно-социальной программе». Приведем такой пример. Одним из выдающихся учителей мудрости греки почитали Сократа, который при этом был далеко не красив лицом и телом (низкого роста, плотный, широкий, почти без шеи, с низким лбом, курносым носом, глазами навыкате). Как-то в дружеской беседе один из его учеников признался, что когда увидел его впервые, то подумал, что перед ним человек невежественный, склонный к пьянству и распутству. Другие ученики подняли способность физиогномиста на смех, и только Сократ сказал: «Ты прав, от природы мне было уготовано именно это. То, что я из себя сделал – я сделал сам, вопреки своей природе». Итак, Человек – это свобода и усилия, труд стать выше, чем ты есть или мог бы быть. Кто-то получает от рождения очень многое – и способности, и благополучие, и образование, но растрачивает все это, так и не реализовав возможное. Другой – от рождения знал только нужду и отчаянье, но поднялся вопреки этому, воспитал в себе то, что считал важным и достиг успеха. Конечно, это великий труд и грандиозные усилия – целенаправленно воспитывать самого себя. Контролировать Другого намного проще. Не зря в одной строфе знаменитого древнеиндийского трактата «Дхаммапада» сказано: «Если один человек в битве тысячу раз победил тысячу воинов, а второй победил один раз самого себя, то именно тот, второй – величайший победитель в мире!» Способность к саморазвитию, самоконтролю была актуальна не только в древности, она выступает важнейшей и для современного человека, живущего в условиях возрастания угрозы жизни, безопасности, касающейся не отдельных народов или личностей, но человечества в глобальном масштабе.

В нашем мире сегодня происходит глобальная трансформация народов из отдельных государств и границ в единое противоречивое сообщество, процесс, который называют «глобализация». В нем невозможно остать-

ся независимым, изолированным, поскольку это объединение происходит под влиянием объективных причин и касается каждого из нас. Прежде всего, это экономические (объединение рынков сырья, труда, монополизация, приобретающая всемирные, а не национальные масштабы), экологические (ограниченность природных ресурсов, загрязнение природной среды, демографический кризис – проблемы, которые невозможно решить сегодня силами отдельных стран, поэтому необходимы всеобщие усилия), информационно-технологические (создание единой информационной сети, открытия в области науки и техники, сверхбыстрые технологии – сегодня результат коллективных интеллектуальных и финансовых усилий) причины, вследствие которых усиливаются миграционные процессы, открываются границы, появляется единая валюта, необходимость в едином языке общения и общих для всех принципов поведения, позволяющих народам разных верований и традиций жить в мире и согласии.

При этом современный мир движется и в направлении усиления единичного, уникального, личностного. Человек, который в прошлые эпохи жил для рода, полиса, государства, нации, партии и т.д., сегодня во многом становится самоценностью. Он существует, прежде всего, в себе и для себя; ориентир на макросоциум сменился ориентиром на микромир – собственную вселенную Личности. Утверждение прав и свобод человека, либерализация государственного правления, свобода от традиции, религиозной, философской, научной, культурной парадигм – все это оказалось созвучным современной эпохе, с ее отказом от нормативных предписаний, стереотипов поведения и мышления. Культ единичного, частного неизбежно порождает необходимость демократичного, либерального отношения к Другому, Иному. С переходом от классической эпохи к неклассической, а затем к эпохе постиндустриального общества сформировалась новая система ценностей, где важнейшую роль стали играть индивидуальные смысло-жизненные ориентиры. Традиционные верования и общечеловеческие ценности оказались принимаемыми или не принимаемыми субъектом в соответствии с его собственными устремлениями, а не под давлением общества. В обществе, которое представляет собой множество автономных личностей, оказался необходим новый принцип для общения и коммуникации – толерантность.

Однако пока толерантность не является утвердившейся общечеловеческой ценностью. История народов свидетельствует скорее об обратном, большинство из них претендует на свою исключительность в мире. Многим народам присуща идея богоизбранности, мессианства (евреям, русским, немцам и др.) Осознание того, что Другая личность, Другой народ, Другая история представляют собой ценность, равную собственной, происходит очень сложно, прежде всего, из-за того, что исторически все народы развивались, культивируя собственные национально-культурные идеи (панславизм, пангерманизм и т.д.). На определенном этапе это имело про-

грессивное значение и способствовало развитию самосознания, раскрытию собственной уникальности, своеобразия. Однако современная эпоха ставит перед человечеством новую задачу – сохранение единства существующего многообразия, что возможно только на основе отрицания собственной исключительности.

Парадоксом современной эпохи оказывается расцвет отдельных культур, рост самосознания малых народов и при этом необходимость толерантного, уважительного отношения к чужой традиции.

На каких же основаниях возможно формирование принципа толерантности?

Во-первых, это обращение к имеющимся в истории человечества классическим учениям, утверждающим ценность толерантности, открытости, раскрытие их достоинств и эффективности.

Во-вторых, это поиск и обоснование единства мира ключевых ценностей различных народов, несмотря на частные особенности между ними.

Общество нуждается в новом механизме коммуникации, в основе которого не равнодушие и либеральное отношение к любому поведению вплоть до насилия, а уважение к лучшим достижениям культуры каждого народа и гарантия свободы самовыражения в пределах, ограниченных свободой Другого. Реализация этого возможна через осознание достижений различных культурных традиций, внимательное изучение опыта отдельных народов и личностей, направленных на миротворчество; межконфессиональный диалог и нахождение ценностной основы для взаимоуважения и любви к Другому, не ограниченной рамками своего вероучения. Объективные условия для формирования толерантного сознания уже проявились (процессы глобализации, миграции, информатизации и т.д.), необходимы и «субъективные» факторы – усилия духовной и интеллектуальной элиты по трансформации обыденного и теоретического мировоззрения человечества в данном направлении. Эта задача является одной из важнейших для современной эпохи, поскольку осознание ценности Другого может помочь сегодня и собственному спасению.

Человек, приобщенный к мировой науке и культуре, понимает, что по большому счету все культурные традиции при всем их разнообразии едины и имеют общий нравственный фундамент. Несмотря на различия в ценностях исторических, преходящих, существуют ценности вневременные, внепространственные, общечеловеческие. В их основе забота не только о своей семье, своем народе, но и обо всех живущих, о ближнем и дальнем, о Другом, без различий рангов и рас. Но на практике исповедуют такие ценности далеко не все. Многие века им следовали лишь те, кого принято считать духовными лидерами, духовной элитой общества. Сегодня наступила эпоха, когда эти ценности должны стать нормой для большинства, поскольку иначе выживание человечества на нашей планете будет невозможным. Какое же знание сегодня является способствующим сохра-

нению мира и человека, культуры и ее разнообразия? В первую очередь это знание о том, что все люди обладают равными правами и имеют право думать по-разному, это и заключает в себе идея толерантности.

Толерантность в широком смысле – уважительное отношение к Другому, как к другому человеку, так и к другой культурной традиции. Кроме этого, толерантность предполагает признание за Другим ценности, равной себе, благожелательное отношение к присутствию Другого, его мнению, готовность к диалогу, понимание того, что существуют различные пути, ведущие к истине. Толерантность выступает как открытость человека для общения и взаимодействия с другими индивидами и системами. Но это не означает, что толерантность – это позволение зла, насилия, агрессии. Сущность толерантности не в примирении со злом, а в признании за Другим права быть другим, при этом, не угрожая ничьей жизни и свободе.

Является ли толерантность современной ценностью общения или она имеет древнее происхождение? Как соотносятся религиозные верования с идеей толерантности? Как понимают толерантность современные мыслители? Каковы ее формы и проявления?

В этой книге вы найдете ответы на эти и многие другие вопросы, которые касаются культуры и этики толерантности в истории и в современном мире.

Глава 1
ТОЛЕРАНТНОСТЬ И ФОРМЫ ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯ

1.1. Что понимают под толерантностью?

Попробуем узнать, что же означает понятие «толерантность», каковы его истоки и возможные значения, а также выяснить основные признаки толерантности и ее критерии. Для этого обратимся к истории самого термина.

Понятие «толерантность» стало употребляться в русском языке сравнительно недавно, являясь производным от латинского слова *tolerantia* – терпение, французского *tolerant* – терпимый.

В период советской культуры толерантность не привлекала внимания ученых и политиков, поскольку наука была скована идеологией, держащей курс на непримиримую борьбу со всеми формами отклонения от господствующих стандартов мировоззрения и особенно науки и философии. Говорить о толерантности в эпоху военного коммунизма, сталинских репрессий, холодной войны с капитализмом не приходилось. Мир был чётко разделен на добро и зло, и никакие компромиссы, понимание и терпимость были недопустимы. Вопросы толерантности в СССР не имели актуальности в силу следующих основных причин:

- общество строго делилось на классы, и их отношения были либо антагонистические, либо дружественные;
- конфликт, борьба понимались как источник развития общества;
- инакомыслие приравнивалось к измене Родине, поэтому политическая толерантность была недопустима;
- в национальном вопросе господствовал принцип интернационализма, предполагающий в конечном итоге стирание национального разнообразия (поскольку нация, с позиции марксизма, понималась как производное от капитализма).

Перестройка сняла запреты на всё неортодоксальное в мировоззрении, в 1990-е годы, с опозданием на 20 лет в Россию пришла эпоха свободы от запретов. Плюрализм и свобода стали главными требованиями борцов с догматизмом и застоем советской идеологии. Как и на Западе, любая теория превратилась лишь в «точку зрения». Множественность стала новым символом и стилем эпохи. Возникла необходимость в новом принципе, регулирующем эти отношения. Таковым и стала толерантность. Однако это было в идеале; в реальности то, что имело место, больше напоминало реализацию анархии. В России 1990-х наступила эпоха свободы и анархии, как в эпистемологии, так и в этике. Толерантность оказалась идеалом, на деле превратившимся в убогое подражание. Но, несмотря на эти «ошибки роста», толерантность очень скоро стала одним из самых популярных понятий как в сфере науки, так и в повседневности. Политические процессы распада СССР и курс на развитие уникальности каждого (даже малого) на-

рода привели к усложнению межнациональных отношений, конфликтам на религиозной, экономической, политической почве. В этих условиях толерантность оказалась единственной возможностью ненасильственного решения проблемы сохранения государства.

Но возникали и справедливые опасения: можно ли толерантно относиться к злу, врагам, насилию, терроризму? Все это породило множество дискуссий о толерантности, аргументы как «за», так и «против», стали причиной научных, политических и религиозных дебатов. Интерес к толерантности не ослабевает и сегодня, с ней связываются и самые оптимистические чаяния, и множество опасений. Множество конференций, круглых столов, семинаров по этой проблеме проводятся сегодня в России и во всем мире. И в первую очередь интерес вызывает само понятие и его содержательное наполнение.

В разных культурных традициях понимание толерантности имеет свои особенности, что видно из следующей таблицы.

Написание	Язык	Значение
Tolerancia	Испанский	Способность признавать отличные от своих собственных идеи или мнения
Tolerance	Французский	Отношение, при котором допускается, что другие могут думать или действовать иначе, нежели ты сам
Tolerance	Английский	Готовность быть терпимым, снисходительность, способность без протеста воспринимать личность или вещь
Kuan rong	Китайский	Позволять, принимать, быть по отношению к другим великодушным
Tasamul’	Арабский	Прощение, снисходительность, мягкость, милосердие, сострадание, благосклонность, терпение, расположенность к другим
Терпимость	Русский	Способность терпеть что-то или кого-то, быть выдержанным, выносливым, стойким, уметь мириться с существованием чего-либо, кого-либо, считаться с мнением других, быть снисходительным

Существительное *tolerantia* обозначает терпение, терпеливость, выносливость, а глагол *tolerare* можно перевести как *переносить, выдерживать, терпеть*. Во многом понятия «толерантность» и «терпимость» синонимичны. Если обратиться к различным определениям толерантности, то можно увидеть специфические особенности его толкования даже в рамках русского языка, а тем более при сравнении позиций представителей зарубежной культуры.

Словарь В.И. Даля трактует терпимость как свойство или качество, способность что-либо или кого-либо терпеть «только по милосердию, снисхожденью». В Словаре иностранных слов толерантность определяется лаконично – как терпимость к чужим мнениям и верованиям. В Краткой

философской энциклопедии, изданной в 1994 году, дано следующее определение толерантности: «Толерантность – терпимость к иного рода взглядам, нравам, привычкам. Толерантность необходима по отношению к особенностям различных народов, наций и религий. Она является признаком уверенности в себе и сознания надежности своих собственных позиций, признаком открытого для всех идейного течения, которое не боится сравнения с другими точками зрения и не избегает духовной конкуренции». В энциклопедии «Глобалистика» толерантность понимается как допущение, признание и уважение различия; моральная максима, по необходимости ведущая к поиску возможностей разрешения конфликтов и противоречий через признание права другого (других) на отличные от наших взгляды, верования, формы поведения.

Принцип толерантности для Востока является традиционным и имеет проявления как в индийской, так и в арабской культурах. Индийская традиция утверждала терпимость к любому виду знания, взгляду на мир, то есть проявлялась, прежде всего, в сфере познания мира. Арабский мир утверждал толерантность как терпимость к непознаваемому и непонимаемому, терпимость на основе преобладания одной точки зрения, терпимость как допущение.

Европа же предложила вариант толерантности на фундаменте гражданственности, первоначально речь шла о терпимости христианской. Христианство провозгласило принцип «возлюби врага своего» и уравняло людей разного происхождения, разной национальности («нет ни эллина, ни иудея») в достижении благодати. Однако христианская Церковь не стала практическим воплощением толерантности и в первые века яростно боролась против разных христианский течений – гностиков, манихейцев, затем еретиков и всех форм инакомыслия. Эпоха Возрождения оказалась временем свободы и в том числе в вопросах веры. В 1453 году Николай Кузанский, философ и богослов, написал трактат «О согласии вер», в котором убедительно показывал единство основных положений во всех религиях. В период Реформации противостояние усиливалось, религиозный фанатизм расколовшихся на два лагеря католиков и протестантов привел к гибели тысяч людей.

Понятие «толерантность» появляется в XVI веке во Франции, со времени вступления в силу так называемого «Нантского Эдикта» 1598 года, когда вышло множество законов о терпимости и когда французские протестанты – гугеноты – получили права и уступки на свободное проявление религиозной жизни. Его появление было обусловлено эпохой религиозных войн и стало проявлением компромисса, на который вынуждены были согласиться католики и протестанты. Это была спасительная реакция общества зарождающихся гражданских республик на тридцатилетний период кровавых религиозных войн. Жесткое противостояние и стремление навязать другому собственную систему религиозных ценностей оборачи-

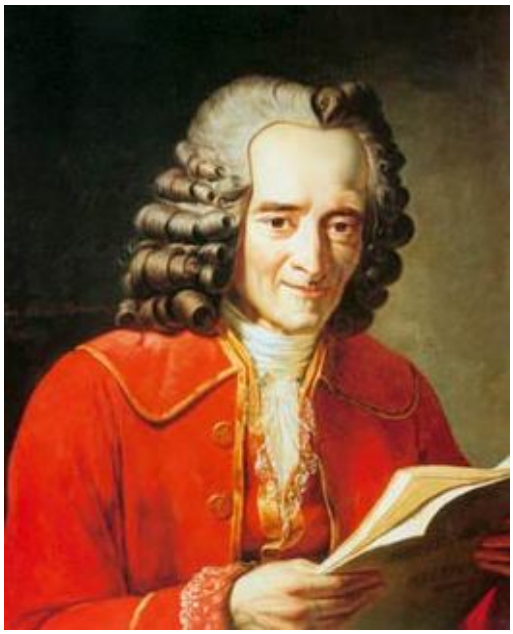
вались неисчислимыми потерями всех сторон, и европейцы пришли к пониманию того, что конфессиональная однородность как внутри одной страны, так и в отношениях между государствами не является столь принципиальной.

Далее принцип толерантности и гражданского согласия нашёл выражение в сознании эпохи Просвещения, в котором главными ценностями становятся Свобода, Равенство и Братство. Выдающиеся ученые XVII–XVIII веков выступили против жестоких религиозных столкновений и религиозной нетерпимости. Важнейшим результатом их деятельности явилось признание толерантности всеобщей ценностью и основополагающим компонентом мира и согласия между религиями, народами и другими социальными группами.

Решающей главой в истории развития идеи толерантности явился период английской истории XVII века, когда на троне находился яркий политик своей эпохи – Оливер Кромвель. В то время среди различных социальных групп, входивших в армию О. Кромвеля, только немногие были заинтересованы в свободе и терпимости. Согласно их взглядам, ни одно убеждение не может быть настолько непогрешимым, чтобы ему в жертву можно было принести другие убеждения, существующие в сообществе. Джон Солтмарш, один из видных защитников толерантности в эпоху Кромвеля, говорил: «Твои доводы будут столь же темны для меня, как мои доводы для тебя, пока Господь не откроет нам глаза».

В целом толерантность была предложена в Европе, так и затем в Америке не столько в качестве идеального принципа, сколько по необходимости – когда было разрушено монолитное единство общества. Оказалось, что в обществе будет больше мира, если не пытаться навязывать ему сверху религиозного единства.

Примечательно, что проблема толерантности впервые возникла в западной цивилизации именно на религиозном уровне, а религиозная толерантность положила начало всем другим свободам, которые были достигнуты в гражданском обществе. Иногда полагают, что нет ничего труднее, чем быть терпимым в отношении людей, придерживающихся иных религиозных убеждений. Это суждение держится на допущении, что религия в основе своей фанатична, что далеко не всегда так (напротив, это фанатизм, скорее исключение из общего правила). В идеале вера должна порождать милосердие, а не фанатизм, поскольку она приводит к сопоставлению фрагментарных и ограниченных ценностей с абсолютным и божественным. Однако на деле религиозный человек может легко впасть в соблазн освящения и освещения своих ценностей светом того Абсолюта, которому он предан, и при этом еще призвать в союзники Бога. Так что религия иногда может содействовать углублению и ужесточению фанатизма, каким бы он ни был – культурным, государственным или этническим.



Несмотря на то что эпоха Просвещения утверждала принципы «Свободы, Равенства и Братства», этот период, который часто связывают с духом толерантности, породил очень опасный якобинский фанатизм радикального типа. Наиболее последовательным критиком фанатизма и защитником толерантности был великий французский философ – **Франсуа Вольтер**. В «Философских письмах», «Трактате о веротерпимости» он подверг критике не конкретно существующие религии, а предрассудки и нетерпимость, которые являются их порождением. Ф. Вольтер, не критикуя ни одну из конкретных религий, показал, что религии, милосердные по своей сути, могут быть разрушены предрассудками и нетерпимостью. Вольтеру приписывают следующее великое изречение:

Я не согласен с тем, что вы говорите, но пожертвую своей жизнью, защищая ваше право высказывать собственное мнение (Ф. Вольтер)

Этот афоризм выражает классическое понимание толерантности. Взгляды Вольтера сложились, когда он наблюдал за событиями в Англии, где в XVII в. в условиях религиозного плюрализма и религиозной толерантности был достигнут гражданский мир и установилась общая атмосфера милосердия.

Широкую известность в эпоху Просвещения получили работы английского мыслителя **Джона Локка** «Опыт о веротерпимости», «Письмо о веротерпимости». Каждый человек, писал Локк, имеет полную и неограниченную свободу мнений и вероисповедания, которой он может воспользоваться независимо ни от кого, но в то же время при условии, что делает он это чистосердечно и по совести перед Богом. По Локку, толерантность имеет двоякий характер. С одной стороны, она представляет ценность, которой необходимо руководствоваться в отношениях между людьми разных вероисповеданий. С другой стороны, толерантность есть результат общественного договора, составляющая права, обосновывающего свободу мысли, свободу собраний, свободу совести. Но даже Дж. Локк, будучи основоположником либерализма, отстаивая свободу религиозного выбора, не рассматривал ее как форму отношения между всеми членами общества (например, к атеистам она была, по его мнению, не применима).

Особое внимание уделял толерантности великий чешский педагог **Ян Амос Коменский**, который указывал, что никто не должен навязывать другим свои принципы (философские, политические) и что каждому надо

предоставить право свободно заниматься своим делом («Всеобщий совет по исправлению человеческих дел», 1670). В то же время, указывал Коменский, важно, чтобы все стремились к согласию, чтобы все приходили к общей истине и каждый по-своему подкреплял ее.

Голландский философ **Бенедикт Спиноза** своими трактатами попытался опровергнуть иудейскую догматику и консерватизм в вопросах веры. В своем «Богословско-политическом трактате» он отмечал, что в свободном государстве каждый гражданин может думать, как хочет, и говорить, что думает.

Идея культурной толерантности впервые звучит в произведениях французского просветителя **Жан Жака Руссо**. Прежде всего, он выступал с резкой критикой теократии, религиозного фанатизма и затем подчеркивал, что, помимо религиозной, чрезвычайно важна толерантность в гражданском плане. Руссо ратовал за светское государство и за гражданское согласие, подчеркивая равенство людей и их равноправие. Кроме этого, французский мыслитель явился и первым критиком принципа «европоцентризма» – убежденности в том, что Западная Европа – колыбель и эталон культуры, по направлению к этому образцу все страны и должны развиваться, в то время как все, не похожее на «идеал», является «отсталостью» и «варварством». Изучая открытые путешественниками в Африке, Австралии, Америке новые земли и культуры, большинство европейских ученых приходили к выводу об их «примитивности», подчеркивая, что лишь после появления государства и проникновения христианской веры там начинается отход от варварства. Руссо же, напротив, скорее идеализировал жизнь этих народов, подчеркивая, что первобытное общество было основано на равенстве людей, не знавших частной собственности. Пожалуй, это был первый в истории европейской науки пример толерантного, уважительного отношения к первобытным народам Африки, Австралии, Америки, который, впрочем, не получил поддержки вплоть до середины XX века.

Немецкий великий просветитель, гуманист и философ **Иммануил Кант** по-своему подходил к проблеме равенства и уважения свободы каждого.

Свобода, полагал Кант, – главная ценность, но и она должна быть ограничена. Чем? Его ответ: «Свободой другого человека!» Это значит, что каждый человек свободен до тех пор, пока его свободное поведение не мешает свободе других.

Свободу личности должна ограничивать
только свобода других людей (И. Кант)

И. Кант приходит к решению проблемы преодоления стремления к насилию при помощи разума, считает, что разумный закон должен вызывать уважение у разумного человека, а те, кто к этому не способны, могут ожидать по отношению к себе насилие со стороны государства.

Только государство, но никто лично,
не должны иметь право на насилие (И. Кант)

Переход от состояния естественного к состоянию гражданскому влечет за собой изменение в мировоззрении людей и утверждение публичного характера законов, которые добровольно признаются всеми. Естественное состояние было уже состоянием социальным, и в нем индивид обладал определёнными правами. Но это не было ещё подлинным правом, ибо не носило характер публичности, возникающий только в случае утверждения монополии государства на насилие, воплощённой в разумном праве, гарантирующем и утверждающем личные права.

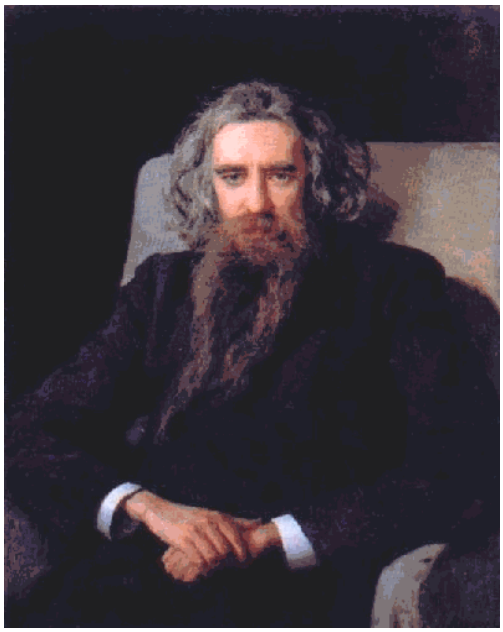
Государство, по Канту, есть не более чем «объединение множества людей, подчинённых правовым законам». Таким образом, подлинное государство – это закон, который самодержавен и не зависит ни от какого отдельного лица. В этом и заключается идея правового государства.

Для того чтобы в обществе царил мир и порядок, по мнению И. Канта, необходимо соблюдение нравственного закона, который немецкий философ назвал «категорическим императивом». Он гласил, что необходимым является поступать так, чтобы твой поступок мог быть возведен в статус всеобщего закона. Другим значением этого нравственного закона было утверждение о том, что:

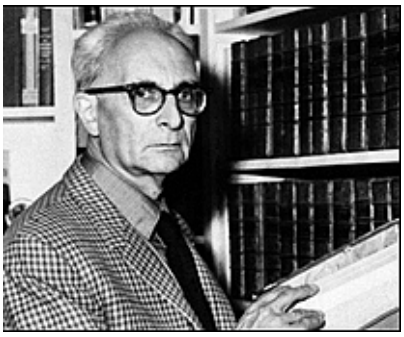
Никто (даже Бог) не должен использовать другого человека как средство,
ибо человек всегда есть цель (И. Кант)

Иначе говоря, свобода одного может быть совмещена со свободой всех, если каждый действует в соответствии с категорическим императивом, утверждаемым в качестве публичного закона и опирающимся тем самым на государственную монополию на насилие. Из этого следует, что насилие государства подкрепляло собой разум, стояло на страже разума, не требовало

ничего кроме разумности отношений между индивидами, а разум, в свою очередь, снимал это насилие через осознание его необходимости.



Из русских философов самое значительное исследование проблем толерантности принадлежит выдающемуся мыслителю XIX века Владимиру Сергеевичу Соловьеву. Он разделяет понятия «терпеливость» и «терпимость». Под первым **В.С. Соловьев** понимает страдательную сторону того душевного качества, которое в деятельном проявлении называется великодушием, а иногда «духовным мужеством». Терпимость, по В.С. Соловьеву, является разновидностью терпеливости и определяется им как допущение чужой свободы, хотя бы и предполагалось, что она ведет к теоретическим и практическим заблуждениям. И это свое свойство, и отношение не есть само по себе ни добродетель, ни порок, а может быть в различных случаях тем или другим, в зависимости от предмета (например, торжествующее злодеяние сильного над слабым не должно быть терпимо, и потому терпимость к нему не добродетельна, а безнравственна), главным же образом – в зависимости от внутренних мотивов, каковыми могут быть здесь и великодушие, и малодушие, и уважение к нравам других, и пренебрежение к их благу, и глубокая уверенность в побуждающей силе высшей истины, и равнодушие к этой истине.

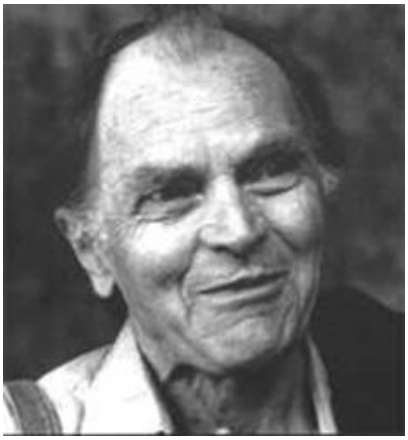


Когда в XX веке проблема толерантности всерьез встала перед человечеством, основоположник структурализма, французский антрополог **Клод Леви-Стросс** начал критику принципа европоцентризма, для преодоления «эгоизма» западного мышления. Проведенное им мировоззренческое обоснование межкультурного диалога, ценности сохранения самобытности, взаимосвязи культурного разнообразия и исторического прогресса выступает в качестве основы понимания современной межэтнической толерантности.

Мировая цивилизация может быть только коалицией в мировом масштабе культур, каждая из которых сохраняет свою самобытность… Надо спасти факт разнообразия, а не историческое содержание, придаваемое ему каждой эпохой… Толерантность не является созерцательной позицией, раздачей индульгенций тому, что было, и тому, что есть. Это динамическая установка, она состоит в предвидении, понимании и продвижении того, что желает быть… (К. Леви-Стросс)

Один из наиболее влиятельных мыслителей современности немецкий философ и **социолог Юрген Хабермас** также неоднократно обращался к проблеме толерантности в своих работах. Анализируя общественное развитие как непрерывное, как постоянный диалог всех членов общества, в котором должны рождаться решения совместных проблем, Хабермас понимает толерантность как явление, возникающее при соотношении равных представителей гражданского, демократического общества, наделенных равными правами. Только при этих условиях определение толерантности будет истинным. Когда же, по мнению ученого, в процесс взаимодействия вступают люди с неравными возможностями, то эти отношения скорее будут основаны на принуждении, снисхождении, с одной стороны, и подчинении, с другой. По его убеждению, справедливо решать проблемы свободы совести можно только в том государстве, где граждане демократического сообщества обеспечат друг для друга религиозную свободу:

Религиозная толерантность имеет не только исторические основы… Религиозная толерантность как непредвзятое отношение к людям иной веры ныне расширилась до толерантного отношения вообще к инакомыслящим (Ю. Хабермас)

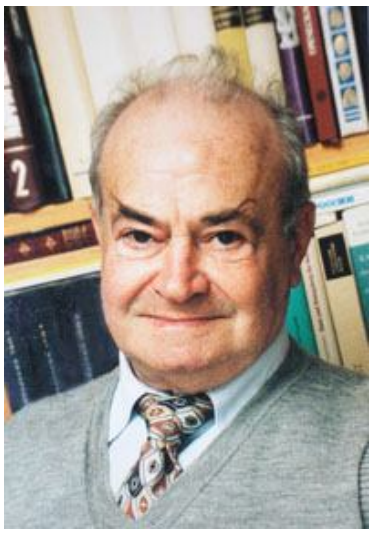


Яркий пример толерантности в сфере научной методологии был представлен в трудах американского ученого второй половины XX века **Пола Фейерабенда**. Он распространил идею толерантности на область научного знания, предлагая признать равноправие самых различных знаний и методов. На основе этого П. Фейерабенд пришел к идее анархистской методологии, утверждавшей принцип «Допустимо все!». П. Фейрабенд тем самым хотел преодолеть жесткое деление между наукой и ненаукой и показал, что все методы познания имеют равное право на существование.

В советской и постсоветской России проблема толерантности также была в круге внимания видных ученых и философов, хотя наследие марксизма на изучение данной темы неизбежно накладывало свой отпечаток и не позволяло интерпретировать классовый антагонизм с позиции этого принципа.

Наиболее весомый вклад в изучение этого вопроса внес российский ученый и философ **В.А. Лекторский.** Он отмечал, что существует определенная зависимость между доминирующим в государстве в определенный исторический момент общественным сознанием и сложившимся типом толе-

рантности. В.А. Лекторский называет четыре модели такой зависимости. *Во-первых*, толерантность как безразличие к разным взглядам, относящимся к религиозным, метафизическим и другим вопросам, в силу бессмысленности спора по ним; при таком ее понимании она способствует игнорированию неважных, преходящих проблем перед лицом основных проблем, с которыми имеет дело общество. *Во-вторых*, толерантность как невозможность взаимопонимания; согласно данному пониманию толерантности, религиозные, метафизические взгляды, специфические ценности той или иной культуры не являются чем-то второстепенным для деятельности человека и для развития общества. Толерантность в данном случае выступает как уважение к другому. *В-третьих*, толерантность как снисхождение; в случае данного понимания толерантность выступает как снисхождение к слабости других, сочетающаяся с некоторой долей презрения к ним. *В-четвертых*, толерантность как расширение собственного опыта и критический диалог; толерантность в этом случае выступает как уважение к чужой позиции в сочетании с установкой на взаимное изменение позиций в результате критического диалога.



Наш современник, философ, аксиолог из Тарту (Эстония) **Л.Н. Столович** в одной из своих работ, исследуя природу и сущность плюрализма, обращался и к проблеме толерантности. Ему принадлежит такое ее определение:

Толерантность – это терпимое отношение к инакомыслящим. Высшим проявлением толерантности является не просто терпимое и терпеливое, но уважительное отношение к инакомыслию. Плюрализм в сочетании с толерантностью – это интеллектуальный демократизм (Л.Н. Столович)

В свою очередь российский академик **А.А. Гусейнов** в многочисленных научных работах и учебниках по этике рассматривал проблему толерантности в свете этических исследований, сформулировал гипотезу о стадиальном происхождении нравственности, исследовал золотое правило нравственности как наиболее точное выражение специфики моральной регуляции, способствовал его популяризации в обществе.

Профессор Н.И. Кияшенко в работе «Может ли быть толерантным диалог цивилизаций» (2007) рассматривает проблему толерантности в свете дихото-

мии «культура – цивилизация». Профессор Т.Б. Любимова в статье «Толерантность как условие общения» (2007) раскрывает историко-культурные, этические проблемы толерантности как формы общения между её субъектами, а также уделяет особое внимание трудностям формирования толерантных межкультурных отношений в эпоху глобализации.

В своем исследовании по проблемам толерантности современный российский ученый С.Г. Ильинская отмечает, что «выдаваемое за конфликт культур на самом деле является конфликтом этноклассовым. Некоторые конфликты, в частности, между мусульманами и христианами в Европе, по инерции интерпретируемые как "межкультурные" или "межцивилизационные", на самом деле имеют экономическую природу».

Исследователь Н.Г. Юровских в своей работе «Толерантность как личностный и культурный феномен» систематизировал основные подходы к пониманию толерантности и выделил натуралистическую, психоаналитическую, коммуникативную и этико-аксиологическую «версии».

Натуралистическая версия толерантности. Натуралистическая этика основывается на рассмотрении человеческого поведения в рамках законов природы. Идеи природного человека и естественного равенства людей разрабатывались в философии Возрождения и Просвещения (М. Монтень, Т. Гоббс, Ж. Ламетри, Л. Фейербах). По мнению Т. Гоббса, враждебность, интолерантность – это естественные качества человека, относящиеся к его животной природе. М. Монтень же, напротив, считает, что именно терпимость присуща каждому человеку, а враждебность обусловлена различными социальными причинами. С точки зрения Л.А. Фейербаха, человек учится быть толерантным начиная с самого раннего возраста, как бы впитывая это знание с молоком своей матери. Как бы ни был эгоистичен человек, он тем не менее связан с остальными людьми, по крайней мере, по принадлежности к одному человеческому роду. Философ указывает на два вида зависимостей человека, обеспечивающих развитие его толерантности: зависимость от родителей и семьи и зависимость от влечения полов. На основе этих зависимостей человек учится не только принимать окружающих и терпимо к ним относиться, но и учится толерантности в ее высшем проявлении в форме любви.

Психоаналитическая версия толерантности (З. Фрейд, Э. Фромм). Проблема толерантности, точнее интолерантности и ее причин, в психоанализе связывается с бессознательными влечениями человека: Эроса и Танатоса. С точки зрения логики психоанализа, принцип толерантности, как и любое моральное правило, не может быть выведен из естественной природы человека, а навязывается индивиду благодаря ограничениям его поведения со стороны общества и культуры. Выход из конфликтов личности и общества предложил Э. Фромм, заключив его в формирование плодотворной ориентации человека. Плодотворную ориентацию индивид приобретает посредством постижения мира через любовь, включающую в себя уважение.

Причем уважение приобретает характер толерантности, понимания человека таким, каков он есть, принятие его как самоценной личности.

Коммуникативная версия толерантности. Согласно данному подходу, сущность человека формируется в общении с другими (М.М. Бахтин, Н.А. Бердяев, М. Бубер, С.Л. Франк и др.). Н.А. Бердяев считал, что толерантность, если и присутствует в обществе в процессе коммуникации, то лишь в форме этикета, проявляясь через вежливость, любезность, и в истинном, духовном смысле не раскрывается. Условием развития и самореализации личности является межличностное общение, без которого существование человека не представляется возможным. Высшей формой проявления общения является духовная любовь. Таким образом, толерантность в ее высшем проявлении, в любви (как в основном принципе жизни), выражает основное содержание отношений «Я – Ты», к которым так стремится каждый человек, является духовным механизмом этих отношений. Для С.Л. Франка общение есть взаимопроникновение «Я» в «Ты» и «Ты» в «Я», при котором происходит трансцендирование во вне, т.е. выход из себя в другого. Очевидно, что для такого общения толерантность является просто необходимой. М. Бубер подчеркивает взаимную активность индивидов как неотъемлемую сторону общения, когда противопоставляет общение и познание. В общении, действительно, наблюдается взаимная направленность, а в познании активным является только «Я», тогда как объект лишь предоставляется его исследованию (будь это вещь или другой индивид).

Этико-аксиологическая версия толерантности. Согласно данной версии, толерантность как нравственная установка относится к сфере должного, ее включенность в нравственные отношения индивидов обеспечивает мир и согласие в обществе (Дж. Локк, И. Кант).

По нашему мнению, необходимо дополнить эту классификацию **экзистенциальной версией толерантности**. С этой позиции, толерантность выступает условием преодоления чуждости мира и Другого, формой установления связи с миром, воспринимаемым позитивно. Толерантность предполагает свободу мысли, чувства и их выражения, поскольку каждый при условии соблюдения этого принципа имеет право на индивидуальность. Принудительная социальность, тоталитарное сознание, давление идеологии – все это преодолевается утверждением права каждого быть таким, как он хочет (при условии, оговоренном Кантом: «если его свобода не попирает свободу другого»). Таким образом, природа толерантности – свободное существование личности, стремящейся к обретению Ответов на вызовы бытия (несвободу, страх перед смертью, абсурдность жизни, идущей по чужим правилам). В связи с этим толерантность можно определить как ***основанное на свободном выборе отношение к Другому, как к равному себе, несмотря на любые расхождения в мышлении и ценностях, образе жизни, если они не несут вреда жизни, здоровью и свободе человека.***

Различные подходы к пониманию толерантности, по нашему мнению, обусловлены также и тем, что сама толерантность может иметь различные основания.

1.2. Формы и типы толерантности

Теперь мы можем обратиться к вопросу о том, какие формы может иметь толерантность. Для ответа на него необходимо дать ряд определений, из которых станет видно, что под толерантностью понимают отношения в различных сферах, но имеющие некие общие черты.

Межэтническая толерантность *– уважительно-доброжелательное отношение к представителям другой этнической (расовой, национальной) традиции*

Этот вид толерантности – один из важнейших, так как уходит корнями в саму генетическую природу человека, принадлежащего не только самому себе, но и тому или иному народу, этносу. Межэтническая толерантность касается отношений между людьми разных рас, народностей, этнических групп, отличающихся как внешне, так и по языку, традициям, обычаям. Эти различия во многом вызывают неприятие чуждой культуры, связанное с ее непониманием, явными отличиями от собственной, которые воспринимаются как опасность для своего жизненного уклада. Однако современный мир, переживший в прошлом множество войн на этнической почве, многолетнюю вражду между народами сегодня вынужден пересмотреть свои приоритеты. Появление и усовершенствование оружия массового поражения сделали возможным уничтожение человечества (и всей живой природы на планете), что может стать реальностью из-за локального конфликта между враждующими странами. Поэтому нормой и идеалом современного общества становится терпимое отношение даже к тем народам, с которыми в силу традиций вели войны еще наши предки. Продолжение таких конфликтов сегодня чревато глобальными последствиями, массовой гибелью людей, что заставляет воспринимать слова американского борца за права темнокожего населения середины XX века М.Л. Кинга о том, что «либо мы будем все вместе жить мирно, либо умрем, как дураки» всерьез.

Если речь идет о межэтнической толерантности, то в этом случае толерантный человек терпим к определенным народам или этносам (в этом случае мы видим скорее псевдотолерантность, продолжающую разделение «свой – чужой»), а к любому народу и его представителю. Толерантность – признание равенства представителей иного этноса и отношение к ним с позиции уважения как личностей (за человеческие качества и поступки), а не как носителей другой традиции. Важно понимать, что этническая толерантность является результатом развитого общества, в котором кровно-

родственные связи сменяются социальными (групповыми, профессиональными), этическими, политическими.

Формы интолерантности, наблюдаемой в современных развитых обществах, – явление искусственно разжигаемое, используемое политиками или представителями бизнеса для решения собственных амбициозных проблем. Обращение к могучим силам коллективной психологии масс используется намеренно для разжигания национальной вражды, непримиримости, агрессии, что, как правило, имеет целью расшатывание существующего порядка для установления новых (более жестких) правил и форм управления.

Межконфессиональная (религиозная) толерантность –
признание верующим человеком другой религии как альтернативной, равноправной формы достижения спасения, уважение к религиозным ценностям и нормам чуждой веры

Этот тип толерантности касается области взаимоотношений между верующими различных религий, течений. Каждый из участников этих отношений убежден в истинности своей веры, в единственности правильного пути спасения, что, конечно, не предполагает возможности приравнивания своей веры вере Другого. Для верующего человека это невозможно. Но толерантность означает в этом случае признание за Другим права самому выбирать вероучение и следовать ему, а также уважение к самой личности, какого вероисповедания бы ни был человек.

Религиозная толерантность – очень сложное явление в современном мире, поскольку не каждое вероучение терпимо относится к другим религиям или сектам внутри своей конфессии. В этом случае важно понимать, что условия современного общества заставляют человека делать выбор между сохранением мира или отстаиванием единственной истины своего учения любой ценой. Этот выбор ориентирует человека, сохраняя свою веру, не требовать от других людей разделять ее и не принижать значения других учений ради сохранения Мира между людьми.

Особо следует отметить толерантность между верующими и атеистами, которая на деле редко имеет проявление. Признание атеизма бездуховным, безнравственным учением со стороны верующих также пагубно, как и признание верующих со стороны атеистов – людьми отсталыми, с ограниченными воззрениями.

Однако важно заметить, что толерантность не означает пассивность в случае, если кто-то проявляет агрессию или насилие. Толерантность может распространяться лишь на тех, чьи взгляды не несут угрозу жизни, здоровью, свободе людей. Толерантность в отношении правонарушения, преступления сама является преступной. Это относится и к толерантности

религиозного типа, которая может не распространяться на религии, требующие гибели людей, нанесения вреда другому (даже иноверцу).

Гендерная толерантность *– признание равенства полов, непредвзятое отношение к представителям другого пола, отрицание идеи превосходства одного пола над другим*

Этот вид толерантности родился достаточно поздно, только в конце XIX века, когда женщины стали постепенно получать права, равные мужчинам. В современном обществе это равенство в основном реализовано в западной культуре и России, что касается мусульманского мира, то эти виды толерантности носят там свои особые формы (уважение женщины и даже ее почитание может не сочетаться здесь с уравниванием прав женщины в социально-профессиональной сфере). Гендерная толерантность означает и признание равных прав мужчин и женщин в образовании, воспитании детей, ведении домашнего хозяйства. Это во многом способствовало освобождению женщин от необходимости быть только хранительницей домашнего очага и позволило ей наравне с мужчиной заниматься творчеством, наукой, бизнесом, даже управлением. В то же время это вызвало и большие изменения в сфере самой семьи. Прежде всего, это выразилось в уменьшении количества рождаемых детей (в силу занятости женщины и желании реализовать себя в обществе), в материальной независимости женщин, которая способствовала и увеличению числа разводов, поскольку женщина оказалась способной сама обеспечивать себя и детей. Кроме того, это вызвало изменение гендерных ролей в обществе: мужчины все чаще выбирают роли и профессии, присущие женщинам, женщины же стремятся к выполнению функций руководителя, организатора, генератора идей и т.д., что традиционно выполнялось мужчинами. Эти изменения вызывают сегодня неоднозначную реакцию: большая часть общества признает необходимость этих перемен, но немало и консерваторов, которые полагают, что равенство женщин и мужчин разрушило семью и способно завести демографический процесс в тупик.

Противоположностью является гендерная интолерантность – форма поведения, дискриминирующая женщин и их права на полноценное участие в профессиональной деятельности, общественной жизни. Одной из форм такого отношения является дискриминация работающих женщин, ограничение их права на рождение ребенка, уход за ним.

Социально-групповая толерантность *–*
нейтральное или дружественное отношение к представителям иных социальных групп (классов, сословий, страт, организаций, движений и др.), взгляды которых не несут угрозы жизни, здоровью, свободе людей

В обществе всегда взаимодействуют представители различных социальных групп, прежде всего связанных с принадлежностью к области труда, профессии, а также к тем или иным субкультурам, организациям, объединениям. Отношения между ними могут носить конфликтный характер, например, с точки зрения марксизма, классовая вражда (между эксплуататорами и эксплуатируемыми) не может достичь примирения: она всегда есть господство сильного над слабым (в экономическом и военном отношении). В то же время в современном обществе большая часть людей принадлежит к среднему классу, а классовая борьба ушла в прошлое. Толерантность в этой сфере предполагает уважительное отношение к представителям любой профессии (законопослушной) без принижения их роли и значимости как личностей. Это касается отношений между представителями индустриального и аграрного сектора, умственного и физического труда, традиционных или современных технологий. Наряду с этим, существует значительное разделение на профессионалов и непрофессионалов (дилетантов), имеющее место в конкретной области занятости граждан. Непрофессионализм не является равным по значимости профессионализму, и, конечно, толерантное отношение к нему не является здесь нормой или идеалом.

Социально-групповая толерантность означает и признание за другим права самостоятельно выбирать принадлежность к объединениям, движениям, сообществам, а также мирное сосуществование между этими группами. Сообщества, связанные с идейными убеждениями, увлечениями, хобби, спортом и пр., могут быть достаточно сплоченными, имеющими свою мировоззренческую платформу, ценности, правила (устав), форму, сленг и т.д. В этом случае возможно их неприятие представителями иных субкультурных сообществ, вплоть до столкновений и насильственных действий. Особенно ярко это демонстрируют движения фанатов футбольных клубов, а также молодежные движения экстремистского типа (открыто ставящих своей целью вытеснение с территории представителей иной культуры). Ниже мы отдельно остановимся на особенностях молодежного экстремизма и формах противостояния ему.

Толерантность является формой отношений, позволяющей каждому члену общества реализовать свою тягу к разнообразию, уникальности при условии, что эти устремления не носят агрессивного характера по отношению к другим. Словом, допустимо все, что не вредит другому человеку.

Толерантность экологическая *– уважение к жизни во всех ее формах*

Этот вид толерантности осознается пока далеко не всеми людьми, поскольку в нашем сознании преобладает идея превосходства человека над миром животных и растений, над природой, не обладающей разумом. Такой взгляд сложился во многом благодаря мировым религиям, в которых спасение и бессмертие души является доступным только для человека. Но избранность человека в мире означает и его особую ответственность за

других в силу того, что только он способен осознавать последствия своих действий. В XX веке возникли идеи критики антропоцентризма – принципа, утверждающего человека центром мироздания, главным повелителем природы. Они были связаны с развитием экологических проблем, многие из которых привели к уничтожению (необратимому) многих видов живых существ. Влияние человека на природу стало угрожать в итоге и самому человеку, части всей живой системы планеты. Только после этого люди заговорили о необходимости уважения к различным формам на Земле и сохранении многообразия биологических видов.

Формой развития экологической толерантности является экологическое воспитание, формирующее у человека заботу об окружающем мире, прежде всего о живых существах. Уважение к окружающим человека питомцам, живущим вокруг людей, к представителям дикой природы, к растениям – высшее проявление силы человека, поскольку только сильный берет на себя заботу о ком-либо другом.

Защита прав животных сегодня получает формы закона, однако не секрет, что преступления в отношении животных обществом воспринимаются во многом равнодушно.

Экологическая толерантность – принцип, который касается не только тех, кого мы любим и приручили, но и любого живого существа, которое недостойно убивать или мучить для собственного развлечения.

Мы в ответе за тех, кого приручили (А.С. Экзюпери)

***Педагогическая толерантность**, выражающаяся в непредвзятом отношении педагога к ученикам, признание за ними прав и свобод личности, несмотря на отдельные заслуги или особенности*

Отношения между педагогом и учеником – сфера, в которой традиционно были приняты строгие рамки подчинения, с одной стороны, и полного контроля, с другой. Ученик беспрекословно должен был подчиняться учителю, при том, что учитель имел права не только требовать выполнения всех своих заданий, но даже применять для этого дисциплинарные наказания (розги и др.). Сегодня эти отношения серьезно изменились. От педагога в современной школе требуется больше внимания, уважения к ученику, признания за ним прав личности, свободы самовыражения, творчества, мышления, согласия или несогласия с какими-либо теориями. Это, конечно, не означает, что незнание является равным по ценности знанию, а распущенность и хамство – естественными формами самовыражения, которые учитель должен терпимо воспринимать. Как и в других формах толерантности, здесь есть свои границы: это свобода другого человека, а также признание общих норм и принципов, согласно которым ученик (студент) подчиняется правилам общего распорядка, не мешает учиться другим и не оскорбляет достоинства окружающих его людей.

Учитель при этом вправе требовать от ученика лишь того, что касается учебного процесса (выполнения заданий, ответов и др.), но не должен подчинять его своей воле, навязывать свои убеждения. Педагог должен стремиться к равному отношению к каждому ученику (хотя понятно, что по-человечески это невозможно), либо к тому, чтобы личное отношение (плохое или хорошее) никак не отражалось на требованиях к учебе и оцениванию результатов.

В то же время педагог, в силу своей профессии, имеет право воспитывать ученика, ограничивать его поведение в рамках существующих правил поведения, делать ему замечания и требовать выполнения наставлений. «Почему?», – спросите вы. Потому что без этого процесс обучения практически стал бы невозможен. Между выбором «учиться» или «отдыхать» большая половина учеников выберет отдых, между вариантами «знать» или «списать» – тоже предпочтут второе, поэтому требовательность является необходимой составляющей учебы, которая может снижаться лишь по мере развития личности ученика, роста его самосознания путем использования разнообразных педагогических методов (игровых, командных, проектных, научных и т.д.).

Умный педагог должен знать и понимать следующую мудрую мысль выдающегося польского педагога Януша Корчака: «Ребенок ***имеет право*** солгать, выманить, вынудить, украсть. Ребенок ***не имеет права*** лгать, выманивать, вынуждать красть».

Педагогическая толерантность сегодня означает и равное отношение к детям из разных социальных групп, их имущественного положения, национальности, а также физиологических и психологических особенностей.

Физиологическая толерантность *– терпимое и уважительное отношение к больным, людям, имеющим физические или умственные особенности*

На протяжении многих веков истории человечества сложилось неприязненно-унизительное отношение общества по отношению к людям, имеющим физиологические (нарушения зрения, слуха, речи, движения и др.), психические (умственные нарушения, нервные расстройства и др.) отклонения, а также к больным тяжелыми заболеваниями, с которыми люди долгое время не могли бороться. Изоляция была единственным методом их содержания и лечения. Люди с ограниченными возможностями стали жить полноценной жизнью только во второй половине XX века, но и то только в экономически развитых странах. Сегодня законодательство требует устранения из речи выражения «инвалид» и его аналогов и утверждает в отношении таких людей понятие «люди с особыми потребностями». Но законодательство в одночасье не может изменить веками сложившиеся стереотипы в отношениях. Гуманное, толерантное отношение к людям с физиологическими или психологическими особенностями будет формироваться постепенно: первоначально как необходимое, требуемое правило,

затем как укоренившееся, устойчивое, общепринятое руководство. Современная стадия этого процесса, чрезвычайно важная, – переломить традиционное отношение, изменить сложившийся стереотип и выработать в себе непростое, но очень важное требование терпимого и уважительного отношения к подобным людям.

Показателем высокоразвитого общества сегодня является отношение к тяжелобольным людям, умирающим от неизлечимых болезней. Ближе всего к ним находятся медицинские работники, которые, в силу профессиональной этики, отличаются терпимостью и готовностью помочь страдающему. Однако такое отношение к больным важно воспитывать и у других членов общества, поскольку это во многом отличает гуманного человека, обладающего добротой и милосердием от его противоположности.

Особенное значение сегодня приобретает толерантность в отношении ВИЧ-инфицированных, поскольку многими гражданами и работодателями нарушаются их права. ВИЧ-инфицированные воспринимаются большинством как опасные для здоровья других людей, хотя это далеко не всегда именно так. Это вызывает страх и желание отгородиться от них, хотя каждый осознает, что СПИД – не вина человека, а его беда и горе.

Терпимость, понимание того, что никто, к сожалению, не застрахован от болезней и увечья, являются не идеалом, а нормой для нравственно высокоразвитого человека, который способен к сопереживанию и состраданию.

Политическая толерантность *– признание равных прав и возможностей деятелями различных партий и политических движений, уважение к политическому оппоненту, несмотря на различие во взглядах (политкорректность)*

В современном обществе, как на Западе, так и в России, политическая система связана с развитием и борьбой партий, которые стремятся к получению большинства голосов избирателей и победе на выборах за власть в стране. Отношения между партиями и их приверженцами, а также между людьми, их поддерживающими, могут быть как мирными, так и носить конфликтный характер. Острая политическая борьба, особенно накануне выборов, нередко приводит к тому, что лидеры стремятся победить любой ценой и применяют как допустимые, так и нелегальные приемы и меры (вплоть до физической расправы с оппонентами). Эти конфликты свидетельствуют о неразвитости демократии, с одной стороны, и о том, что даже политическая элита может быть далека от идеала порядочности, когда речь заходит о власти.

В связи с этим важную роль приобретает развитие политической толерантности, которая, не отвергая принципов конкурентной борьбы, ориентирует на уважение к представителю оппозиционного движения. Политический выбор человека – вопрос его убеждений, мировоззрения. Демо-

кратия предполагает возможность открытого, свободного волеизъявления в отношении к тем или иным партиям, движениям.

Уважение к политическому противнику как к личности, корректность в диалоге, дискуссии – вот что отличает человека, действительно достойного властных полномочий. Несдержанность, способность нанести оскорбление, бестактность, унижение политического противников – выражение слабости в духовном отношении личности, которая, будучи облеченной властью, вряд ли сохранит верность своим обещаниям и, более того, может оказаться агрессивной и в отношении избравшего ее общества.

Противоположностью политической толерантности выступают политическая агрессия, использование любых методов борьбы за власть, а в случае победы – политическая диктатура, фашизм, тоталитарные режимы, тирания, репрессии в отношении инакомыслящих.

Дипломатическая толерантность *– равно уважительное отношение к различным странам, международным организациям и объединениям, не угрожающим жизни, здоровью и свободе граждан*

Особый вид политической толерантности – дипломатическая, которая реализуется в сфере международных отношений. Искусство дипломатии предполагает умение вести диалог даже с потенциальным противником. Для этого существуют правила дипломатической этики, согласно которым представители враждебных стран должны избегать взаимных оскорблений, агрессивных действий, поскольку таковые могут спровоцировать военный конфликт, который может повлечь за собой гибель людей.

Однако и в повседневной жизни, далекой от сферы международных отношений, люди, обладающие способностью к дипломатии, сдержанности, конструктивному диалогу, способствуют решению конфликтных ситуаций между людьми. Мирное решение любого, даже принципиального спора всегда ценнее насильственных способов решения проблем.

Плохой мир лучше доброй ссоры (народная мудрость)

Противоположностью дипломатической толерантности является – имперализм, монополизм, вмешательство в политику других стран, контроль над ресурсами и жизнедеятельностью государств без их волеизъявления.

Научная толерантность *– уважение к представителям различных научных школ, идеям, учениям и теориям научных оппонентов, а также к критике в свой адрес со стороны других ученых*

Толерантность ученого позволяет не только развивать далее научное познание (иногда вопреки традиции, господствующей теории), но свиде-

тельствует о высоком нравственном уровне личности, позволяющей каждому аргументировать свою точку зрения без предвзятости и веры в авторитет. Научные споры могут носить и весьма острый характер, однако истинный ученый, интеллигентный человек никогда не опустится в научном споре до унижений, оскорблений оппонента, даже если не признает его точки зрения. В научном диалоге между учеными зачастую можно увидеть прообраз оптимального спора между людьми вообще: когда правота определяется не силой воли, а аргументами, доказательствами, логикой рассуждений. Искусство вести научный диспут на основе толерантности, признания за другим ученым права иметь собственную точку зрения – навыки, которые формируются в научном сообществе от ученого к его ученикам на основе собственного положительного примера. Если научный лидер призывает учеников быть уважительными к другим, а на практике сам жестко настаивает на своей правоте, исключая все сомнения и версии, то и его ученики в дальнейшем повторят не слова, а действия своего наставника. Этика – особая сфера, где научить словами невозможно, она формируется только на основе авторитета поступков.

Человек есть не то, что он думает, а то, что он делает (Г.В.Ф. Гегель)

Административная толерантность *– уважительное отношение к подчиненным, младшим по званию и должности*

Очень важный в повседневной жизни работающего человека вид толерантности – административная, связанная с отношениями между людьми разного статуса, полномочий, обязанностей. Руководитель, начальник, командир (если речь идет о военной службе) имеет право требовать от подчиненных выполнения приказов, устных и письменных распоряжений. Однако при этом важно сохранять уважение к подчиненным как к личностям, людям, имеющим свою свободную волю, мышление, права. Работать с руководителем, корректно ведущим себя с подчиненными, не просто приятно, но и более эффективно, поскольку это формирует положительную мотивацию на выполнение заданий.

В то же время нередко можно встретить аргумент о том, что страх выступает более мощным стимулом и диктат начальника в этом отношении – более жесткая, но дающая большую отдачу форма отношений. Однако это только в первом приближении. Все участники этих отношений, прежде всего люди, обладающие своими социальными функциями не пожизненно, а в силу обстоятельств. Следует понимать, что и руководителем человек остается не вечно, так же как и подчиненный завтра может оказаться во главе компании. Главное в межличностных отношениях (даже на работе) – сохранение человечных, уважительных, толерантных принципов, которые позволят воспринимать коллектив как свою команду, в которой уважают и ценят каждого игрока за его профессиональные и моральные качества.

С другой стороны, важным является и толерантность подчиненного к начальнику, его уважительное, но не подобострастное отношение, которое не делает его носителя «пресмыкающимся». В Древнем Китае основатель учения конфуцианства Кун-цзы в качестве правила, сохраняющего гармонию в сфере «начальник – подчиненный», предложил следующее:

Подчиняйся – не унижаясь (Кун-цзы)

Противоположностью административной толерантности является чинопочитание, диктат начальника, следование правилу «я начальник – ты дурак».

***

Как видно, толерантность может быть различной в зависимости от направленности, однако, она предполагает некий «общий знаменатель» – открытость и уважение к Другому, при условии, что Другой не является источником угрозы жизни, здоровью, свободе людей (а в пределе – и других живых организмов, обладающих восприятием). Формирование этого общего нравственного принципа проходило постепенно и было связано с историей мировой культуры (особенно религии и философии, имеющих ярко выраженную этическую направленность). Поэтому следующий раздел нашей работы мы посвятили изучению традиций толерантности, возникших в различных эпохах у различных народов.

Глава 2
КУЛЬТУРА ТОЛЕРАНТНОСТИ В РЕЛИГИОЗНЫХ ТРАДИЦИЯХ

Понятие толерантности сегодня употребляется все чаще, однако не стоит забывать, что природа толерантного сознания лежит в глубинах этики великих религий мира. История древних культур является хранилищем многих современных идей, которые, подобно прообразам, являются основами всех начинаний, раскрывшихся в дальнейшем развитии человечества. Мы рассмотрим в данном разделе восточные (китайские и индийские), христианские и мусульманские истоки идеи толерантности.

2.1. Традиции толерантности в Индии и Китае

В древнеиндийской традиции толерантность является одной из особенно тщательно разработанных идей и практик. Такие школы, как буддизм и джайнизм, основываются на принципе множественности пути к просветлению сознания, что объясняет отсутствие в них еретических (ложных) течений. Буддизму, ставшему, благодаря своей веротерпимости, мировой религией, не противоречит даже то, что принявший это учение будет оставаться мусульманином или христианином; главным в этом случае является признание «Четырех Благородных Истин» и соблюдение «благого восьмеричного пути». Терпимость буддизма, как и ряда других индийских школ, основана на понимании единства сознания всех живущих существ и того, что Иного, Другого не существует на самом деле – это просто иллюзия, незнание, авидья. Для буддистов – единство живущих обусловлено единством сознания, для последователей веданты – это Брахман, для джайнистов – джива и т.д.

Буддизм возникает в VI веке до нашей эры на северо-востоке Индии. Его основатель – Сиддхартха Гаутама Шакьямуни (принц из рода шакьев) получил имя Будды (то есть «пробужденный», «просветленный»). Изучение основ буддизма правильно начать с легенды о Будде. Буддисты отмечают, что в легенду можно и не верить, главное – разделять учение, однако легенда столь красива, что способствует просветлению.

Легенда гласит, что некогда в племени шакьев жила царица Майя (имя переводится как «сон», «иллюзия»), которой однажды приснилось, что белый слон с шестью бивнями проник в ее левый бок, не причинив боли. Она рассказала об этом мужу, и тот собрал жрецов, чтобы истолковать необычный сон. Те объяснили, что царица в скором времени родит необычного ребенка, который станет спасителем мира или его повелителем. Действительно, в назначенный срок у царицы родился мальчик, названный Сиддхартха Гаутама, который сразу встал на ноги и сделал четыре шага: на

север, на запад, на юг и на восток и заявил, что это – его последнее рожденье. По мере взросления царевич проявлял различные таланты. Отец хотел сделать из него достойного наследника и всячески оберегал от всех жизненных невзгод. Царевич жил в прекрасном дворце, не зная о печалях и тревогах обычных людей. Сиддхартха женился и у него вскоре родился сын, но однажды он увидел то, что от него тщательно скрывали. Выехав с друзьями за ворота дворца, Сиддхартха увидел старика, больного, пораженного проказой, мертвое тело которого несли на сожжение. Все это так поразило его воображение, что он задумался о смысле человеческого существования. Четвертая встреча – с аскетом-отшельником – определила его жизненный путь. В 29 лет он уходит из дома и становится отшельником. Мудрецы-йоги научили его приемам медитации и поведали о Брахмане, но Гаутама не принял учение, согласно которому освобождение от страданий достигается самодисциплиной и знанием. Он присоединился к аскетам, которые предавались жестокому умерщвлению плоти в надежде избавиться от кармы и достичь вечного блаженства. Гаутама истязал себя в течение шести лет и почти превратился в мумию. Однажды, измученный голодом, он потерял сознание, а когда очнулся, то понял, что его подвижничество и посты ничего ему не дали. В течение семи лет Гаутама пытался с помощью традиционных средств йоги, созерцания и аскезы, проникнуть в тайну порабощения человека иллюзиями сознания (майей), стремился найти выход из порочного круга привязанности к жизни. Все его старания были напрасны. Вечный Атман, истинное «Я» оставалось недостижимым. Как ни сосредоточивался он на своем уме, пытаясь проникнуть до самых его истоков, он не находил ничего, кроме своего собственного усилия сосредоточиться. Вечером накануне своего озарения он просто «отбросил все», сел под деревом бодхи, дав обет не вставать, пока не достигнет высшего озарения. К утру возникло ощущение совершенной ясности понимания. Это было «совершенное просветление», освобождение от майи и от вечного Круговорота рождения / смерти (сансары). По преданию, сразу после пробуждения Будда отправился в Олений парк Бенареса к отшельникам, с которыми прежде вел там аскетическую жизнь и изложил свое учение в виде «Четырех Благородных Истин», которые передают основную суть буддизма.

«Четыре Благородные Истины» буддизма составлены по образцу врачебных диагнозов и предписаний. Они содержат диагностику заболевания, его причину, суждение о возможности или невозможности выздоровления и способ лечения.

Первая Истина указывает: «Вся жизнь есть страдание». Рождение – страдание, разрушение – страдание, болезнь – страдание, смерть – страдание, таковы же печаль и горе. Соединение с неприятным, отлучение от приятного – страдание. Недостижение желаемого – тоже страдание». Эта истина говорит о том, что жизнь, которую мы ведем, полна разочарова-

ем, охватывающим нас, когда рушатся надежды, когда намеченное не сбывается и желаемое ускользает.

Вторая Благородная Истина говорит о том, что причина страдания – это желание, жажда. Желание, привязанность к земным благам – причина поступков, которая порождается неведением. Неведение – это состояние завороженного иллюзиями мира сознания, которое ошибочно принимает мир вещей и событий за реальный мир. Неведение – это также незнание самого себя, своего «Я». Оно порождает эгоистическое желание господствовать, захватить под контроль своего «Я» как можно большую часть мира. Стремление к полному контролю над окружающим и над самим собой возникает из-за глубокой неуверенности того, кто пытается это осуществить. Неведение порождает постоянное «цепляние» за жизнь, попытки управлять ею, что создает порочный круг новых перевоплощений (сансару).

Третья Благородная Истина касается прекращения страдания, которое видится в отказе от желаний. Окончание страданий называется «нирвана». Это многозначное понятие, трудно переводимое, означающее затухание, задувание пламени или просто выдох. Нирвана – избавление, освобождение, прекращение «вращений ума», мыслей, с помощью которых ум пытается ухватить мир и самого себя. Нирвана – это образ жизни, который начинается там, где прекращается «цепляние» за жизнь. Отчаяние, порожденное тем, что жизнь разбивает все попытки ее контролировать, ею руководить, сменяется спокойствием и радостью. Достичь нирваны означает достичь состояния Будды, состояния пробуждения.

Четвертая Истина предстает в виде указания на восьмеричный путь освобождения, выступающий инструментом избавления от тягот кармы и сансары. Этот путь, который проделал и сам Будда, есть руководство для всех: монахов и непосвященных, тех, кто стремится к вечности без помощи бога через самосовершенствование («Лучший из путей – восьмеричный; лучшая из истин – четыре слова; лучшая из дхамм – уничтожение страстей; лучший из двуногих – тот, кто прозорлив»[1]). Весь путь делится на три больших этапа: этап мудрости, этап нравственности, или соблюдения обетов, этап сосредоточения.

[1] Дхаммапада // Буддизм: Четыре благородные истины. М. : Харьков, 2001. С. 67.

Буддизм отвергает идею создателя мира, утверждая, что карма – всеобщая причинная связь, сансара (колесо перерождений) – объективные законы Вселенной. Однако положение о том, что человек способен преодолеть эти законы приобретает сверхъестественный, мистический, религиозный характер. Понимание того, что собственное «Я» не является ценностью, выступает первой ступенью постижения буддийского учения.

Важнейшим этапом духовного развития является понимание общей духовной связи между всеми живущими и вытекающие из этого идеи ненасилия (ахимса) и сострадания (каруна). Именно эти принципы и позволяют рассматривать буддизм как учение, утверждающее всеобщую толерантность, уважение к любому живому существу.

Принцип ненасилия в буддийских трактатах раскрывается на различных примерах, один из них иллюстрирует притча «Забирайте свое себе»: «Однажды Будда проходил со своими учениками мимо деревни, в которой жили противники буддистов. Жители деревни выскочили из домов, окружили Будду и учеников и начали их оскорблять. Ученики тоже начали распаляться и готовы были дать отпор, однако присутствие Будды действовало успокаивающе. Но слова Будды привели в замешательство и жителей деревни, и учеников. Он повернулся к ученикам и сказал: – Вы разочаровали меня. Эти люди делают свое дело. Они разгневаны. Им кажется, что я враг их религии, их моральных ценностей. Эти люди оскорбляют меня, и это естественно. Но почему вы сердитесь? Почему вы позволили этим людям манипулировать вами? Вы сейчас зависите от них. Разве вы не свободны? Жители деревни не ожидали такой реакции. Они были озадачены и притихли. В наступившей тишине Будда повернулся к ним:

– Вы все сказали? Если вы не все сказали, у вас еще будет возможность высказать мне все, что вы думаете, когда мы будем возвращаться.

Люди из деревни были в полном недоумении, они спросили:

– Но мы же оскорбляли тебя, почему же ты не сердишься на нас?

– Вы – свободные люди, и то, что вы сделали, – ваше право. Я на это не реагирую. Я тоже свободный человек. Ничто не может заставить меня реагировать, и никто не может влиять на меня и манипулировать мною. Я хозяин своих проявлений. Мои поступки вытекают из моего внутреннего состояния. А теперь я хотел бы задать вам вопрос, который касается вас. Жители деревни рядом с вашей приветствовали меня, они принесли с собой цветы, фрукты и сладости. Я сказал им: "Спасибо, но мы уже позавтракали. Заберите эти фрукты с моим благословением себе. Мы не можем нести их с собой, мы не носим с собой пищу". Теперь я спрашиваю вас: "Что они должны делать с тем, что я не принял и вернул им назад?"

Один человек из толпы сказал:

– Наверное, они забрали это домой, а дома раздали фрукты и сладости своим детям, своим семьям.

Будда улыбнулся:

– Что же будете делать вы со своими оскорблениями и проклятиями? Я не принимаю их. Если я отказываюсь от тех фруктов и сладостей, они должны забрать их обратно. Что можете сделать вы? Я отвергаю ваши оскорбления, так что и вы уносите свой груз по домам и делайте с ним все, что хотите».

Буддизм предлагает применить принцип ненасилия как в отношениях между людьми, так и по отношению ко всем живым существам (способным к страданию и чувствам). Важнейшей идеей буддизма является сострадательное отношение ко всем существам, без разделения на высших и низших, приближенных и неприкасаемых (буддизм в свое время был революционным учением, отвергшим в Индии систему кастовой принадлежности). Однако испытать сострадание может тот, кто знает о нем сам. Эта идея заложена в следующей притче о Будде:

«К Будде пришла женщина: её ребёнок умер. Она кричала и плакала. Она не могла больше иметь детей, а её единственный ребенок умер – вся её любовь и забота. Будда сказал ей:

– Я помогу тебе. Но сначала ты пойди в город и принеси несколько горчичных зёрен из дома, где никто не умирал.

И женщина пошла в город и ходила от дома к дому. И везде, где бы она ни была, люди говорили ей:

– Мы дадим тебе сколько угодно горчичных зёрен, но условие не будет выполнено. В нашем доме умирали люди.

И так было вновь и вновь. Но она всё надеялась: "Может быть, есть где-нибудь несколько домов, которые не знают смерти". И она шла дальше и дальше, и так целый день.

А вечером великое понимание пришло к ней. Смерть – это часть жизни. Она – обратная сторона жизни и происходит постоянно. Смерть не есть личное горе, которое случилось только с ней.

С этим пониманием она пришла к Будде. Тот спросил:

– Ну что, где горчичные зёрна?

А она тихо улыбнулась, опустилась к его ногам и попросила:

– Я хочу знать То, что никогда не умирает. Я не прошу вернуть мне сына потому, что даже если это произойдёт, он должен будет умереть вновь. Помоги мне найти То, что никогда не умирает».

Эта притча говорит не только о бренности всякой жизни, но и о том, что в мире нет чужого горя, боль каждого человека открывается через собственное страдание и ведет к состраданию каждому.

Буддизм толерантен и к другим вероучениям, он не критикует и не осуждает веру в других богов или атеизм. Также толерантны между собой и различные направления в буддизме, главные из которых – Хинаяна (Тхеравада) и Махаяна.

Целью Хинаяны является архат, святой монах, собственными усилиями достигший освобождения от пут жизни и смерти (нирваны) и навсе-

гда покинувший мир страдания. Хинаяна утверждает, что только монах может пройти по пути спасения, опираясь при этом исключительно на свои силы (его девиз – «Быть светильником самому себе») подобно тому, как это проделал Будда.

Буддизм Махаяны – попытка поиска «широкой дороги», ведущей к освобождению не только сильных духом монахов, но и большинство мирян. В Махаяне идеальной личностью выступает бодхисаттва – архат, достигший просветления, но оставшийся в этом мире помогать спасению всех живых существ. Его главная цель – не собственная нирвана, а освобождение всех живых существ до последнего. Каждого из живущих, согласно буддизму Махаяны, следует воспринимать как близкого человека, поскольку «каждый из них в каком-то круге рождения мог оказаться его матерью». Поэтому главными качествами здесь выступают мудрость и сострадание. В образах Манджушри, Авалокитешвары, Майтрейи, Белой и Зеленой Тары и множества других бодхисаттв буддизм создает идеалы добра и могущества, которые отвечали чаяниям самого широкого круга верующих.

Тот, кто стремится к освобождению путем Махаяны, стремится к просветлению и обретению состояния бодхисаттвы. Путь бодхисаттвы связан с развитием шести совершенств: терпения, щедрости, нравственности, мужественности, умения медитировать и мудрости. Развитие в направлении сострадания предполагает осознание связи всех живых существ, отказа от самости, эгоизма, направленности на себя, даже на свое индивидуальное освобождение. На этом пути в качестве собственной жертвы возможны даже нарушения обетов, если это способствует спасению других существ.

Среди бодхисаттв идея толерантности наиболее ярко присуща Авалокитешваре, Будде Сострадания, (санскритское *Avalokiteśvara*, тибетское имя – *Ченрези* (*Chenrezig*), китайское – *Гуанинь*). Авалокитешвара обычно изображается тысячеруким и одиннадцатиголовым. С этим связана следующая история. Когда-то в незапамятные времена бодхисаттва Авалокитешвара дал клятву будде Амитабхе, что «ни на одно мгновение не оставит ни одно живое существо, пока оно не будет спасено из сансары, даже если придётся пожертвовать собственным миром, покоем и радостью». И ещё Он добавил, что если этого не случится, то пусть Его тело распадётся на части. С этим чистым намерением Он привёл всех живых существ к самореализации. Но на земле появились новые живые существа, и Авалокитешвара был вынужден снова вести их к самореализации. Когда и все эти существа достигли нирваны, ситуация повторилась ещё раз. После того, как Он в третий раз привёл всех живых существ к самореализации, и на земле появились новые живые существа, Он осознал, что не в состоянии сдержать Свою клятву. Его скорбь была столь велика, что голова раскололась на десять частей, а тело – на тысячу. Амитабха, узрев это, сказал Своему духовному сыну: «Все причины и следствия взаимозависимы. Начальный момент – это намерение. Твоё особое решение было проявлением желания

всех будд». Будда Амитабха и бодхисаттва Ваджрапани возродили тело бодхисаттвы Авалокитешвары, превратив тысячу частей в тысячу рук с глазом мудрости на каждой. Голов стало одиннадцать: у десяти мирное выражение, а у одной – гневное. Авалокитешвара мог видеть теперь во всех направлениях и донести Свою безграничную любовь и сострадание до каждого существа.

Движение к просветлению для адепта индийской культуры начинается с осознания того, что отдельного «Я» не существует и что все живущие связаны незримой духовной связью, поэтому не существует чужой боли, чужого страдания, чуждой истины. Идея духовного единства всех живых существ формирует культ сострадания (каруны) и уважения к другому мнению.

Ортодоксальная индийская школа веданта идет к толерантности через обоснование тождества Брахмана – Атмана – мировой и индивидуальной душ. Основатель школы Шанкара так обосновывает невозможность различия «Я» и Брахмана и их бессметную, несотворенную сущность: «Это великий нерожденный Атман есть непогибающий, бессмертный, постоянный, не подверженный страху Брахман», «Этот Атман есть Брахман, постоянное непосредственное восприятие всего»[2]. Брахман наполняет ценностью мир живущих, поскольку сам является их единством: «В Брахмане нет каст, семьи, происхождения. В Брахмане нет названий и форм, он выше добродетелей и пороков, он находится за пределами времени, пространства и чувственного восприятия. Это и есть Брахман и "Это и есть ты". Сосредоточь свое сознание на размышлениях об этой истине»[3]. Главный тезис адвайты-веданты: «Это и есть ты» – означает, что высшей ценностью обладает вечная духовная Жизнь всех существ или единая бессмертная Душа, которая, подобно океану, нераздельна со всеми его капельками – индивидуальными воплощениями. В традициях веданты бог Ратнасамбхава изображается золотисто-жёлтым, поскольку сквозь него, согласно традиционным верованиям, сияет золотой свет равенства всех существ.

Еще одной важнейшей школой Индии, ярко выражающей идею толерантности и сострадания ко всем формам жизни, является джайнизм. Несмотря на то что в джайнизме утверждается не тождество, а плюрализм джив (душ живых существ), в нем также обосновывается необходимость уважения к каждой из них. В достижении этого джайнизм доходит до крайнего предела, понимая ахимсу (ахинсу) в качестве принципа ненанесения вреда всем живым существам (а не только человеку и животным, как в других школах индийской традиции). Джайнистское понимание ахимсы логически вытекает из ее теории потенциального равенства всех душ и

[2] Брахма-сутра. Комментарий Шанкары, гл. 2, разд. 3. сутра 17 // М. Т. Степанянц. Восточная философия. Вводный курс. Избранные тексты. М., 2001. С. 235.
[3] Хаксли О. Вечная философия : пер. с англ. М., 1997. С. 17.

признания принципа обратимости, согласно которому мы должны поступать по отношению к другим так, как нам хотелось бы, чтобы поступали с нами. Если каждая душа, на какой бы низкой ступени она ни находилась, может стать столь же великой, как и всякая другая, то наравне с собственной жизнью следует признавать ценность и права всякой другой жизни. «Уважение к жизни в любой форме и на любой стадии развития» становится в таком случае главным принципом поведения каждого.

Уважительное отношение в джайнизме проявляется не только в отношении жизни другого живого существа, но в понимании пути к освобождению от страданий, важнейшими элементами которого являются правильная вера, правильное знание и правильное поведение. Джайнисты определяет правильную веру как почтительное отношение к истине. Но это не значит, что джайнизм навязывает своим последователям слепое преклонение перед учением тиртханкаров (учителей мудрости, достигших просветления). Как утверждает Манибхадра – один из джайнских учителей, – отношение джайнистов к этому вопросу скорее рационалистическое, чем догматическое; оно может быть кратко выражено в следующем суждении: «Я не имею пристрастия к Махавире, но и не имею никакого предубеждения против Капилы и других. Единственно, что приемлемо для меня, – это разумные слова, чьи бы они ни были»[4]. Правильное знание также не означает следование единственному методу познания, скорее напротив, оно означает признание множества различных способов достижения истины и просветления. Джайнисты считают, что любое суждение относительно и истинно только с позиции его субъекта. Но люди часто забывают об этом и исходят из того, что обладают знанием неограниченной истины, что неизбежно вызывает конфликты. Это прекрасно иллюстрирует известная притча о слоне, к которому с разных сторон прикасались слепцы и потом говорили о том, что это такое. Подобно этому различные философы и теологи дают различное описание реальности, но их убеждения – лишь некая точка зрения, обусловленная определенными обстоятельствами. Это заставляет джайнистов признать как относительность, так и истинность любого знания (сьядвада), и быть терпимыми к взглядам других школ. Единственное, что неуважаемо в джайнизме, это догматизм и претензии на исключительную непогрешимость.

Вероятно, индийская традиция культуры выработала наиболее последовательную теорию и практику формирования толерантного мировоззрения, впоследствии заимствованную Западом. Однако коротко отметим и примеры интолерантности в индийской культуре. Прежде всего, таковым может выступать индуизм с его системой каст и варн (эту систему признает веданта и другие ортодоксальные школы, но отвергают буддисты и последователи джайнизма). С точки зрения этой древнейшей религии, к ин-

[4] Чаттерджи С., Датта Д. Индийская философия. М., 1994. С. 111.

дуизму нельзя примкнуть извне, так как необходимо родиться в одной из четырех основных варн. И если человек родился в определенной варне или касте, он никогда не сможет перейти в другую. Любые отношения между кастами, как известно, были запрещены, а высшие касты брахманов имели доминантное положение в древнеиндийском обществе. Вне кастового принципа индуизм не может рассматриваться, так как священные доктрины и культы для разных каст существенно различаются между собой. Хорошо известно, как тяжело происходило освобождение от этой системы и как индийское общество преодолевало возникшую межкастовую нетерпимость. Поэтому постараемся избегать однозначных оценок и идеализации истории каких-либо государств. Толерантность всегда была одной из двух проявляющихся форм в отношениях между людьми.

2.2. Традиции толерантности в Древнем Китае

Теперь обратимся к изучению китайской традиции и начнем с древнейшего учения – даосизма. Религиозно-философское учение о Дао отличает, как и другие теории Китая, ярко выраженная практическая направленность. Следование пути мировой гармонии – великому Дао – в пределе способствует обретению гармонии и бессмертия (сянь), состояния «долголетия без смерти», которое и составляет высшую цель многочисленных духовных и физических практик. Но если в других религиозных системах речь идет о бессмертии души, то в даосизме ставится задачей телесное бессмертие, поскольку душа и тело, понимаемые как проявления двух неразрывных противоположностей «инь» и «ян», не существуют по отдельности. Это определяет и совершенно иное, чем, например, в Индии, отношение к жизни, которая рассматривается в даосизме как безусловная ценность и благо.

Одной из первых форм обозначения идеи толерантности в определенной мере можно считать даосский символ Тай-цзы, «Великого предела», гармонии «инь-ян».

Тай-цзы, «Великий предел», – важнейшее понятие китайской культуры и философии, выражающее идею предельного состояния бытия, из которого путем последовательного удвоения рождаются сначала «два образца» – инь ян, а затем все сущее. Инь-ян – основополагающая пара категорий китайской философии, выражающая идею универсальной двойственности мира и

конкретизирующаяся в неограниченном ряду оппозиций: тёмное и светлое, пассивное и активное, мягкое и твёрдое, внутреннее и внешнее, нижнее и верхнее, женское и мужское, земное и небесное и т.д. Этимологическое значение инь-ян – «теневой и солнечный склоны холма или берега реки».

Символика Тай-цзы показывает, что инь не только превращается в ян, но и содержится в нём (и наоборот). Этот символ, ставший для многих обозначением гармонии, баланса, равновесия жизни, выражает и идею толерантности, поскольку неизбежное наличие Другого порождает необходимость рассмотреть его «с двух сторон», найти не только различия, но и точку соприкосновения.

В древнем китайском трактате «Дао дэ цзин» говорится: «Умеющий ходить не оставляет следов. Умеющий говорить никого не обидит словом…Вот почему премудрый человек всегда спасает людей и никого не отвергает. Это зовется "сокрытое преемствование просветленности". Посему добрый человек – учитель недоброму человеку, а недобрый – орудие доброму» (гл. 17). Доброта здесь выступает восполнением её отсутствия в недобрых людях. Одновременное спасение добрых и недобрых означает не их приравнивание, а именно спасение, то есть приобщение к высшему Дао. Жёсткость и принципиальность, по мнению даосов, не исправляют людей, мудрый действует недеянием и достигает цели. В главе 28 говорится: «Когда миром правят отрешённо-покойно, люди просты и добродушны. Когда миром правят придирчиво-строго, люди хитры и коварны… Вот почему премудрый человек ровен, а ничего не срезает, остёр, а ничего не ранит, прям, а не идет напролом, ярко сияет, а никого не слепит».

Конечно, справедливо будет замечание о том, что в даосизме, как и в других древнейших традициях, речь идет о важнейших человеческих добродетелях: доброте, открытости, прощении, ненасилии и др. Толерантность есть не то же самое, а скорее их поздняя производная. Однако если мы говорим о природе толерантности и её важнейших основаниях, обращение к таким классическим традициям объяснимо и правомерно. Основа толерантности в неагрессивном отношении к тому, что не является подобным, в отсутствии яростного желания сделать весь мир похожим на себя. Даосская идея сосуществования тёмного и светлого начал показывает, что действовать можно мягко, не нарушая меры вещей и перетечь в искомое состояние естественным путем, избегая насилия и противостояния.

Даосская добродетель отличается парадоксальным соединением эгоизма и альтруизма, где, с одной стороны, главной выступает установка на отстранённость от любой активности, борьбы во имя собственного покоя и независимости, а с другой – утверждается идея совершения тайного добра. Эта доктрина противостоит конфуцианскому принципу взаимности и побуждает последователя действовать во благо другого не в ожидании благодарности или ответного действия, а абсолютно бескорыстно и желательно втайне для него и всех остальных. В то же время даосизм исходит из того,

что каждое действие имеет две стороны и абсолютное благо невозможно, поэтому высшим состоянием является не путь добра, а способность возвышения над добром и злом, соединение с Дао, которое существовало ещё до разделения на инь и ян, тёмного и светлого, высокого и низкого. Этот путь можно назвать путем гармонии, которая неизбежно включает все элементы, но делает их невраждебными друг другу.

В конфуцианстве, другой важнейшей религиозно-философской традиции Китая, уважение к человеку возведено в ранг высшей добродетели. Основатель учения Кун-цзы (европейцы называют его Конфуций) разработал принципы организации общества, позволяющие стабилизировать систему, устранить агрессию, насилие, жестокость между людьми. Именно Кун-цзы предложил первую формулировку правила, ставшего «золотым»: «Не делай другому, чего не желаешь себе и помогай другому достичь, чего хочешь сам. Тогда исчезнет ненависть в семье и ненависть в государстве». Конфуций впервые для китайской философии высказал идею о том, что люди имеют равные возможности на пути совершенствования своих добродетелей и что благородство есть результат не происхождения или состоятельности, а исключительно личной работы над собой.

Главными добродетелями «благородного мужа», согласно учению Конфуция, выступают:

1. человеколюбие, или гуманность (жэнь);

2. следование традициям;

3. соблюдение церемониала (ли);

4. справедливость (и);

5. сыновья почтительность (сяо);

6. ученость (чжи).

Если расширить этот базовый перечень, то к этому образу необходимо добавить следующие качества:

- скромность («Человек остается в неизвестности, но не испытывает обиды, разве это не благородный муж?» (Лунь юй, гл. 1));
- искренность («У людей с красивыми словами и притворными манерами мало человеколюбия» (Лунь юй, гл. 1));
- простота жизни («благородный муж умерен в еде, не стремится к удобству в жилье, расторопен в делах, сдержан в делах» (Лунь юй, гл. 1));
- взаимность («Цзы-гун спросил: "Можно ли всю жизнь руководствоваться одним словом?" – учитель ответил: "Это слово – взаимность. Не делай другим того, чего не желаешь себе"» (Лунь юй, гл. 15));
- сила и стойкость при перенесении трудностей («Благородный муж, впадая в нужду, стойко ее переносит. Низкий человек, впадая в нужду, распускается» (Лунь юй, гл. 1));
- гармоничность во взаимодействии с людьми («Благородный муж… умеет быть в согласии со всеми, но не вступает ни с кем в сговор» (Лунь юй, гл. 15));

- бескорыстность, самоотверженность («Кто действует, стремясь к выгоде для себя, вызывает большую неприязнь», «Благородный человек знает только долг, низкий человек только выгоду» (Лунь юй, гл. 15));
- забота о людях, а не о «духах» («Должным образом служить народу, почитать духов и держаться от них подальше – в этом и состоит мудрость» (Лунь юй, гл. 60));
- «социальность», умение взаимодействовать в социуме, связь с народом, государственной властью; преданность государю; правдивость; любовь к учению и др.

Цель конфуцианства заключена не в поиске физического или душевного бессмертия, а в достижении бессмертия в доброй памяти потомков, для чего необходимо быть в гармонии со своей природой и общественным долгом, а также быть терпеливым к людям.

Как и в даосизме, гармония понимается в конфуцианстве как органичное взаимодействие частей в составе целого, которое совершенствует и укрепляет тех, кто осознает свою причастность всей системе. Таким образом, культура Древнего Китая дала миру важнейшие установления, позволяющие рассматривать мир с позиции взаимного уважения и гармонии.

2.3. Европейская традиция толерантности

Корни европейской традиции толерантности уходят в античную культуру. Первые греческие философы: Фалес, Анаксимандр, Анаксимен, Гераклит, Пифагор и др. – понимали мир как единый в своей основе, прекрасный и гармоничный Космос. Все существа, с этих позиций, обладали душой, и в этом подходе (называемом в науке гилозоизмом) можно увидеть первоначальную форму равного отношения ко всем живущим. Так, Пифагор, питая особый интерес к математическому методу выражения своих идей, предложил в качестве идеальной фигуры мироздания шар. Именно шар, по его мнению, является символом равенства, свободы, поскольку все его точки равноудалены от центра. В этой фигуре можно увидеть своеобразный символ духовного единства и уважения каждого из живущих (тем более, что Пифагор признавал идею метемпсихоза – переселения душ, заимствованную на Востоке, где он долгие годы проходил обучение). Более подробно на философской традиции толерантности мы остановимся в следующем разделе.

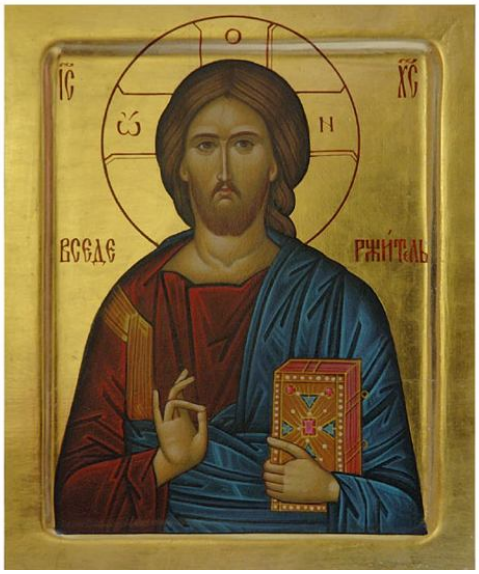
Греческим философским школам в целом был присущ дух толерантности, диалогичности, хотя философские споры носили порой жёсткий характер. Идея рождения истины в споре придала диалектике борьбы позитивный смысл. В то же время уже в античной культуре складывается ориентир не на поиск всеобщей гармонии, а на победу сил Добра. Для Запада идея борьбы и противостояния была более характерна, чем поиски гармонии через примирение с противником. Христианская доктрина Бога как источника

Блага исключала возможность истолкования зла (или его источник) как чего-то соизмеримого, равного по мощи и сути. Это и привело в свое время западно-христианского богослова Августина Аврелия к пониманию зла как отсутствия добра, не имеющего собственного начала.

Путь Запада – это не поиск гармонии, а движение к победе Добра над Злом. Толерантность или пассивность в этом случае не самые эффективные методы. Однако Новый Завет, в отличие от Ветхого, указывал, что путь к Богу – это путь любви, прощения, терпимости, жертвенности, мученичества, альтруизма, безграничной веры. На этом пути насилие и непримиримость важны только в борьбе с самим собой, своими слабостями и пороками, в отношении к Другому любовь и ненасилие оказываются единственными методами борьбы со злом, дающими в результате не новую борьбу, а искомое восхождение к Царству Небесному.

Обратимся к более глубокому изучению вопроса о толерантности в христианстве, напомнив и его основополагающие ценности.

В отличие от религиозных учений Индии, Китая, христианство монотеистично (монотеизм – признание единобожия) и исключает всяческий плюрализм (множественность). Единственным источником мира христианство утверждает Бога, имеющего личностные характеристики; Бог является выражением Добра, природа которого надчеловечна и имеет абсолютный статус. Несмотря на качественное своеобразие, христианское вероучение близко восточным религиям и само отчасти имеет восточное происхождение. Опираясь на стоицизм и неоплатонизм, христианство вырастает из иудаизма с его Ветхим Заветом и верой в приход спасителя (Мессии). Из более древних учений в христианство входят следующие идеи и положения: Бог един, как и сотворенный по его замыслу мир (иудаизм); троичность Бога (индуизм); человек создан по образу и подобию Бога (иудаизм); он обладает бессмертной душой, которая томится в теле и ждет освобождения (платонизм); человеческий род живет во грехе, унаследованным от Адама и Евы (иудаизм); человечество или его часть (праведники) будут спасены и обретут бессмертие и блаженство в отдаленном будущем (иудаизм); человек сам определяет свой нравственный выбор, и праведность является результатом его свободы, а не подчинения божественному закону (зороастризм); в мире происходит постоянная борьба добра и зла и главная ее арена – души людей (зороастризм); все люди обладают равными душами и равны перед высшей силой (стоицизм); главными добродетелями являются аскетизм, смирение перед судьбой, мученичест-



во, нестяжание земных благ, самоотверженность (стоицизм); необходимость страдания для нравственного развития (стоицизм); высшее благо тождественно истине и красоте (зороастризм, неоплатонизм).

В то же время в христианстве появляются новые положения и догматы: триединство Бога-Отца, Бога-Сына и Бога-Святого Духа; двойственная (божественная и человеческая) природа Бога-Сына; понимание Бога как единого, единственного, нематериального, сверхприродного, непознаваемого, бессмертного, обладающего волей, разумом, неограниченной мощью; понимание Бога-Сына как Бога-Логоса, или божественного Слова, имеющего творческие возможности; понимание Бога-Святого Духа как любви; идея искупления грехов человечества муками и смертью Бога-Сына; всепрощение и любовь к врагам для противостояния греху и злу; любовь к Богу как сущность Бога и главное основание веры и др.

Высшей ценностью христианства выступает Бог как сверхприродный абсолют, источник всякого блага, высшая реальность, создатель мира, человека, пространства и времени, обладающий всемогуществом, всеведением, всепрощением. В связи с этим главной добродетелью и первой заповедью верующего является любовь к Богу. Наиболее наглядно это иллюстрирует библейская история искушения Авраама – самая драматичная и неоднозначная по толкованию. Её суть заключена в следующем: «И Господь испытывал Авраама и сказал ему: возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака; и пойди в землю Мориа, и там принеси его во всесожжение на одной из гор, о которой я скажу тебе» (Бытие. 22:2). Авраам, терзаемый тяжкими муками, выполнил волю Бога, пришел к указанному месту, разложил костёр, возложил на него сына Исаака и занес над ним нож. Но Ангел остановил его, возвестив, что «теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего для Меня» (Бытие. 22:12). Этот эпизод показывает, что заповедь «возлюби Бога» превосходит по значению все человеческие и этические нормы, даже самую сильную на свете любовь – родительскую. При этом суть христианства состоит не в страхе перед Богом, а в полном доверии ему, убежденности в его безграничной Любви к человеку, что и демонстрирует поступок Авраама.

Главный тезис христианства звучит не просто толерантно, но гораздо более значительно: Бог есть любовь. Любовь в христианском вероучении – особое религиозно-мистическое чувство, являющееся связующей нитью человека и Бога, а потому составляющее одну из главных ценностей.

Несмотря на то что в вопросах чистоты веры и монотеизме (единобожие) христианство нередко карало инакомыслящих, христианская этика является пронизанной гуманизмом, состраданием, милосердием к каждому человеку. При определённых допущениях христианскую идею любви к ближнему и к врагам своим можно назвать одной из форм проявления толерантного сознания. Христианство глубоко раскрывает сущность любви как несравнимо более важного, значимого чувства и отношения к другому

по сравнению с толерантностью. Однако на практике любовь – чувство избирательное, его объект наделяется высшим ценностным статусом и это не может автоматически, априорно распространяться на каждого. Поэтому толерантность, терпимость, способность радоваться за другого и соболезновать ему являются здесь теми формами, которые и принимаются за любовь.

Любовь в христианстве есть сущность Бога, и главная заповедь для Его образа и подобия – человека: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» (1 Кор., 13:4-7). Если в индийской традиции высшей добродетелью считалось ненасилие по отношению к людям (и всем живым существам), то в христианстве долгом верующего является любовь ко всем людям, включая и своих врагов. Это высший тип любви, означающий прощение прежних злодеяний, а неприятие человека таким, каков он есть. Любовь к ближним и врагам в христианстве имеет целый ряд характеристик:

- она соразмерна любви к самому себе и означает признание ценности Другого: «Люби своего ближнего, как самого себя» (Мф., 22:39);
- она активна, деятельна и выражается в поступках человека: «Дети мои! Станем любить не словом или языком, но делом и истиною» (1 Пет., 3:18);
- она заключается в смирении и служении людям: «Кто хочет быть первым, будь последним и всем слугою» (Мк., 9:35);
- она состоит в том, чтобы не осуждать человека, а всегда уважать его личность и сострадать ему в горе: «Не судите, да не судимы будете» (Мф., 7:1);
- такая любовь бескорыстна и распространяется не только на достойных, но на всех униженных, изгнанных, грешных, преступивших законы (притча о блудном сыне);
- эта любовь выражение готовности пожертвовать собой: «Никто не имеет большей любви, чем та, чтобы кто-нибудь свою жизнь положил за своих друзей» (Ин., 15:13);
- эта любовь имеет способность к исцелению, очищению от грехов: «Прежде всего имейте горячую любовь между собой, потому что любовь покрывает множество грехов» (1 Пет., 4:7);
- высшее проявление любви – любовь к врагам как испытание себя, признание своего единения с всепрощающим Богом: «Любите врагов ваших и молитесь за тех, кто гонит вас» (Мф., 5:44). Любовь в этом смысле – противостояние злу посредством непротивления или духовного сопротивления ему: «А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя и правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Мф., 5:39);

- такая любовь исключает не только ответное насилие, возмездие, но обиду и гнев на брата и врага своего: «Всякий, гневающийся на брата своего, напрасно подлежит суду; кто же скажет брату своему "рака", подлежит синедриону; а кто скажет "безумный", подлежит геенне огненной» (Мф., 5:22).

Любовь и милосердие, таким образом, оказываются теми силами, орудиями, которые противостоят чуждости, враждебности людей друг другу, останавливают грех (гордыню), зло, поскольку не вызывают желания отомстить в ответ за наказание в духе ветхозаветного принципа «око за око». Анализируя сущность христианской любви, Гегель отмечал: «Любить – значит быть тем, что вне меня; я имею свое самосознание не во мне, а в другом, но это такое другое, в котором я только и удовлетворяюсь, в котором я обретаю мир с самим собой: я есмь лишь постольку, поскольку во мне мир»[5]. Такая любовь означает стирание различий, воссоединение людей, а следовательно, их приближение к божественному, сверхприродному. Именно Любовь выступает сущностью Бога и условием вхождение в Его Царствие.

Как известно, важнейшим отличием христианской этики от более древней иудейской, ветхозаветной, является принцип ненасилия. Если Ветхий Завет утверждал принцип «око за око». То Новый Завет провозгласил: «Если тебя ударят по одной щеке, подставь другую». Прощение, любовь к человеку, кем бы он ни был, выступают здесь основаниями нравственной жизни, которые исключают новые виды ответного насилия. Терпимое отношение к врагам в идеале должно дополниться любовью, которая выражается и в прощении прошлых прегрешений. Другой важнейшей новозаветной идеей является богочеловечество Иисуса Христа. Пропасть между Богом и миром людей оказалась преодоленной, история божественная пересеклась с историей человеческой. Разве это не высшее проявление толерантности, признания высшего уважения к людям? Однако Новый Завет повествует о том, как жестоко Сын Божий был принят людьми. Это было торжество властей мира сего, гонителей веры, проявлением их интолерантости по отношению ко всем инакомыслящим.

В реальной истории, как известно, путь укрепления христианства был также далёк от обозначенного в Новом Завете идеала. Христианские религиозные войны, гонения на еретиков стали яркой чертой средневековой эпохи. Завершение этой эпохи вызвало кризис в католической Церкви, закончившейся Реформацией, в свою очередь, связанной с новыми военными столкновениями, а затем появлением нового тогда понятия «толерантность». Толерантность была вынужденной, спасительной формой компромисса для выживания тех, кто был принципиально не согласен друг с другом и готов был ради свой истины идти до конца.

---

[5] Гегель Г.В.Ф. Философия религии // Сочинения : в 2 т. М., 1977. Т. 2. С. 230.

Во Франции, Британии примирение католиков и протестантов происходило далеко не гладко и по взаимному согласию.

Например, борьба с католицизмом в Англии велась на протяжении XVII, XVIII и даже первой половины XIX века. Король Англии Яков I в 1604 году обвинял католиков в предательстве национальных интересов, поскольку они почитают «иноземного государя» (папу римского), признавая его верховным арбитром не только в вопросах религиозной жизни, но и в гражданских делах. Поэтому он настаивал на депортации католиков. Когда Яков II, преемник Карла II, ангажированный католиками, выступил с инициативой признать свободу совести, англиканское духовенство спровоцировало социальный взрыв, в результате которого в 1688 году Карл II лишился короны. Однако все же принятый парламентом в 1689 году акт о веротерпимости не распространялся на католиков[6].

Гонениям подвергались и пуритане – английские кальвинисты XVI века. Пуритане (от английского *purity*) боролись с католицизмом за чистоту христианства, отмену церковной иерархии и обрядов, за свою автономность, в том числе и от светской власти. Последнее обстоятельство и послужило главной причиной острого конфликта с англиканской церковью, который перерос из религиозной в политическую плоскость. За нежелание подчиняться установлениям государственной церкви пуритан объявляют нонконформистами и диссидентами. Их подвергают жёстоким преследованиям как политических революционеров в 1599 году. С 1605 года начинается массовый исход пуритан в Америку. Социальные притеснения пуритан приостанавливаются на время правления Кромвеля (1649–1660), поскольку он был образцовым пуританином, стремившимся к отделению церкви от государства, но эти притеснения возобновляются в связи с реставрацией монархии. Только указ о веротерпимости (1689) прекращает преследование пуритан. И это только один из примеров.

Во Франции путь к толерантности был связан с еще более кровавыми событиями, Варфоломеевской ночью, отчаянной борьбой не столько за чистоту веры, сколько за политическое могущество и власть. Толерантность оказалась выходом из братоубийственных войн, способом обретения и сохранения мира (хотя бы формального). После европейских революций эпохи Нового времени религия оказалась личным делом каждого гражданина и религиозная вражда, тем более войны, прекратились, казалось, навсегда.

Конец XX века, однако, оказался отмечен новыми событиями: неожиданно вспыхнули религиозные войны, теперь уже на фоне другой мировой религии, инициированные «правоверными» исламистами. Идеи и традиции ислама были использованы политиками и бизнесменами (прежде всего претендующими на нефтяные запасы) для разжигания конфликтов и

---

[6] См.: Ковалевский М. Английская Конституция // Новый энциклопедический словарь. Издание Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрон. Т. 2. С. 567–568.

оправдания применения военной силы. Для специалистов очевидно, что за темой хиджаба и арабо-мусульманской идентичности скрывается экономический конфликт, однако для большинства населения эти войны ассоциируются с борьбой за независимость, сохранение традиционных ценностей, духовной свободы. Мигранты-мусульмане, чувствующие себя в принявших их государствах людьми второго сорта, во многом признают агрессивные формы исламского экстремизма. В этой ситуации очень важно понимать различие между исламом и исламским фанатизмом. Для этого рассмотрим идеи классического ислама и попытаемся выявить его базовые ценности и отношение к инакомыслящим.

2.4. К вопросу о толерантности в исламе

Ислам, возникший в VI веке н.э., как христианство, отличается монотеизмом и отсутствием плюрализма. В главном из тезисов ислама категорично утверждается, что Бог един и абсолютен: «Нет Бога кроме Аллаха, и Мухаммад пророк его». Аллах понимается как Бог единственный и безликий, высший и всемогущий, мудрый и всемилостивейший, творец всего сущего и его верховный судья: «Разве ты не знаешь, что у Аллаха власть над небесами и землей и нет у вас, помимо Аллаха ни близкого, ни помощника?» (1:101). Пропасть между миром, человеком и Аллахом беспредельна и не может быть устранена. Ислам не признает идеи богочеловека, подчеркивая, что человек в принципе не может быть или стать Богом.

Как и другие вероучения, ислам признает изначальное единство всех людей и народов, в чем и заключается основа толерантного отношения между людьми. Аллах понимается в качестве источника мироздания, создателя человечества и основы мировой целостности: «Он – тот, который вырастил вас из одной души, а затем – место пребывания и место хранения. Мы распределяем знамения для людей, которые понимают!» (5. Трапеза. 98). Аллах выступает и в качестве истины, верховного блага, высшего совершенства: «Это потому, что Аллах – истина, (потому), что то, что они призывают помимо Него, это – ложь, и потому, что Аллах – высокий, великий» (22. Хадж. 61). Аллах понимается как всемогущий и способный творить не только благо, но и зло, если хочет покарать кого-то: «Если Аллах коснется тебя злом, то нет избавителя от этого, кроме него. А если Он пожелает тебе добра, то нет удерживающего Его милость. Он поражает

этим, кого желает, из Своих рабов. Он прощающ, милосерд!» (9. Покаяние. 107). При этом всегда отмечается, что Аллах всепрощающ и заботится о праведниках. Если в указанном аяте зло объяснялось всецело волей Аллаха, то в другом фрагменте указывается, что зло имеет человеческую природу, и в этом Коран оказывается созвучен Библии: «Что постигло тебя из хорошего, то – от Аллаха, а что постигло из дурного, то – от самого себя». (Коран. 4. О женщинах. 81).

В исламе подчеркивается изначальное единство человечества, которое затем распалось из-за заблуждений и невежества некоторых народов, уверовавших в многобожие и лжебогов. И это положение ислама указывает на потенциальное толерантное отношение к каждому. Коран говорит о том, что выбор вероучения должен быть только свободным: «Нет принуждения в религии. Уже ясно отличился прямой путь от заблуждения. Кто не верует в идолопоклонство и верует в Аллаха, тот ухватился за надежную опору, для которой нет сокрушения. Поистине, Аллах – слышащий, знающий!» (Коран. 2. Корова. 257).

Однако вера неправедная оказывается заслуживающей столь сурового наказания, что этот потенциал распространяется в основном на последователей Аллаха. Самые жесткие кары, описанные в Коране, касаются именно веры в ложных богов: «И скажи: "Истина – от вашего Господа: кто хочет, пусть верует, а кто хочет, пусть не верует". Мы приготовили несправедливым огонь, навес которого окружит их; а если они воззовут о помощи, им помогут водой, подобной расплавленному металлу, которая опаляет лица. Скверно питье, и плохо убежище!» (Коран. 18. Пещера. 28).

При этом ислам учит, что многообразие вообще и различие во взглядах в частности есть реальность, явленная Всевышним: «Всевышний сообщает: Скажи: "Истина – от вашего Господа. Кто хочет, пусть верует, а кто не хочет, пусть не верует"» (18:29; Кул.). «Если бы твой Господь захотел, то Он сделал бы человечество единой общиной верующих. Однако они не перестают вступать в противоречия» (11:118; Кул.). В подобном различии – особые смыслы и предначертания: «О люди! Воистину, Мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга…» (49:13; Кул.).

Учитывая положение о неотвратимости божественных установок и мудрости божественного провидения, ислам предписывает принимать пестрое многообразие как данность. При этом невозможно и помыслить о приверженности всего человечества единой для всех религии: «Всевышний говорит: Если бы твой Господь пожелал, то уверовали бы все, кто на земле. Разве ты стал бы принуждать людей обратиться в верующих?» (10:99; Кул.).

Ислам во многом отличает воинствующий образ Аллаха, характеризующегося и милосердием к правоверным, и жестокостью к неверным ему. Что касается возможностей верующих, то их первым правом и долгом является защита веры и самозащита, ради которой позволено насилие по от-

ношению к врагам: «И сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается с вами, но не преступайте, – поистине, Аллах не любит преступающих! И убивайте их, где встретите, и изгоняйте их оттуда, откуда они изгнали вас: ведь соблазн – хуже, чем убиение! И не сражайтесь с ними у запретной мечети, пока они не станут сражаться там с вами. Если же они будут сражаться с вами, то убивайте их: таково воздаяние неверных!» (2. Корова. 186–187). Как видно речь здесь идет о необходимости защиты при нападении и мести в случае захвата собственных территорий. Суровость и агрессия здесь соседствуют с прощением и взаимопомощью. Добро и зло, находящиеся в руках Аллаха, не исключают друг друга, поэтому и образ жизни праведника может быть весьма контрастным (включать как элементы сверхжестокости, так и элементы высокого человеколюбия). При всем этом в Коране подчеркивается важность добровольного выбора в пользу истинной веры, право каждого на свободу совести. В суре «Корова» указывается, что выбор религии для человека вопрос его свободы, волеизъявления: «Нет принуждения в религии. Уже ясно отличился прямой путь от заблуждения. Кто не верует в идолопоклонство и верует в Аллаха, тот ухватился за надежную опору, для которой нет сокрушения. Поистине, Аллах – слышащий, знающий!» (2. Корова. 257).

Важнейшими добродетелями ислама выступают покорность, богобоязненность, верность учению, терпение, мужество, почитание родителей и старших, забота о женщинах, детях, сиротах, помощь неимущим, трудолюбие, воздержание во время поста, гостеприимство, щедрость и т.д. Как и в других религиозных системах в исламе существует свой образ святого мудреца, обладающего нравственным совершенством, бескорыстием, любовью к людям.

Важной чертой праведника является скромность, уважение к людям, не позволяющее развиться гордыне: «Не криви свою щёку пред людьми и не ходи по земле горделиво. Поистине, Аллах не любит всяких гордецов, хвастливых! И соразмеряй свою походку и понижай свой голос: ведь самый неприятный из голосов – конечно, голос ослов» (31. Лукман. 17–18); «И не ходи по земле горделиво: ведь ты не просверлишь землю и не достигнешь гор высотой!» (17. Перенес ночью. 38). Не показывая внешне своё величие, праведный человек должен внутренне быть сильным и активным. Влачить жалкое существование, терпеть лишения и покориться может лишь человек слабого пола или калека, для мужчины бездействие и пассивность недостойны. Вот как говорит об этом Коран: «Тем, кого упокоят ангелы причинившими несправедливость самим себе, они скажут: "В каком положении вы были?" И скажут они: "Мы были слабыми на земле". Они скажут: "Разве не была земля Аллаха обширной, чтобы вам переселиться в ней?" У этих убежище – геенна, и скверно это пристанище! – Кроме слабых мужчин, женщин и детей, которые не могут ухитриться и не

находят прямого пути. Этим, может быть, простит Аллах: ведь Аллах – извиняющий и прощающий!» (4. О женщинах. 99–100).

Насилие Кораном не запрещено, если оно не противоречит праву, закону мести, но в отношении к невинным душам оно является грехом: «И не убивайте душу, которую запретил Аллах, иначе, как по праву. А если кто был убит несправедливо, то Мы его близкому дали власть, но пусть он не излишествует в убиении. Поистине, ему оказана помощь» (17. Перенес ночью. 35). Однако строго осуждается насилие в отношении детей и их убийство. В суре 17 среди основных заповедей на одном из первых мест стоит эта: «И не убивайте ваших детей из боязни обеднения: Мы пропитаем их и вас; поистине, убивать их – великий грех!» (17. Перенес ночью. 33).

Образ святого человека в исламе не может быть полным, если не обратиться к мистической традиции – суфизму, возникшему практически одновременно с самим вероучением, поскольку Мухаммад не оставил после себя преемника и многие шейхи стали объявлять себя его последователями. Многозначность и абстрактность Корана позволили без труда развиться на его основе учению об аскетическом пути к Аллаху и достижению союза с Ним. Главным источником для достижения единения с Аллахом является способность к внутреннему созерцанию своей сущности посредством медитативных практик, обращения к своему сердцу. При этом, по словам известного персидского суфия амира Кулала, дервиш должен быть предельно скромен и не считать себя избранным:

Великий недостаток выделять себя
И считать себя избранным среди всех людей.
Надо научиться у зрачка глаза
Тому, как видеть всех и не видеть себя.

Главные добродетели святого, с позиции суфизма, суммированы в следующем назме амира Кулалы:

Благочестие, страх Божий, искренность, аскетизм, знание,
Терпение, уверенность, покорность – прочные добродетели.
Терпение, верность, искренность, щедрость, чистота, милость,
Мужество, человечность, добродетельность к знатным и простым –
Все это признаки совершенства в образе действий.
Шихаб ад-дин б. Бинт амир Хамза. Житие амира Кулала

Указанные добродетели и черты дают наиболее полное представление о нравственном образце в суфизме, который во многом созвучен и другим религиям.

Можно сказать, что суфизм, ещё на заре своего существования разрешил проблему толерантности. Суфии считали, что ислам – это знание о Боге. Однако никакая вещь в мире не является иной в отношении Бога, а

значит, и никакое знание не является иным, как знанием о Боге. Поэтому существенным следствием суфийской философии является веротерпимость, выраженная в принципе «невозможно поклоняться ничему, кроме истинного Бога». Всякое поклонение оказывается, по существу, поклонением Истине, но при том обязательном условии, что не претендует на исключительное владение истиной, предполагая, таким образом, право на существование иных вероисповеданий. Весьма показательно это отражают взгляды великого суфия Джалаллатдина Руми – суфийского мистика XIII века, жившего в Бактрии, основателя Ордена Крутящихся дервишей, прекрасного поэта.

Путь обретения Бога в себе это осознание себя частью божественной реальности, которая подобна «океану». Полностью поглощенный любовью ко Всевышнему человек становится его частью. И тогда «всякое действие, которое совершается им, не его действие, а (океанской) воды». Тогда человек ощущает слитность с абсолютным бытием, со всеми его проявлениями. Дж. Руми в своих стихах обращался ко всему миру, ко всем людям без различия рас, религий, национальностей и сословий:

Дай нам вина единства вкусить, поровну всех напоить,
чтобы вместе мы все собрались.
И различья, что видимость только одна, разом смогли устранить.
Все мы – ветви единого древа,
все мы – воины единого войска.

Истина открывается только в личном опыте, и этот опыт напрямую связан с переживанием любви. Любовь как самое всепоглощающее человеческое чувство способна разорвать узы эгоизма, равнодушия и привести к единению субъекта с объектом. Это путь внерационален, не нуждается в логике, чужд расчету, корысти, желанию выгоды. Любовь концентрирует внимание любящего настолько, что он растворяется в любимом и если это любовь к Богу, то в ней осуществляется единство человека с Высшим миром. Интересно, что ни великий Дж. Руми, ни его ученики никогда не называли себя суфиями, но всегда – «ашиками» (влюбленными), ибо не логика, а любовь была их источником на пути познания. Любовь, провозглашает Руми, – двигатель всего сущего:

Если жизнь пронеслась, ты получишь другую,
Не о бренности, нет! – о бессмертье толкую.
Ты в Любовь погрузись, и познаешь тогда
В каждой капле целебную влагу морскую!

Любовь неотрывно связана с милосердием, бескорыстием, почитанием Бога с невиданным полетом души и сиянием сердца.

Дж. Руми принадлежат такие строки:

Влюбленный не вычисляет шансы.
Он считает, что пришел от Бога безо всего,
Как беспричинный дар,
Так что и отдает он без причины.
Влюбленные не требуют от Бога никаких доказательств.
Не подвергают его испытаниям и не стучат в дверь
С вопросами о прибылях и убытках.

Этим строкам созвучны и слова Евангелия: «Даром получили, даром и отдавайте!» Ведь любовь – это Дар, самый бескорыстный и глубокий! Любовь сжигает, но сгореть не жалко, любовь опьяняет, но показывает истину, любовь забирает тебя целиком, но при этом дарит тебе весь мир – таков закон этого мира. И этот путь – путь сердца – открыт для каждого, хотя к нему необходимо быть готовым. Руми остроумно пишет о тех, кто живет, не замечая и не ища смысла:

Я прокричал тебе в дверь:
«Мистики собираются
на улице. Выходи»!
«Оставь меня в покое. Я болен»
«Да хоть ты и умер!
Иисус здесь, и он хочет
Кого-нибудь воскресить!»

Дж. Руми и в его лице мусульманские мистики говорит о том, что все люди равны в своем стремлении к высшему, все пути различны, но при этом едины в своей цели, что смерть не является нерушимой преградой, а отчаянью не место в нашей жизни.

Приходите опять, пожалуйста, приходите опять.
Кто бы вы ни были,
Верующие, неверующие, еретики или язычники.
Если вы уже обещали сто раз
И сто раз нарушили обещание,
Это дверь – не дверь безнадежности и уныния.
Это дверь открыта для каждого.
Приходите, приходите, как есть.

Этика толерантности великих религий мира не знает границ. Ее исповедуют те, для кого несущественны национальные различия, но для кого един путь добра, света, любви, уважения к миру и всем живущим. Для таких людей нет границ, нет чужого горя, нет понятия врага. Их забота вмещает в себя всех живущих и при этом она бескорыстна и искренна. Не желание бессмертия и благодати, не стремление к выгоде и возвращению до-

бра взаимно движет ими. Они – само воплощение добра и истины. Это люди мира, которые становятся идеалом нравственности не только в пределах своей культуры, но принадлежат всему человечеству, показывая высшую планку которой может достичь человек.

В XIX–XX веках предпринимались неоднократные попытки создания интегральных учений (религиозных и философских), которые были призваны объединить все конфессии, снять различия между интерпретациями в вере в высшее бытие и совершенствование человека. Однако они не стали популярными и не сыграли существенной практической роли. Причинами этого можно назвать усиление национально-освободительных движений (усугубляющих моменты различия и противостояния традиций), утверждение материалистического мировоззрения (снижение интереса к религии в целом, в связи с бурным развитием научной мысли), высокий авторитет ортодоксальной веры, традиции предков и неприятие инноваторства в вопросах теологии, различные традиции отношений религий и государства и др.

XX век оказался во многом эпохой несбывшихся надежд: рухнули попытки создания государства на принципах равенства, чаяния просветителей о том, что образованный человек станет более нравственным, вера в неуклонный прогресс уступила место сдержанному курсу на «устойчивое развитие» и т.д. Планы выработки единой культурной парадигмы также не увенчались успехом. Европоцентризм и христианство на протяжении Нового времени выступали претендентами на эту роль, однако волна освободительных движений, прокатившаяся по миру колоний и стран третьего мира, породила острую критику подобных намерений. Наступило время плюрализма и культа идентичности, этноцентризма и веры в собственные силы.

Древняя традиция толерантности сегодня как никогда оказалась актуальной и востребованной. В эпоху глобальных изменений в мире именно толерантность оказалась той спасительной нитью, которая позволяет народам сохранить надежду на дальнейшее развитие даже в условиях безмирия и усложнения политических и экономических процессов.

Далее от изучения источников идеи толерантности мы переходим к ее рассмотрению в истории философской, культурологической, научной традиций.

Глава 3
ЭТИКА ТОЛЕРАНТНОСТИ В ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ

3.1. Античная философия и этика толерантности

Древняя Греция является родиной не только европейской философии, науки и культуры, но и этики как учения о морали и самостоятельной формы культуры. Можно выделить несколько особенностей морали древних греков.

Первая особенность – жизнерадостное восприятие мира и естественное понимание ими смысла человеческой жизни. Для древнего грека именно земная жизнь была истинной жизнью. Такое понимание хорошо выражено в одной из греческих эпиграмм:

Всем смертным ныне я хочу подать совет:
Живя, познайте радость, ибо тот, кто мертв, –
Лишь тень в подземном мраке, он теперь – ничто.
Живущим надо жизнью насладиться здесь.

Вторая особенность – стремление древнего грека быть полезным обществу. Интересы государства были для него превыше всего, поэтому изгнание из родного города было самым страшным наказанием, а любовь к отечеству («филопатриа») – самой почитаемой добродетелью.

Третья особенность – рационализм, опора на разум. Если уж земная жизнь и есть единственно истинная жизнь, то смысл ее может определять сам человек, исходя из своего разума. Разум есть основное начало и источник нравственного, уважительного, толерантного отношения к другим людям, к согражданам (имелись в виду лишь свободные граждане).

Понятия нравственного, толерантного, разумного были настолько близки грекам, что они верили в возможность научиться добродетели, в силу чего античная этика является преимущественно учением о добродетелях как таковых и о добродетельной личности. При этом следует заметить, что принцип толерантности в Древней Греции не распространялся на чужеземцев.

В целом этические учения Древней Греции пытались решить три основные проблемы.

Первая основная проблема – выяснение, что означают добродетели справедливости, мужества, верности, правдивости, воздержания и т.д., а следовательно, что такое добродетель вообще и каковы условия нравственной жизни. Согласно одним (Аристотель, киренаики, эпикурейцы), добродетель выводится из чувства самосохранения, по мнению других (Платон, стоики), добродетели присущи самой личности. Кроме того, Сократ, Платон, эпикурейцы отождествляли добродетель со знанием, а киники и стоики – с нравственной деятельностью.

Вторая основная проблема: имеют ли нравственные законы характер общеобязательный, существуя от природы, или же они относительны и представляют собой человеческие установления. Общеобязательный и безусловный характер добродетелям приписывали Сократ, Платон и стоики. Софисты, киренаики, эпикурейцы и Аристотель признавали относительный, условный характер добродетелей, считая их установлениями самих людей.

Третья основная проблема: в чем заключается цель жизни. Мнения по этому вопросу разделились:

а) эпикурейцы целью жизни признавали естественное стремление человека к счастью, а киренаики усматривали счастье в наслаждении (интересный пример: киренаик Гегесий Александрийский настолько убедительно объяснял людям, что их жизнь никчемна, если они не получают в ней наслаждения, что некоторые слушатели после его лекций заканчивали жизнь самоубийством, за что этот философ получил прозвище *Пейситанатос* – певец смерти);

б) Сократ, Платон, Аристотель признавали высшим благом и высшей целью жизни достижение мудрости;

в) киники и стоики высшей целью жизни считали свободу духа, которая приобретается в процессе нравственного совершенствования.

Исследование морали в Древней Греции начинается с **софистов**, для которых основой этики стала максима: ***ЧЕЛОВЕК – МЕРА ВСЕХ ВЕЩЕЙ***.

Софисты (от слова *софос* – мудрец) принципиально иначе подошли и к пониманию человека. Он для них больше, чем одно из проявлений (пусть даже высших) универсума, он его центр, творческое начало. Софисты, таким образом, перевернули традиционно сложившийся способ философствования: от космоса – к человеку, то есть, образно говоря, спустили философию с небес на землю. Учение софистов, несмотря на то что они брали за обучение плату деньгами, было: востребовано обществом, поскольку эти первые профессиональные учителя мудрости стали обучать таким дисциплинам, которых раньше не было: ***риторике*** – искусству красноречия, ***эристике*** – искусству спора, ***диалектике*** – искусству доказательства.

Такие знания были необходимы любому публичному свободному гражданину, который за время своей жизни избирался в различные комитеты и комиссии, говоря современным языком, и просто был обязан уметь хорошо и красиво говорить, спорить и доказывать свою точку зрения. Насколько толерантно он это делал – вопрос другой, это уже зависело от его характера, воспитанности, амбиций и т.д., но элемент толерантности со стороны общества состоял хотя бы в том, что каждый гражданин полиса имел право на то, чтобы быть услышанным и выслушанным, если только он отваживался на публичное выступление.

Софист Протагор (а именно он, по свидетельству Платона, впервые ввел в обычай философское преподавание за плату) своим положением о

человеке как мере всех вещей, в сущности, утверждает приоритет человека над космосом, особенного над всеобщим, субъективного над объективным. Первичным оказывается ценностное отношение к миру, а не познавательное: природа (вещи) не содержит в себе меры человека, т.е. не может дать никакого направления его жизни; для того чтобы выработать норму своего бытия, человеку нет надобности знать устройство космоса. Более того, само по себе познание зависит от человека, и в этом смысле он, человек, задает меру вещам. Словом, человеческое бытие – это особая самостоятельная реальность, которая не только не сводится к частному случаю некоего вещного мира, но, напротив, является ключом к его пониманию. Человек не просто реализует какие-то существующие вне его законы, а сам задает законы объективной действительности. Тезис Протагора является ключевым для всех тех представителей западноевропейской культуры, которые рассматривают человека как центр и властелина природы. Софисты обосновывают право человека смотреть на окружающий мир сквозь призму своих, человеческих, целей и интересов.

За софистами в современной философской литературе закрепилось имя античных просветителей. Это, безусловно, верно. Софисты впервые подчеркнули формирующее значение образования, воспитания, культуры в жизни человека. Идея о всесильном воспитании связана у софистов с ключевым тезисом их философии о коренном различии требований природы и установлений культуры. В чем суть данной идеи? Обратимся к мифу Протагора в платоновском изложении.

Перед тем как выпустить на свет сотворенные ими под землей живые существа, боги поручили двум братьям, Прометею и Эпиметею, разделить между этими существами различные способности. Занявшийся этим важным делом Эпиметей, вполне оправдывая свое имя («крепкий задним умом»), не рассчитал: все роды смертных созданий, кроме людей, он наделил такими способностями, которые предохраняли их от взаимного истребления, позволяли обеспечить пропитание, а также защиту от стужи и зноя. И когда Прометей увидел, «что все прочие животные заботливо всем снабжены, человек же наг и не обут, без ложа и без оружия, то он, исправляя оплошность своего брата, украл у богов "премудрое уменье Гефеста и Афины вместе с огнем"...». В трагедии Эсхила «Прометей прикованный» Прометей с гордостью и одновременно с горечью говорит:

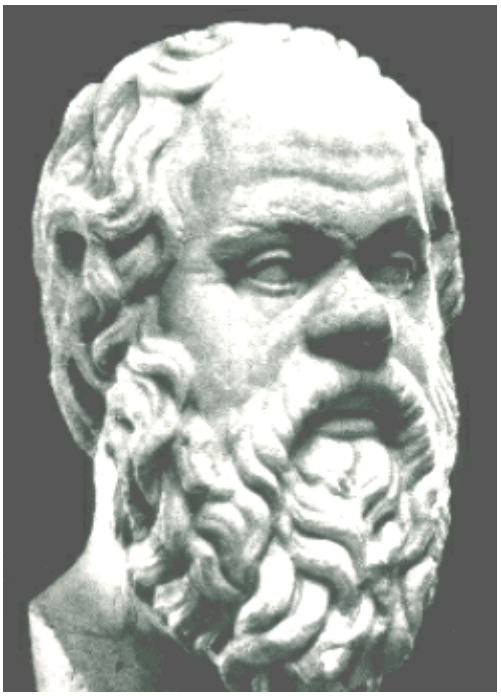
Божественное пламя я похитил,
Сокрыв в стволе пустого тростника.
И людям стал наставником огонь
Во всех искусствах, помощью великой...
За это преступленье казнь терплю,
Вися в оковах под открытым небом...

Так человек оказался причастен к божественному уделу – стал членораздельно говорить, признавать богов, давать всему названия, делать жилища, мастерить различные предметы, добывать пропитание из почвы. Отметим, что, согласно Протагору, основа существования человека совершенно иная, чем у других животных. Обладая смертной природой, как и все прочие живые существа, человек вырабатывает в себе и создает вокруг себя вторую – божественную – природу, связанную с уменьем, искусством. Протагор, по сути дела, обсуждает вопрос о специфике человеческого бытия, его отличия от природы в собственном смысле слова.

В чем же, по мнению софистов, состоит основное отличие культуры, общества (законов, искусства и т.д.) от природных процессов? Прежде всего, в том, что природа действует неотвратимо с необходимостью, а законы государства, предписания религии, моральные нормы и обычаи являются продуктами сознательного творчества, произвольными результатами человеческой деятельности.

По убеждению софистов, все относительно. Человек является мерой всех вещей не только в плане их существования, но особенно их значимости. Различие между добром и злом относительно: то, что один человек считает благом, для другого может быть злом, и наоборот. Неизвестный ученик Протагора в коротком сочинении «Двойные речи» приходит к выводу, что разные люди называют одни и те же вещи то прекрасными, то безобразными; не найдется совершенно ничего такого, о чем бы все без исключения согласились в том, что оно прекрасно или безобразно.

Итак, софисты положили начало этике как философской дисциплине. Все последующее развитие европейской этической мысли, в том числе ее сократовско-платоновской ветви, было стимулировано их просветительской деятельностью.



Однако самым первым в истории, можно сказать, профессиональным моралистом-просветителем стал **Сократ (469–399 до н.э.),** философия которого, по словам Д.С. Милля, «как солнце взошла и осветила весь умственный горизонт человечества».

Этот античный мудрец рассматривает мораль как глубочайшую основу всей человеческой культуры. Он высказывает твердое убеждение в существовании общих определений морали, постижение которых является гарантией добродетельности личности. Добродетель понимается как положительное состояние человека, как благо, воплощенное в нем. Важнейшим, а

может быть, и единственным путем обучения добродетели является познание самого себя. Известную формулу «Познай самого себя» он сделал девизом своей жизни. Сократ отождествил понимание того, что такое добродетель, с обладанием этой добродетелью. Он представил дело так, будто человек, знающий сущность справедливости, мужества и воздержанности, уже благодаря одному этому является справедливым, мужественным и воздержанным. В понятии логоса Сократ перенес акцент со «слова» на то, что выражается в этом «слове» и стоит за ним.

Сущность сократовской этики сводится к четырем ключевым положениям:

1) добродетель есть знание;

2) только справедливый человек может быть по-настоящему счастлив; самопознание является высшей задачей человека;

3) самосовершенствование важнее всякой заботы о внешних благах;

4) самопознание является высшей задачей человека.

К этим положениям следует добавить положение о том, что добродетель человека представляет собой систему взаимосвязанных качеств: мудрости, мужества, справедливости, благочестия и рассудительности. *Мудрость* – это знание самого себя, вплоть до последних оснований блага и зла; *мужество* – способность противостоять страху; *рассудительность* – умение находить меру в отношении собственных страстей, господствовать над ними; *справедливость* – понимание, как обходиться с людьми в полисе; *благочестие* – должное отношение к богам. Вот, собственно, круг основных отношений в античной нравственности. При желании и внимательном размышлении в этих качествах можно увидеть элементы толерантности как терпеливого и уважительного отношения к себе и другим.

Сократ не просто фиксирует разрыв между нравами и моральным сознанием. Он решительно становится на точку зрения морального сознания и задается вопросом: почему все признают абсолютную ценность добродетели, а на деле ей не следуют? Он также сформулировал парадоксальный тезис, согласно которому человек, сознательно творящий зло, если бы это было возможно, лучше того, кто совершает это несознательно. Тот, кто сознательно нацелен на зло, рассуждает Сократ, по крайней мере знает, что отличается от добра, следовательно, знает, в чем состоит добродетель, и в принципе способен быть добродетельным. Тот же, кто непреднамеренно совершает зло, вообще не имеет понятия о добродетели и совершенно не способен к добродетельным действиям. Этот процесс (намеренное зло лучше ненамеренного) становится предметом логического упражнения. Намеренного зла на самом деле не может быть. Это – противоречие определения типа «жареный лед». Полагать, что человек сознательно отказывается от добра и выбирает зло, – значит допустить, что он сознательно вредит себе. Идея намеренного зла несовместима с исходным основанием сократовской этики, согласно которой благо тождественно удовольствиям, пользе. Поэтому Со-

крат, утверждая, что сознательное зло или несправедливость лучше несознательного, тут же добавляет: «Если это вообще возможно».

С точки зрения Сократа, только добро может быть осуществлено сознательно. Все дело в том, чтобы знать, что есть добро. Сократ говорил, что люди поступают дурно только потому, что не знают, как поступать хорошо. Отсюда его стремление к просвещению, к рациональному объяснению необходимости поступать так, а не иначе. Не случайно сократовская этика по праву считается первой последовательной формой *этического рационализма.* Все беседы Сократа подводят к выводу, что добродетель есть знание и что никто не владеет этим знанием. Следовательно, надо неустанно искать нравственную истину. Ибо знать, что есть хорошее, – это значит уже быть хорошим. Познание оказывается вместе с тем путем нравственного возвышения личности.

В определенном смысле один из его приемов ведения беседы – майевтику (искусство нахождения истины) – можно рассматривать с точки зрения толерантного отношения к собеседнику, оппоненту. Исходя из такого именно отношения, Сократ терпеливо, методично задает вопрос за вопросом и слушает ответы с тем, чтобы подвести собеседника к правильному ответу, вернее, в совместном познавательном поиске найти правильный ответ.

Примером исключительно толерантного отношения на личностном уровне могут служить его слова о том, что *лучше испытать несправедливость на себе*, *чем самому поступать несправедливо*.

По этому поводу, обращаясь к Сократу, можно сказать следующее:

– В чем же мудрость, скажите на милость,
Я до сих пор все никак не пойму:
«Лучше испытать на себе несправедливость,
Чем так поступать самому»?
– Каждый к этому, если б стремился -
На место другого поставить себя,
Вот тогда бы я не удивился,
Что можно жить в обществе, друг друга любя

(Л. Подвойский)

Толерантное отношение к обществу проявилось у Сократа в ситуации, когда ему, невинно осужденному, друзья и ученики предложили бежать из тюрьмы и все для этого сделали, но он отказался от этого заманчивого предложения. Одним из аргументов такого поступка было то, что он, понимая несправедливость суда над ним, не может бежать, поскольку это противоречит его же принципиальной установке – свято соблюдать законы общества и государств. Поэтому, призывая других к законопослушному поведению, сам он не может, не имеет права совершить побег, поскольку осужден как раз от имени общества. В противном случае получилось бы

так, что он отказывается от самого себя как личности нравственной и законопослушной.

Правда, по его убеждению, существует не в другом человеке и не в диалоге между людьми, а где-то независимо от них.

У Сократа был когда-то демон
Доверял ему Сократ вполне
Но откуда говорил он? Где он?...
Был он у Сократа
в глубине!...
И не ум, и не житейский опыт
Вслушивался, что ни говори,
в этот страшный, в этот дальний шепот
голоса, что где-то там, внутри…
И на свет не выходить условясь,
демон был безобразен, бескрыл…
Что ж, Сократ тогда, быть может, совесть
Самый первый на земле открыл!

(Е. Винокуров. Сократ)

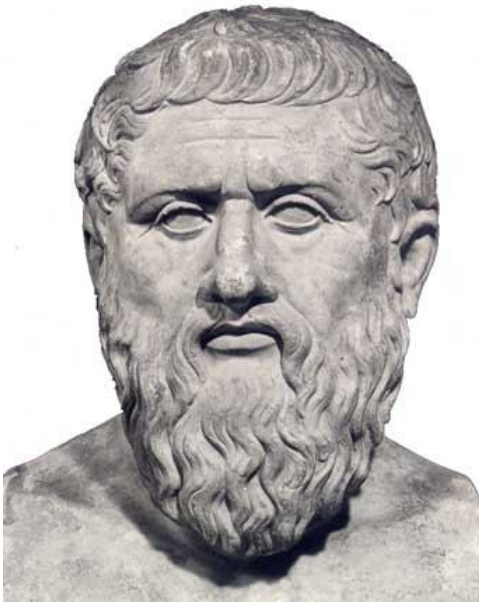
Как видим, все дело, пожалуй, в том, что Сократ руководствовался в своей жизни самым главным регулятором поведения – совестью, которая побуждает его совершать хорошие поступки и не совершать дурные. Иначе говоря, он находился в уважительных отношениях со своим внутренним миром, определяющее значение в котором имела его совесть.

Философским основанием толерантности стало провозглашение греческими философами, прежде всего софистами и Сократом, идеалов безразличия, воздерживания от суждений об истине. Вследствие понимания того, что общество по природе своей гетерономно, важным предметом анализа в античной философии стали такие вопросы: как возможна связь между его различными частями, силами и элементами? Какова природа этой связи, скрепляющая разнородное?

Так, **Платон** в диалоге «Государство», обращая внимание на основания для совместной взаимовыгодной жизни людей в поселении, называемом государством, подчеркивал, что «испытывая нужду во многом, многие люди собираются воедино, чтобы обитать сообща и оказывать друг другу помощь». Продолжая эту мысль, Платон констатирует, что люди рождаются не слишком похожими друг на друга, их природа бывает различной, так что они имеют различные способности к тому или иному делу».

Аналогичные мысли высказывал и Аристотель, подчеркивавший, что всякое общение (семья, селение, государство) есть связь существ по своей природе различных. Таким образом, логика рассуждения двух крупнейших мыслителей античности такова: к совместному проживанию людей толкает их различная природа, определяющая их различные способности, в силу

чего они и могут выполнять различную работу по производству товаров и услуг, в которых они взаимно нуждаются. Из этого следует, что отличительный признак государства как феномена совместной жизни людей составляет общее выполнение определенных дел и решение задач, имеющих важное общественное значение. Как видим, здесь принцип толерантности / терпимости не называется, но явно подразумевается, ибо без его реализации практически невозможно более или менее успешно делать любое большое общее дело.



Самым великим из всех учеников Сократа был **Платон (427–347 до н.э.).** Красиво и точно сказал о нем Августин Блаженный: «Из учеников Сократа вполне заслуженно наибольшую славу приобрел Платон, совершенно затмивший остальных».

В этике Платона центральное место занимает учение о благе. Благо – это то, к чему стремится всякая вещь и что делает ее хорошей. Добродетель является максимально возможным воплощением в данном индивиде видовой и родовой сущности. Человек добродетелен ровно настолько, насколько он устремлен от единичного, изменяющегося и преходящего к общему, неизменному и вечному. Если отличие богов от людей в том, что они бессмертны, то добродетель ведет от человека к богу. Платон дал учению о добродетели человека прочную онтологическую и психологическую основу. Онтологической (т.е. бытийной) основой является причастность души истинно сущему бытию: миру идей, в том числе идеям Блага, Истины, Красоты.

Согласно платоновской психологии, тремя важнейшими способностями души являются ***вожделение, страсть*** и словесное ***мышление.*** Наиболее примитивно вожделение – ощущение пустоты в себе и стремление ее наполнить. Таковы *голод* и *жажда,* а также низменное *половое влечение,* которое направлено на то, чтобы «покрыть и оплодотворить». Вожделения присущи всем животным. Что касается страсти, то предметом античной этики является этос, понимаемый как определенное сочетание добродетелей и пороков, положительных и отрицательных качеств человека. Платон связывает страсть с *гневом* и яростью, подразумевая здесь способность остро воспринимать, проворно преследовать и упорно сражаться. Речь, стало быть, идет не о желании вообще, а о желании нападать, сражаться, побеждать и господствовать. Иными словами, в человеке присутствуют некоторые свойства хищного животного. Третья душевная способность, именуемая многозначным словом «логос», тоже не лишена стремления, но она – особое, свойственное только людям и богам стремление к истине. В

зависимости от преобладания того или иного вида души существуют три породы людей: золотая, серебряная и медная или железная. Каждая порода изначально предрасположена к определенной добродетели. Душевное золото отождествляется с *мудростью.* Мудрым людям больше подходят по складу занятия философией, но они должны принести себя в жертву общественным интересам ради блага целого править государством. Серебро души порождает *мужество.* Его обладателям подобает быть воинами. Душа медного или железного состава жаждет телесных удовольствий и богатства. Что-нибудь стоящее из нее получится, если ее вожделения будут укрощены добродетелью *рассудительности*.

Люди такого нрава могут быть добропорядочными ремесленниками и земледельцами. Золотой склад души, по Платону, встречается только у эллинов, серебряный – у воинственных скифов и фракийцев, а «неблагородные металлы» – у египтян и финикийцев. Человеческую порочность он объясняет разнузданностью какого-либо из двух низших видов души. Неподвластная логосу страсть проявляет пороки хищнического типа: несправедливость, жестокость, властолюбие. Души таких людей после смерти перейдут в породу волков, ястребов и коршунов. Неукрощенное вожделение выражается в чревоугодии, беспутстве и пьянстве, обеспечивая своему носителю новое рождение в облике осла или иного нехищного животного. Душа «чистого золота», увлекаемая любовным порывом к благу, может вернуться на свою занебесную родину через ряд перерождений.

В таком распределении ролей и судеб Платон усматривал высшую космическую справедливость. Земная справедливость состоит в том, чтобы каждый занимал в государстве место, к которому его предназначила порода: философ познавал истину и управлял людьми, воин защищал город от врагов, земледелец и ремесленник обеспечивали всех средствами существования. Подобная справедливость возможна только в идеальном *аристократическом* государстве. При отступлении от идеала наступает возрастающая нравственная порча. В *тимократии,* где правителями становятся на основе военных заслуг, господствуют властолюбие и честолюбие. В *олигархии,* где властвуют богатые**,** самыми распространенными качествами становятся стяжательство и корыстолюбие. В *демократии* снимаются всякие сословные различия, и граждане устраивают жизнь по собственному вкусу, лишая ее порядка и гармонии. Не только люди, но даже ослы и прочие скоты, при демократических порядках приобретают важность, надменность и сознание собственного достоинства.

В самой худшей государственной системе – *тирании* – устанавливается поголовное рабство, подданные превращаются в жалких трусов, а у правителей высвобождаются звероподобные влечения, которые обычно дают о себе знать только во сне: к убийству, кровосмешению, самым бесстыдным удовольствиям.

Учение **Аристотеля (384–322 до н.э.)** – подлинная жемчужина античной мысли. Оно дошло до нас в книгах «Никомахова этика», «Эвдемова этика», «Большая этика», «Риторика», «Политика». В основе этики, согласно Аристотелю, лежит различие между высшим, или абсолютным, благом, с одной стороны, и низшими, или относительными, благами, с другой. Главной этической проблемой является отношение между *счастьем* как доступной для человека мерой обретения высшего блага и *добродетелью.* Благо вообще Аристотель вслед за Платоном понимает как совершенство. Всякое живое, т.е. одушевленное существо по своей природе стремится к благу, а именно к возможной для него степени совершенства. Она называется формой, идеей или эйдосом. Высшим совершенством обладает бог как «форма всех форм». Он пребывает за пределами космоса в неподвижности и неизменности, но одним фактом своего существования приводит в движение весь космос. Мир и все в мире движется, потому что стремится уподобиться богу в его совершенстве. Такую же роль играют и низшие формы: только потому, что они существуют, они приводят в движение всякую материю, и все материальное стремится уподобиться им. Живое существо будет причастно благу, если в нем реализована соответствующая форма; оно лишено блага, если формирование не состоялось.

Следовательно, различие блага и зла, хорошего и плохого определяется отношением между формой и материей, в котором ведущую роль играет форма.

Счастье, в аристотелевском понимании, представляет собой совокупность внешних и внутренних, телесных и душевных благ. Оно складывается из множества факторов: благородного происхождения, обилия друзей, в особенности достойных, богатства, хорошего и многочисленного потомства, здоровья, красоты, силы, почета и т.д. Но удельный вес этих факторов неодинаков. *Главное для счастья – деятельность, сообразная добродетели.* В этом Аристотель вполне следует Сократу. Счастливый человек, по его мнению, в своих поступках и мыслях, насколько возможно, всегда сообразуется с добродетелью, а неизбежные превратности судьбы переносит спокойно и достойно. Благодаря учению и усердию счастье может принадлежать всем, кто не безнадежен для добродетели.

Учение о добродетелях, так же как у Платона, связано со строением души. Разумная человеческая душа включает в себя высшую и низшую части. Высшая обладает логосом в собственном смысле и сама по себе, а низшая только послушна логосу, как ребенок отцу. Именно с этими двумя час-

тями связаны добродетели. Добродетели высшей «повелевающей» части души Аристотель назвал *мыслительными,* поскольку они прямо зависят от силы ума, и отнес к ним мудрость, сообразительность и разумение (фронесис). Добродетели, связанные с «послушной» частью, получили наименование *нравственных.* К ним принадлежат щедрость, великодушие, мужество, справедливость и т.д. Ни одна добродетель не дана человеку от рождения. Мыслительные добродетели возникают благодаря изучению философии и других наук; нравственные обретаются через соответствующую деятельность, а именно через формирование привычек повторением одинаковых поступков. Мыслительные добродетели выше нравственных, потому что в их наращивании нет предела, за которым они превращались бы в порок.

Сущность нравственных добродетелей иная. Каждая из них является ***золотой серединой*** между двумя пороками, один из которых – *эллиптический* – состоит в *недостатке,* а другой – *гиперболический* – в *избытке* некоторого качества. Щедрость, например, Аристотель толкует как добродетель, располагающуюся посредине между пороками скупости (недостаток) и расточительства (избыток). По такой же схеме в «Никомаховой этике» анализируется еще 9 качеств:

- *мужество* – это середина между безрассудной отвагой и трусостью (в отношении к опасности);
- *благоразумие* – это середина между распущенностью и тем, что можно было бы назвать «бесчувственностью» (в отношении к удовольствиям, связанным с чувством осязания и вкуса);
- *щедрость* – это середина между мотовством и скупостью (в отношении к материальным благам);
- *величавость* – это середина между спесью и приниженностью (в отношении к чести и бесчестию);
- *ровность* – середина между гневностью и «безгневливостью»;
- *правдивость* – середина между хвастовством и притворством;
- *остроумие* – середина между шутовством и неотёсанностью;
- *дружелюбие* – середина между вздорностью и угодничеством;
- *стыдливость* – середина между бесстыдством и робостью.

Характерной особенностью человеческого действия и добродетели Аристотель объявил возможность *выбора,* или *свободу воли.* К области нравов были отнесены те действия человека, которые связаны с выбором. Нравственные добродетели и пороки – это не страсти, данные нам от природы, а склад души, основанный на свободном выборе. Добродетельным быть трудно, потому что трудно найти середину. Учитывая эту трудность, следует избирать как можно менее дурной путь. Наибольшего осуждения заслуживает не тот, кто немного отступает от середины, а тот, кто уходит далеко на край. Надо подальше держаться от экстремальных действий. Для

этого важно узнать, к чему мы по природе склонны, и увлечь себя в противоположную сторону.

Обобщая свое учение о нравственных добродетелях, Аристотель делает сомнительный вывод, что благо *единообразно,* а зло *многолико.* Этот вывод кажется убедительным, если считать точной аристотелевскую схему отношения между добродетелями и пороками: на каждую добродетель приходится как минимум по два порока. Но схема неверна. В ней почему-то не обращается внимание на то, что между двумя противоположными пороками располагаются две разные добродетели, а не одна. Между скупостью и расточительством находится не только щедрость, но и бережливость. То же, как легко убедиться, относится и ко всем прочим качествам. Многоликость характеризует не только зло, но и добро. Благо как таковое и совершенство имеют более сложную структуру, чем представлялось Аристотелю и его последователям-перипатетикам.

В своем учении Аристотель сделал слишком сильный упор на количественную сторону дела. Порочность состоит не столько в чрезмерности или недостаточности действий, сколько в их односторонности. Стремясь к какой-то одной ценности, порочное лицо совершенно игнорирует противоположную ценность. Разврат, например, как подмечал сам Аристотель, порочен не потому, что его много, а в любом случае. Ради собственного наслаждения развратник пренебрегает ценностью целомудрия. Туманная завеса количественных различий мешает разглядеть качественное различие благ.

В итоге, поскольку благо было истолковано как нечто единообразное, произошло резкое сужение горизонтов произвольного выбора. Реальный выбор мог производиться между благом и злом или между двумя противоположными видами зла, в крайнем случае – между большим и меньшим благом, и тогда это меньшее благо понималось как зло. Из такой ошибочной интерпретации вытекала идея о том, что в свободе воли проявляется ущербность человека, ибо *существо, способное выбирать между благом и злом, хуже существа, которое способно выбирать только благо.* У самого Аристотеля эта возможность не была осознана как проблема, но со всей остротой она выявилась позднее – в ожесточенных спорах европейских философов о свободе или рабстве человеческой воли. Аристотелевское учение о добродетелях оказало огромное влияние не только на европейскую, но и на арабо-мусульманскую этику.

Учение о *золотой середине* стало краеугольным камнем средневековой нравственной философии, и от него, как от «раковины» в металле, распространилась трещина по всему ее зданию. Сама эта «раковина» состояла в поверхностном понимании формы. Аристотель не придал должного значения тому, что всякая форма представляет собой единство противоположностей и потому не может быть статичной: неподвижной и неизменной. Совершенство – это не точечное состояние, а более или менее обширный диапазон, в котором противоположности образуют единство, допус-

тим, щедрость совмещается с бережливостью, а мужество с осторожностью. Свобода воли необходима человеку не для того, чтобы выбирать между добром и злом (для этого достаточно одного ума), но для выбора между двумя равнозначными ценностями. Благо, даже самое высшее, всегда альтернативно, всегда имеет две стороны, для выбора которых и нужна особая способность.

Аристотель понимал этику как практическую науку о достижимом добре и зле. Он вывел основное Кредо своей этики:

- помните, что назначение человека состоит в способности быть добродетельным в жизни, в своих поступках;
- чтобы поступать правильно, надо вырабатывать в себе особые нравственные устои, этические добродетели;
- вырабатывайте добродетели, контролируя страсти, не допускайте их избыточности, ибо это путь к пороку. Избегайте экстремальности;
- соизмеряйте наслаждения и страдания;
- и в юности, и позднее относитесь очень внимательно к тому, к чему вы приучаетесь. В делах нравственных воспитание и образование играют важнейшую роль;
- в своей полноте этическая добродетель создается благими поступками;
- вырабатывайте в себе привычку к благим поступкам;
- ориентируйтесь на образцы, берите пример с тех людей, которых считают добродетельными;
- будьте мужественными, благоразумными, щедрыми, великолепными, величавыми, честными, ровными, правдивыми, остроумными, дружелюбными, стыдливыми, справедливыми;
- стремитесь к полноте этической жизни, к счастью;
- следуйте правилу: нет предела для человека в деле этического совершенствования;
- изучайте этику и используйте ее положения как руководство к поступкам.

Внимательно вчитываясь в это кредо, легко заметить, что многие из положений, его составляющих, проникнуты духом толерантности, терпения и уважения к другим. Примерами взаимной толерантности во взаимоотношениях Платона и Аристотеля могут служить их высказывания относительно друг друга. Так, когда юный Аристотель выступал с критикой своего учителя Платона, тот, добродушно улыбаясь, говорил: «Посмотрите, как жеребенок лягает свою мать». Как яркий пример уважительного, толерантного отношения к личности своего учителя через века звучит голос Аристотеля: «Платон мне друг, но истина дороже». Это самая приемлемая позиция в научном или философском споре, когда критикуются взгляды, а не личность, когда нет апелляции к личности как таковой. В

контексте оценки морального отношения одного человека к другому уместно привести античный афоризм: «Не человека ненавижу, а его пороки». Очевидно, что в ситуации Аристотеля поиск истины достигается не за счет потери друга. После дискуссии с таким исходным посылом оппоненты вполне могут оставаться друзьями, ибо никто не оскорблен и не унижен. Подкрепим эту мысль стихами:

«Платон мне друг, но истина дороже…»
И, как бы вдруг, прозрение
Приходит мне через сомнение,
Что истина мне очень дорога,
Но и Платон мне все же,
не менее, дороже…
(Л. Подвойский)

Своеобразной реакцией на возвышение созерцательной мудрости стало движение, призывавшее возвратить этос обратно к природе. В Киренах (Северная Африка) возникла школа ***киренаиков***, которая явила собой образец последовательного гедонизма (удовольствия, наслаждения). Основатель этой школы, Аристипп, протестуя против культа добродетели в нравах, пришел к выводу, что наслаждение выступает высшей целью человеческого существования. Все остальное, в том числе и добродетель, служит только средством по отношению к этой цели. А такие качества, например, как рассудительность и самообладание, необходимы человеку для того, чтобы не только сделать себя способным к удовольствию, но и сохранить эту способность.

Даже счастье как остаточный результат многих отдельных удовольствий имеет, конечно, значение, но не должно быть целью жизни, потому что оно само приходит к тому, кто нашел удовольствие. Общественное суждение об удовольствиях не имеет никакого значения. Как пишет Диоген Лаэртский, наслаждение является благом, даже если оно порождено безобразнейшими вещами, поэтому к нему (наслаждению) надо стремиться ради него самого.

Представления о прекрасном и безобразном поддерживаются в обществе для того, чтобы удерживать в определенных рамках поведение неразумных и низких людей. Для мудреца, знающего правду о человеке, в том числе и о себе самом, нет разницы между рабством и свободой, знатностью и безродностью, честью и бесчестьем, своим и чужим государством. Вообще трудно найти такое действие, которое было бы порочным с естественной точки зрения. Например, ни кража, ни блуд, ни осквернение святынь сами по себе не противоречат природе и вполне могут быть совершены, если это кому-то доставит удовольствие и есть надежда избежать наказания.

Учению киренаиков традиционно противопоставляется учение ***киников*** **Антисфена, Диогена Синопского, Кратета** и других на том снование, что последние прямо заявляли о своем презрении к удовольствиям. Для них добродетельной считалась та жизнь, которая является максимально естественной, свободной от условностей, ограничений и забот цивилизации. Люди окружили себя массой бесчисленных запретов и предписаний, наделили ценностью те вещи, которые совершенно безразличны для естественных потребностей, чем до крайности усложнили себе жизнь и извратили ее.

Весьма интересен известный диалог между Диогеном и Аристиппом: «Если бы ты умел, как я, обращаться с Дионисием, тебе не пришлось бы довольствоваться столь скромным обедом» – «А если бы ты умел довольствоваться таким обедом, тебе не пришлось бы заискивать перед Дионисием!»

Свое прозвание за исповедуемый ими образ жизни киники получили от названия холма и стоявшего на нем гимнасия в Афинах (греч. *Киносарг* – Зоркий пес), где занимался с учениками основатель школы Антисфен. В этом образе жизни было много такого, что бросало вызов общественным приличиям: подчеркнутая нищета одежды, проживание вне дома (например, *пифос* – винная бочка у Диогена, приспособленная для ночлега), аскетизм, презрение к роскоши и т.д. Налицо физическая толерантность / терпение к условиям жизни. Важнейший призыв киников – «жить согласно природе». Именно благодаря киникам родилось понятие «космополитизм». Впервые термин «космополит» (гражданин мира) употребил Диоген. Спрошенный, откуда он явился, Диоген ответил: «Я гражданин мира». В соответствии с их теорией, самое противоестественное человеческое чувство – это стыд. Следовательно, мудрость должна заключаться в свободе от него, в презрении к публичному мнению. Мудрец должен заботиться о том, чтобы быть сильным, а не казаться им. Впоследствии появился термин «цинизм» для обозначения игнорирования моральных устоев, намеренного бесстыдства, пренебрежения мнением окружающих.

Идеалом для киников являлся мифологический герой Геракл, сочетавший в себе огромную физическую силу, выносливость и житейскую непритязательность, умение переносить любые тяготы и ограничиваться только самым необходимым. Для счастья, считали киники, совершенно безразличны такие внешние факторы, как богатство и слава. Счастье понимается в учении киников как добродетель, но не в смысле внешней благопристойности, а в качестве глубинного внутреннего достоинства, когда «судьбе противопоставляется мужество, закону – природа, а страстям – разум» (Диоген Синопский). Также, по утверждению Антисфена, достаточно быть добродетельным, чтобы быть счастливым.

В отсутствии страдания видели счастье и представители школы ***скептиков***. Название школы произошло от греческого слова, означающего «разглядывание», «рассматривание», «исследование», «нерешительность», «обсуждение»; в русском языке слово «скепсис» утвердилось в

значении «сомнение». В широком смысле слово «скептицизм» означает позицию человека, сомневающегося в способности достижения достоверного знания о вещах и их свойствах, в объективности моральных норм и оценок, не согласного с категоричностью и однозначностью суждений по тем или иным вопросам. Скептиков, которые в целом были наследниками софистов, отличало недоверие к попыткам практически всех философов связать добродетель с природой.

По мнению скептиков, в жизни нужно руководствоваться обычаями и законами своего государства либо собственными потребностями и чувствами. Скептики говорили также, что строгая приверженность определенным принципам морали может привести к лишнему беспокойству, к сожалению о неправильно совершенных поступках или к переживанию в связи с тем, что человек недостаточно добродетелен. Интеллектуальный поиск скептиков может быть рассмотрен как призыв к конкретному рассмотрению всех условий жизни человека, в которых ему так или иначе, рано или поздно приходится принимать определенные решения, в том числе совершать свой нравственный выбор.

Суть философии и этики скептицизма можно передать тремя вопросами:

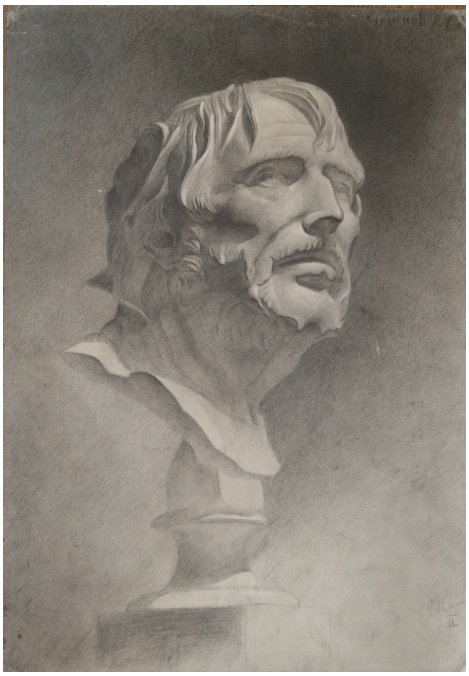
– какова природа вещей?

– как мы должны к ним относиться?

– какую мы получаем выгоду их такого отношения?

Ответ на эти вопросы кратко можно резюмировать тремя словами: непознаваемость, воздержание, невозмутимость. Два последних ответа, как видим, явно толерантного порядка.

Значение практической философии исчерпывается разрушением чрезмерного пристрастия к чему-либо, предостережением от всякой односторонности. Вот именно для этого и полезен скепсис, поскольку он позволяет сохранить спокойствие души – атараксию. Непреходящее этическое значение скептицизма состоит в осуждении нравственной нетерпимости и ограниченности. Представляется, что данную позицию можно считать исторически первым призывом к толерантности – терпимому отношению к чужому мнению и к чужим ценностям.



Наметившееся в кинизме смещение акцента со счастья на добродетель наивысшего выражения достигло в этике ***стоиков***. Свое название школа получила от портика Стоя (зала в Афинах), где Зенон из Китиона впервые выступил в качестве самостоятельного оратора.

Стоики полагали, что человек в целом подчинен судьбе, а их идеалом является спокойное состояние духа, формирующееся на основе того, что изменить, по существу, ничего нельзя. Хорошо сказал по этому поводу **Сенека (3/4 до н.э. – 65 н.э.):** «Согласного судьба ведет, сопротивляющегося – тащит». Диоген Лаэртский приводит интересный случай, произошедший с Зеноном и его рабом. Зенон стал пороть раба за кражу. «Мне суждено было украсть», – сказал раб, намекая на всеобщую необходимость и закономерность. «И суждено было быть битым», – ответил Зенон, имея в виду те же принципы.

Одна из центральных идей стоиков заключалась в разграничении того, что в нашей власти, от того, что не в нашей власти. Есть ценности абсолютные и относительные, внутренние и внешние. Здоровье, богатство, слава зависят не столько от самого человека, сколько от внешних обстоятельств: от того, кем были родители, в каком полисе выпало жить, с какими людьми общаться. Почти все это находится вне нашей власти. Согласно Сенеке, суть в том, чтобы стойко переносить все превратности случая, не споря с природой. Такие явления, как болезнь, смерть, бедность и позор, являются внешним злом. Ведь боль, например, плоха не сама по себе и как таковая она вполне естественна (стоики, пожалуй, первыми в истории этики обратили внимание на это обстоятельство). Порок возникает только в личном отношении к боли. Если она лишает человека способности разумно действовать, то он перестает быть человеком. Злом может быть только то, что исходит от самого человека, но не то, что обрушивается на него извне. «Каждый несчастен настолько, насколько полагает себя несчастным», – говорил Сенека. Этика Сенеки – это этика пассивного героизма. Поскольку изменить в жизни, в сущности, ничего нельзя, то можно только презирать ее напасти. Твердо стоять против ударов судьбы, спокойно переносить их, включая и телесные страдания, – вот величайшее дело в жизни. Лучше всего принимать все, как есть. В этом и состоит пассивная героика стоицизма. Более того, счастье человека, по их мнению, заключается в достижении такой степени апатии, которая бы приближалась к полному безразличию. «Мудрец не шелохнется в ответ на болтовню; никого не осудит за совершенную ошибку. Недостойно сильного человека поддаться мольбам и отказаться от справедливой суровости». Именно в этом, полагали стоики, состоит мудрость человека.

Забота о собственном совершенстве, а именно о максимально возможном соответствии мировому закону, божественному мироустройству является прямой обязанностью мудреца. Он должен следовать этому долгу в любой ситуации, а если обстоятельства не позволяют ему поступать разумно, то добровольно уйти из жизни.

Показателен в этом отношении пример с Сенекой. Воспитатель Нерона, будущего императора, в самые первые годы после его прихода к власти Сенека оставался любимцем властелина и, продолжая проповедовать

бедность, нажил огромное состояние, причем всячески добивался от Нерона все новых и новых подарков. Когда же удача изменила Сенеке, когда на него пала немилость беспощадного императора, то философ оказался достоин своего учения. Ему пришлось покончить жизнь самоубийством по приказу Нерона. Однако современники полагали, что этот приказ совпал с личным решением Сенеки: ведь согласно стоическому учению, запутавшийся в противоречиях жизни философ должен добровольно покинуть этот лучший из миров.

Следует заметить, что в любом возрасте весьма полезно прочитать последнее, итоговое произведение Сенеки «Нравственные письма к Луцилию». Так, Сенека говорил, что мудрец не должен знать сострадания. Но обратите внимание, как он это говорил: «Мудрец отрет слезы других, но не примешает к ним своих… Он не будет сострадательным, но будет помогать другим». А каким высоким гуманистическим достоинством пронизаны следующие его слова: «Природа сделала нас всех родными… Она внушила нам взаимную любовь. Нужно жить для других, если ты хочешь жить для себя… Природа вложила в сердце человека любовь к себе подобным, она приказывает нам быть им полезными, будут ли они свободны или рабы, благородные или вольноотпущенники. Везде, где есть человек, есть место для благодеяния… Есть ли кто любящее человека? Люди рождены для взаимной помощи; они стремятся к соединению, хотят быть полезными; они помогают даже незнакомым, они готовы жертвовать собою ради других».

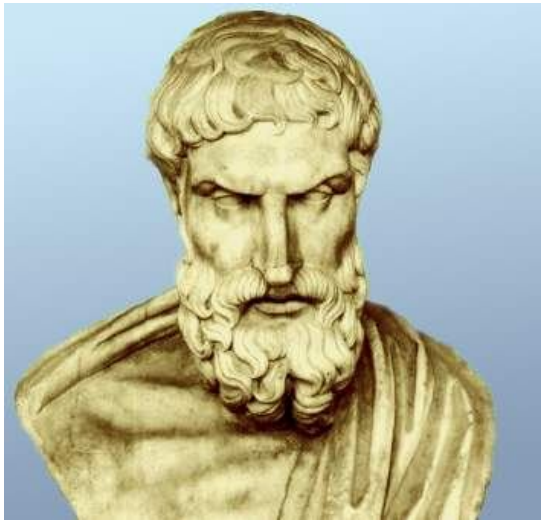
Восхваляя победу над чувственными страстями и нравственное самосовершенствование, Сенека призывал человека к исправлению своего духа: «Корень зла не в вещах, а в душе». Он также проповедовал непротивление злу, любовь к ближнему и всепрощение, что видно, например, из таких его мыслей: «Не лучше ли забывать обиды, чем мстить за них; не лучше прощать обиды, чем усугублять одно зло другим». «Обиды со стороны сильных мира сего надо сносить не только терпеливо, но и с приятной улыбкой». Здесь, как легко заметить, каждая мысль содержательно наполнена уважительным отношением к людям, толерантностью. По сути дела, стоики доказывали возможность для человека жить хорошо и добродетельно при любых социальных условиях.

Высшего расцвета стоицизм достиг в I–II веках нашей эры. Интересно, что, кроме аристократа Сенеки, крупнейшими стоиками той эпохи были раб Эпиктет и император Марк Аврелий. Император и раб. Человек, стоящий на вершине власти, и человек, за которым вообще не признают никаких прав. Может ли быть большим расстояние между двумя людьми на социальной лестнице? Тем поразительней то, что оба учат очень сходным вещам. Так, Эпиктет утверждал, что рабы равны со свободными, что люди должны находиться в братских отношениях друг с другом, а император Марк Аврелий, словно перекликаясь с рабом, умершим за двадцать лет до его рождения, говорил, что люди рождены друг для друга и призывал

любить людей и чаще размышлять о связи всех вещей, находящихся в мире, а также об их взаимоотношениях. Историки философии видят в этом сходстве проявление зависимости человека, каковы бы ни были особенности его биографии и положения, от условий и духа времени или, точнее, от социального устройства конкретной эпохи.

Своеобразный итог философско-этическому восприятию мира стоиками подвел известный английский мыслитель Бертран Рассел: «Существует действительно элемент "зеленого винограда" в стоицизме. Мы не можем быть счастливыми, но мы можем быть хорошими, давайте же представим себе, что, пока мы добры, неважно, что мы несчастливы».

Стоицизмом завершается чрезвычайно богатая школами и направлениями этическая мысль Древней Греции.



Противоположным стоицизму направлением в античной этике стало **учение Эпикура (341–270 до н.э.)**, позднее изложенное в поэме его римского последователя Тита Лукреция Кара «О природе вещей». С этой точки зрения, лучшим состоянием для людей является безмятежный покой – *атараксия* (от греч. – невозмутимость, спокойствие). Сделать жизнь человека безмятежной – значит освободить ее от страданий и страха.

Примечательно, что над воротами, ведущими в школу Эпикура, которая называлась «Сад Эпикура», красовался лозунг-призыв: «Путник! Заходи, здесь учат тому, что удовольствие есть лучшее благо!». При входе посетителя ждали кувшин с водой и лепешка хлеба. Какая максимально короткая, эмоционально доходчивая и удивительно прекрасная в целом реклама учебному заведению!

Главной добродетелью Эпикур считал благоразумие и ценил его даже выше философии. Именно от благоразумия, по Эпикуру, происходят и все остальные добродетели. Благоразумие учит, что «нельзя жить приятно, не живя разумно, нравственно и справедливо, и наоборот, нельзя жить разумно, нравственно и справедливо, не живя приятно». А быть благоразумным – значит выбирать свои желания так, чтобы избежать страданий. Желания бывают: естественные и необходимые; естественные, но не необходимые; не необходимые и не естественные. Первым, которые влекут человека к пище, питью, покою, нужно следовать всегда; вторым, например, любовным, – иногда, если они не влекут за собой значительных страданий; а от последних (жажды известности, славы, власти и т.п.) лучше вообще отказаться.

Что касается страха, то основными его видами выступают: страх перед богами, страх смерти, страх перед неотвратимостью судьбы. Страх пе-

ред богами, по Эпикуру, основан на суеверии, т.е. на ложной вере в то, что боги оказывают влияние на жизнь человека. Это было бы верно, если бы боги испытывали нужду в людях, их жертвоприношениях и молитвах, но они самодостаточны и ни в чем этом не нуждаются. Мудрец может уподобиться богу, если станет независимым и от других людей, и от обстоятельств.

Боязнь смерти не менее иллюзорна, ведь «самое страшное из зол, смерть, не имеет к нам никакого отношения, так как когда мы существуем, смерть еще не присутствует; а когда смерть присутствует, тогда мы не существуем». Впоследствии эта мысль Эпикура была зарифмована следующим образом:

То сказано глупцом, и принято глупцами,
Что смерть творит для нас ужасным свет
Пока на свете мы, она еще не с нами,
Когда ж пришла она, то нас на свете нет.

Не следует страшиться и судьбы, поскольку она не является неминуемой. В мире, кроме событий необходимых и неизбежных, например, смерти, есть события случайные, а также те, которые зависят от нас самих. Поскольку за необходимое и неизбежное человек не несет ответственности, а случай непостоянен, то главное внимание надо уделить тому, что в нашей власти. Счастливым сделать себя может практически всякий человек, если у него есть возможность укрыться от мирских потрясений в кругу надежных друзей и единомышленников. Ведь, как правило, удары судьбы обрушиваются на тех, кто сам активно вторгается в политическую жизнь. Поэтому, чтобы оградиться от них, надо следовать принципу: «Живи незаметно».

Эпикурейская этика как атараксия нашла своих приверженцев не только в Греции, но и в Риме, пользуясь определенным влиянием до конца античной цивилизации, где наиболее выдающимся ее представителем был Тит Лукреций Кар. Этика для Лукреция – учитель жизни, который указывает, как избегать страданий и добиться удовольствия, приносящего пользу людям. В поэме «О природе вещей» Лукреций писал:

Неужели не видно,
Что об одном лишь природа вопит и что требует только…
Чтобы не ведало тело страданий, а мысль наслаждалась
Чувством приятным вдали от сознанья заботы и страха?
Мы, таким образом, видим, что нужно телесной природе
Только немногое: то, что страдания все удаляет.

Конечная цель удовольствия, по Лукрецию, – безмятежный покой. Особенно нарушает покой страх перед богами и перед смертью, но боги не вмешиваются в человеческую жизнь, а загробный мир – обман.

В целом следует подчеркнуть, что во времена античности этика имела большое значение, окрашивая развитие космологии, онтологии, гносео-

логии, учения о государстве и т.д. По мнению исследователей античной эпохи, живая включенность моральных проблем в социально-экономические, политические и общекультурные отношения людей определила ряд черт этического сознания. Так, например, *Донских О.А., Кочергин А.Н. в книге «Античная философия. Мифология в зеркале рефлексии» (М., 1993)* констатируют:

1) этика более явно, чем другие разделы философии, обращается к политико-экономической ситуации. Так, расцвет Афин после побед в греко-персидских войнах вызвал к жизни этические учения, усматривавшие идеал человека в виде добропорядочного и законопослушного гражданина полиса;

2) практически на протяжении всей античной культуры в мнении граждан авторитет философии в области морали не превосходит авторитета поэтов и драматургов;

3) важнейшей особенностью этических учений является то, что они приобретают высокую цену в глазах окружающих только в том случае, если за ними стоит жизнь их создателей;

4) если этические учения становятся руководством к гражданской жизни, то они начинают определять политическую роль философа либо профессиональное отсутствие таковой;

5) наличие в обществе разных по имущественному и правовому положению социальных групп определяет сосуществование различных моральных систем.

3.2. Средневековая этика и проблема толерантности

Этику **Средневековья** можно условно назвать этикой *семи смертных грехов и добродетелей*. В раннем Средневековье, вплоть до XII в., этика не была самостоятельной сферой мысли. Ключевые этические проблемы появились и решались внутри христианской теологии и философии. Две сквозные для Средневековья теологико-философские проблемы были одновременно и этическими проблемами, по крайней мере имели для этики принципиальное значение. Это проблема, во-первых, соотношения бытия и благ; во-вторых, взаимосвязи провидения и благодати со свободой человеческой воли. Неизменным вниманием пользовалось также учение о добродетели и пороках.

Коренному преобразованию античного учения о нравственности способствовало добавление Иеронима, автора латинского перевода Библии. В комментариях на книгу пророка Иезекииля он добавил к трем платоновским составляющим души: разумной, страстной и вожделеющей – четвертую, которую он назвал совестью.

Этим термином была названа та способность человеческой души, которая является «искрой сознания», озаряющей собственный греховный по-

ступок. Благодаря этой способности человек осознает определенное действие как грех: чувствует свою видимость и мучается от его совершения. Христианское наследие позволило средневековой этике стать «философией совести».

У истоков средневековой этики стоял **Аврелий Августин (354–430).** По характеристике Мартина Хайдеггера, Августин соединил в себе проницательность Аристотеля с широтой мысли Платона. Наиболее богаты этической проблематикой его книги «Исповедь», «О благодати и свободном произволении», «О граде Божием». В них переводится на язык новозаветной философии, любви неоплатонической, идея о том, что бытие совпадает с благом. Бог, по Августину, не только творит все сущее, включая человека, из ничего, но и непрерывно поддерживает его существование. Совершенство всякой вещи полностью совпадает с прочностью ее бытия. Наилучшим является то, что обладает наибольшим бытием, наихудшим – то, в чем содержится минимум бытия. В благе выражается близость к Богу, в зле – к ничто, из которого Бог сотворил мир. Зло не имеет своего собственного источника. Оно возникает только из-за умаления или лишения блага, т.е. бытия. Августин прямо и говорит в работе «О граде Божием», что «зло не есть какая-либо сущность, но потеря добра получила название зла». В человеческом поведении зло проявляется как грех. Грешником становится тот, кто по своему производству отступается от Бога, который является единственной причиной добра в мире и человеке, но не является виновником зла.

Очень актуально звучат и сегодня слова Августина, сказанные в «Исповеди», о том, что «прихоть гражданина или чужестранца не смеет нарушать общественного договора, укрепленного законом или обычаем государства или народа: всякая часть, которая не согласуется с целым, безобразна». Здесь налицо требование уважительного, толерантного отношения к законам и культуре как своей страны, так и страны, в которую человек прибывает на какое-то время, в противном случае он не достоин уважения, а заслуживает порицания и даже наказания.

Конечной целью человеческой жизни является спасение – освобождение от морального зла (греха) и физического зла (смерти). Те, кто будет спасен, получат жизнь вечную, блаженную. Единственным путем спасения является духовная любовь к Богу, доведенная, как подчеркивает Августин, «до презрения к самому себе». Спасение может быть только предметом веры и надежды. Для спасения необходима божественная благодать – прямая

помощь от Господа. Она дается не всем, а только очень немногим избранным. Избранных к спасению Бог сам освобождает от греха и ведет к блаженству, но не без усилий с их стороны. Этика, собственно, и учит человека, предопределенного к спасению, сотрудничеству с божественной благодатью. Сотрудничество требует от него напряжения всех сил. Совершенствуясь, он проходит один за другим следующие этапы: страх – благочестие – знание – мужество – общительность – очищение сердца – мудрость. Люди, избранные к спасению, создают внутри земных государств духовное сообщество – «град Божий». Согласно Августину, «два града созданы двумя родами любви: земной – любовью к себе, дошедшею до презрения к Богу; небесной – любовью к Богу, дошедшей до презрения к себе».

Учение Августина, будучи крайней формой религиозного фатализма, с чрезвычайной остротой ставило проблему свободы человеческой воли. Эта проблема в христианском мировоззрении должна была возникнуть неизбежно, поскольку оно ставило перед собой трудную задачу осмыслить божественное всемогущество и всеблагость в их единстве.

Понятие о свободе человеческой воли необходимо христианской теологии для того, чтобы объяснить, откуда в человеческом поведении появляется грех и порочные наклонности. Неоплатоники, например, объясняли происхождение зла материей, в которую, как в «темную грязь», погружаются совершенные идеи.

Манихеи возводили грех и порок к злому богу, который вмешивается в мирские дела наравне с добрым богом. Христианские богословы, в том числе и Августин, воспользовались для объяснения происхождения зла понятием свободного выбора. Человек, который знает, что такое хорошо и что такое плохо, располагая божественными заповедями, тем не менее способен выбрать плохое. Эта способность и есть свобода воли. Иными словами, это возможность слышать, но не слушаться. Человек постоянно нуждается в божественном руководстве, но может пренебрегать им. Исходная добродетель заключается в послушании, а собственная воля может вести только к греху. Без божественной благодати он может впасть в грех, но не в состоянии творить добро. Таким образом, свобода воли является отблеском божественного всемогущества, однако настолько слабым, что самого по себе его хватает только для греха, но не для добродетели. Такое понимание свободы воли призвано создать нравственный настрой самой высокой пробы.

Верующий человек отдается божественному зову безоглядно. Он творит добро не для того, чтобы получить за него вознаграждение, но со смирением в сердце, допуская только надежду на то, что любовь к Богу может быть свидетельством незаслуженной благодати и его включения в число избранных. Августин решительно протестует против связи между благодатью и нравственными заслугами человека. Веру нельзя превращать в торг между людьми и Богом.

Свободная воля Бога не может быть связана никакими обязательствами, даже нравственными. Божественная любовь к конкретному лицу совершенно не зависит от морального поведения этого лица. Бог может возлюбить последнего грешника, воспламенить веру и любовь в его сердце, и тогда он отречется от своих грехов и обратится к Богу. Однако подобное учение о свободе и благодати не смогло вполне согласовать друг с другом веру и нравственность. Тщательно спрятанное в нем логическое противоречие между признанием человеческой вины и отрицанием заслуги вызывало протест нравственного сознания, который вновь и вновь облекался в форму еретических учений (например, пелагианство).

Ирландский священник Пелагий стал страстным противником августиновского фатализма как учения об отсутствии связи между нравственным поведением человека и его божественным избранием. По его аргументации, божественная благодать дана человеку двояко: как знание нравственного закона, с одной стороны, и как разумная способность его природы делать выбор между добром и злом – с другой. Но она не исключает его морального самоопределения.

Католическая церковь предпочла августиновское учение о свободе воли, осудив пелагианство как защиту человеческой гордыни самонадежности. Но проблема согласования божественного руководства и самостоятельности человека осталась, и отношение к нравственным заслугам человека в католицизме существенно изменилось. Оказалось возможным использовать их не только для своего собственного спасения, но даже предоставлять их в виде «индульгенций» другим верующим для облегчения из загробной участи.

Средневековье по наследству от античной этики получило **учение о добродетелях и пороках.** В IV в. Евагрий Понтийский на основе новозаветных текстов и под стоическим влиянием выделил восемь основных пороков:

- чревоугодие (qula);
- блуд, или похоть (luxuria);
- алчность (avaritia);
- печаль (tristitia);
- гнев (ira);
- уныние (acedia);
- тщеславие (vana qloria);
- гордыня (superbia).

Последовательное преодоление этих пороков в «подвигах», начиная от поста и заканчивая смирением, составляло восемь ступеней совершенствования верующего. Несомненно, что внутренняя личностная работа по преодолению этих пороков – работа многотрудная, но столь облагораживающая человека, сопряжена с формированием толерантного отношения к другим людям. Ведь человек, сумевший сам перебороть эти пороки, хорошо

понимает, каких усилий, какого труда стоит эта работа, и он более терпеливо, более уважительно, более толерантно будет относиться к людям.

Августин раскрыл внутреннее содержание порока. Это те сдвиги в душе человека, которые ведут к греховным действиям. Алчность, по его рассуждению, – это порок не золота, а человека, любящего золото больше правды. Похоть это порок не красивых тел, а души, которая предпочитает телесные наслаждения духовному соединению с тем, что обладает непреходящей красотой. Тщеславие состоит не в человеческих похвалах, а в такой любви к ним, которая пренебрегает голосом собственной совести. Гордыня коренится не в самой власти, а душе, которая, страстно стремясь господствовать над другими, презирает справедливую власть мудрейшего.

В VI в. Григорий I Великий создал стандартную католическую схему «семи смертных грехов», названную по первым буквам соответствующих терминов “SALIGIA”:

- Superbia (гордыня);
- Avaritia (алчность);
- Luxuria (похоть);
- Invidia (зависть);
- Gula (чревоугодие);
- Ira (гнев);
- Acedia (уныние).

Перечисленные пороки были названы смертными грехами в отличие от обычных, или простительных грехов, таких как лень, нестойкость, малодушие и т.п. Таким порокам противостоят семь добродетелей, которые в средневековой этике получили наименование основных:

- гордыне – *смирение;*
- алчности – *щедрость;*
- похоти – *целомудрие;*
- зависти – *довольствование своим;*
- чревоугодию – *воздержание;*
- гневу – *спокойствие;*
- унынию – *упование (надежда).*

Окончательную форму система добродетелей нашла в средневековой схоластике. Добродетели были объединены в группы на основе христианской числовой символики (3–4–7). Первую и высшую группу образовали **богословские** добродетели:

- вера;
- надежда;
- любовь.

В группу **кардинальных** добродетелей вошли:

- практическая мудрость;
- справедливость;

- мужество;
- умеренность.

Последнюю группу составляют семь названных выше **основных** добродетелей. Добродетель в целом была истолкована как качество души, ведущей правильную жизнь, как результат устойчивого взаимодействия божественной благодати с разумной человеческой волей. А в реальной жизни человек, обладающий этими кардинальными добродетелями, просто не может не быть толерантным.

Этическую мысль Средневековья систематизировал ***Фома Аквинский*** **(1225–1274)**. В отличие от Августина, следовавшего философским традициям Платона, неоплатонизма и отчасти стоицизма, Фома Аквинский опирался на Аристотеля. Структура этики Ф. Аквинского, как и его великого предшественника, расчленяется на учение о высшем благе и учение о добродетелях. В «Комментариях к "Никомаховой этике"» он разделяет моральную философию на три части: **монастику** (учение о поведении отдельного человека), **экономику** (учение о добродетелях домашней жизни) **и политику** (учение о гражданских добродетелях). На основе этих частей были упорядочены основные виды нравственных обязанностей.

В «Сумме теологии» христианская этика подразделена на общую и частную. Общая этика рассматривает теоретическое содержании нравственности, тогда как частная этика касается нормативных проблем и ее предметом являются отдельные добродетели о обязанности. По мнению Ф. Аквинского, «человек имеет естественную склонность к добродетели. Но совершенство добродетели как таковое достижимо только посредством воспитания». В то же время непросто понять, как человек мог бы помочь себе в этом воспитании. Ведь совершенство добродетели состоит в том, чтобы отвратить человека от неподобающих удовольствий, которым склонны по преимуществу люди, в особенности молодые, легче поддающиеся воспитанию. Значит, необходимо, чтобы люди получали от других такое воспитание, благодаря которому достигается добродетель. Если уж говорить об отношении к людям с точки зрения толерантности, то Фома Аквинский вовсе не считает, что она должна быть всепрощением. Все определяется тем, с каким человеком мы имеем дело, что следует из таких его слов: «Люди благого склада легче и по собственной воле приводятся к добродетели увещеваниями, чем принуждением. Но людей дурного склада нельзя привести к добродетели иначе как по принуждению».

Как известно, к четырем греческим добродетелям: мудрости, мужеству, умеренности и справедливости – Ф. Аквинский добавил три христианские:

надежду, веру и любовь, – без которых вряд ли можно говорить о сформированной толерантности человека. Общепризнано, что этические идеи Фомы Аквинского образуют фундамент современной католической этики.

В целом можно сказать, что средневековое понимание толерантности сводилось к проповеди моральной добродетели, с одной стороны, как претерпевание святыми страстей и зла, а с другой – как терпеливое отношение к догматам, обрядам и верованиям нехристианского или даже еретического толка. Об этих мыслях писал Ф. Аквинский в «Сумме теологии». Важно подчеркнуть, что такого рода толерантность допускалась либо ради недопущения большего зла, либо ради некоторого блага, исходящего от нехристианских догматов.

3.3. Проблемы этики и толерантности в эпоху Возрождения

Особый статус этика приобрела в эпоху Возрождения в связи с переориентацией мировоззрения с теоцентризма на антропоцентризм. В ренессансном гуманизме отношение человека к человеку выходит на передний план. Принцип толерантности в эту эпоху проявился в полной мере, поскольку как можно говорить о гуманном отношении, не основываясь на уважении личности другого человека, его способностей и достоинств?!

Человек у гуманистов ставится в центр Вселенной и выступает как творец самого себя. Можно сказать также, что в эпоху Возрождения античный принцип «познай самого себя» был дополнен принципом «сотвори самого себя», сотвори себя как личность, как гражданина, как мастера, как художника в широком смысле слова. Человек, как мы видим, представлял собой со-творца самого Бога.

Уникальным явлением в философии Возрождения стали работы выдающегося, многогранного мыслителя **Николая Кузанского (1401–1464).** Пантеистическая тенденция в интерпретации бытия в целом у Николая Кузанского была тесно связана с гуманистической трактовкой человека и его роли в мире. Концепция человека выстраивается у него в контексте восприятия интеллекта как критерия богоподобия, задавая основания для его гуманизма: «Человек есть его ум». Человек рассматривается Н. Кузанским как особый микрокосмос. Человек, который воспроизводит в себе окружающий его мир, подобен этому миру.

Главными особенностями человеческого ума являются чувство, рассудок и разум. Чувство и ощущение обеспечивают волевую установку –

инициативность. Рассудок является посредником между ощущением и разумом. Разум (интеллект) – главное, что отличает человека от животных. Человек, как считал Н. Кузанский, является не только частью всеобъемлющего целого, но и целостью индивидуальной. Иначе говоря, человек тоже бог, но в абсолютном смысле, поскольку его божественность не бесконечна, а конечна. Безусловно, что концепция человека у Н. Кузанского находится в русле гуманистической мысли Возрождения.

Мыслители этой эпохи выразили требование исторической ситуации: рождение человека активного, предприимчивого, инициативного, способного самостоятельно выковать свою судьбу, не полагаясь только на провидение Господа. Характерна в этом плане позиция **Джованни Пико делла Мирандолы (1463**–1**494)**, прославившегося «Речью о достоинстве человека», в которой он сумел ярко выразить идею величия человека, обосновать свою главную мысль: человек, возрастая до космических масштабов, уподобляется Богу. Создав мир, Бог сотворил человека и, поставив его в центр мира, сказал: «Я не сделал тебя ни небесным, ни земным, ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам, свободный и славный мастер, сформировал себя в образе, который ты предпочтешь». С гордостью он восклицал: «О великое и восхитительное счастье человека, которому дано владеть тем, чем он пожелает, и быть тем, чем он хочет!» Человек, таким образом, был понят не только как замысел Бога, но и как воплощение творчества, самосозидания и свободы. По меткому выражению Н.А. Бердяева, человек был «отпущен на свободу». Эта идея Мирандолы о человеке как кузнеце своего настоящего счастья и будущего звучит глубоко гуманистично. Для Мирандолы была характерна мечта о «философском мире», о единении философов всех стран и направлений и у него даже зародилась мысль «примирить» Платона и Аристотеля.

Мирандола был уверен, что этика призвана смирить чувственные порывы и создать условия для спокойной деятельности разума, она учит следовать добродетели. Подобно многим гуманистам, Мирандола видит в ней также орудие социального согласия. В «Речи о достоинстве человека» он прямо говорит об этом: «Дома у нас идет тяжелая междуусобная распря и гражданская война. Но если бы мы страстно пожелали мира, который поднял бы нас так высоко, что мы оказались бы среди возвышенных Господа, то единственное, что успокоило и обуздало нас вполне, – это философия морали». Следуя гуманистической традиции, Мирандола видит в этике главный инструмент нравственного совершенствования человека.

Выдающимся гуманистом эпохи Возрождения был также **Эразм Роттердамский (1466–1536).** Он оказал большое влияние на гуманистиче-

скую традицию во всей Европе. Был нетерпим к фанатизму и самоунижению человека перед Богом. Самым известным из трудов Э. Роттердамского до сих пор остается «Похвала глупости», в котором он едко и остроумно высмеивал общественные пороки своего времени, лицемерие, невежество, выступал против фанатизма и насилия, национальной ограниченности и религиозной розни. Отстаивал веротерпимость и в полемике, которая происходила по вопросу реформации, стоял вне партий. Трудно не согласиться с мнением великого гуманиста о том, что «весьма неразумны те, которые полагают, будто в самих вещах заключается людское счастье. Счастье зависит от нашего мнения о вещах».

Менее известна его книга «Жалоба Мира», однако именно в ней есть много мыслей, содержащих идеи толерантного, уважительного отношения между людьми. По его мнению, сама природа учит людей согласию и миру. Она по-разному наделила людей различными качествами, и это неравенство исчезает лишь тогда, когда между людьми царит мир и взаимная любовь. Не довольствуясь выражением взаимного расположения на словах, она сделала так, что содружество людей стало не просто приятно, но даже необходимо. И хотя, по мнению Эразма Роттедамского, порой людьми овладевает какая-то адская злоба, он все-таки верит в то, что возможно такое сочетание разума, опыта и нравов, которое служит вернейшим залогом взаимной благожелательности. Ведь во многих случаях именно подобное сочетание порождает стремление к дружбе и взаимную любовь.

Важнейшие этические ориентиры гуманизма эпохи Возрождения – не уход от мира, а умение преобразовать его так, чтобы он стал лучше для всех; развитие собственных способностей и талантов в состязании с другими, чтобы превзойти их в деятельности не лично для себя, а на общее благо. В подобных ориентациях соединяются стоическая и эпикурейская традиции античной этики: учение о том, что нравственность самодостаточна, не нуждается во внешних наградах, с одной стороны, и прославление блаженной земной жизни, полной творческих радостей, с другой.

3.4. Этика Нового и Новейшего времени

Монизм и плюрализм в этике. Линия их противостояния стала одной из важнейших в этике Нового и Новейшего времени. Самым последовательным защитником монистической (от греч. *монос* – один) линии был Б. Спиноза. Затем ее продолжили Ф. Шеллинг, Г. Гегель, А. Шопенгауэр и др., в частности, В. Соловьев в России. В монистической этике нравственные отношения между людьми толковались как безусловное подчинение

отдельных лиц «субстанции» (Спиноза), «абсолютной идее» (Гегель), «мировой воле» (Шопенгауэр), «Всеединому» (Соловьев).

Поскольку «в природе нет ни добра, ни зла» (Спиноза), то понятия о хорошем и плохом возникают только в человеческом уме, вследствие его ограниченности и неспособности охватить все целиком. Отдельная личность не может быть самоценной, поскольку она составляет всего лишь момент субстанциального единства. Наиболее совершенным в ней является разумное постижение своей связи с целым, а всякие мысли и страсти, влекущие к самостоятельности, есть признаки несовершенства. Самые явные проявления несовершенства – отрицательные чувства ненависти и презрения, а также производные о них печаль, зависть и т.п. В целом монистическая этика характеризуется тем, что ставит ценность единства или «соборности» (говоря языком православия) на порядок выше ценностей самостоятельности и свободы.

Плюралистическая (от лат. *плюралис* – множественный) этика своим фундаментом считает учение Г. Лейбница о монадах – духовных единицах. Монадологию Лейбница в полной мере использовал И. Кант в учении о нравственной автономии личности и самоценности человека. Идея множества свободных субъектов ставит во главу угла понятие этики человеческого достоинства. Дальнейшее развитие плюралистическая линия получила, во-первых, в индивидуализме М. Штирнера и Ф. Ницше; во-вторых, в этике диалога, основание которой заложил Л. Фейербах своим учением о «Я» и «Ты». В XX в. плюралистическая этика развивалась в рамках персонализма (Н. Лосский и др.), феноменологии (М. Шелер и др.), экзистенциализма (Ж.-П. Сартр, Н. Бердяев и др.), «философии диалога» (М. Бубер, М. Бахтин). Наиболее резко плюралистический подход выражен в экзистенциалистской этике.

В своей глубинной основе нравственность совпадает со свободой как отрицанием всякого внешнего и внутреннего диктата, бунтом против всего, что связывает и ограничивает человеческую индивидуальность. Современная тенденция развития этики характеризуется нарастанием плюралистических ориентаций в этике, которые особенно заметны в постмодернизме.

Этический рационализм и эмпиризм. Рационалистическая (от лат. *рацио* – разум) этика в лице Р. Декарта, Б. Спинозы, Г. Лейбница, Дж. Локка и др. сделала акцент на общезначимости нравственных требований и внеопытном их происхождении. Подлинно моральные поступки люди совершают только тогда, когда они руководствуются разумными правилами, так называемыми принципами и максимами. Вот, например, какие три правила морали сформулировал Р. Декарт: (1) повиноваться законам и обычаям моей страны; (2) оставаться наиболее твердым и решительным в своих действиях, насколько это возможно в моих силах; (3) все-

гда стремиться побеждать скорее себя, чем судьбу, изменяя свои желания, а не порядок мира.

В целом рационалисты считали разум источником добродетелей, а возникновение страстей и пороков связывали с деятельностью воображения.

Этика эмпиризма (от греч. *эмпирия* – опыт) в лице Ф. Бэкона, Т. Гоббса, Д. Юма и др. взяла курс на выведение морали (правил и принципов поведения, основных добродетелей и пороков, понятий о смысле жизни и идеале) из природы человека, раскрывающейся в опыте повседневной жизни. Хорошо осознавая, что нравы существенно различаются, эмпирики предлагали учитывать известную относительность моральных установлений и призывали к терпимости по отношению к чужим ценностям.

Окончательному размежеванию рационализма и эмпиризма в этике способствовал Д. Юм, который в книге «Трактат о человеческой природе» высказал тезис о том, что из того, что есть, никакими логическими средствами нельзя вывести то, что должно быть. Поэтому этика должна быть только психологией морали, т.е. описанием нравственных переживаний людей в реальной жизни. Отсюда ее задача – не выведение разумных, общезначимых правил поведения, а анализ человеческих эмоций и чувств.

В XIX в. этический эмпиризм развивался в утилитаризме (от лат. *утилитас* – польза) и эволюционной этике Г. Спенсера. Мораль как результат взаимодействия сознательных и бессознательных структур личности стала также предметом рассмотрения в психоанализе З. Фрейда и его последователей.

От Средневековья новоевропейская этика унаследовала проблему главного источника нравственных способностей. В христианстве она ставилась как проблема соотношения Божественной благодати и свободного волеизъявления человека. Натуралисты же стали трактовать мораль как продукт исключительно человеческой природы, выражение ее фундаментальных свойств.

Наиболее последовательно эту позицию отстаивал Ж.Ж. Руссо, основная посылка которого состояла в том, что человек рождается свободным и предрасположенным к добру. Важнейшие нравственные качества представляют собой развитие этого основания в подходящих условиях. Так, из любви к другим людям вырастает сострадание, жалость, милосердие, альтруизм как готовность к самопожертвованию. Врожденным является голос совести, который безошибочно указывает человеку на зло, причиненное другим.

Руссо попытался также показать то разрушительное воздействие на нравы, которое совершают государство, наука, искусство, т.е. все, что именуется культурой и цивилизацией. По этому поводу хорошо известно язвительное замечание Вольтера, который говорил, что когда он читает Руссо, то ему хочется встать на четвереньки и убежать в лес. Парадоксальный вывод Руссо сводится к тому, что степень просвещенности и культуры

обратно пропорциональна нравственному совершенству. В России близкую позицию занимали Л.Н. Толстой и его последователи – толстовцы, взявшие курс на «нравственное опрощение». Но такая позиция не только утопична, но и реакционна. По сути дела, она ставит под сомнение всякое образование и воспитание, а при последовательном проведении до логического конца обещает превратить людей в новую породу животных.

Противоположную позицию защищали Н. Макиавелли, а после него Т. Гоббс. С их точки зрения, естественное состояние человека находится на максимальном удалении от нравственности. Пожалуй, самой емкой характеристикой чисто природных отношений между людьми является афоризм римского комедиографа Плавта, повторенный потом Т. Гоббсом: «Человек человеку – волк». От рождения человек стремится завладеть всем, что ему нравится: под влиянием страха – убежать от опасности, под воздействием гнева – уничтожить то, что ему мешает.

Однако осознание людьми своего равенства от природы и стремление двоих овладеть вещью, которая может принадлежать только одному, приводит к тому, что люди постоянно находятся в состоянии войны всех против всех. Стремясь по своей природе к выгоде и почету, человек приобретает дружбу, любовь и другие нравственные чувства только в результате воспитания, осуществляющегося в случае совместного проживания в каких-то сообществах. Таким образом, ясно, что нравственность во всех своих проявлениях является продуктом искусственным. Условие ее возможности составляет договор между людьми.

Для того чтобы заключить подобный договор, необходимо использовать язык в качестве элементарной знаковой системы. В отношениях между людьми договор создает своеобразное равенство в неравенстве для каждого из участников, поскольку он основывается на их отказе от существенной части своих прав, и прежде всего от права посягательства одного человека на жизнь другого. Вследствие этого, вместо естественной свободы действий на этой договорной основе устанавливаются обязательные ограничения, из которых постепенно вырастает мораль.

Очевидно, что основой, на которой покоятся эти ограничения, является разумное представление о том, что исходное благо для людей – это мир, а коренное зло – это война. Для успешной реализации стремления к миру необходимо, чтобы стороны строго придерживались соглашений. Это, собственно говоря, и есть первая нравственная норма. Значит, мораль начинается с верности данному обещанию, с отказа от обмана. Логично предположить, что ее первым понятием является справедливость, а наиболее общим принципом, охватывающим практически все ее содержание, – золотое правило нравственности («поступай по отношению к другим так, как бы ты хотел, чтобы поступали по отношению к тебе»).

Антинатуралистическому пониманию нравственности особый смысл придал в конце XIX в. Ф. Ницше. В его истолковании искусственность мо-

рали есть причина ее пагубности для жизни. Идея общественного договора превратилась у него не более как в идею заговора.

В моральных ограничениях Ницше (в духе греческих софистов) усмотрел средство обуздания здоровой человеческой природы, которым хитро и коварно воспользовались люди слабые, больные, выродившиеся. Такое неотъемлемое свойство всякой жизни, как воля к жизни, подавлено в них болезнью и замещено бессильной завистью и злорадством, тайной ненавистью неудачников к людям сильным и счастливым. Не имея возможности одержать победу в открытой жизненной борьбе, люди с рабскими душами приняли тайным соглашением правила игры, выгодные только для них и вредные для других, и навязали их всем остальным. Именно так, по Ницше, возникла рационалистическая этика Сократа, а потом и христианское учение о нравственности. Однако подлинная нравственность, по утверждению Ницше, должна быть не человеческой, а «сверхчеловеческой» и пониматься существующей «по ту сторону добра и зла».

Так называемое договорно-искусственное происхождение нравственности отстаивала этика фрейдизма, и прежде всего сам основатель психоаналитического учения. «Сверх-Я» в качестве главной нравственной инстанции возникает в результате перемещения внешних договорных ограничений во внутренний план. Мораль, будучи продуктом культуры, выступает своего рода «намордником», с помощью которого сдерживаются животные порывы человеческого естества.

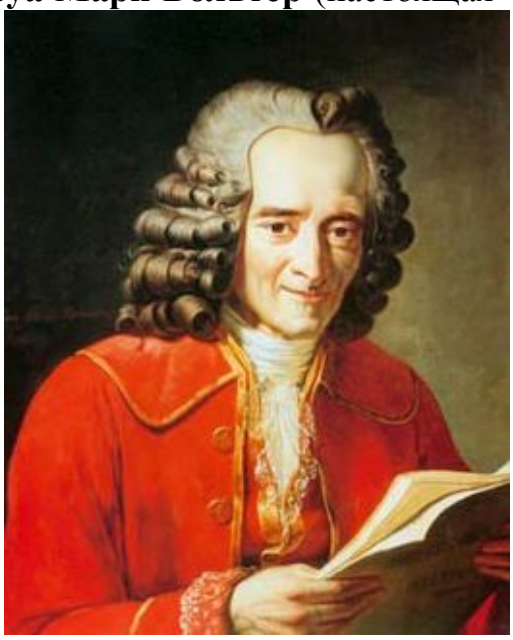
Такие мыслители, как Д. Локк, Ф. Вольтер, со всей определенностью отмежевывались от концепции прирожденности человеку нравственного чувства. Вольтер в работе «Основы философии Ньютона» со ссылкой на авторитет великого английского мыслителя полностью солидаризировался с локковским отрицанием каких бы то ни было врожденных идей или принципов поведения: «Ньютон действительно не допускал у нас никаких врожденных знаний, идей. Чувств или принципов. Вместе с Локком он был убежден в том, что все идеи получаем посредством чувств по мере того, как органы чувств развиваются».

В первой главе уже говорилось о вкладе английского философа, психолога и педагога **Джона Локка (1632–1704)** в учение о толерантности своими работами «Опыт о веротерпимости», «Письмо о веротерпимости». Поэтому здесь мы обратим внимание на его работу «Мысли о воспитании», в которой он подчеркивает, что формирование толерантного, уважительного отношения к другим нужно на-

чинать с самого раннего возраста. Он был убежден, что надо учить детей относиться друг к другу с величайшей уступчивостью, снисхождением и корректностью. Если они будут видеть, что это доставляет им уважение, любовь и признание и что они не теряют при этом ни одного из своих преимуществ, они будут находить в этом больше удовольствия, чем в нахальном командовании. По мнению Д. Локка, пока дети в своих невинных дурачествах, играх и детских выходках пользуются подлинной свободой, их не следует в этом стеснять, пока эти проявления совместимы с подобающим уважением к присутствующим; в этих случаях следует относиться к ним с величайшей снисходительностью. Д. Локк советует, что пока дети очень малы, нужно относиться снисходительно к некоторой небрежности с их стороны, если только она не сопровождается проявлением гордости или дурного нрава.

Необходимость хорошего воспитания Д. Локк видит в том, что в дурно воспитанном человеке смелость принимает вид грубости и так именно воспринимается общественным мнением, ученость становится в нем педантизмом, остроумие – шутовством, простота – неотесанностью, добродушие – льстивостью. Д. Локк считал, что нравственность оказывает влияние на человеческую жизнь и дает направление всем человеческим действиям. Он выделял три рода нравственных правил или законов: 1) законы божественные (мера греха и исполнения долга); 2) законы гражданские (мерило преступления и невиновности); 3) философские законы (мерило добродетели и порядка).

Подобно большинству просветителей, большое внимание и живой интерес к вопросам морали проявлял **Франсуа Мари Вольтер** (настоящая фамилия – **Аруэ**) **(1694–1778**), французский философ, писатель, историк (кстати, он является автором термина «философия истории»). Этические проблемы занимают большое место как в его философских трактатах, социологических и исторических исследованиях, так и в поэзии и драматургии, а также в антирелигиозных памфлетах и антицерковных выступлениях. О роли Вольтера хорошо сказал В.Г. Белинский, по словам которого, «орудием насмешки» Вольтер потушил «в Европе костры фанатизма и невежества».

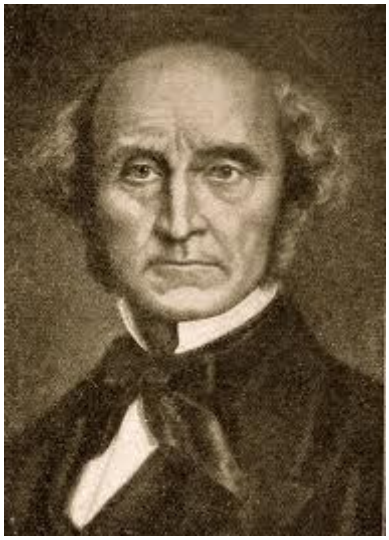


Основное положение этики Вольтера – это тезис о всеобщности и неизменности нравственного закона. В этом Вольтер расходился с Локком, который отрицал общечеловеческие моральные принципы. С точки же зрения Ф. Вольтера, как во всей Вселенной незыблемо действует единый Закон

всемирного тяготения, так и в человеческом сознании независимо о желания субъекта появляется понятие нравственного закона, единого для всего человечества. Согласно Вольтеру, моральный закон появляется в сознании человека как общественного существа, одаренного особым социальным инстинктом. Вольтер пишет, что «естественный закон» нравственности, «заставляющий поступать со своим ближним, как с самим собой, является естественным следствием самых первых понятий и бывает рано или поздно услышан сердцами всех людей, ибо, поскольку разум у всех одинаков, необходимо, чтобы рано или поздно плоды этого древа оказались между собой сходными».

Основное содержание этики у Вольтера составляет сознание долга и выражается формулой: «Обращайся с другими так, как ты хотел бы, чтобы обращались с тобой». Эта формула полностью совпадает с известным с древности «золотым правилом нравственности». Вот еще одна яркая мысль Вольтера, вся проникнутая духом толерантности: «Все, что нам дает наслаждение без вреда для других, очень хорошо и очень справедливо; что приносит вред людям и не доставляет удовольствия нам, отвратительно; и то, что дает нам наслаждение, принося вред другим, хорошо для нас в данный момент, но очень опасно для нас самих и скверно для других». Сводя основные этические понятия к чувству долга и считая, что он носит универсальный характер, Вольтер тем самым придает ему значение нравственного закона. Заслуга Вольтера и в том, что он отождествлял нравственность со свободой мысли и разоблачал религиозный фанатизм.

Значительный вклад в развитие этики внес **Джон Стюарт Милль (1806–1873) –** английский экономист, этик, теоретик либерализма. Моральная философия Д. Милля содержит определенный утилитаристский компонент. Стремясь к тому, чтобы принцип утилитаризма был правильно понят, он подчеркивал, что нередко противники утилитаризма вместо того, чтобы сказать «теория пользы», говорят «теория выгодности». Основная этическая интуиция Милля – это негодование по поводу несправедливых и жестоких сторон современного ему британского общества. Его труды наполнены социальной и моральной ответственностью перед человеком. Он подчеркивал, что мудрость общества, соединив свои усилия со здравым смыслом и предусмотрительностью индивидов, может совершенно уничтожить бедность в той ее степени, когда она уже становится страданием. Своими выступлениями в защиту свободы личности и прогрессивного законодательства, которое стремится заложить основу для этой свободы, Д. Милль внес существенный вклад в формирование основных установок социального либерализма. В работе «*Утилита-*



ризм» он замечает, что «дело этики указать нам, в чем состоят наши обязанности, или каким путем можем мы их познать, но ни одна этическая система никогда не требовала, чтобы чувство долга было единственным мотивом их действий». Он был убежден при этом, что «все люди признаются имеющими право на равное с ними обхождение за исключением тех только случаев, когда общественная польза требует противного».

В учении о духе этическая мысль пошла по пути противопоставления принципов и ценностей как важнейших детерминирующих факторов. Что является решающим в становлении человека как духовно-нравственного существа: подчинение стоящим выше него заповедям или стремление к тому, что он сам воспринимает как благо? Различные ответы на этот вопрос обусловили противостояние деонтологического и аксиологического подходов. За первым стояла традиция стоицизма и ветхозаветной морали.

Ее защитником выступил немецкий философ **Иммануил Кант (1724–1804)**, который внес самый значительный вклад в развитие этики Нового и Новейшего времени. В книгах *«Основание метафизики нравов», «Критика практического разума», «Метафизика нравов»* и др. Канту в определенной степени удалось решить ту задачу, которую поставил Юм, – свести воедино все существовавшие ранее способы объяснения нравственности и таким образом совершить в этике переворот, подобный коперниканскому в астрономии.

Хорошо известно яркое высказывание И. Канта о том, что две вещи наполняют душу всегда все более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем над ними, это звездное небо надо мной и моральный закон во мне. Эта мысль прекрасно отражена в стихах *Е. Винокурова:*

Старый Кант подсел поближе к лампе
И листает вырезки цитат
И вздохнул слуга, ворчащий Лямпе
Верный старый отставной солдат:
«Дескать, что-то пишет он в тетрадке
А ведь мог бы, да с его умом …»
Кант спокоен: «в мире все в порядке
Звезды в небе, совесть в нем самом».

Таким образом, моральный закон в каждом из нас, это не что иное, как совесть (наверное, потому что стихи о Сократе и Канте написаны одним и тем же поэтом, Е. Винокуровым, получилась как бы своеобразная

перекличка между двумя крупнейшими мыслителями-философами в истории человечества, обозначившими поворотные точки в этическом учении).

У рационализма И. Кант заимствовал идею о том, что нравственные требования должны иметь единый для всех, общезначимый характер и быть продуктом разума, ибо только разум может обеспечить истинную всеобщность. Более того, основоположник немецкой классической философии попытался свести все нравственные требования к одному высшему принципу. Этот принцип был назван грамматическим термином *«категорический императив»* (безусловное повеление) и развернут в трех основных формулировках.

1. «Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом».

2. «Поступай, исходя из максимы своей воли как такой, которая могла бы также иметь предметом самое себя как волю, устанавливающую всеобщие законы».

3. «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого также как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству».

Последнюю формулировку можно представить в зарифмованном виде:

Человечеству словно в наследство
Этики выстроил Кант цитадель:
«Человек никогда не есть средство,
Но всегда человек – это цель!»
(Л. Подвойский)

Эти формулировки категорического императива являются дальнейшим развитием «золотого правила нравственности», выдвигаемого практически всеми этическими системами прошлого, как религиозными, так и светскими. Правда, сам Иммануил Кант считал, что высший принцип нравственности нельзя вывести из реальных нравов, а предметом этики является не то, как люди поступают, а как они должны поступать.

Единственным по-настоящему нравственным мотивом И. Кант провозглашает не любовь, симпатию или благожелательность, а чувство долга, уважения к закону. Однако глубинный смысл кантовской критики практического разума не в законническом раболепии. Суть морали состоит не в подчинении человека каким-то внешним по отношению к нему силам, а в установлении своего собственного закона, одинакового для всех. Кантовская этика представляет собой специфическую форму гуманизма. Благодаря способности к универсальному законодательству человек сам придает себе высшую ценность (достоинство), которая ни при каких обстоятельствах не допускает использовать его только как средство для чьих-либо целей, т.е., безусловно, запрещает обман и насилие в отношении к нему.

Большое значение в контексте разговора об этике и толерантности имеет работа И. Канта *«К вечному миру»,* в которой он определил предпочтительные принципы взаимоотношений между народами и государствами. Приведем несколько положений из этой статьи. Так, в начале второго раздела, содержащего окончательные статьи договора о вечном мире между государствами, он пишет, что состояние мира между людьми, живущими по соседству, не есть естественное состояние (status naturalis); последнее, наоборот, есть состояние войны, т.е. если и не беспрерывные враждебные действия, то постоянная их угроза. Следовательно, состояние мира должно быть установлено. Ведь прекращение военных действий не есть еще гарантия от них, и если соседи не дают друг другу такой гарантии (что может иметь место лишь в правовом состоянии), то тот из них, кто требовал этого у другого, может обойтись с ним как с врагом.

Далее, в третьей окончательной статье договора о вечном мире «право всемирного гражданства должно быть ограничено условиями всеобщего гостеприимства». И. Кант говорит, что, как и в предыдущих статьях, здесь речь идет не о человеколюбии, а о праве, и гостеприимство означает право каждого чужестранца на то, чтобы тот, в чью страну он прибыл, не обращался с ним, как с врагом. Он может выдворить его из своей страны, если это не ведет к гибели пришельца, но, пока последний мирно живет там, он не должен обходиться с ним враждебно. Право, на которое может притязать чужестранец, – это не право гостеприимства (для этой цели был бы необходим особый дружественный договор, который делал бы его на определенное время членом дома), а право посещения, принадлежащее всем людям, сознающим себя членами общества, в силу права общего владения земной поверхностью, на которой, как на поверхности шара, люди не могут рассеяться до бесконечности и потому должны терпеть соседство других; первоначально же никто не имеет бóльшего права, чем другой, на существование в данном месте земли.

Этическое кредо И. Канта:

- человек – существо моральное. Именно в морали он возвышает себя над своим чувственным миром;
- в качестве морального существа человек автономен от природы, свободен от нее. Жить следует по законам природы;
- быть свободным – это значит соблюдать абсолютный нравственный закон, который возникает в разуме априорно. Этот закон известен каждому, кто обладает разумом. Так, всякий человек знает, что лгать недостойно;
- кто делает абсолютный нравственный закон принудительным для своей воли, тот обладает доброй волей;
- жить следует согласно категорическому императиву: поступайте так, чтобы максима вашей воли могла иметь силу закона для всех людей, и никогда не относитесь ни к себе, ни к другому, как к средству для дости-

жения цели, противоречащей долгу человека. Поступайте согласно долгу, согласно нравственному закону;

- живите так, чтобы ваши чувства, в том числе удовольствия, наслаждения, счастья и любви, не предшествовали, а следовали за моральным законом, только в этом случае они наполняются нравственной силой;
- выполняйте моральные обязанности по отношению к себе, будьте честными, добросовестными, искренними, достойными своего высокого человеческого призвания, выступайте против лжи, жадности, скупости, раболепия;
- выполняйте обязанности по отношению к другим, противопоставляйте человеконенавистничеству, высокомерию, злословию и издевательствам долг любви и уважения к людям;
- совершенствуйте свою моральность, развивайте моральные добродетели, учитесь правильному поведению, берите пример со своих нравственных учителей;
- помните, что в мире человека нет более высокой вершины, чем моральность. Моральная жизнь требует самодисциплины.

Таким образом, Кант возвеличил мораль долга, безусловных правил и принципов, которым люди должны следовать независимо от того, к каким практическим последствиям приведет их поведение.

Последующая нравственная философия осознала известную односторонность такой позиции. В противовес деонтологической этике стала развиваться аксиологическая этика, которая отдавала приоритет не должному, а ценностям, не обязанностям человека, а его благу. В самой решительной оппозиции к кантовской этике долга оказался утилитаризм И. Бентама (1748–1832) и Дж. С. Милля (1806–1873), для которых высшим основанием приемлемости поступков стали их практические следствия. Конечной целью морали, с их точки зрения, может быть только «наибольшее счастье для наибольшего числа людей». Мораль не является сверхъестественной силой, но возникает во взаимодействии людей и призвана сделать их максимально полезными друг для друга. Живя в обществе, человек не должен отказываться ни от собственной пользы, ни от удовольствий, если они не влекут за собой значительных страданий и не строятся на несчастье других людей. Наилучшим в нравственном отношении будет тот поступок, который в наибольшей степени удовлетворяет потребности всех причастных к делу людей и в наименьшей степени вредит кому-либо. Нравственность представляет собой своеобразную калькуляцию выгод и потерь, удовольствий и страданий, чтобы итог всегда оказывался положительным. Утилитаристская этика вполне соответствовала духу капитализма, что обеспечило ей непреходящую популярность, особенно в прикладной этике бизнеса.

На важность строгого понимания долга и ответственности, наиболее ценных в человеческих и деловых отношениях обращал внимание немецкий социолог, историк, экономист М. Вебер (1864–1920). Он подчеркивал,

что в деловом мире очень важно правильное понимание этики ответственности. Учитывая, что реальная политика капитализма всегда целенаправленна, М.Вебер полагал, что подлинные стремления и интересы людей можно выяснить только в ходе дискуссии.

Ближе к кантовской этике долга располагается другой, неутилитаристский вариант аксиологической этики. Его представили философы феноменологической ориентации М. Шелер (1874–1928) и Н. Гартман (1882–1950). Сущность нравственности составляет ориентация на мир объективных ценностей, который возвышается над повседневной жизнью. Эти ценности иерархически организованы, имеют абсолютный смысл, лежащий вне времени и пространства, и даны человеку в особом интенциональном чувствовании, в акте нравственной интуиции. Иными словами, человеческий дух представляет собой систему, неразрывно связанную с этими ценностями. Они являются кодом, записанным в структуру духа, особыми силами, которые приводят духовность в движение. Нравственное достоинство действия никак не зависит от предметных результатов, к которым оно ведет, а всецело определяется соответствием или несоответствием этим ценностям. Поступок может не давать ни пользы, ни удовольствия, но он останется совершенным, если мотивом его выполнения послужила объективная ценность.

3.5. Русская этическая мысль и проблемы толерантности

Русским народом приведенное выше «золотое правило нравственности» было сформулировано в виде бытующих и ныне пословиц: «Как аукнется, так и откликнется», «Не рой другому яму – сам в нее попадешь», «Не плюй в колодец – пригодится воды напиться» и др.

Что касается русской социально-философской и этической мысли, то совершенно очевидно, что принцип толерантности присущ ей практически изначально. При этом речь идет не о терминологическом его закреплении, а о фактическом наличии в качестве некоего морального стержня, определяющего уважительное отношение к другим народам и странам и требующего такого же отношения к себе. Вводя в конце X века на Руси православие, великий киевский князь Владимир заботился о том, чтобы не только буква, но и, главное, дух православия на русских землях восторжествовал, чтобы православие стало в кратчайшие сроки государственной религией, завоевав себе народное признание. Не только богослужение по восточному обряду, но и этика христианства, его учение о милосердии, братстве людей, любви к ближнему и взаимной помощи должны были стать идеологической основой государства.

Для славян, традиционно живших в атмосфере коллективизма и взаимопомощи, смысл и сущность заветов новой для них христианской религии относительно помощи нуждающимся были, несмотря на негативное

восприятие самой религии, не чем-то новым, привнесенным извне, а скорее логическим продолжением вековых народных традиций, вследствие чего именно эта часть христианского вероучения была воспринята народом как должное, само собой разумеющееся.

Рассматривая этику православной любви к ближнему в целом, можно отметить, что ее основа – забота в первую очередь о собственной душе, ее совершенствовании. Целью православной религиозной морали являлось воспитание человека добродетельного, милосердного, совестливого, скромного, уважающего людей и верящего в возможность совершенствования своей души, мира и людей.

В сочинениях древнерусской литературы мы находим яркие свидетельства именно такого положения дел. Возьмем для примера несколько работ и кратко их проанализируем под углом зрения толерантности.

Так, в «*Слове о Законе и Благодати*» киевского митрополита **Илариона (кон. X или нач. XI в. – ок. 1054–1055)** обращают на себя внимание следующие моменты. С одной стороны, это, конечно, своего рода яркая политическая декларация, в которой прославляется Русская земля и закладывается первый камень в построение единой патриотической концепции – независимости Киевской Руси от Византии. С другой стороны, здесь четко определена основная тема «Слова» – тема равноправия Руси со всеми христианскими странами, несмотря на ее социальную молодость по сравнению с ними. Эта тема равноправности народов резко противоречит средневековым теориям богоизбранничества лишь одного народа, теориям вселенской империи или вселенской церкви. Патриотическая мысль Илариона отнюдь не отличается национальной ограниченностью, поскольку он все время подчеркивает, что русский народ есть только часть человечества.

Проведение принципа толерантности обнаруживается и в *«Поучении»* **Владимира Мономаха (1053–1125)** – крупнейшего политического и военного деятеля Древней Руси, писателя, законодателя. Это произведение включает в себя собственно поучение, автобиографию и письмо к князю Олегу Святославичу. В. Мономах как один из создателей идеологии периода феодальной раздробленности стремился путем моральной проповеди устранить бедственные последствия этого дробления. Он учил соблюдать отношения вассального подчинения:

младших – уважать старших, а страших – покровительствовать младшим. Идеей миролюбия, что вполне можно трактовать как идею толерантности, пронизана автобиография В. Мономаха. В письме к Олегу идея толерантности тоже нашла свое отражение: с помощью христианской морали установить новые политические отношения между князьями-братьями – отношения полной личной уступчивости друг другу (многие из князей были кровными братьями).

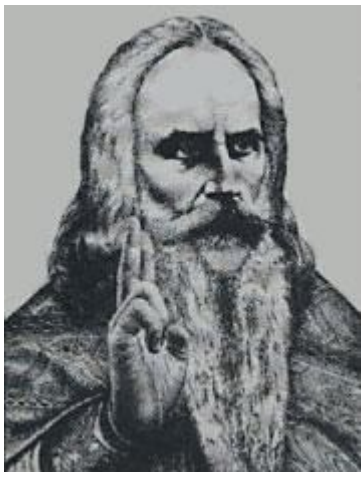
Тема необходимости толерантного взаимоотношения между князьями в годы, когда процесс феодального раздробления Руси достиг наибольшей силы, нашла отражение в *«Слове о полку Игореве».* Все «*Слово*», от начала до конца, пронизывает призыв к единению перед лицом внешней опасности. Необходимость этого единения автор «*Слова*» доказывает на примере неудачного похода Игоря, потерпевшего поражение только потому, что тот пошел в поход один.

В такой же неявной, но хорошо угадываемой форме идею толерантности можно при желании обнаружить и во многих других произведениях русской социально-философской и этической мысли. Например, идея толерантности содержится у нестяжателей. Так, по их мнению, даже стремление гармонизировать духовное и материальное должно опираться на чувство меры, которое было основой убеждения в нравственной самодостаточности благодеяния и умеренности во всем. Отсюда следует, что им было чуждо наказание иноверцев и инакомыслящих. Вместо насилия предлагалось практиковать убеждения личным примером. Примечательно, что нестяжатель Вассиан Патрикеев в «Ответе кирилловских старцев» на основании евангельских заповедей любви и милосердия обосновывает необходимость терпимого отношения к еретикам, в противовес требованию Иосифа Волоцкого предать их казни.

На идее толерантности базируется и общественный идеал **Максима Грека**, считавшего гармоническое сотрудничество всех сословий тем фактором, который обеспечивает порядок в стране. В творчестве **Ивана Пересветова**, считавшего основой справедливого социального устройства установление реального равенства между всеми согражданами, также содержится идея толерантности. Более явно на эту идею опирается псковский священник **Ермолай** (Еразм после пострига) в работе *«Слово о рассуждении любви и правды».* Он сформулировал программу, отвечающую интересам всех сословий, которая должна была смягчить остроту социальных противоречий. Здесь он с позиций христианских заповедей утверждает, что ко всем людям, независимо от их положения в обществе, надо относиться с любовью.

Распространившийся в XVI веке «*Домострой*» затрагивает вопросы нравственности личности и содержит определенные требования, в том числе и требование участвовать в благотворительности. Человек должен не только соблюдать основные заповеди христианской религии, т.е. не красть, не клеветать, не лгать, но и быть «...к убогим приветну и милостиву...».

Моральные нормы и предписания «Домостроя», таким образом, во многом заимствованы из более ранних источников (*Нового Завета*, «*Поучения Владимира Мономаха*», сборников «*Пчела*» и «*Златоуст*» и др.) и являются продолжением и развитием сложившихся в древности славянских этических обычаев и традиций в отношении помощи и взаимопомощи. Этика помощи ближнему своему на Руси свидетельствует об уважении к людям, самоуважении и достоинстве россиян.



В определенном смысле идею толерантности в ее широком понимании можно усмотреть и в социально-философских воззрениях славянского мыслителя-гуманиста **Юрия Крижанича (1618–1683**), изложенных, в частности, в работе *«Политика».* Он был уверен в том, что Россия способна объединить вокруг себя все славянские народы, но для этого она должна осуществить ряд реформ, таких как: обеспечение строгой централизации власти, законодательное закрепление прав сословий, оживление экономики. Славянское единение понималось им как федерация, созданная в виде равноценного союза славянских государств. Для того чтобы добиться объединения и независимости, необходимо, полагал он, выработать определенные принципы взаимоотношений с другими государствами и народами. По убеждению Ю. Крижанича, во взаимоотношениях с другими государствами прежде всего необходимо соблюдать достоинство и славу народную. Учитывая положение славян среди других народов, он формулирует принципы взаимоотношения с ними следующим образом. С одной стороны, как мыслитель-гуманист, Ю. Крижанич утверждает равенство и равноправие всех народов, необходимость «считать всех людей вернейшими братьями». А с другой стороны, он считает необходимым учитывать факт захватнических устремлений западных государств и вытекающие отсюда последствия.

Он предложил также программу управления Российской державой, суть которой сводилась к требованию учитывать материальный и духовный потенциал страны, населения, природных ресурсов, народных верований и традиций с тем, чтобы максимально рационально использовать их в государственном строительстве (кстати, эта программа частично была реализована петровскими реформами).

В годы реформ Петра I и позднее выходит в свет большое количество светских кодексов поведения, которые содержат нормы этики и этикета, не разделяемых по содержанию. Большинство изложенных в них правил относится не к какой-либо определенной категории лиц (например, к друзьям, родственникам и т.п.), а ко всем людям, независимо от их сословия, и носит всеобщий характер. Очень важным в отношениях с людьми

считается «оказание почтения всякому человеку вообще, какого бы кто племени, веры и закона не был... он есть ближний твой».

Так, например, своеобразный кодекс этикета «*Юности честное зерцало*» требует от молодого человека скромности, учтивости, вежливости, свидетельствующих о проявлении уважения к другому человеку. А благородным девицам следует «стараться находить в людях больше хороших качеств и поступков, чем дурных, быть терпимыми и снисходительными», считать своим долгом «защищать невинность и даже виновных несколько извинять, а не увеличивать их слабости, и бескорыстно заступаться за отсутствующих, поносимых и оклеветанных».

К идее толерантности в явной или неявной форме обращались многие русские мыслители, среди которых **Ф. Прокопович, В.Н. Татищев, Г.С. Сковорода**. Например, **Феофан Прокопович (1681–1736)** считал, что по природе человек склонен к добру, однако одного естественного закона для нравственности недостаточно и потому человек должен действовать, основываясь на свободном и осознанном выборе добра. Подчеркивая необходимость гармонии души и тела, он не отвергал важности человеческих страстей, главными среди которых являются дружба и любовь. При этом он допускал возможность брака с иноверцами, не был склонен ограничивать количество повторных браков, настаивал на признании равенства в правах женщины и мужчины.

В форме защиты религиозной терпимости идея толерантности присутствует во взглядах **Василия Никитича Татищева (1686–1750)**, утверждавшего, что умному человеку нет и не может быть никакого дела до веры другого, т.е. неважно, с приверженцем какой веры жить в одном городе и торговать с ним. Умный человек должен смотреть не на его веру, а на его товар, на его поступки и нрав и с учетом этого вести (или не вести) с ним дело.

Идея толерантности своеобразно проявилась в философском творчестве **Григория Саввича Сковороды (1722–1794),** которое часто представлено в виде схолий (примечаний, пояснений) к «символическому миру». Важной чертой творчества Г. Сковороды, является его многоплановость, синкретичность – это элементы античной мифологии, сентенции (изречения нравственного характера) античных ав-

торов, Библия, восточнославянский фольклор. По мнению Г. Сковороды, счастье достижимо лишь для того человека, который самостоятельно либо при помощи социальной педагогики осознал собственную «сродность», т.е. предрасположенность к какому-либо виду деятельности. Социальная гармония, согласно Г. Сковороде, достижима лишь для общества таких счастливых людей. Он сформулировал гениальную догадку об относительности и абсурдности любой идеи равенства в имуществе, идею «неравного всем равенства».

Проблемы толерантности находили отражение также в светских этических кодексах, которые подчеркивают необходимость проявлять сочувствие к человеку, оказавшемуся в беде: «кто берет участие в горестях ближних своих, тот заставляет себя любить, а кто безжалостен, тот не может наслаждаться именем друга человечества...». К «благотворению, вежливости, состраданию и любви ближнего», украшающим человека, призывает и «Путь к благонравию», вышедший в Москве в конце XVIII века.

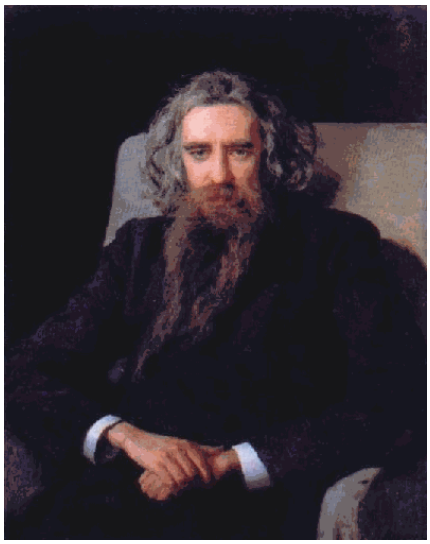
В философско-публицистическом наследии одного из родоначальников славянофильства **Ивана Васильевича Киреевского (1800–1856)** тоже нашлось место для принципа толерантности (хотя этот термин буквально не используется). К примеру, анализируя, в чем заключается отличие века XIX от века XVIII, он в статье *«Девятнадцатый век»* в первую очередь обращает внимание на то, что во всех отраслях ума и жизни XIX веку присуща потребность единства, противоположная прежнему разрушительному началу. И в результате «терпимость, вместе с уважением к религии, явилась на место ханжества, неверия и таинственной мечтательности. В философии идеализм и материализм помирились системою тождества». Говоря далее о складывании в быте просвещенной Европы нового, сложного порядка вещей, в состав которого вошли и результаты новых стремлений, и остатки старого века, И.В. Киреевский обращает внимание на то, что господствующее направление умов, соответствующее этому новому порядку вещей заключалось в следующем. Во-первых, в стремлении к успокоительному уравновешиванию нового духа с развалинами новых времен; во-вторых, к сведению противоположных крайностей в одну общую искусственно созданную середину. Здесь же подчеркивается важная роль просвещения в формировании толерантного сознания и упрочения общественного устройства. Согласно И.В. Киреевскому, «то искусственное равновесие противоборствующих начал, которое недавно еще почиталось в Европе единственным условием

твердого общественного устройства, начинает заменяться равновесием естественным, основанным на просвещении общего мнения».

В идею толерантности хорошо вписывается специфическое понятие русской философии «соборность», предложенное **Алексеем Степановичем Хомяковым (1804–1860)** и используемое другими славянофилами, которое не имеет точных эквивалентов в других языках. Это понятие, по мнению А.С. Хомякова, может наиболее адекватно выразить сочетание единства, основанного на любви и свободе. Это единство во множестве, подчеркивал он. Согласно А. Хомякову, соборное начало в социальной сфере наиболее полно воплощено в сельской общине, где гармонично сочетаются личные и общественные интересы. Общинный принцип славянофилы предлагали сделать всеобъемлющим, создавая для этой цели общины в промышленности. Более того, общинное устройство, считал А. Хомяков, должно быть положено в основу государственной жизни и по мере распространения общинного принципа в обществе восторжествует дух соборности.

Самобытная этическая мысль складывается в России с XIX в. на основе плодотворного контакта философии и православия. Наибольший вклад в ее развитие внесли **В.С. Соловьев, П.А. Флоренский, С.Л. Франк, Б.П. Вышеславцев и др**. Центральными в русской религиозно-нравственной философии стали понятия «всеединство» и «София». На их основе произошло соединение онтологии, гносеологии, пневматологии (учения о душе) и этики. Итогом явился комплекс идей:

- мир – это живое целое, идеальной основой которого является София – Премудрость Божия;
- человеческий дух имеет глубокую внутреннюю связь с этой основой;
- данная связь выражается в свободной творческой активности человека;
- основу общественных связей составляет всеединство, проявленное как *соборность* – «слитность человеческих душ в Боге».



Хорошо известно, что идея соборности получила дальнейшее и всестороннее развитие у выдающегося русского мыслителя **Владимира Сергеевича Соловьева (1853–1900)**, который при этом отказался от самого этого терми-

на, заменив его понятием «всеединство». Истинным или положительным единством В.С. Соловьев называет такое, в котором единое существует не за счет всех или в ущерб им, а в пользу всех.

Свои взгляды В.С. Соловьев противопоставлял взглядам, утверждавшим, что нравственная жизнь всецело определяется догматами и учреждениями религии и должна быть у них в безусловном подчинении. В пользу своего мнения В.С. Соловьев указывает на то, что каждая религия приписывает себе исключительную ценность, а аргументы в пользу религиозной истины сводятся при этом к одному основному, этическому, утверждению нравственного превосходства одной религии над другой.

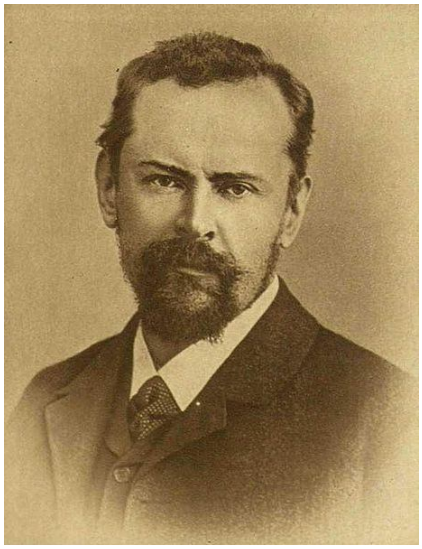
Гуманистическим императивом этики В.С. Соловьева можно принять его вывод об абсолютной самоценности человека. По его мнению, никакой человек ни при каких условиях и ни при какой причине не может рассматриваться только как средство для каких бы то ни было исторических целей – он не может быть только средством или орудием ни для блага другого лица, ни для блага целого класса, ни, наконец, для так называемого общего блага, т.е. блага большинства других людей. Гуманистическим духом проникнута и его формула: «*Спасающий спасется*. Вот тайна прогресса, – другой нет не будет».

Толерантное сознание В.С. Соловьева отчетливо проявилось в его подходе к проблеме национализма. По его мнению, национализм – это превращение живого народного самосознания в отвлеченный принцип, утверждающий «национальное» как безусловную противоположность «чужеземного». В.С. Соловьев разъяснял, что национализм в качестве отвлеченного принципа основан на ложном разделении того, что в действительности соединено неразрывно. Ведь все, что было произведено ценного в истории, всегда имело троякий характер: личный, национальный, универсальный. Значит, всякое историческое творчество порождало всеобщее из личного через национальное (например, еврейская Библия, греческая философия, арабское мусульманство, немецкая реформация).

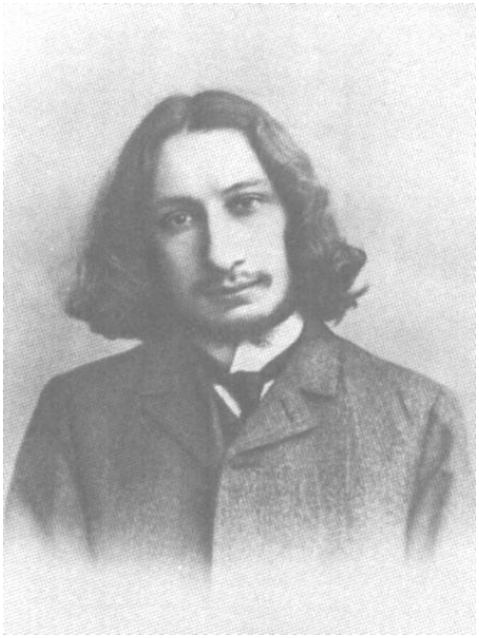
Межнациональные отношения, согласно В.С. Соловьеву, должны строиться по следующему принципу: уважать любую нацию, другую нацию как свою собственную. Как видим, этот принцип, включая в себя толерантность, уже выходит за рамки просто толерантного (в смысле просто уважительного) отношения к другим по этническому признаку, требуя большего, требуя любви. Кстати, категория любви, как нетрудно заметить, довольно часто используется в суждениях о толерантных взаимоотношениях между людьми. Неслучайно, по-видимому, в стихотворении *«Чем люди живы?»* В.С. Соловьев утверждал, что:

Люди живы той любовью,
Что одно к другому тянет.

Определенный вклад в развитие учения о соборности и всеединства внесли братья **Евгений Николаевич (1863–1920) и Сергей Николаевич Трубецкие (1862–1905).** Причем если первый был одним из основных представителей всеединства, созданной В.С. Соловьевым, то второй больше внимания обращал на понятие соборности, берущее начало у А.С. Хомякова. Соборность С.Н. Трубецкой мыслил как некое совершенное общество, или «метафизический социализм». Совершенное общество представляет собой идеал, к которому стремится человечество, в нем должен править закон любви, а любовь есть «единство всех в одном, сознание всех в себе и себя во всех».



Не прошел мимо учения о всеединстве и крупный русский мыслитель и разносторонний ученый **Павел Александрович Флоренский (1882–1837)**, которого порой называют Леонардо XX века. Однако здесь целесообразно сделать акцент на других аспектах. Говоря об элементах толерантности в сознании и поведении П.А. Флоренского, подчеркнем два момента. Во-первых, свою жизненную задачу он видел в том, чтобы проложить пути к будущему цельному мировоззрению, синтезирующему веру и разум, интуицию и дискуссию, богословие и философию, искусство и науку. Признаваясь, что отвлеченные построения ему чужды, П.А. Флоренский называл свою философию «конкретной метафизикой». Во-вторых, его личная толерантность проявилась в том, что он прошел через нашу катастрофическую эпоху, как бы не заметив ее, словно не обратив внимания на внешнюю ее революционность. Это равнодушие выражалось в его лояльности повиновениям всякой власти, по словам его единомышленника и друга С.Н. Булгакова.



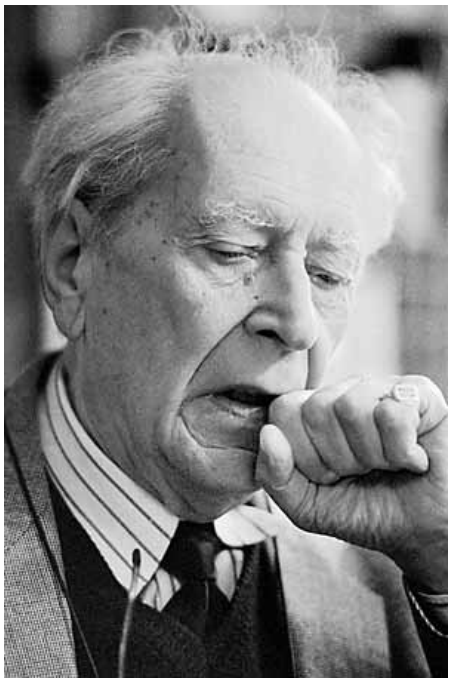
Видным представителем философии всеединства был русский философ **Семен Людвигович Франк (1877–1950),** использовавший эту идею в различных отраслях философского знания, в том числе и в философской антропологии. Человек, в понимании С.Л. Франка, – не только частица и носитель всеобъемлющего универсального бытия, он немыслим вне своей связи с другими людьми, в силу чего общество предстает как совокупность многих индивидов, многих «Я», которую С.Л. Франк обозначает и выражает с помощью понятия «Мы». А в качестве «Мы» могут выступать различные по объему и составу объединения людей: семья, школа, нация, Церковь, государство. В то же время «Мы», по С.Л. Франку, не есть простое объединение многих «Я». Понятие «Мы» несет в себе некое глубинное единство, которое существует между людьми. Вот его характерная в этом плане мысль из работы *«Духовные основы общества»:* «Общество есть, таким образом, подлинная целостная реальность, а не производное объединение отдельных индивидов; более того, оно есть единственная реальность, в которой нам конкретно дан человек. Изолированно мыслимый индивид есть лишь абстракция; лишь в соборном бытии, в единстве общества подлинно реально то, что мы называем человеком». Это внутренне единство людей С.Л. Франк и выражает с помощью понятия «соборность», различая при этом три его основные формы: 1) брачно-семейное единство; 2) религиозная жизнь; 3) чувство общности судьбы и жизни объединенного множества людей.

Б.П. Вышеславцев (1887–1954) – крупный философ русского зарубежья, названный С.А. Левицким Рахманиновым русской философии, вопросам этики посвятил такие работы, как «*Этика Фихте. Основы права и нравственности в системе трансцендентальной философии» и «Этика преображенного Эроса».* Основная тема, вдохновившая его философскую музу, основана на противопоставлении этики закона этике благодати (невольно приходит на ум «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона). В противоположность этике закона, Б.П. Вышеславцев выдвигает этику благодати, основанную на любви к Богу и ближним людям. Этика Вышеславцева тесно связана с его психологией: если в психологии он обращается к понятию сердца, то в этике на первом плане – понятие сублимации, что сообщает его уче-

нию религиозно-мистический характер. Сублимация у Б.П. Вышеславцева – возвышение, выход за пределы природы; отсюда и этика сублимации есть этика благодати, задача которой – всеобщее спасение.

Историю развития идей всеединства в России заключает учение **Алексея Федоровича Лосева (1893–1988),** для которого всеединство – это тема, сопровождавшая его всю жизнь, хотя сам он и не стал строить собственной философии как очередной системы в ряду русской системы всеединства. Так, всеединство в философском контексте проявилось у А.Ф. Лосева в решительном отрицании противопоставления идеализма и материализма. Главная мысль А.Ф. Лосева – единство идеи и материи, духа и материи, бытия и сознания. Связь, существующая между бытием и сознанием, по его мнению, диалектическая, а не причинно-силовая. Идея и материя, сущность и явление для А. Лосева не существуют раздельно, следовательно, «не только бытие определяет сознание, но и сознание определяет бытие».

Если говорить о понимании толерантности А. Лосевым в книге *«Дерзание духа»* (даже без употребления этого термина) в чуть приземленном смысле, условно говоря, то следует отметить его проповедь спокойного, умиротворяющего и отрезвляющего мышления, его веру в более умиротворенные человеческие идеалы, в возможность освобождения человечества от всяческой злобы в самом человеческом обществе. Он верил также в наступление всеобщего мира и свободы, в то, что человечество скоро осознает невыгодность целесообразности вечных войн и вечного приготовления к ним.



Особое место в истории российской культуры принадлежит **Дмитрию Сергеевичу Лихачеву (1906–1999)**, выдающемуся филологу, на протяжении всех лет своей деятельности являвшемуся активным защитником культуры, пропагандистом нравственности и духовности. Он по праву был обладателем негласного титула «совесть нации». Не используя слово «толерантность», Д.С. Лихачев внес значительный вклад в раскрытие содержательной стороны этого понятия. Толерантность, по Д.С. Лихачеву, проявляется через заботу о других и сострадание к ним. Он считает, что забота объединяет людей, крепит память о прошлом и целиком направлена на

будущее; забота – это конкретное проявление чувства любви, дружбы, патриотизма. Подлинной толерантности не может быть и без чувства сострадания, которое в высшей степени свойственно нравственности. В сострадании есть сознание своего единства с человечеством и миром, сознание своего единства с другими людьми, с нацией, народом, вселенной.

Будучи сам высокоинтеллигентным человеком, Д.С. Лихачев много внимания уделял раскрытию понятия «интеллигентность». Не случайно одно из писем его книги «*Письма о добром и прекрасном*», адресованной прежде всего молодежи, называется «Человек должен быть интеллигентным». В 1993 году в «Новом мире» было опубликовано его письмо «О русской интеллигенции». Первым интеллигентом на Руси в конце XV – начале XVI века Д.С. Лихачев называет Максима Грека.

Полагая, что к интеллигенции принадлежат только люди свободные в своих убеждениях, не зависящие от принуждений экономических, партийных, государственных, не подчиняющихся идеологическим обязательствам, Д.С. Лихачев приводит несколько ярких примеров подлинной интеллигентности. Так, А.И. Введенский и С.И. Поварнин читали лекции на дому, вели занятия по логике; А.Ф. Лосев издавал свои философские работы за собственный счет; академик И.Ю. Крачковский из собственных средств платил заработную плату своим сотрудникам, когда занятия древними восточными языками были объявлены реакционными.

Д.С. Лихачев подчеркивает, что с интеллигентностью нельзя смешивать образованность, поскольку она живет старым содержанием, тогда как интеллигентность – созданием нового и осознанием старого как новое. Более того, интеллигентность не только в знаниях, а в способности к пониманию другого. Интеллигентность надо в себе развивать, тренировать душевные силы, как тренируют силы физические. Интеллигентность – это способность к пониманию, к восприятию, это терпимое отношение к миру, к людям. Интеллигентный и толерантный человек должен уметь с достоинством спорить, ибо в споре обнаруживается интеллигентность, логичность мышления, вежливость, умение уважать людей и самоуважение. Таким образом, получается, что интеллигентный человек не может не быть толерантным.

Д.С. Лихачев много писал о проблемах культуры, исторического наследия, воспитания гармонически развитого человека. Он обращал внимание на то, что культура – это прежде всего нравственность. Культура, в его понимании, в конечном счете – цель, а не средство, не условие, не благоприятствующая среда. Заслуживает внимания разработанная им Декларация прав культуры, принятая на учредительном конгрессе интеллигенции Российской Федерации (декабрь 1997 г.). В этой Декларации культура понимается как сотворенная человеком материальная и духовная среда обитания, а также процессы создания, сохранения, распространения и воспроизводства норм и ценностей, способствующих возвышению человека и гуманизации общества.

Глава 4
ТОЛЕРАНТНОСТЬ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Принципы толерантности сегодня уже не являются только теорией. В результате революционных преобразований, реформ политических систем они стали нормами жизни развитых государств, обрели юридический статус. В данной главе мы познакомим читателя с теми документами, которые прямо или косвенно способствуют защите прав граждан, укреплению толерантного отношения людей между собой.

В 1995 году ЮНЕСКО приняла Декларацию принципов терпимости, в которой говорится, что «в школах и университетах, дома и на работе необходимо укреплять дух терпимости и формировать отношения открытости, внимания друг к другу и солидарности»[7]. В Декларации терпимость определяется как уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ниже указан ее полный вариант.

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ТОЛЕРАНТНОСТИ
Утверждена резолюцией 5.61 генеральной конференции ЮНЕСКО
от 16 ноября 1995 года

ПРЕАМБУЛА

Государства – члены Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, собравшиеся в Париже на двадцать восьмую сессию Генеральной конференции 25 октября – 16 ноября 1995 года, памятуя о том, что Устав Организации Объединенных Наций гласит: «Мы, народы Объединенных Наций, преисполненные решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны … вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности … и в этих целях проявлять толерантность и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи», напоминая, что в Преамбуле Устава ЮНЕСКО, принятого 16 ноября 1945 года, подчеркивается, что «мир должен базироваться на интеллектуальной и нравственной солидарности человечества», напоминая также, что во Всеобщей декларации прав человека провозглашается, что «каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии» (статья 18), «на свободу убеждений и на свободное выражение их» (статья 19) и что образование «должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными груп-

[7] Толерантность в общественном сознании России. М., 1996. С. 116–117.

пами» (статья 26), принимая во внимание соответствующие международные акты, в том числе:

Международный пакт о гражданских и политических правах,

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах,

Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации,

Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него,

Конвенцию о правах ребенка,

Конвенцию 1951 года о статусе беженцев и протокол 1967 года, касающийся статуса беженцев, а также региональные правовые акты в этой области,

Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин,

Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания,

Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений,

Декларацию о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным или языковым меньшинствам,

Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма, Венскую декларацию и Программу действий Всемирной конференции по правам человека,

Декларацию и Программу действий, принятые на Всемирной встрече на высшем уровне в интересах социального развития, состоявшейся в Копенгагене,

Декларацию ЮНЕСКО о расе и расовых предрассудках, Конвенцию и Рекомендацию ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования, памятуя о целях третьего Десятилетия действий по борьбе против расизма и расовой дискриминации, Десятилетия образования в области прав человека Организации Объединенных Наций и Международного десятилетия коренных народов мира, учитывая рекомендации региональных конференций, проведенных в соответствии с резолюцией 27 С/5.14 Генеральной конференции ЮНЕСКО в рамках Года Организации Объединенных Наций, посвященного толерантности, а также выводы и рекомендации других конференций и совещаний, организованных государствами-

членами по программе Года Организации Объединенных Наций, посвященного толерантности, испытывая чувство тревоги в связи с участившимися в последнее время актами нетерпимости, насилия, терроризма, ксенофобии, агрессивного национализма, расизма, антисемитизма, отчуждения, маргинализации и дискриминации по отношению к национальным, этническим, религиозным и языковым меньшинствам, беженцам, рабочим-мигрантам, иммигрантам и социально наименее защищенным группам в обществах, а также актами насилия и запугивания в отношении отдельных лиц, осуществляющих свое право на свободу мнений и выражение убеждений, представляющими угрозу делу укреплению мира и демократии на национальном и международном уровнях и являющимися препятствиями на пути развития, обращая особое внимание на обязанность государств-членов развивать и поощрять уважение прав человека и основных свобод для всех, без различия по признаку расы, пола, языка, национальной принадлежности, религии или состояния здоровья, и бороться с проявлениями нетерпимости, принимают и торжественно провозглашают настоящую Декларацию принципов толерантности, преисполненные решимости сделать все необходимое для утверждения идеалов толерантности в наших обществах, поскольку толерантность является не только важнейшим принципом, но и необходимым условием мира и социально-экономического развития всех народов, мы заявляем следующее:

СТАТЬЯ 1 – ПОНЯТИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ

1.1 Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность – это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность. Толерантность – это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира.

1.2 Толерантность – это не уступка, снисхождение или потворство. Толерантность – это прежде всего активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека. Ни при каких обстоятельствах толерантность не может служить оправданием посяга-

тельств на эти основные ценности, толерантность должны проявлять отдельные люди, группы и государства.

1.3 Толерантность – это обязанность способствовать утверждению прав человека, плюрализма (в том числе культурного плюрализма), демократии и правопорядка. Толерантность – это понятие, означающее отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждающее нормы, установленные в международных актах в области прав человека.

1.4 Проявление толерантности, которое созвучно уважению прав человека, не означает терпимого отношения к социальной несправедливости, отказа от своих или уступки чужим убеждениям. Это означает, что каждый свободен придерживаться своих убеждений и признает такое же право за другими. Это означает признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность. Это также означает, что взгляды одного человека не могут быть навязаны другим.

СТАТЬЯ 2 – ГОСУДАРСТВЕНЫЙ УРОВЕНЬ

2.1 На государственном уровне толерантность требует справедливого и беспристрастного законодательства, соблюдения правопорядка и судебно-процессуальных и административных норм. Толерантность также требует предоставления каждому человеку возможностей для экономического и социального развития без какой-либо дискриминации. Отчуждение и маргинализация могут стать причиной состояния подавленности, враждебности и фанатизма.

2.2 Для того, чтобы сделать общество более толерантным, государствам следует ратифицировать существующие международные конвенции о правах человека и, если это необходимо, разработать новое законодательство с целью обеспечения в обществе равноправного подхода и равенства возможностей для всех групп и отдельных людей.

2.3 В интересах международного согласия существенно важно, чтобы отдельные люди, общины и нации признавали и уважали культурный плюрализм человеческого сообщества. Мир невозможен без толерантности, а развитие и демократия невозможны без мира.

2.4 Нетерпимость может принимать форму маргинализации социально наименее защищенных групп, их исключения из общественной и политической жизни, а также насилия и

дискриминации по отношению к ним. Как гласит Декларация о расе и расовых предрассудках, «все люди и группы людей имеют право отличаться друг от друга» (статья 1.2).

СТАТЬЯ 3 – СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

3.1 Толерантность как никогда ранее важна в современном мире. Мы живем в век глобализации экономики и все большей мобильности, быстрого развития коммуникации, интеграции и взаимозависимости, в век крупномасштабных миграций и перемещения населения, урбанизации и преобразования социальных структур. Каждый регион многолик, и поэтому эскалация нетерпимости и конфликтов потенциально угрожает всем частям мира. От такой угрозы нельзя отгородиться национальными границами, ибо она носит глобальный характер.

3.2 Толерантность необходима в отношениях как между отдельными людьми, так и на уровне семьи и общины. В школах и университетах, в рамках неформального образования, дома и на работе необходимо укреплять дух толерантности и формировать отношения открытости, внимания друг к другу и солидарности. Средства коммуникации способны играть конструктивную роль в деле содействия свободному и открытому диалогу и обсуждению, распространения ценностей толерантности и разъяснения опасности проявления безразличности по отношению к набирающим силу группам и идеологиям, проповедующим нетерпимость.

3.3 В Декларации ЮНЕСКО о расе и расовых предрассудках провозглашается, что особые меры должны приниматься в целях обеспечения равенства в достоинстве и правах отдельных лиц и групп людей везде, где это необходимо. В этой связи особое внимание следует уделять социально наименее защищенным группам, находящимся в неблагоприятных социальных или экономических условиях, с тем чтобы представить им правовую и социальную защиту, в частности в отношении жилья, занятости и охраны здоровья, обеспечить уважение самобытности их культуры и ценностей и содействовать, в особенности посредством образования, их социальному и профессиональному росту и интеграции.

3.4 В интересах решения этой глобальной задачи необходимы проведение соответствующих научных исследований и налаживание контактов с целью координации деятельности международного сообщества, включая анализ в контексте со-

циальных наук коренных причин этого явления, принятие эффективных контрмер, а также осуществление научных исследований и мониторинга, способствующих выработке политических решений и нормативной деятельности государств-членов.

СТАТЬЯ 4 – ВОСПИТАНИЕ

4.1 Воспитание является наиболее эффективным средством предупреждения нетерпимости. Воспитание в духе толерантности начинается с обучения людей тому, в чем заключаются их общие права и свободы, дабы обеспечить осуществление этих прав, и с поощрения стремления к защите прав других.

4.2 Воспитание в духе толерантности следует рассматривать в качестве безотлагательного императива; в связи с этим необходимо поощрять методы систематического и рационального обучения толерантности, вскрывающие культурные, социальные, экономические, политические и религиозные источники нетерпимости, лежащие в основе насилия и отчуждения. Политика и программы в области образования должны способствовать улучшению взаимопонимания, укреплению солидарности и терпимости в отношениях как между отдельными людьми, так и между этническими, социальными, культурными, религиозными и языковыми группами, а также нациями.

4.3 Воспитание в духе терпимости должно быть направлено на противодействие влиянию, вызывающему чувство страха и отчуждения по отношению к другим. Оно должно способствовать формированию у молодежи навыков независимого мышления, критического осмысления и выработки суждений, основанных на моральных ценностях.

4.4 Мы заявляем о своей готовности поддерживать и претворять в жизнь программы научных исследований в области социальных наук и воспитания в духе толерантности, прав человека и ненасилия. Это означает необходимость уделения особого внимания вопросам повышения уровня педагогической подготовки, учебных планов, содержания учебников и занятий, совершенствования других учебных материалов, включая новые образовательные технологии, с целью воспитания чутких и ответственных граждан, открытых восприятию других культур, способных ценить свободу, уважать человеческое достоинство и индивидуальность, предупреждать конфликты или разрешать их ненасильственными средствами.

СТАТЬЯ 5 – ГОТОВНОСТЬ К ДЕЙСТВИЮ

Мы обязуемся поощрять толерантность и ненасилие, используя для этого программы и учреждения в областях образования, науки, культуры и коммуникации.

СТАТЬЯ 6 – МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

В целях мобилизации общественности, привлечения внимания к опасностям, кроющимся в нетерпимости, и укрепления приверженности и активизации действий в поддержку поощрения толерантности и воспитания в ее духе мы торжественно провозглашаем **16 ноября** ежегодно отмечаемым Международным днем, посвященным толерантности.

Принципы толерантности как основные права и свободы закреплены в законных актах и провозглашены в международных декларациях. Базовый документ – это Всеобщая декларация прав человека, а также Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. В рамках Совета Европы (СЕ) действует Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. 12-й протокол этой конвенции обязывает ратифицировавшие его государства гарантировать любые права без какой-либо дискриминации и предусматривает механизм наказания в случае невыполнения обязательств. Россия подписала этот протокол в ноябре 2000 года, но не ратифицировала его и, по мнению правозащитников, вряд ли сделает это в ближайшее время.

Важным документом для правового обеспечения толерантности стала Декларация и программа в области культуры мира, принятая в 1999 г. Приводим ее текст в полном объеме, поскольку каждое из положений имеет собственную значимость и направление действия.

ДЕКЛАРАЦИЯ И ПРОГРАММА ДЕЙСТВИЙ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ МИРА

Принята резолюцией 53/243 Генеральной Ассамблеи
от 13 сентября 1999 года

А. Декларация о культуре мира

Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на Устав Организации Объединенных Наций, в том числе на воплощенные в нем цели и принципы,

ссылаясь также на Устав Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, который

гласит, что «мысли о войне возникают в умах людей, поэтому в сознании людей следует укоренять идею защиты мира»,

ссылаясь далее на Всеобщую декларацию прав человека и другие соответствующие международные документы системы Организации Объединенных Наций,

признавая, что мир – это не просто отсутствие конфликтов, а позитивный, динамичный и основанный на широком участии процесс, в котором поощряется диалог и урегулируются конфликты в духе взаимопонимания и сотрудничества,

признавая также, что с окончанием «холодной войны» расширились возможности для укрепления культуры мира,

выражая глубокую озабоченность в связи с сохранением и распространением насилия и конфликтов в различных частях мира,

признавая необходимость ликвидации всех форм дискриминации и нетерпимости, в том числе основанных на расе, цвете кожи, поле, языке, религии, политических или иных убеждениях, национальном, этническом или социальном происхождении, имущественном статусе, инвалидности, рождении или ином статусе,

ссылаясь на свою резолюцию 52/15 от 20 ноября 1997 года, в которой она провозгласила 2000 год Международным годом культуры мира, и на свою резолюцию 53/25 от 10 ноября 1998 года, в которой она провозгласила период 2001–2010 годов Международным десятилетием культуры мира и ненасилия в интересах детей планеты,

признавая ту важную роль, которую Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры продолжает играть в деле распространения культуры мира,

торжественно провозглашает настоящую Декларацию о культуре мира, с тем чтобы правительства, международные организации и гражданское общество могли руководствоваться в своей деятельности ее положениями в целях распространения и укрепления культуры мира в новом тысячелетии:

Статья 1

Культура мира является сочетанием ценностных установок, мировоззренческих взглядов, традиций, типов поведения и образов жизни, основанных на:

а) уважении к жизни, прекращении насилия и поощрении ненасилия и практическом отказе от насилия через посредство образования, диалога и сотрудничества;

b) полном уважении принципов суверенитета, территориальной целостности и политической независимости государств и невмешательства в вопросы, которые по своей сути относятся к внутренней юрисдикции любого государства, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и международным правом;

c) полном уважении и поощрении всех прав человека и основных свобод;

d) приверженности мирному урегулированию конфликтов;

e) усилиях, направленных на удовлетворение потребностей нынешнего и будущих поколений в области развития и окружающей среды;

f) уважении и поощрении права на развитие;

g) уважении и поощрении равных прав и возможностей женщин и мужчин;

h) уважении и поощрении права каждого на свободу выражения мнений и убеждений и свободу информации;

i) приверженности принципам свободы, справедливости, демократии, терпимости, солидарности, сотрудничества, плюрализма, культурного разнообразия, диалога и взаимопонимания на всех уровнях общества и между народами;

и поощряемых благоприятной национальной и международной средой, способствующей миру.

Статья 2

Прогресс в области более полного становления культуры мира проявляется в ценностных установках, мировоззренческих взглядах, типах поведения и образах жизни, которые способствуют распространению идеалов мира среди отдельных людей, групп и народов.

Статья 3

Более полное становление культуры мира неразрывно связано с:

a) поощрением мирного урегулирования конфликтов, взаимного уважения и понимания и международного сотрудничества;

b) соблюдением международных обязательств по Уставу Организации Объединенных Наций и международному праву;

c) поощрением демократии, развития и всеобщего уважения и соблюдения всех прав человека и основных свобод;

d) предоставлением людям на всех уровнях возможности развивать навыки диалога, переговоров, формирования консенсуса и мирного урегулирования разногласий;

e) укреплением демократических институтов и обеспечением полного участия в процессе развития;

f) искоренением нищеты и неграмотности и уменьшением неравенства в странах и между ними;

g) поощрением устойчивого экономического и социального развития;

h) ликвидацией всех форм дискриминации в отношении женщин на основе расширения их прав и возможностей и равной представленности на всех уровнях принятия решений;

i) обеспечением уважения и поощрения и защиты прав детей;

j) обеспечением свободного потока информации на всех уровнях и облегчением доступа к ней;

k) повышением прозрачности и подотчетности в сфере управления;

l) ликвидацией всех форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости;

m) продвижением идеалов взаимопонимания, терпимости и солидарности между всеми цивилизациями, народами и культурами, в том числе по отношению к этническим, религиозным и языковым меньшинствам;

n) полным осуществлением права всех народов, в том числе народов, находящихся под колониальным или иными формами иностранного господства или иностранной оккупации, на самоопределение, воплощенного в Уставе Организации Объединенных Наций и закрепленного в Международных пактах о правах человека, а также в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, содержащейся в резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года.

Статья 4

Образование на всех уровнях является одним из основных средств созидания культуры мира. В этом контексте особое значение имеет образование в области прав человека.

Статья 5

Правительствам отводится важнейшая роль в деле распространения и укрепления культуры мира.

Статья 6

В дело более полного становления культуры мира необходимо в полной мере вовлечь гражданское общество.

Статья 7

Распространению культуры мира способствует просветительская и информационная роль средств массовой информации.

Статья 8

Ключевая роль в распространении культуры мира принадлежит родителям, педагогам, политическим деятелям, журналистам, религиозным органам и группам, представителям интеллигенции, лицам, занимающимся научной, философской, а также творческой и художественной деятельностью, работникам здравоохранения и гуманитарной сферы, социальным работникам, управляющим различного уровня, а также неправительственным организациям.

Статья 9

Определяющую роль в деле распространения и укрепления культуры мира во всем мире должна продолжать играть Организация Объединенных Наций.

B. Программа действий в области культуры мира

Генеральная Ассамблея,

принимая во внимание Декларацию о культуре мира, принятую 13 сентября 1999 года,

ссылаясь на свою резолюцию 52/15 от 20 ноября 1997 года, в которой она провозгласила 2000 год Международным годом культуры мира, и на свою резолюцию 53/25 от 10 ноября 1998 года, в которой она провозгласила период 2001–2010 годов Международным десятилетием культуры мира и ненасилия в интересах детей планеты,

принимает следующую Программу действий в области культуры мира:

A. Цели, стратегии и основные участники

1. Программа действий должна служить основой проведения Международного года культуры мира и Международного десятилетия культуры мира и ненасилия в интересах детей планеты.

2. Государствам-членам предлагается принимать меры по содействию становлению культуры мира на национальном уровне, а также на региональном и международном уровнях.

3. Следует привлекать гражданское общество к участию на местном, региональном и национальном уровнях, с тем, чтобы расширить круг мероприятий в области культуры мира.

4. Системе Организации Объединенных Наций следует укреплять предпринимаемые ею усилия по содействию становлению культуры мира.

5. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры должна и впредь играть важную роль и вносить существенный вклад в содействие становлению культуры мира.

6. Следует поощрять и укреплять отношения партнерства между различными участниками, указанными в Декларации, в интересах глобального движения в поддержку культуры мира.

7. Становлению культуры мира мог бы способствовать организованный по инициативе самих участников обмен информацией в этой области.

8. Эффективное осуществление Программы действий требует мобилизации ресурсов, включая финансовые ресурсы, заинтересованными правительствами, организациями и частными лицами.

B. Активизация мероприятий, осуществляемых всеми соответствующими участниками на национальном, региональном и международном уровнях

9. Мероприятия по содействию становлению культуры мира посредством образования:

a) активизировать национальные усилия и международное сотрудничество в области пропаганды целей образования для всех в интересах обеспечения развития человеческого потенциала и социально-экономического развития и содействия становлению культуры мира;

b) обеспечивать просвещение детей, начиная с раннего возраста, в вопросах ценностных установок, мировоззренческих взглядов, типов поведения и образов жизни, с тем чтобы они могли разрешать любые споры мирным путем и в духе уважения человеческого достоинства и терпимости и недискриминации;

c) вовлекать детей в мероприятия, прививающие им ценностные установки и идеалы культуры мира;

d) обеспечивать равный доступ женщин, особенно девочек, к образованию;

e) поощрять пересмотр учебных планов, включая учебники, с учетом положений Декларации и Комплексных рамок действий по воспитанию в духе мира, прав человека и демократии, принятых в 1995 году, причем Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры должна по просьбе соответствующих участников оказывать техническую помощь в этой области;

f) поощрять и поддерживать усилия, предпринимаемые участниками, указанными в Декларации, в частности Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, которые направлены на формирование ценностных установок и навыков, способствующих становлению культуры мира, в том числе в областях образования и подготовки кадров в вопросах содействия развитию диалога и формированию консенсуса;

g) укреплять деятельность, ведущуюся соответствующими органами системы Организации Объединенных Наций, которая направлена на подготовку кадров и образование, в соответствующих случаях, в областях предупреждения конфликтов и регулирования кризисов, мирного урегулирования споров, а также постконфликтного миростроительства;

h) активизировать проведение в жизнь инициатив по содействию становлению культуры мира, предпринимаемых высшими учебными заведениями в различных регионах мира, включая Университет Организации Объединенных Наций, Университет мира и проект сотрудничества между университетами и Программу создания кафедр Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

10. Мероприятия по содействию устойчивому экономическому и социальному развитию:

a) проводить на основе соответствующих стратегий и согласованных целевых показателей всеобъемлющие мероприятия для искоренения нищеты посредством национальных и международных усилий, в том числе в рамках международного сотрудничества;

b) укреплять национальный потенциал в области осуществления политики и программ, нацеленных на уменьшение экономического и социального неравенства в рамках отдельных стран, посредством, в частности, международного сотрудничества;

c) содействовать выработке действенных и справедливых решений стоящих перед развивающимися странами проблем внешней задолженности и обслуживания долга, которые были бы ориентированы на процесс развития и носили долгосрочный характер, посредством, в частности, облегчения бремени задолженности;

d) активизировать на всех уровнях мероприятия по осуществлению национальных стратегий обеспечения устойчивой продовольственной безопасности, включая разработку мер-

приятий по мобилизации и обеспечению оптимального распределения и задействования ресурсов из всех источников, включая международное сотрудничество, как, например, ресурсов, поступающих по линии облегчения бремени задолженности;

e) осуществлять дополнительные мероприятия для обеспечения представительного характера процесса развития и полного вовлечения всех участников в осуществление проектов в области развития;

f) сделать учет гендерной проблематики и расширение прав и возможностей женщин и девочек неотъемлемой частью процесса развития;

g) включить в стратегии развития специальные меры, ориентированные на удовлетворение потребностей женщин и детей, а также групп с особыми потребностями;

h) укреплять – посредством оказываемой в постконфликтных ситуациях помощи в целях развития – процессы восстановления, реинтеграции и примирения, в которые были бы вовлечены все участники конфликтов;

i) включить развитие потенциала в рамки стратегий и проектов в области развития для обеспечения экологической устойчивости, включая сохранение и восстановление базы природных ресурсов;

j) устранять препятствия на пути осуществления права народов на самоопределение, в том числе народов, находящихся под колониальным или иными формами чужеземного господства или иностранной оккупации, которые отрицательно сказываются на их социально-экономическом развитии.

11. Мероприятия, направленные на поощрение уважения всех прав человека:

a) полное осуществление положений Венской декларации и Программы действий;

b) содействие разработке национальных планов действий в области поощрения и защиты всех прав человека;

c) укрепление национальных институтов и потенциала в области прав человека, в том числе на основе национальных институтов, занимающихся вопросами прав человека;

d) реализация и осуществление права на развитие, закрепленного в Декларации о праве на развитие и Венской декларации и Программе действий;

e) достижение целей Десятилетия образования в области прав человека Организации Объединенных Наций (1995–2004 годы);

f) распространение и пропаганда Всеобщей декларации прав человека на всех уровнях;

g) дальнейшее оказание поддержки деятельности Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека по выполнению ее или его мандата, закрепленного в резолюции 48/141 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года, а также обязанностей, изложенных в последующих резолюциях и решениях.

12. Мероприятия по обеспечению равенства между женщинами и мужчинами:

a) интеграция гендерной проблематики в осуществление всех соответствующих международных документов;

b) дальнейшее осуществление международных документов, предусматривающих содействие достижению равенства между женщинами и мужчинами;

c) осуществление Пекинской платформы действий, принятой на четвертой Всемирной конференции по положению женщин, на основе изыскания адекватных ресурсов и мобилизации политической воли посредством, в частности, разработки и осуществления национальных планов действий;

d) содействие достижению равенства между женщинами и мужчинами в экономической и социальной областях и в области принятия политических решений;

e) дальнейшая активизация усилий соответствующих органов системы Организации Объединенных Наций по ликвидации всех форм дискриминации и насилия в отношении женщин;

f) оказание содействия и помощи женщинам, ставшим жертвами любых проявлений насилия, в том числе насилия в семье, на рабочем месте и в ходе вооруженных конфликтов.

13. Мероприятия по укреплению демократического участия:

a) укрепление всей совокупности мероприятий, нацеленных на пропаганду демократических принципов и методов;

b) уделение особого внимания демократическим принципам и методам на всех уровнях формального, неформального и неофициального образования;

c) создание и укрепление национальных институтов и процессов, способствующих развитию демократических про-

цессов и обеспечивающих их устойчивость, посредством, в частности, профессиональной подготовки и развития потенциала государственных служащих;

d) укрепление демократического участия посредством, в частности, оказания по просьбе заинтересованных государств и на основе соответствующих руководящих принципов Организации Объединенных Наций помощи в проведении выборов;

e) борьба с терроризмом, организованной преступностью, коррупцией, а также с производством, оборотом и потреблением запрещенных наркотических средств и отмыванием денег, которые подрывают демократические процессы и препятствуют более полному становлению культуры мира.

14. Мероприятия по содействию взаимопониманию, терпимости и солидарности:

a) осуществлять Декларацию принципов терпимости и Программу действий в продолжение мероприятий Года Организации Объединенных Наций, посвященного терпимости (1995 год);

b) содействовать проведению мероприятий в рамках Года диалога между цивилизациями под эгидой Организации Объединенных Наций в 2001 году;

c) продолжать изучение практикуемых местным и коренным населением методов и традиционных способов урегулирования споров и поощрения терпимости в целях извлечения из них соответствующих уроков;

d) оказывать поддержку мероприятиям, направленным на углубление понимания, повышение терпимости и укрепление солидарности в рамках всего общества, в частности, в отношении уязвимых групп;

e) оказывать дальнейшую поддержку достижению целей Международного десятилетия коренных народов мира;

f) поддерживать мероприятия, направленные на повышение терпимости по отношению к беженцам и перемещенным лицам, и укрепление солидарности с ними с учетом задачи их добровольного возвращения и социальной интеграции;

g) поддерживать мероприятия, направленные на повышение терпимости по отношению к мигрантам и укрепление солидарности с ними;

h) пропагандировать углубление понимания, повышение терпимости и расширение сотрудничества между всеми народами посредством, в частности, надлежащего использования новых технологий и распространения информации;

i) поддерживать мероприятия, направленные на углубление понимания, повышение терпимости, укрепление солидарности и расширение сотрудничества между народами, а также в странах и между ними.

15. Мероприятия по оказанию поддержки коммуникации и свободному распространению информации и знаний на основе широкого участия:

a) поддерживать важную роль средств массовой информации в содействии становлению культуры мира;

b) обеспечивать свободу прессы и свободу информации и коммуникации;

c) эффективно использовать средства массовой информации для пропаганды и распространения информации о культуре мира с привлечением, при необходимости, Организации Объединенных Наций и соответствующих региональных, национальных и местных механизмов;

d) содействовать развитию средств массовой коммуникации, которые позволяют общинам заявлять о своих потребностях и участвовать в процессе принятия решений;

e) принимать меры по решению проблемы насилия в средствах массовой информации, включая новые коммуникационные технологии, в частности Интернет;

f) активизировать усилия по содействию обмену информацией о новых информационных технологиях, включая Интернет.

16. Мероприятия по содействию укреплению международного мира и безопасности:

a) содействовать всеобщему и полному разоружению под строгим и эффективным международным контролем с учетом приоритетов, установленных Организацией Объединенных Наций в области разоружения;

b) при необходимости извлекать уроки, способствующие становлению культуры мира, из деятельности по «военной конверсии» на примере некоторых стран мира;

c) подчеркнуть недопустимость приобретения территории военными средствами и необходимость стремиться к установлению справедливого и прочного мира во всех регионах мира;

d) содействовать осуществлению мер укрепления доверия и усилий по мирному урегулированию путем переговоров;

e) принимать меры по пресечению незаконного производства и оборота стрелкового оружия и легких вооружений;

f) оказывать на национальном, региональном и международном уровнях поддержку инициативам по решению конкретных проблем, возникающих в постконфликтных ситуациях, таких, как проблемы демобилизации, реинтеграции бывших комбатантов в общество, а также беженцев и перемещенных лиц, программ сбора оружия, обмена информацией и укрепления доверия;

g) не поощрять принятие и воздерживаться от принятия любых не соответствующих международному праву и Уставу Организации Объединенных Наций односторонних мер, которые препятствуют полному достижению населением затронутых стран, в частности женщинами и детьми, социально-экономического развития, подрывают их благосостояние, порождают препятствия на пути к полной реализации их прав человека, включая право каждого человека на уровень жизни, адекватный его здоровью и благосостоянию, и право на продовольствие, медицинское обслуживание и необходимые социальные услуги, подтвердив в то же время, что продовольствие и лекарства не должны использоваться в качестве рычага политического давления;

h) воздерживаться от военного, политического, экономического и любых иных форм принуждения в нарушение норм международного права и Устава, которые направлены против политической независимости или территориальной целостности любого государства;

i) рекомендовать уделять должное внимание вопросу гуманитарного воздействия санкций, в частности на положение женщин и детей, в целях сведения к минимуму гуманитарных последствий санкций;

j) поощрять более активное вовлечение женщин в предотвращение и разрешение конфликтов, и в частности в деятельность по содействию становлению культуры мира в постконфликтных ситуациях;

k) поощрять осуществление в конфликтных ситуациях инициатив, таких, как «дни спокойствия», для проведения кампаний иммунизации и распределения лекарств, «коридоры мира» для обеспечения доставки гуманитарных грузов и «мирные прибежища» в знак признания центральной роли учреждений системы здравоохранения и медицинских заведений, таких, как больницы и клиники;

l) поощрять – когда это целесообразно – обучение соответствующих сотрудников Организации Объединенных Наций,

надлежащих региональных организаций и государств-членов по их просьбе методам выявления причин, предупреждения и урегулирования конфликтов.

Недопущение расизма и расовой дискриминации закреплены прежде всего в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам. Группа лауреатов Нобелевской премии мира при содействии ЮНЕСКО подготовила Манифест 2000 года в поддержку культуры мира и ненасилия, который был официально представлен в Париже 4 марта 2000 года Генеральным директором ЮНЕСКО Ф. Майором и членами Международной консультативной группы по культуре мира, в состав которой входили, в частности, лауреаты Нобелевской премии мира г-жа Мерид Корриган Магуайр (Северная Ирландия), Ригоберта Менчу Тум (Гватемала) и Адольф Перес Эскивель (Аргентина). Целью манифеста, обращенного как ко всему международному сообществу, так и к отдельным гражданам, которые готовы поставить под ним свою подпись, является побудить каждого человека осознать важность идеалов мира, толерантности и солидарности и руководствоваться ими в своей повседневной жизни, реализуя тем самым культуру мира на практике.

Манифест 2000 года в поддержку культуры мира и ненасилия говорит о том, что этот год – начала нового тысячелетия должен был стать новой отправной точкой в стремлении к преобразованию культуры войны и насилия в культуру мира и ненасилия. Решение этой задачи, требующей всеобщего участия, позволит предоставить в распоряжение молодежи и грядущих поколений такие ценности, которые способны вдохновить их на созидание мира, исполненного достоинства и гармонии, справедливости и солидарности, мира, где торжествует свобода и процветание. Культура мира позволяет обеспечить устойчивое развитие, охрану окружающей среды и всестороннюю реализацию возможностей каждого человека.

В Манифесте 2000 в том числе говорилось: «Осознавая свою ответственность за будущее человечества и, в особенности, за будущее сегодняшних детей и грядущих поколений, я обязуюсь, что буду в своей повседневной жизни, дома и на работе, в своем сообществе, стране и регионе:

- уважать жизнь и достоинство каждого человека без какой бы то ни было дискриминации и предубеждения;
- настойчиво проводить в жизнь ненасилие, отвергая любое насилие – физическое, сексуальное, психологическое, экономическое, социальное, – прежде всего в отношении самых обездоленных, а также людей, находящихся в наиболее уязвимом положении, например, детей и подростков;

• делиться своим временем и материальными ресурсами и быть щедрым, дабы положить конец отчуждению, несправедливости, политическому и экономическому угнетению;

• отстаивать свободу выражения мнения и культурное многообразие, неизменно прислушиваясь к другим людям, вступая с ними в диалог, никого не отвергая, избегая фанатизма и злословия;

• выступать против безудержного потребления, за такое развитие, при котором уважались бы все формы жизни и обеспечивалось сохранение природного равновесия на планете;

• вносить свой вклад в развитие моего сообщества, содействуя всестороннему участию женщин в его жизни и уважению демократических принципов, дабы способствовать совместному созданию новых форм солидарности».

В Российской Федерации главным документом, в котором закрепляются принципы уважения к человеку (хотя и без употребления термина толерантности), является **Конституция РФ.** В ней в том числе говорится следующее.

Статья 19

1. Все равны перед законом и судом.

2. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

3. Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации.

***

Статья 28

Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

В **Уголовном кодексе РФ** обозначаются правонарушения и санкции в области расизма и расовой дискриминации, в том числе основными признаются «нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина» (ст. 136) и «ответственность за действия, направленные на возбуждение на-

циональной и расовой вражды, унижение национального достоинства, пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их национальной или расовой принадлежности» (ст. 282).

Глобализация экономики, быстрое развитие коммуникаций, урбанизация и интеграционные процессы делают любую эскалацию нетерпимости потенциально опасной для всего мира. Осознание этой угрозы политиками и всемирной общественностью сделало одной из важных целей развития мирового сообщества достижение всеобщей толерантности. В 2001 году началось объявленное ЮНЕСКО Международное десятилетие культуры мира и ненасилия.

Носители разных взглядов на природу толерантности выводят различные формулы реализации ее принципов. Государственная позиция выразилась в разработке Федеральной целевой программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе» на 2001–2005 годы. Государственным заказчиком по поручению председателя Правительства В.В. Путина стало Министерство образования. В федеральной программе понятие «толерантность» применяется в трактовке Декларации принципов толерантности, принятой странами – членами ЮНЕСКО в 1995 году. Задачами документа была разработка и реализация эффективной государственной политики формирования установок толерантного поведения, внедрение методов и организационных механизмов мониторинга, диагностики и прогнозирования социально-политической ситуации, разработка и внедрение системы учебных программ и тренингов для всех ступеней и форм образования. Программа имела целью формирование и внедрение социальных норм толерантности, определяющих устойчивость поведения в обществе отдельных личностей и социальных групп в различных ситуациях социальной напряженности. Одновременно в Доктрине информационной безопасности РФ в числе главных угроз развитию российского общества называлась неспособность современного гражданского общества России обеспечить формирование у подрастающего поколения и поддержание в обществе общественно необходимых нравственных ценностей.

Однако следует отметить, что понятие толерантности в Российской Федерации пока не вошло в Конституцию, кодексы, законодательство. К тому же не все европейские Декларации в области толерантности ратифицированы в России. Это означает, с одной стороны, что развитие толерантного сознания на государственно-правовом уровне у нас еще не реализовано в полной мере, а с другой стороны, то, что трудности, возникшие в Европе после воплощения идей толерантности в условиях глобализации, вызывают необходимость взвешенных политических решений и осторожных шагов вперед в такой многонациональной стране, как наша Родина.

Глава 5
МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОГО И ИНТОЛЕРАНТНОГО СОЗНАНИЯ

Важнейшей проблемой сегодня является реализация Декларации принципов толерантности, поскольку от закона до его выполнения путь может быть бесконечным. Современное общество, несмотря на принятые юридические нормы, еще далеко от их внедрения в жизнь. Если с принципами «не убий», «не укради» согласны большинство членов общества (и при этом данные нормы морали права продолжают нарушаться), то с принципом толерантности большинство граждан еще не согласились. Толерантность воспринимается как скрытая угроза, позволение внедрения чуждой культуры. Важную роль при этом играют психологические особенности личности, мешающие развитию толерантного сознания.

Для формирования толерантного сознания особое значение имеет осознание ценности идеи ненасилия в отношении человека и животных. Насилие является крайней формой интолерантного отношения, однако многие члены общества все еще убеждены, что оно естественно и даже необходимо. Рассмотрим этот вопрос более детально.

5.1. Толерантность и ненасилие

Толерантность предполагает ***право другого быть другим***, мыслить и действовать по-своему, при условии, если это не угрожает жизни, здоровью и свободе людей (добавим, и высших животных). Толерантность освобождает человека от агрессии, крайней формой которого выступает насилие. Толерантность является спутником ненасилия, однако эта способность и добродетель все еще является оспариваемой и дискуссионной. Что же способствует формированию ненасильственного и толерантного отношения к Другому?

Быль сильным означает не испытывать потребность в насилии. Эта простая формула остается непонятой и не принятой обычным человеком, жителем любой эпохи. Рассчитывая на ненасилие в отношении себя, каждый, в свою очередь, считает себя вправе совершить насилие в той или иной критической ситуации. Осознавая, что насилие как узурпация чужой воли есть зло, люди в большинстве своем считают ненасилие другой крайностью, которая опасна тем, что порождает слабость, терпимость ко злу и, следовательно, позволяет ему распространяться. В чем же сила ненасилия и почему представители любых культурных и религиозных традиций настаивают на ненасильственном варианте борьбы со злом, вопреки мнению «обычного» человека?

Для того чтобы ответить на эти вопросы, рассмотрим ненасилие не только как некую ценность, имеющую религиозную, культурную окрашенность, но как некий ориентир жизнедеятельности человечества в целом.

Ненасилие как ценность практического выражения мировоззрения характерна не только для определенных религиозных учений, но имеет во многом универсальное значение. Так, формами теории и практики ненасилия выступают принципы «ахимса», или «невреждение» (индийская традиция); «у-вэй», или «недеяние» (даосизм); ненасильственное управление обществом в конфуцианстве; христианская этика; идея «непротивления злу насилием» Л. Толстого, теория благоговения перед жизнью А. Швейцера. Стремление к ненасилию характерно для различных культур, хотя и не разделяется большинством индивидов в повседневной жизни. В чем же сущность этого принципа, и почему он не находит поддержки большинства?

Если насилие выступает естественным, адекватным, логичным ответом на покушение или вызов свободе и жизни личности, то ненасилие можно определить как свободу по отношению к биологической и социальной программе воздаяния. Ненасилие есть высшая форма самоконтроля индивида над желанием справедливого возмездия и наказания зла. Выбор ненасилия может осуществить лишь духовно высокоразвитая личность, способная к подчинению своего «низшего "Я"» своему «высшему "Я"». Способность к подобному самоконтролю традиционно относится к характерным чертам духовной элиты и не присуща сознанию большинства. Для большего числа людей высшим видом ценности выступает справедливость, а следовательно, *равное возмездие*. Это вариант формирования ценностного отношения из самого бытия. Что касается ценности ненасилия, свойственной гораздо меньшему числу людей, то она являет собой пример того, как ценности могут выступать впереди бытия и реально демонстрировать господство духа над природой.

Ценности могут формироваться не только из естественно-природных, биологических способностей индивида, но и под влиянием *осмысления последствий претворения таких ценностей в действительность*. Развитие высших духовных ценностей, в том числе ценности Истины, добра, связан с высшей разумной способностью человека, суть которой – не *программа*, а *проект* самого себя.

Совершение насилия в отношении добра выступает антиценностью как в обыденном, так и в нравственно высокоразвитом миропонимании. Насилие же по отношению ко злу как возмездие, кара, суд и наказание – это ценности обыденно-практического мировоззрения человека как физического существа, действующего в рамках определенной генетической (инстинктивной и социальной) программы. Ненасилие по отношению ко злу для большинства – позволение нового злодеяния, агрессии. Так понимаемое ненасилие, по сути, есть некая форма автономного самосовершенствования, когда человек не совершает насилия, но и не противостоит ему.

Этот вариант воспринимается большинством как бессилие или утопия, идеал, неприемлемый в реальности. Однако это представление далеко от того смысла, который вкладывается в данный принцип поведения в духовной традиции. Религиозно-нравственный принцип «ненанесения вреда жизни» – это не пассивное позволение свершения зла, а активное духовное сопротивление, противостояние, борьба ненасильственными методами. И если борьба посредством насилия – атрибут человека физического, то способность к духовному противостоянию – признак человека духовного и интеллектуального. Знание есть возможность не допустить зло изначально, неподчинение насилию – форма ограничения воздействия насилия как принципа поведения, духовный протест и практика – превращение зла в его противоположность посредством обнаружения его абсурдности.

Для обычного человека зло необходимо пресечь насилием, поскольку оно может повториться, если совершивший его не будет испытывать страха наказания; это можно сравнить с тем, что человек видит на один шаг вперед и сознательно не допускает некоторые возможные последствия. Для человека, имеющего высокоразвитую интеллектуальную и нравственно-духовную сферу, противостояние злу возможно только в форме духовной борьбы, поскольку он осознает, что наказание за совершенное врагом / преступником злодеяние неизбежно породит новых врагов (тех, для кого наш враг / преступник был другом и близким) и не остановит зла. Это пример мотивации, когда субъект видит на два шага вперед, то есть осмысливает не только ближайшие, но и отдаленные последствия своих действий. Кто же способен к такой мотивации? Прежде всего, такой человек должен иметь высокий уровень рационального сознания, позволяющий рассчитать возможные следствия и предотвратить их изначально. Это поясняет, почему знание выступает главной преградой для совершения зла как такового: важно не только не совершить насилия, но и не спровоцировать его, не породить его своим неверным действием. Для этого необходима демонстрация собственной духовной силы, поскольку слабость и бессилие привлекают насильника своей беззащитностью. То есть необходим не только высокий уровень рационального сознания, но и сильное волевое основание такой личности. Помимо этого, такая личность должна обладать развитым чувством сострадания, быть способной к прощению, любви к ближнему и врагу своему, независимо от того, достойный ли это человек или низкий. Эти качества относятся к сфере морального сознания и поведения и отличают человека высоконравственного. Сочетание интеллектуальности, сильной воли и нравственной чистоты – большая редкость и в любом обществе становится выдающимся феноменом, подобно гению. Такие люди принадлежат духовной элите обществ, становятся учителями, пророками, духовными наставниками, общественными деятелями, показывая практическую возможность воплощения идеала в реальности. Их способности – не только результат воспитания, но, по всей вероятности, вро-

жденная аномалия, отклонение в сторону высшего от общепринятой нормы разумного эгоизма, присущего большинству. Мы легко можем представить низкого в нравственном отношении человека, принадлежащего генетически к так называемому преступному типу. Русский философ начала XX века П. Флоренский в одной из работ подчеркивал, что если есть такой низший тип людей, то может быть и высший – «ангельский», «ангел во плоти», людей живущих не для себя, но для других: «Между ним и нами – пропасть, которой не перескочить никакими стараниями, никакими совершенствованиями»[8]. Такая «порода» людей исключительна, поскольку отличается от тех, кто естественным образом озабочен интересами самого себя и своих близких. Для них характерна способность к особому, нравственному поведению, исходящему не из принципа эгоизма или даже взаимности, а осуществляющемуся на основе полной бескорыстности. В этом и состоит, вероятно, подлинное значение понятия «духовность».

Духовность выступает способностью субъекта действовать свободно по отношению к собственной жизненной программе и общественным стереотипам поведения. Это, однако, не противоречит ее религиозному смыслу, хотя и не исчерпывается им. В этом отношении термин «духовный человек» может быть синонимом термина «свободный человек», если свобода понимается как единство внутренней и внешней независимости в выборе действия. Основа этой свободы – это свобода в переживании. Человеку может быть навязан стереотип поведения и даже определенный образ мышления, но переживания остаются глубинной внутренней деятельностью субъекта, не подлежащей «объективации», то есть порабощению внешними факторами. Можно создать повод для радости или сострадания, определяя их объект, но невозможно создать саму радость или сострадание в сердце или в душе субъекта. Индивидуальность переживания есть основание для его единичности как духовного существа, так же как телесная неповторимость есть основание единичности природного человека.

Невозможность контроля над переживанием личности со стороны общества является выражением ее свободы. Внешнее проявление переживания может быть подчинено общепринятым нормам и задачам, но внутреннее чувство радости, утраты или гармонии от переживания какого-либо события не может быть навязанным извне. Искренность состоит в совпадении переживания и его проявлении и, в свою очередь, также может рассматриваться как выражение свободы. Вместе с тем именно способность к определенным переживаниям, а не интеллектуальным или физическим способностям, указывает на степень духовного развития личности. Способности к сопереживанию, состраданию, любви, бескорыстной заботе, восхищению, благоговению составляют тот идеал духовности, который не обусловлен религиозной или общественной нормативностью, но понятен

[8] Флоренский П. А. О типах возрастания // Сочинения : в 4 т. М. : Мысль, 1994. Т. 1. С. 313.

любой эпохе и культуре. Если переживание выступает основанием духовности, то свобода выступает основанием переживания. Однако ценность переживания состоит не только в том, что через него происходит включение внешнего бытия во внутренний мир человека и становится возможным самовыражение, но в глубине самой этой способности. Наличие переживания создает условие для развития духовности, но не саму духовность. Значение имеет не только факт переживания, но и его качество. Способности к радости или печали могут быть рассмотрены как виды переживаний, которые сами по себе еще не выступают свидетельством духовно развитой личности, но те события, которые их вызывают, могут указывать на различную степень их выражения у того или иного человека. Радость по причине удачи другого человека качественно отлична от радости, вызванной собственным удовольствием. Но есть переживания, само присутствие которых уже указывает на высоту духовного развития индивида, к таковым относятся способности к бескорыстному состраданию, любви, благоговению перед красотой, истиной, радость от творчества, добра. Их наличие среди других видов переживаний в обществе единично и является ценностью, в силу исключительности, как в качественном, так и в количественном отношении. Их воспитание составляет цель многих религиозных, этических и педагогических теорий начиная с древности, но общечеловеческого прогресса в этом отношении до сих пор не отмечено.

Если индивид действует как природный организм, следуя закону выживания, и использует разум для умножения результата, то, несмотря на идеальный характер процессов мышления и целеполагания, его деятельность еще не является воплощением духовности. Следование общественным нормам поведения и установленным правилам, даже если они направлены вопреки эгоистическим устремлениям человека, также еще не связаны с духовностью, поскольку их основанием может быть страх перед наказанием или общественным осуждением. Вера в божественное происхождение мира и возможность спасения тоже еще не означает, что ее субъект обладает духовностью, поскольку источником этого может быть страх перед смертью и стремление к продолжению своей жизни в любом качестве. Духовность противоречит утилитарности, прагматизму, корысти, любому эгоистическому намерению. Там, где речь идет о разумном эгоизме, принципе взаимности и т.д., духовность не является фактом, она скорее видимость, иллюзия. Духовность выражается в способности поставить на собственное место другого (даже мир) не из-за того, что он когда-нибудь возвратит долг и отблагодарит, но потому, что в этом состоит его жизненный принцип. Способность к бескорыстной заботе и добру выступает одним из вариантов свободы от инстинкта, закона прибыли, жизненного прагматизма. Это возможность действия вопреки программе, ожидаемой от человека-машины или человека-животного. Духовность оказывается формой взаимодействия человека и мира, в которой в качестве приоритета человек

может выбрать не себя, а мир или его части, и это решение будет добровольным. Таким образом, духовность – трансцендентность по отношению к природной и социальной формам реальности – может быть определена как выход за пределы обыденного, запрограммированного, утилитарно-прагматического бытия к существованию, подчиненному внутренним духовным ценностям.

Развитие общественной истории показывает, что идеал духовности из поколения в поколение остается устремлением, но не реальностью для большинства индивидов. Количество людей, которые могли бы к нему приблизиться, не возрастает параллельно с техническим, научным или социальным прогрессом, а остается ограниченным. Можно ли в связи с этим говорить о том, что духовность есть способность, присущая определенным людям, элите? Понятие «элита» может включать в себя различные социальные группы, образования или отдельных личностей, поэтому, наряду с аристократической, политической, финансовой, культурной, справедливо выделение элиты духовной. Несмотря на то что такая элита практически никогда не обладает властью, не всегда имеет авторитет и высокую оценку в обществе, ее значение предельно велико. Важнейшей функцией духовной элиты выступает создание новых ценностей, ориентиров для жизнедеятельности общества, приоритетов будущего. Усмотрение будущего в настоящем, ценностное творчество – виды деятельности, которые не присущи субъектам потребления ценностей, составляющим большинство. Эта деятельность субъектов творчества ценностей, ориентированных на собственное переживание и стремление к его интеллектуальному или этико-эстетическому выражению.

Духовность включает в себя не только генетическую способность к творчеству нового, свободу от традиционных приоритетов и норм, но и глубинную нравственность. Последнее понимается как имманентное следование неким общим принципам и императивам, не обусловленным конкретной культурой или религиозной системой. К ним относятся толерантность, ненасилие, уважение к жизни, бескорыстная забота о ней в природе и обществе, бескорыстность в поиске истины, совершении добра и т.д. Отсутствие корысти подразумевает не только материальную, но и моральную незаинтересованность. Сюда относятся поступки для блага мира или отдельного человека, сделанные не в ожидании благодарности, признания в мирской жизни или спасения в небесном бытии, а совершенные исходя из собственных неотъемлемых внутренних принципов. Так понимаемая, бескорыстность выступает главным признаком различных качеств и добродетелей, отнесенных к глубинной нравственности. Повседневное совершение добра без поиска признания и воздаяния составляет сущность духовности как определенного практического поведения и отношения к миру. Целью его является не внешнее вознаграждение, а внутреннее согласие с собой, которое осуществимо помимо эгоцентризма.

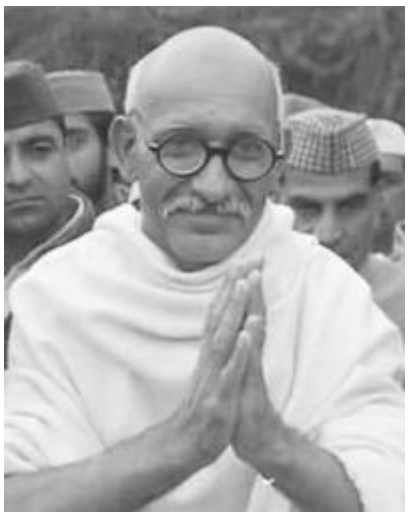
5.2. Толерантность и пацифизм

Проблема ненасилия и толерантности наиболее остро встала перед человечеством в XX веке, нашла она отражение и в идеологии молодёжных движений, и в современном искусстве. В начале XX века зародилось и оформилось пацифистское направление, объединяющее представителей различных стран и культур. Значительную роль в его формировании сыграли идеи Л.Н. Толстого и Махатмы Ганди, которые впоследствии были развиты учеными и гуманистами этого столетия. Но если идеалы Толстого и Ганди были связаны с религиозными учениями о ненасилии, то позднее появились идеологи светского, секулярного пацифизма.

Деятелями, сыгравшими заметную роль в утверждении пацифизма и миротворчества, оказавшими большое влияние на несколько поколений, живших в XX веке, были Генри Торо, Махатма Ганди, Альберт Эйнштейн, Фримен Дайсон, Андрей Сахаров, Лаура Джейн Аддамс, Джон Леннон, Курт Воннегут и др. Обратимся к истории жизни и общественной деятельности некоторых из них.

Американский писатель, натуралист, общественный деятель, противник социального неравенства, борец за права цветного населения **Генри Торо** родился в Конкорде (штат Массачусетс) и в 1837 году окончил Гарвардский университет. Под влиянием идей Ж.Ж. Руссо о «золотых веках» первобытности и опасностях развития по пути цивилизации Торо отстаивал идею простой сельской жизни, возврат к природе. В соответствии с этой теорией Торо полтора года жил в построенной им самим хижине в лесу и самостоятельно обеспечивал себя всем необходимым для жизни, созерцая природу, занимаясь тяжелым физическим трудом и работая над литературно-философскими сочинениями, в которых живая природа противопоставлялась бездушной и мертвой цивилизации. Это событие легло в основу его книги «Уолден, или Жизнь в лесу». В ней он высказал ряд мыслей, которые имеют прямое отношение к проблемам этики и толерантности. Например, он говорил, что доброта человека не должна быть частичным и преходящим актом, но непрерывным, переливающим через край изобилием, которое ничего ему не стоит и которого он даже не замечает. Такое милосердие искупает множество грехов. Он был уверен также, что нравственное начало пронизывает всю нашу жизнь. Между добродетелью и пороком не бывает даже самого краткого перемирия. Добро – вот единственный надежный вклад.

После этого он вышел из леса и принял активное участие в общественной жизни США. В качестве средства борьбы с общественным злом (рабством) предлагал индивидуальное ненасильственное сопротивление. Его памфлет «Гражданское неповиновение» (1849) оказал большое влияние на Л.Н. Толстого, М. Ганди и М.Л. Кинга.



Всемирно известным признанным лидером пацифизма считают **Махатму Ганди.** Ганди Мохандас Карамчанд (1869–1948) – один из руководителей национально-освободительного движения Индии, основоположник доктрины, получившей впоследствии название *гандизм*, проповедующей принцип ненасилия в борьбе за национальную свободу. Ганди получил прозвище Махатма, означающее «великая душа» за беспримерное служение добру, сострадание и уважение к людям.

Мохандас Ганди родился в гуджаратском княжестве Порбандар. Его отец был министром. Ганди рос в семье, где строго соблюдались обычаи индуистской религии, что оказало влияние на формирование его мировоззрения. Получив в 1891 юридическое образование в Англии, Ганди до 1893 занимался адвокатской практикой в Бомбее. В Южной Африке, где Ганди служил юрисконсультом торговой фирмы, он выработал тактику ненасильственного сопротивления, названную им *сатьяграхой*. Во время англо-бурской и англо-зулусской войн он создал санитарные отряды из индийцев для помощи англичанам, хотя, по его собственному признанию, считал справедливой борьбу буров и зулусов; свои действия он рассматривал как доказательство лояльности индийцев к Британской империи, что, по мнению Ганди, должно было убедить англичан предоставить Индии самоуправление. В этот период он познакомился с трудами Л.Н. Толстого, который оказал на него большое влияние и которого Ганди считал своим учителем и духовным наставником.

По возвращении на родину Ганди, выступая на многолюдных митингах с призывами к борьбе против английского господства, ограничивал её исключительно ненасильственными формами, осуждая всякое насилие со стороны революционного народа. В период подъёма национально-освободительного движения в Индии Ганди возглавил кампанию ненасильственного несотрудничества с английскими властями.

В 1923–1928 годах Ганди сосредоточил свою политическую деятельность на агитации за возрождение ручного прядения и ткачества и за ликвидацию института «неприкасаемых». В годы нового подъёма антиимпериалистического движения Ганди руководил кампанией гражданского неповиновения, направленной против правительственной соляной монополии. В 1931 году Ганди пошёл на компромисс и заключил соглашение с

вице-королём Ирвином, по которому Национальный конгресс свёртывал эту кампанию; Ганди соглашался представлять конгресс на конференции «круглого стола», а вице-король обязался освободить арестованных конгрессистов и пойти на некоторые уступки индийской буржуазии. В сентябре 1934 года Ганди заявил о выходе из Национального конгресса, но фактически оставался его лидером до конца жизни.

Ганди выступал против братоубийственных кровопролитных столкновений между индусами и мусульманами, начавшихся в связи с подготовкой и осуществлением раздела Индии на два государства: Индию и Пакистан. В последние годы жизни М. Ганди выступал с призывом к единению индусов и мусульман. Махатма Ганди был убит террористом-смертником на одном из своих выступлений перед народом на многолюдном митинге. Вся Индия носила по нему траур, как если бы в семье каждого умер бы близкий человек. Идеи Ганди, как и учение Л.Н. Толстого, впоследствии стало напрямую связываться с пацифизмом, а сам он восприниматься как его непосредственный идеолог.

Развитие пацифистских идей и методов М. Ганди можно увидеть и в деятельности лидера негритянского движения США, одного из руководителей борьбы за гражданские права негров – Мартина Лютера Кинга.

Американский священник и борец за гражданские права **Мартин Лютер Кинг** в 1947 году принял сан и стал помощником отца в церкви, затем получив степень бакалавра богословия, став доктором философии. Глубокое влияние на Кинга в эти годы оказали труды священника и реформиста Вальтера Раушенбуша, Георга Гегеля, Генри Торо, Эдгара Брайтмена, Пауля Тиллиха и Рейнгольда Нибура.

Уникальный вклад Кинга в дело прав человека сделал возможным его приверженность принципам христианской философии. Примером для себя Кинг считал деятельность Махатмы Ганди, благодаря которому Индия освободилась от британского господства. Философия ненасильственного сопротивления Ганди, считал Кинг, – единственный метод, оправданный в борьбе за свободу.

Бойкот в Монтгомери, во время которого дом Кинга был взорван, а сам он арестован, сделал его героем негритянской общины США. В январе 1957 году негритянские лидеры юга создали союз церковных организаций за гражданские права под названием «Конференция руководства христиан юга» (КРХЮ), где Кинг был избран президентом. В это же время Кинг, признанный защитник прав цветного населения, написал книгу «Шаг к свободе» – рассказ о Монтгомери. В сентябре 1958 года при раздаче автографов в Гарлеме он был ранен ножом в грудь психически больной женщиной.

Используя КРХЮ в качестве базы, Кинг организовал ряд кампаний за гражданские права, нацеленных на уничтожение сегрегации на транспорте, в театрах, ресторанах и т.д. Он путешествовал по всей стране, читая лекции, причем пятнадцать раз подвергался аресту. В 1960 году по приглашению премьер-министра Джавахарлала Неру он провел месяц в Индии, где углубил знакомство с деятельностью Ганди. В марте – апреле 1963 года Кинг возглавил массовые демонстрации в Бирмингеме (штат Алабама) против сегрегации на производстве и в быту, одним из лозунгов было создание комитетов граждан различных рас. Полиция разгоняла демонстрантов (среди которых было много детей) с помощью собак, водометов и дубинок.

Книга М.Л. Кинга «Почему мы не можем ждать» была опубликована в 1964 году. В мае – июне того же года Кинг вместе с членами КРХЮ участвовал в демонстрациях за интеграцию жилищного фонда, проводившихся в Сент-Огастене (штат Флорида). Через месяц президент Л.Б. Джонсон пригласил его в Белый дом, где Кинг присутствовал при подписании билля о жилищах, ставшего частью Закона 1964 года о гражданских правах. Закон запрещал сегрегацию в общественных местах и на производстве, в условиях труда и зарплате. В конце года Кингу была присуждена Нобелевская премия мира.

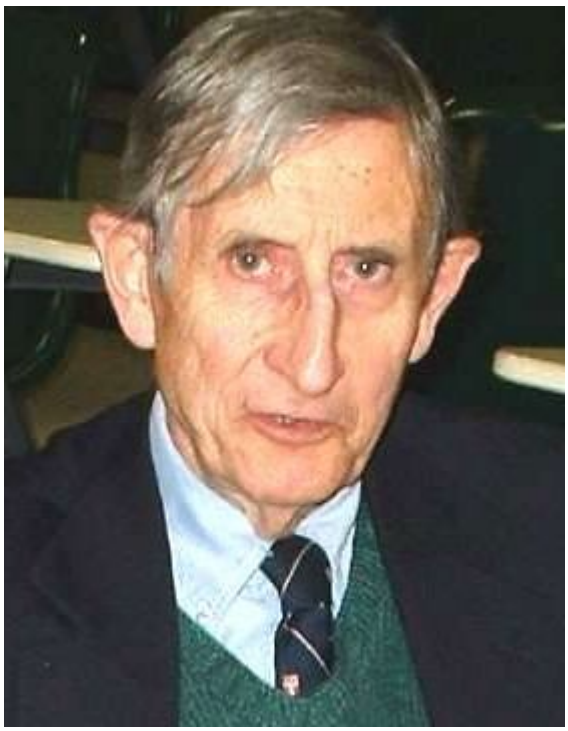
Во вступительной речи представитель Норвежского нобелевского комитета Гуннар Ян отметил: «Хотя Мартин Лютер Кинг непричастен к международным делам, его борьба служит делу мира... В западном мире он был первым, кто показал, что борьба не обязательно подразумевает насилие».

В своей Нобелевской лекции Кинг говорил: «Ненасилие означает, что мой народ все эти годы терпеливо переносил страдания, не причиняя их другим... Это значит, что мы не испытываем больше страха. Но из этого не следует, что мы хотим устрашить тех или других или даже общество, частью которого мы являемся. Движение не стремится освободить негров за счет унижения и порабощения белых. Оно не хочет победы над кем бы то ни было. Оно желает освобождения американского общества и участия в самоосвобождении всего народа».

В марте 1965 года Кинг организовал марш из Селмы (штат Алабама) в Монтгомери под лозунгом предоставления избирательных прав, однако сам в марше не участвовал. После того, как демонстранты подверглись нападению дорожной полиции, Кинг призвал к новому маршу. В нем участвовало более 3 тысяч белых и черных демонстрантов, и более 25 тысяч присоединилось к ним по дороге. У стен Капитолия в Монтгомери с речью к собравшимся обратился Кинг. 6 августа президент Джонсон подписал закон об избирательном праве, Кинг был приглашен в Вашингтон и присутствовал на церемонии подписания.

В последние годы жизни внимание М.Л. Кинга было устремлено не только к расизму, но и к проблеме безработицы, голода и бедности во всей Америке.

Сегодня деятельность Кинга изучает и продолжает Центр ненасильственных социальных изменений имени Мартина Лютера Кинга-младшего в Атланте[9].



Одним из ярких теоретиков и практиков в сфере пацифизма был американский физик-теоретик английского происхождения **Фримен Дайсон**. Он являлся одним из создателей квантовой электродинамики, автором работ по квантовой теории поля, математической физике, астрофизике, в 2000 году был удостоен Темплтоновской премии. Фримен Дайсон, профессор Института перспективных исследований (Принстон, США), относится к плеяде ученых, не побоявшихся выступить против сформировавшей их «системы» (подобно Альберту Эйнштейну, Нильсу Бору, Андрею Дмитриевичу Сахарову).

Книга Дайсона «Оружие и надежда» посвящена обоснованию пацифизма как единственного возможного вывода, извлеченного из Второй мировой войны. Дайсон писал, что все лидеры воюющих государств не вызывали в нем уважения. Но искреннее восхищение и желание следовать за собой у него вызывал Махатма Ганди. Причины он пояснил следующим образом. «Во-первых, он выступал против Империи. Во-вторых, он был против богатых и привилегированных. В-третьих, его проповедь ненасильственного сопротивления рождала в нас надежду. Мы цеплялись за ненасилие как за альтернативу непрекращающимся бомбардировкам и смертям. Мы не были уверены, можно ли с помощью ненасилия успешно противостоять Гитлеру, но это был хотя бы шанс. С пушками и бомбами, знали мы, нет и этого шанса. Если случится самое худшее и Гитлер уничтожит нас в нашем ему противодействии без насилия, мы, по крайней мере, умрем за правое дело. Это лучше, чем умереть за мистера Черчилля и его Империю»[10]. Но Дайсон указывал как на достоинства, так и на слабость пацифизма. Его позиция – пример не пассивного, а активного противостояния войне и тоталитарным политическим режимам.

---

[9] См.: Кто есть кто. (к-о) / авт.-сост. В. Белявская, П. Кочеткова, Т. Шубина. Минск, 1997; URL: http://www.tolerance.ru/p-review-faces.shtml.

[10] См.: Дайсон Ф. Оружие и надежда / пер. с англ. Б. Ф. Полковникова и В. Н. Руденко, вступ. ст. Д. А. Киржниц. М. : Прогресс, 1990.

Идеи пацифизма в XX веке развивали как ученые, так и представители искусства, ярким примером этому выступает творчество К. Воннегута и Джона Оно Леннона.

Курт Воннегут – американский писатель, один из мастеров современной прозы, в произведениях которого ведущими темами творчества были пацифизм, дегуманизирующее влияние технологий, доброта как единственное средство одолеть человеческую глупость и жестокость, борьба человека с враждебным миром. Давая художественную интерпретацию этих тем, писатель соединял воедино иронию, сатиру, научную фантастику, трагикомедию, прежде всего развивая антивоенную тематику.

Биография Воннегута заставила его сделать выбор в пользу пацифизма. Курт Воннегут во время Второй мировой войны вступил добровольцем в действующую армию. Он участвовал в боевых действиях против фашизма, был ранен, попал в плен и в лагере для военнопленных под Дрезденом стал свидетелем варварской бомбардировки города. Это наложило отпечаток на его жизнь и творчество и нашло отражение в его антивоенных романах.

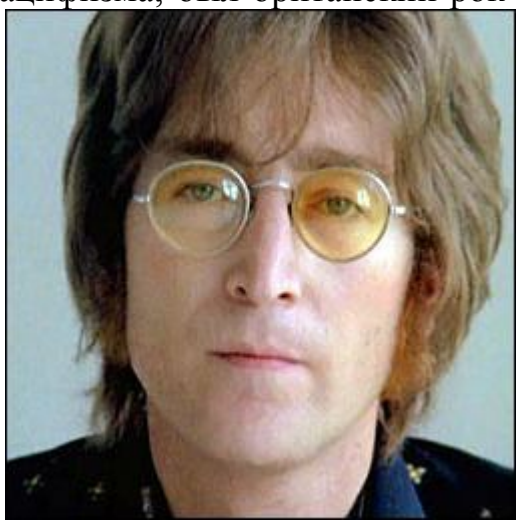
В 1963 году К. Воннегут написал один из наиболее ярких своих шедевров – роман «Колыбель для кошки», посвященный проблеме сохранения мира в условиях развития военных технологий. Герой романа доктор Хонникер – изобретатель ядерной бомбы, представленный типичным кабинетным ученым, поглощенным своими исследованиями и не замечающим ничего вокруг. Результаты его научного гения столь значительны, что способны в короткий срок уничтожить все живое (например, созданный им для армии с целью борьбы с грязью и бездорожьем «лед № 9»). Но сам ученый совершенно не задумывается о последствиях возможного применения своих открытий, решая задачи в силу исследовательского интереса. Воннегут ставит в романе важнейшую для XX века проблему моральных границ научного творчества, которая во многом все еще продолжает игнорироваться большинством, в силу коммерческих и политических интересов.

Следующий роман «Дай вам Бог здоровья, мистер Розуотер» был написан уже в 1965 году. В 1967 году К. Воннегут получил за него стипендию Гуггенхайма, позволившую ему приехать в Дрезден, чтобы собрать материал для нового романа. Это один самых лучших романов автора – «Бойня номер пять или Крестовый поход детей». Опубликованный в 1969 году роман был признан шедевром современной прозы. Фильм по роману, снятый Дж. Р. Хиллом, вышел на экраны в 1972 году. В этом произведении Воннегут поставил перед собой задачу написать «особый» роман о войне, который не вы-

зовет у читателя ничего, кроме отвращения к ней. К. Воннегут словами своей героини объясняет такую цель: все произведения о войне написаны так, что мальчикам и мужчинам, читающим их, невольно хочется стать такими же героями, поучаствовать в подобных баталиях, получить лавры победителя. Воннегут убеждает нас: у войны нет положительных качеств, она несет только смерть и разрушение. Этот роман можно сравнить по эффекту восприятия с картиной русского художника В. Верещагина «Апофеоз войны».

Во всех произведениях одной из главных тем для К. Воннегута была антивоенная. С присущим ему остроумием, сарказмом он высмеивал стремление людей к доминированию друг над другом. Важным для автора всегда оставалась индивидуальность человека, которую он отстаивал как важнейшую ценность, не подлежащую унижению системой, догматизмом, правилами[11].

Одной из ярких фигур, ставших кумиром нескольких поколений молодежи, развивающих идеи ненасилия и пацифизма, был британский рок-музыкант, художник, поэт **Джон Леннон**.



Кроме своей музыкальной деятельности, Леннон был политическим активистом. Свои взгляды он высказывал как в песнях, так и в публичных выступлениях. В знаменитой песне “Imagine” выражены мысли Леннона о том, как должен быть устроен мир. Леннон проповедовал идеи равенства и братства людей, мира, свободы. Это сделало его кумиром хиппи и одним из самых значительных общественных деятелей 60–70-х.

Первый период политической активности у Джона Леннона продолжался с 1968 по 1972 год. Началом этого периода была песня “Revolution”, вышедшая на сингле, и её вариация “Revolution 1”, попавшая в «Белый альбом». Ещё одной политической песней, написанной для альбома “The Beatles” стала “Come Together”, вышедшая на альбоме “Abbey Road”. В это время Леннон уже занял вполне определённую позицию: он выступал за мир во всём мире и даже вернул британской королеве полагавшийся ему Орден Британской империи – в знак протеста против агрессивной внешней политики страны.

К 1969 году относятся публичные политические акции Дж. Леннона совместно с его женой Йоко Оно, когда они давали интервью журналистам, сидя обнаженными в постели и говоря о мире и ненасилии. После то-

[11] См.: Романы К. Воннегута «Колыбель для кошки», «Бойня номер пять или Крестовый поход детей», «Синяя борода», «Времятресение» и др.

го, как Дж. Леннон экспромтом сочинил песню “Give Peace a Chance”, она стала своеобразным гимном пацифистского движения.

15 декабря 1969 года супруги Ленноны организовали антивоенный концерт под лозунгом «Война закончится, если ты захочешь этого». 30 декабря того же года британское телевидение показало программу, посвящённую Леннону, и назвала его одним из трёх политических деятелей десятилетия (наряду с Джоном Кеннеди и Мао Цзэ-дуном).

Сразу после переезда в США Леннон включился в политическую жизнь. Здесь он выступал за наделение индейцев гражданскими правами, за смягчение условий содержания заключённых в тюрьмах.

Последним политическим альбомом Леннона стал “Some Time In New York City”, после которого радикалистский период его творчества закончился. Как известно, в 1980 году Джон Леннон был убит одним из фанатов, что делает его историю печально похожей на историю М. Ганди и М.Л. Кинга. Для огромного количества молодых людей Джон Леннон был и остается символом свободы, непримиримости с политическими режимами, насаждающими войны и разобщенность между людьми.[12]

Деятели в сфере пацифизма всегда неоднозначно принимались обществом: порой они становились духовными наставниками и учителями и в то же время оставались непонятыми и не принятыми властями и подавляющим большинством народа. История пацифизма – яркий пример такой двойственности и непонятости, но при этом значительной духовной силы и воздействия.

5.3. Психология толерантности и интолерантности

Важнейшей причиной интолерантного, агрессивного отношения выступает психологический барьер «свой – чужой», страх перед непохожим на себя. Причина и источник интолерантности и его крайней формы экстремизма (как общей идеологии крайней непримиримости к инакомыслящим) во многом кроются в интеллектуальной и нравственной ограниченности личности, отстаивающей подобные взгляды. Интеллектуальная ограниченность рождает ощущение того, что только я и мое сообщество являются обладателями абсолютной истины, которая видится закрытой и окончательной («Есть два мнения: мое и неправильное» – типичный девиз примитивно интеллектуально развитого человека). Чем выше человек поднимается в познании, тем более явно он осознает неисчерпаемость мира и форм знаний о нем, тем терпимей он относится к «истинам» и теориям оппозиционных сообществ. Интеллектуально высокоразвитый человек склонен к рефлексии, самокритике, анализу «плюсов» и «минусов» предмета внимания. Безапелляционные заявления, нетерпимость к критике, нежела-

[12] URL: http://www.krugosvet.ru.

ние выслушать и неспособность понять оппонента – признаки ограниченного человека, привыкшего подчиняться не разуму, а силе, природным инстинктам выживания. С этих позиций, все «иное» расценивается как угроза своему существованию, доминированию и требует устранения по принципу естественного отбора.

Моральная ограниченность способствует утверждению в человеке гордыни и самооправдания за любые действия. Нравственно низкоразвитый человек, как правило, всегда доволен собой и видит недостатки исключительно в других. Он привык винить всех за свои неудачи, а недостаток творческих и интеллектуальных способностей компенсирует грубостью, агрессивными выпадами, угрозами, применением насилия.

Можно выделить две особенности психики человека, которые служат почвой для образования интолерантных установок. Первая особенность состоит в том, что люди, похожие на нас, кажутся нам привлекательнее и безопаснее, тех, кто от нас отличается. Принадлежность к какой-то группе людей придает человеку чувство уверенности и собственной значимости. Объединяться люди могут в принципе вокруг любой идеи, даже самой абсурдной. В этом случае «другие» и «не такие» тоже нужны, но чтобы сильнее почувствовать принадлежность к «своим».

Вторая особенность заключается в том, что некоторые люди сознательно или бессознательно перекладывают ответственность за свою жизнь на кого-то другого («Во всем виноваты евреи, негры, богатые, "враги народа"» и т.д.). Психологически это срабатывает как способ защиты и самооправдания от собственных неудач. Если это состояние дополняется социально-психологической неустойчивостью, то проявления нетерпимости, агрессии, ксенофобии, вплоть до экстремизма, могут развиваться в еще более явной степени.

В то же время значительное число специалистов полагают, что история цивилизации развивается только благодаря фактору борьбы, конфликта социальных групп, что объясняет интолерантное поведение как вполне естественное, даже косвенно сопутствующее прогрессу. Наиболее обстоятельно теорию социальных антагонизмов (непримиримых противоречий), как известно, разработали классики марксизма. Несмотря на уход концепции классовой борьбы из отечественной научной литературы, ее традиции во многом продолжили теоретики новой области знания – конфликтологии. Так, по мнению российского психолога А. Асмолова, дискурс конфликта, как это ни печально, является главным конструктом сознания XX века. И если в советский период фактор социального конфликта практически замалчивался, то в постсоветской науке, напротив, проблемы конкурентной борьбы, агрессии, девиантности оказались чрезвычайно актуальными.

Психологи со своей стороны подтверждают, что негативные стереотипы и быстрее усваиваются, и труднее поддаются изменениям. Получается, что на психологическом уровне агрессия, интолерантность более про-

ста и доступна для понимания, чем миролюбивое отношение, толерантность. Английский психолог П. Николсон считает, что всякое толерантное отношение с необходимостью включает примирение с некоторым отклонением. Причем субъект должен морально не соглашаться со значимым для него отклонением. Если удается примириться с отклонением, то необходимо, с одной стороны, с чем-то расстаться (например, с желанием оскорбить, подавить или вытеснить кого-то) и в то же время, с другой – сохранить приверженность своим убеждениям. Вот эта борьба между приверженностью собственным взглядам и признанием позиции и убеждений других определяет толерантность как внутренне напряженную категорию, более сложную для понимания по сравнению с интолерантностью. Этот механизм также показывает, что стремление сменить парадигму конфликта на парадигму толерантности ни в коей мере не означает призыва к благодушию и лицемерному компромиссу.

Как отмечает отечественный психолог Г. Солдатова, ярким проявлением интолерантности является ксенофобия как психологическая основа страха перед чужой культурой: «Ксенофобия – неприязнь, враждебность и страх по отношению к другим, непохожим на тебя, отдельным людям и целым группам. Ее психологическая функция – защита от других, ее цель – изоляция, либо полная, либо частичная. Ксенофобия – центральный психологический механизм формирования интолерантных установок и предрассудков. Это важная психологическая причина конфликтов и войн, так как она всегда порождает жесткую ответную реакцию. Ксенофобия также удобное орудие манипуляции, которым успешно пользуются националистические движения. В кризисных ситуациях в обществе она приобретает массовый характер и самые различные формы, например, этнофобий (антисемитизм, кавказофобия, русофобия, цыганофобия и др.), религиозных фобий или фобий по отношению к различным социальным группам (например, мигрантофобия)». Внушает оптимизм то, что, как полагают психологи, сегодня такая форма отношений «с другими» в значительной степени утратила свою этнологическую и социобиологическую основу. Современное человечество с большими усилиями подошло к представлению о том, что все человеческие расы, народы и племена состоят из существ одного вида.

Проблема интолерантности, ксенофобии непосредственно связана с явлением волюнтаризма, тоталитаризма. Изучением этого вопроса занимались представители Франкфуртской школы философии. Так, теория толерантности как личностного начала была раскрыта в известной концепции «авторитарной личности» Т. Адорно, а также связанных с ней теориях Э. Фромма, исследовании предрассудков М. Хоркхаймера, подходе М. Рокича к догматизму, концепции «одномерного человека» Г. Маркузе. В работах данного направления, в частности, была показана связь авторитарности с «интолерантностью к неопределенности», которая может служить важным индикатором нетерпимости на личностном уровне. Также пред-

ставляет высокий интерес и разработанный в этой традиции богатый арсенал диагностики «авторитарного потенциала» – шкала антисемитизма, шкала этноцентризма, шкала фашизма и др., – который часто применяется для диагностики толерантности.

Анализ этих исследований позволяет сделать вывод о том, что формирование толерантного сознания возможно только в условиях свободы выбора, демократии, гарантии прав человека, ее социальной защищенности. В противном же случае толерантность всегда будет «односторонней», это будет равнодушие сильного по отношению к слабому и терпимость слабого к сильному, основанная на страхе и угрозе насилия (в тех или иных формах). Правовая защищенность также является важнейшим инструментом, гарантирующим толерантное отношение между гражданами, поскольку именно право выступает первичной формой формирования тех принципов, которые сначала под угрозой наказания, затем – автоматически (неосознанно) и, наконец, сознательно начинают проявляться в человеке как его нравственная позиция.

Другим важнейшим фактором формирования толерантности является культурологическое просвещение – изучение многообразия форм культуры с раннего школьного возраста. В эпоху глобализации важным является не только сохранение связи с собственной культурной традицией предков, но и знакомство с традициями и достижениями в области культуры других народов для формирования понимания и уважения между членами нового планетарного сообщества.

Важную роль в современном мире играет искусство, особенно литература, живопись, кино, музыка. Чрезвычайно важно, чтобы через эти важнейшие средства воздействия на сознание человека проходила идея единства человечества, любви и уважения к людям без каких-либо различий, уважительного отношения к разным культурным традициям, этническому искусству, национальным арт-шедеврам и т.д.

В нашем следующем разделе мы бы хотели уделить особое внимание визуализации идеи толерантности, рассмотреть символы и образы этой идеи в эстетическом плане.

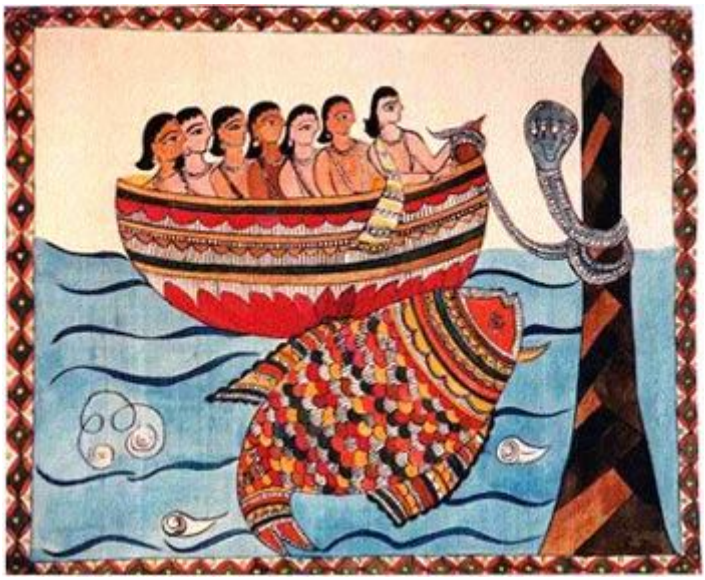
Глава 6
СИМВОЛЫ И ОБРАЗЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Идея толерантности, как мы уже выяснили, имеет древнейшие корни и одновременно является необходимым атрибутом нынешней эпохи. Ее визуализация, символическое и художественно-образное воплощение также имело место как в древней истории, так и в самых современных явлениях искусства. В данном разделе будет представлена символика идеи толерантности, показаны некоторые наиболее яркие варианты ее воплощения в современной арт-культуре.

6.1. Древние символы толерантности

Идея равенства между людьми – древнейшая, хотя ее зачастую трактуют как неортодоксальную, модернистскую, нарушающую социальную иерархию, утверждаемую традицией. В то же время в легендах о происхождении человека, в мифологии различных народов говорится о неком мифическом первочеловеке, прародителе всех людей, расселившихся затем по земле.

В древнеиндийской мифологии таким прародителем является Ману. Легенда о Ману изложена в «Шатапатха-брахмане»: *Однажды во время ритуального омовения в руки Ману попала маленькая рыба; рыба попросила Ману вырастить её, обещая, что спасёт его от грядущего потопа; когда она превратилась в большую рыбу, Ману отпустил её в море и снарядил по её совету корабль; вскоре начался потоп; Ману привязал корабль к рогу приплывшей рыбы, и она провела его к одиноко возвышавшейся над водами северной горе; через некоторое время потоп схлынул, унеся с собой всё живое, и Ману остался на земле один.*



Он принёс богам жертву, и из этой жертвы поднялась девушка Ила (Ида). Ила стала его женой, и от неё он имел потомство – создал человеческий род, который и зовётся «родом Ману».

В христианской, иудейской и мусульманской традициях этот прародитель – Адам. Именно он и является древнейшим символом толерантности, потенциального равенства всех будущих людей. По мнению специалистов, изучающих библейскую символику, природа Адама была универ-

сальна, поскольку глина, из которой он был сотворен, была взята из семи миров и представляла собой все важнейшие элементы.

Средневековый мыслитель, отец церкви Августин Аврелий открыл нотарикон в имени Адама, показав, что четыре буквы А-Д-А-М являются первыми буквами четырех слов Anatole Dysis Arktos Mesembria, что означает греческие имена для четырех сторон света. По словам исследователя иудаизма Дж. Мура, Адам был создан огромным и заполнял собой весь мир. Пыль, из которой было создано его тело, собиралась со всех частей света. Большинство ученых и богословов придерживаются идеи андрогинности Адама. Есть даже версии о том, что он имел два направленных в разные стороны лица (Самуэль бар Нахман, III в. н.э.).

Современный исследователь Менли Палмер Холл отмечает, что «слово "АДАМ" означает вид или расу, и только недостаток понимания приводит к мнению, что Адам означает индивидуального человека. В качестве Макрокосма Адам есть гигантский Андрогин, даже Демиург; в качестве микрокосма он является основным произведением Демиурга, и внутри природы Микрокосма Демиург установил все качества и силы…».

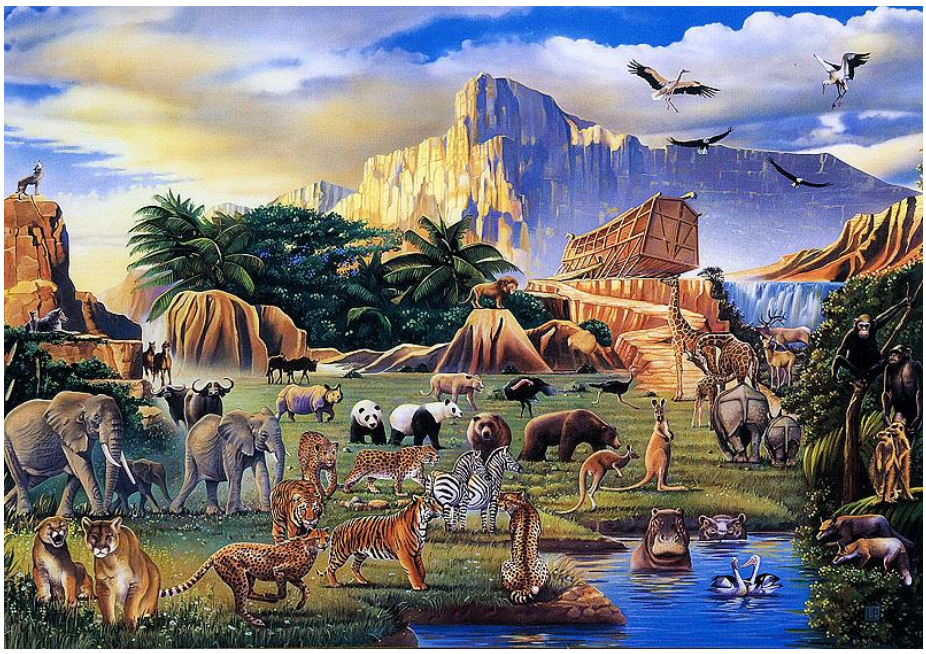
С позиции каббалистической мистической традиции, имя Адама включает инициалы Адама, Давида и Мессии, которые якобы имели единую душу – душу человечества.

Сотворение Евы также указывает на *генетическое* единство полов, поскольку созданная из ребра была «кость от костей моих и плоть от плоти моей» (Быт. Гл. 3.23). По одной из версий, душа единого человека была разделена между двумя не совершенными отныне созданиями, стремящимися к воссоединению утраченных родственных душ.

Однако биография Адама и его жены стала нарицательным примером непослушания и наказания, поэтому Адам остался в памяти лишь как прародитель человечества, но не воплощение идеала и совершенства.

Другим важнейшим библейским символом толерантности является, по нашему мнению, Ноев ковчег. Легенда о ковчеге повествует, что Бог был разгневан распутством людей, помысливших друг против друга, за что он решил уничтожить все, созданное им. Однако он избрал праведника Ноя и его семью для продолжения жизни на Земле после Потопа, который должен был за сорок дней уничтожить все живое. Бог предупредил Ноя о Потопе и велел сделать ковчег, длиной в триста локтей, на который Ной должен был взять представителей всей фауны Земли. Ной исполнил наказ и построил ковчег, на котором сорок дней плавали его семья и все животные в ожидании милости Бога. После того, как все на Земле было уничтожено под водами, Бог осушил землю, и Ной с его «командой» вышел на твердь и продолжил род человеческий. После того, как Ной принес жертву Богу, Бог решил, что больше не будет проклинать «землю за человека» и не будет «поражать всего живущего» (Быт. Гл. 8,21).

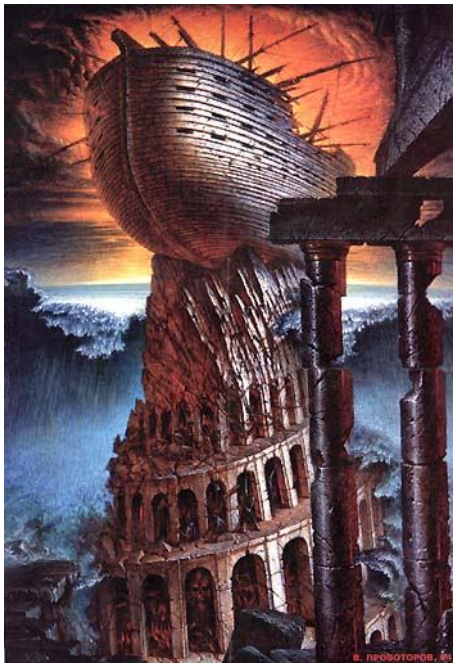
Идея ковчега, на котором вынужденно, ради спасения собрались все существа, непримиримо враждующие между собой хищники и их жертвы, аллегорически изображает нашу Землю, где так остро стоит проблема выживания и сохранения уникальных форм жизни.



Итак, наказанием живущим за зло и нарушение порядка был Великий потоп, начавшийся и окончившийся по воле Бога. Спасение от него стало уделом немногих – тех, кто вынужденно проявил толерантность к другим и тем сохранил свой род.

Следующая библейская история, также имеющая определенное отношение к идее толерантности, можно считать легенду о Вавилонской башне.

Строительство Вавилонской башни – библейский сюжет, повествующий о том, что люди, обладавшие одним «языком и наречием», вознамерились подняться до небес и выступить на равных с Богом, за что были наказаны. Люди сказали друг другу: «Построим себе город и башню, высотою до небес; и сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли» (Быт. Гл. 11.4). Наказание было очень символичным – они были разделены и разобщены, заговорив на разных языках: «И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город. Посему дано ему имя: Вавилон; ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле» (Быт. Гл. 11.8,9).



Два сюжета – о Ковчеге и Вавилонской башне – парадоксально связаны: непонимающие друг друга люди неизбежно терпят крах, а проявляющие терпимость к другому спасаются во имя жизни. Ковчег изображается художниками по-разному, особенностью представленной работы является его положение – он венчает Вавилонскую башню, которую строили люди, еще не познавшие различий в языке.

После «смешения» языков и разделения народов последовала долгая история вражды и противостояния, история войн и захватов, уничтожения и истребления друг друга. Тема мира и ненасилия, единства и отсутствия различий из практической сферы надолго ушла в философскую и нравственно-религиозную.

6.2. Толерантность в образах современной эпохи

Современная эпоха вновь привела к невиданному ранее объединению народов, миграциям и созданию новых мегаполисов, поднимающихся до небес. Для того, чтобы выжить в этом мире понадобилась новая идеология, проповедующая не различия, а равенство, не борьбу, а ненасилие, не оружие, а жизнь.

Проблема толерантности наиболее остро встала перед человечеством в XX веке, нашла она отражение и в идеологии молодежных движений, и в современном искусстве. Молодежь исповедует свободу, отстаивает свои права, смело борется с догматизмом, косностью, жесткой системой тоталитарных государств. Каждая произошедшая в истории человечества революция была наполнена желанием осуществить справедливость, добиться большей свободы, получить новые возможности. XX век стал поворотным практически во всех отношениях: научные революции, социалистические и националистические революции, а также революционные события в культуре. В то же время возникла острая проблема стабилизации мира, устранения угрозы новых смертоносных для человечества конфликтов. По мере усложнения технологии и создания новых видов оружия нарастало и мощное антивоенное движение. Наряду с волнами национализма, сопутствующими крушению колониальных империй, начались и процессы интеграции, формировались принципы толерантного отношения между народами.

Одним из главных символов мира, ненасилия с древнейших времен является голубь – птица, с древнейших времен служившая образом чистоты, непорочности, в христианстве – Святого духа, несущего миру Благую весть.

Для современных сторонников движения ненасилия стали культовыми изображения голубя мира на рисунках Пабло Пикассо[13].

П. Пикассо «Голубь мира»

П. Пикассо «Лицо и голубь»

[13] URL: http://lenta.ru/news/2009/04/09/mediator; http://www.symbolsbook.ru/Article.aspx?id=189.

Изображения голубя имеют корни, уходящие в историю ранних христиан. На одной из римских фресок начала новой эры в катакомбах первых христиан изображался голубь с оливковой ветвью – еще одним символом мира.

Римская фреска эпохи ранних христиан[14]

Голубь мира[15]

Современные изображения голубя мира так или иначе отражают идею мирного взаимодействия народов, что имеет важный политический аспект.

Голубь выражает и идею любви, чистоты, поэтому его часто изображают в свадебной символике, для визуализации романтических переживаний и благих намерений.

В середине XX века в США и Европе появляются молодежные движения, проповедующие ненасилие, толерантность, пацифизм. Одним из таких движений первоначально были хиппи с их проповедью мира, братства людей, свободы, любви, отказа от войны и насилия. После хиппи пацифизм становится «модной» идеей, его как знак протеста против системы принимает молодежь в разных странах. Визуальным символом, наиболее ярко передающим дух толерантности в XX веке, стал знаменитый «пацифик».

Какова же его история и значение? «Пацифик», или так называемый «Крест мира», – символ, созданный сравнительно недавно, в 1958 году Джеральдом Холтомом для организации «Движения за ядерное разоружение».

Холтом составил крест из ее символов для “N” (*nuclear* – ядерное) и “D” (*disarmament* – разоружение) и поместил их в круг, что символизировало глобальное соглашение. Этот символ привлек общественное внимание после первого марша протеста от Лондона к центру по ядерным исследованиям в Беркшире 4 апреля 1958 года. Скоро этот крест стал одним из самых распространенных знаков 1960-х годов, символизируя как мир, так и анархию. Это

[14] URL: http://rim-x.orthodoxy.ru/Rim-4.htm.
[15] URL: http://www.nprussia.ru/archive/2008/winers_2008/winers_2008.htm.

знак, постепенно ставший символом всемирного пацифизма, получил также прозвище «лапка голубя мира». Первая эмблема, нарисованная чернилами на бумаге, украсила лацкан пиджака Холтома, а всего через три месяца знак получил мировую известность.

Версий происхождения этого символа можно назвать несколько.

Теория первая. В период «холодной войны» между СССР и США (60–80-е годы XX века) во многих европейских странах проходили демонстрации протеста против разработки обеими державами стратегического оружия и размещения пусковых ракетных шахт в Европе. Пацифисты принимали в этих акциях самое активное участие: изображение пацификов (на плакатах, майках и даже на лицах демонстрантов) встречалось ничуть не реже, чем лозунги “No nuclear war!”. Поэтому неудивительно, что пацифик с тех пор у многих ассоциируется именно с ограничением ядерных вооружений: якобы круг пацифика означает запрет, а клин в центре – символическое изображение ракеты, которую нужно «ограничить».

Теория вторая. Самой распространенной версией толкования пацифика является «голубиная». Она гласит, что центральной элемент пацифика – это отпечаток лапки голубя. А голубь, как известно, – символ мира, радости и спокойствия. Тут одни сразу вспоминают художника Пабло Пикассо и его антивоенные «голубиные» рисунки, другие – библейскую историю о Всемирном потопе и старике Ное, которому голубь принес в клюве оливковую ветвь в знак того, что потоп заканчивается (Книга Бытие. Гл. 8). Данная теория происхождения пацифика выглядит весьма правдоподобно.

Теория третья. Наиболее фантастическая и самая интересная. Согласно этой теории, первооснова пацифика – его центральная часть – была известна задолго до XX века как 15-я руна Старшего Футарка (рунического алфавита). Выглядит она вот так: эта руна, 7-я во втором атте – атте Хеймдаля, стража богов, называется “Algis” (или по-другому “Yggdrasil”), и исследователи рунических знаков толкуют ее значение по-разному, но по смыслу близко друг к другу. Ее называют руной жизни, в то время как ее перевернутое изображение – руной смерти[16].

Некоторые полагают, что она символически изображает лося (его рогатую голову) и имеет значение «надежность, безопасность, защита, помощь». Другие считают, что эта руна символизирует растущий тростник (осоку) и означает устремленность вверх. Под устремленностью вверх может подразумеваться множество вещей: стремление к власти и богатству, гордыня – желание возвыситься над другими людьми, честолюбивые устремления превзойти своих соперников в каком-нибудь мастерстве, непокорность

[16] URL: http://zabros.narod.ru/about.htm.

чужому владычеству и т.д. Современный норвежский мастер рун Ф. Асвинд полагает, что эта руна изображает валькирию с мечом и, следовательно, ее значение – «сила, бесстрашие». Специалисты по рунической йоге говорят о том, что руна “algis” обозначает убежище, безопасное место при потребности в защите. Все приведенные толкования можно свести к общему знаменателю – «сила, мощь, защита, непокорность». Таково генеральное значение этой руны. При этом следует иметь в виду один момент: в практике рунической магии и гадания на рунах принято считать, что значение руны меняется на противоположное, если руна изображена «вверх ногами». В перевернутом виде Algis (Альгиз) символизирует корни мирового древа, уходящие под землю в царство мертвых, в нижние миры. В оккультной традиции недра земли связываются с женским началом.

Несмотря на столь неудачную семантическую сущность пацифик быстро стал популярным, сначала среди хиппи, затем среди многих других «альтернативных» власти и политике движений.

Выражения его – самые многообразные[17].

[17] URL: http://www.hippy.ru.

Многообразие версий показывает, что суть пацифизма – множественность, свобода, предельный плюрализм и толерантность. Однако этот символ популярен лишь для андеграунда. При всех призывах к толерантности, против насилия и войн они не синонимичны.

В 1995 году UNESCO предложила художникам создать специальные символы толерантности, которые стали бы ее флагами. На этот призыв откликнулись многие, но лишь шесть из них получили широкую известность: Фреденшрейх Йундертвассер (Австрия), Сулейман Кеита (Сенегал), Рэйчид Кораичи (Алгерия), Роберто Матта (Чили), Роберт Раусченберг (США) и Дэн Ю (Вьетнам).

На сайте UNESCO об этом говорится следующее: «Посол Доброй Воли UNESCO, Пьер Карден являлся спонсором проекта. Подготовленные данным Французским дизайнером, являющимся членом Французского Института, флаги были предложены UNESCO 185 Странам Членам для поднятия в 1996 г. Флаги Толерантности были представлены 28-ой Генеральной Конференции UNESCO, которая проходила в Париже, в штаб-квартире UNESCO с 25 октября по 16 ноября 1995 г. Конференция собрала вместе 2500 делегатов из Стран Членов Организации, и представителей мира науки, образования, культуры и коммуникации. Флаги были подняты при UNESCO, по поводу пятидесятилетия подписания Конституции Организации 16 ноября 1945 г., а также выставлены в галерее Энрико Наварра в Париже, с 18 декабря по 19 января 1996 г.»[18].

Проекты-победители выглядели следующим образом.

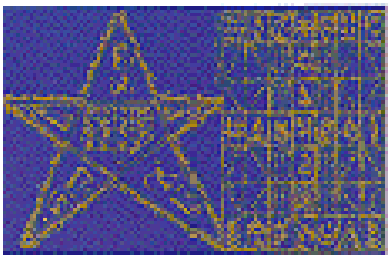
«Духовный глобус» Роберта Раусченберга

Таким флагом, обозначающим глобальную карту в формах сердец, Роберт Раусченберг, американский художник, намеревался подчеркнуть духовное измерение толерантности. Духовный глобус Роберта Раусченберга представлен как символ бабочки, которая символизирует чистую радость. В древ-

[18] URL: http: www_THEMIS_ge.mht.

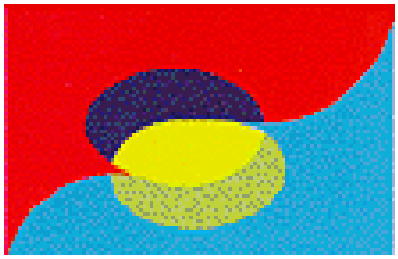
ности это был символ трансформации и бессмертия, возрождение, свободный полет души. Бабочка считается символом души во многих, часто отдаленных друг от друга регионах мира (в Заире, Центральной Азии, Мексике, Новой Зеландии). Поэтому значение духовного измерения толерантности предполагает духовную близость народов мира.

«Вздох братства» Сулеймана Кеита



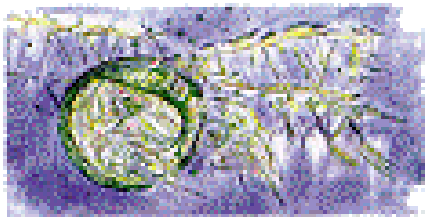
«Этот флаг олицетворяет вздох братства, которое объединяет людей, связанных толерантностью. Он возвышается в виде синей музыки в синем небе, воображение надежды к концу 20-ого века», – говорит африканский художник Сулейман Кеита, родившийся в 1947 году в Горее, Сенегал. Как и флаг, его картины изображают темы из его окружения, такие как природа, музыка, спиритуализм, интегрируемые в различные стили: абстракционизм, фигуральный, импрессионизм.

«Земля – это наша кожа» Роберто Мата



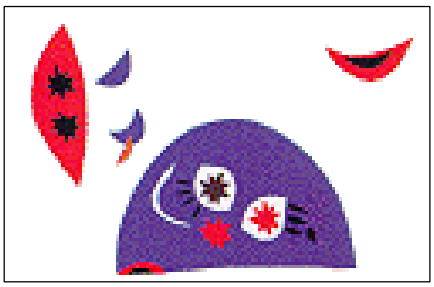
«Я окрестил одну из моих первых картин "Быть с" для того, чтобы показать мою волю к солидарности», – отмечает Роберто Матта. Художник, родившийся в 1911 году в Сантьяго, Чили, поднимает встревоженный голос: «Земля под угрозой исчезновения, любовь под угрозой исчезновения, поэзия под угрозой исчезновения, искусство под угрозой исчезновения». И художник призывает: «Толерантность – это подтверждение жажды любви, спасения природы. Ты должен любить землю больше всего. Это истина и свет. Это наша кожа».

«Баланс жизни» Дэна Ю



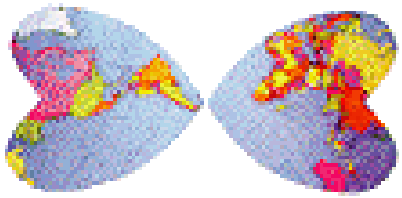
Дэн Ю работает над концепцией изображения вместе с Жаном Мишелем Жарром, концерт для толерантности которого посетили 1,5 миллиона человек 14 июля 1995 года в Париже. Его флаг выражает четыре элемента: воздух, огонь, землю и воду, источник каждого существа, вне каких-либо догм, пояснял художник, родившийся в 1958 году в Сайгоне, Вьетнам. «Определенные и неопределенные формы отражают парадоксы инь и ян, являющиеся компонентами баланса. Азия обнаружила тропинку толерантности внутри противоположностей».

«Тропа бесконечности» Рэйчида Кораичи



«Синий – это земной цвет, это тропинка бесконечности. Он выражает отчужденность от ценностей этого мира», отмечает художник из Алжира Рэйчид Кораичи, родившийся в 1947 году. «Для Африканца золото является принципом прочности, безопасности, принципом счастья». «Пятиконечная звезда изображает микрокосмос человека: она светит в сердцах людей, которые затемнены страстями». Шахматная доска, как талисман, призывает семь слов мусульманской веры: поиск, любовь, знание, независимость, единство, удивление и богослужение.

«Гармония и Эволюция» Фреденшрейха Йундертвассера



Карта мира изображена австрийским художником в виде бабочки, крылья которой выполнены в форме сердец. Близость сердец-половинок символизирует нахождение точки соприкосновения, которую важно найти для ведения толерантного диалога и сотрудничества[19].

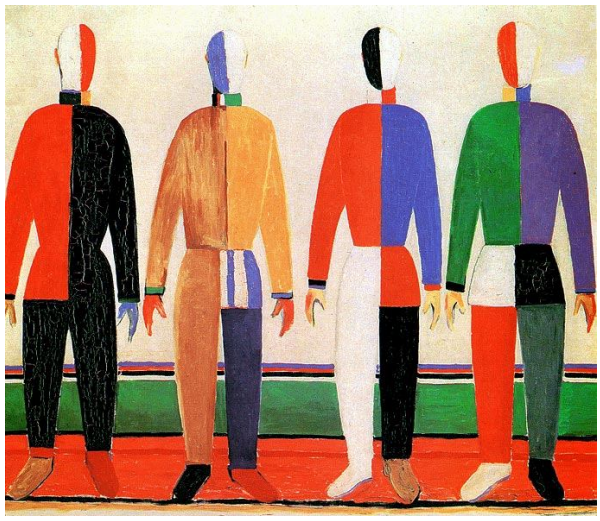
Сама идея создания символики толерантности достойна уважения и вызывает большой интерес, однако, практически использование этих проектов продолжения не имело. В то же время это вдохновило на проведение подобных конкурсов и других организаторов.

Различные организации и учреждения сегодня связаны с формированием толерантного сознания. В России и в мире проводится немало конференций, семинаров, посвященных этим вопросам; проводятся конкурсы плакатов, логотипов на лучшее воплощение идеи толерантности. Вот некоторые из подобных примеров.

«Танец» Анри Матисса – один из лучших художественно воплощенных образов толерантности, диалога, взаимодействия, единения. Эту картину можно увидеть в качестве стилизованного логотипа многих форумов (например, Международной научно-практической конференции «Человек в современных философских концепци-

[19] URL: http://www.themis.ge/ru/reshr.html.

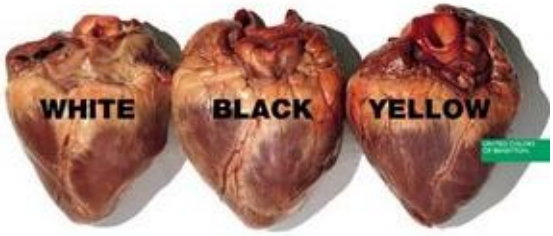
ях», проводимой в Волгоградском государственном университете). В этой работе Матисса все участники окрашены одним цветом, что означает их равенство. Они держатся за руки и обнаженные исполняют танец, находясь в пространстве земли и неба. Смысл этого танца – свобода, отрицание всех границ, барьеров, условностей, единство в ее изначальной стихийной природной форме.



Другим интересным художественным произведением, своеобразно выражающим идею толерантности, можно назвать работу К. Малевича «Спортсмены».

Картина, хотя и посвящена, судя по названию, теме спортивных состязаний[20], удачно передает важную мировоззренческую идею о том, что люди при всем разнообразии их внешних атрибутов (цвета кожи, одежды, ментальности) в целом подобны, сходны в главном – своем человеческом облике. Это главное основание для понимания того, множественность не отрицает и не исключает единства, а может проявляться в его составе. Эта картина стала эмблемой Международной научной конференции «Россия и Восток: Толерантность в диалоге цивилизаций», состоявшейся в 2007 году в Астрахани, городе трех мировых религий.

Идея толерантности воплощается и в неклассическом искусстве современного плаката. Автор одного из них своеобразно стремился передать мысль о том, что все люди братья[21]:



Другой плакат явно указывает пример толерантного поведения его героев[22].

Еще одним визуальным выражением толерантности является радуга, спектр, символизирующий многообразие цветов и оттенков, своеобразие всех личностей этого мира[23].

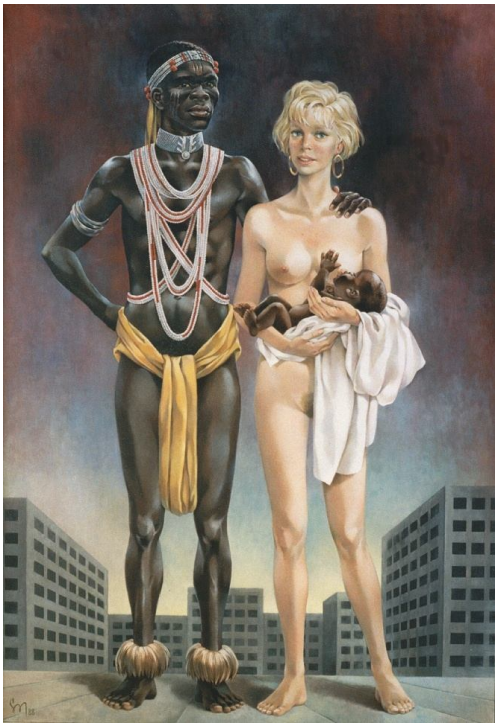
Символ радуги одними из первых использовали хиппи. В США в 60–70-х годах в коммунах хиппи нередко в центре можно было увидеть флаг, изображающий ее. Это был своеобразный символ свободы детей-цветов. В 90-е этот флаг стал символом другого течения, проповедующего толерант-

---

[20] Напомним, что у Казимира Малевича есть и другие аналогичные картины, например, «Женщины в поле».
[21] URL: http://copypast.ru/2008/04/12/.
[22] URL: http://www.livenn.ru/?id=7107&c=ea&user_id=81.
[23] URL: http://www.tula.rodgor.ru/news/t_gorod_oblast/17438/.

ное отношение к секс-меньшинствам. Сегодня, к сожалению, он больше известен как гей-флаг.

Идею толерантности сегодня эксплуатируют самые разные объединения и организации, что не всегда способствует развитию уважения к ней. Вот еще одно необычное видение идеи толерантности, предлагаемое одним из агентств по ритуальным услугам. Они готовы изготовить для надгробья памятник, соединяющий три мировые религии и подчеркивающий тем самым идею единства Бога[24].



Там же подробно раскрывается философия этого проекта под названием «Экуменическая композиция "Бог един"».

«Идея монумента состоит в гармоничном объединении в единое композиционное и семантическое целое трех знаков-символов главнейших мировых религий, присутствующих на территории России: Христианства, Ислама и Иудаизма. В нашей многоконфессиональной стране имеется немало мест, где эти религии соприкасаются достаточно близко, а потому вопросы толерантности здесь приобретают повышенное значение. В крупных городах нередко можно видеть, как на небольшом участке соседствуют рядом друг с другом православная церковь, мечеть и синагога. В пределах этих треугольников по умолчанию образуются некие виртуальные экуменические зоны сакрального влияния, "земля Единого Бога". Именно для них в первую очередь и создается этот новый поликонфессиональный символ, который берет на себя роль некого центра равновесия, точки динамического духовного покоя, где равнодействующая равна нулю»[25].

Идея создания современного символа мира принадлежит Николаю Рериху, который стремился к синтезу всех духовных миротворческих традиций, что нашло отражение в его работе «Знамя мира».

[24] URL: http://www.lastech.mv74.ru/page.php?96.
[25] Там же.

Толерантность из понятия, связанного с межконфессиональными контактами, постепенно становилось более широким, универсальным, применимым как к межэтническим, межпартийным, так и к гендерным и межвозрастным и иным отношениям. И поскольку для современного мира характерны повышенные риски, неустойчивость, хронический многомерный кризис, подобный императив оказывается чрезвычайно актуальным. Толерантность как признание за Другим права быть Другим – единственная возможность сохранения многообразия форм биологической и социальной жизни, а также условие для их возможного симбиоза – взаимозначимого сосуществования. Культура толерантности становится сегодня новой формой развития национального, религиозного, политического, нравственного сознания, преодолением их стремления к автономии, закрытости, статичности. В то же время следует помнить, что толерантность – это не только идея, образ, но и практическое поведение, действие, влияние на окружающий мир.

Глава 7
ТОЛЕРАНТНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Важнейшей тенденцией современной общественной динамики, которая связана с развитием всех культурных традиций, является процесс **глобализации** – интеграции народов и государств в единое планетарное сообщество. В данной главе будут рассмотрены проблемы, связанные с глобализационными переменами и обострением межкультурных отношений, многократно усиливших актуальность формирования толерантного сознания.

7.1. Восток и Запад перед лицом глобализации

Два последних столетия стали особым этапом развития человечества, когда осуществилось открытое противостояние и взаимовлияние западной и восточной моделей цивилизации. Начиная с середины XIX века ценностные ориентиры западного мира непосредственно сталкиваются (и затем переплетаются) с элементами восточного мировоззрения. Этот процесс оказался неравномерным. Влияние, оказываемое традиционными культурами на западный мир, коснулось главным образом духовной, философско-эстетической сферы, в то время как влияние Запада, или вестернизация Востока, проявило себя в сфере экономической и научной. Экспорт экономических ценностей (сверхприбыли, ускорения, потребления), а также ценности научно-технической революции изменили сущность обществ, которые еще в начале XIX века можно было характеризовать как традиционные. Внедрение ценностей западного мира переориентировало экономическую жизнь этих народов. Духовная сфера же в традиционных культурах оказалась областью, где Восток во многом сохранил прежние ориентиры, прежде всего религиозные традиции и моральные ориентиры. Возможно, поэтому мы отмечаем значительное влияние восточной духовности на западное мышление, нежели наоборот.

Главными следствиями «открытия» Востока явились следующие перемены в мировоззрении западного мира:

- развитие мистических вероучений о самосовершенствовании человека и его единстве с Абсолютом;
- перенос центра философского исследования с внешнего на внутренний мир;
- усиление эмоционального, образного, абстрактного восприятия мира;
- переоценка ценности личности и ее достоинства, их уменьшение вплоть до отрицания (под влиянием традиций буддизма, шаманизма).

Картина мира западного человека, дополненная восточным опытом, становится плюралистической, обнаруживающей множество слоев и уров-

ней, знания по характеру развития сравниваются с ризомой – корневищем в виде сплетения беспорядочно развивающихся отростков.

Эти тенденции во многом усилили пессимизм и неприятие классических ценностей, которые проявились с начала XX века. Ф. Ницше провозгласил необходимость переоценки ценностей христианского (западного) мира, утверждая, что «Бог умер», а его последователи пришли к выводу, что слепой, бессмысленный мир в своем исходном состоянии наполнен насилием и страданием. Изменить существующее положение человека может только он сам, при этом принимая и всю ответственность за сделанный выбор. Подобные настроения оказались похожими на древнеиндийские вероучения, например, буддизм (в варианте хинаяны) и джайнизм, где подобный пессимизм должен способствовать разрыву связи духовной сущности человека с телесными желаниями и стать основанием для высшего освобождения.

Но западная культура при этом, не признавая идею кармы и нирваны-мокшы, останавливается в данном случае только на отрицании в бытии смысла и духовного основания. Бытие человека в такой ситуации становится намного трагичнее самого пессимистичного из всех типов мировоззрений. Однако трагедия в европейском понимании всегда выступала способом очищения и освобождения от несущественного и внешнего, поэтому данная концепция и нашла столь широкий отклик.

В современном обществе в сознании молодежи идеи Востока и Запада оказались настолько переплетены, что большинство признают как христианскую идею бессмертия, так и индийскую идею переселения души (сансары). Об этом свидетельствуют социологические исследования. По данным В. Немировского, проводившего исследование религиозности студентов и преподавателей Красноярского университета, современное состояние можно оценить как «религиозный синкретизм»: «Полностью верят в бессмертие души 48 % респондентов, что связано с реинкарнационной концепцией бессмертия и в меньшей степени с христианской концепцией послесмертного существования»[26]. Надо отметить, что современное мировоззрение в российском обществе, например, характеризуется усилением интереса к религии, магии, мистицизму не только в традиционных, но и в нетрадиционных формах. Это является следствием нестабильности, кризисности системы как в экономическом, социальном, так и в мировоззренческом, духовном отношениях.

Сближение Востока и Запада, их взаимопроникновение положило начало длительному процессу, который развернулся благодаря усилению миграции с конца XX века – глобализации.

Глобализация стала важнейшей отличительной чертой современной эпохи. Она проявляет себя в многообразных явлениях и связях, ее формами

---

[26] Немировский В. Г., Стариков П. А. Тенденция «квазирелигиозности» в среде Красноярского студенчества // Социс. 2003. № 10. С. 98.

стали: объединение рынков сырья, труда, финансов, создание глобальной информационной сети Интернет, мобильной связи, единство мира научных исследований, общность экологических и иных глобальных проблем, которые государства не в силах решать без всего мирового сообщества.

Глобализация – явление неоднозначное, она несет как благо (интеграцию рынков труда, возможность совместного решения кризисных явлений), так и невосполнимые потери. Потери или риски глобализации состоят в еще большей поляризации беднейших и богатейших стран и народов. Так, более половины населения Земли – более 3 млрд человек страдают от недоедания (в Индии 53 % населения, в Бангладеш – 56 %, в Эфиопии – 48 %). Проводимые Международным институтом питания исследования показывают, что численность голодающего населения планеты растет с каждым годом. В то же время одной из главных проблем западного мира является переедание, ожирение, на борьбу с которым только в США ежегодно расходуется более 100 млрд долларов. Производство продуктов питания за последние десятилетие увеличилось на 30–40 %. Глобализация только усугубляет данную проблему, способствуя не обогащению человечества в целом, а решению проблем одних народов за счет ресурсов других. Это порождает ощущение дисгармонии, противостояния, непонимания сторонами друг друга, формирует не единые общечеловеческие, а национальные, и даже классовые, оппозиционные ценности (господство – независимость, монополии – антимонополизм, глобализм – антиглобализм, вестернизация – национальная политика и т.д.).

Глобализация поставила человечество перед фактом тотального объединения, смешения народов, традиций и культур. Исчезают границы, забываются родные языки, стираются различия между образами жизни, народы постоянно мигрируют в сторону мегаполисов и наиболее благополучных мест проживания. Множественность форм культуры уходит в прошлое, ее место занимает новая ценность – стандартизация качества жизни.

Глобализация – процесс неизбежный и невиданный по масштабам. Ее достоинства и недостатки будут касаться каждого, и не задумываться об этом невозможно. Назовем наиболее важные из них.

Позитивные следствия глобализационного процесса.

1. Повышение качества жизни на планете в целом, благодаря инвестициям в экономику слабых стран (эта тенденция находится еще в процессе реализации).

2. Возможность свободного выбора места и образа жизни (в процессе реализации).

3. Создание единого информационного пространства, позволяющего быстро реагировать на возникшие проблемы, более эффективно их разрешать (в процессе реализации).

4. Создание международных организаций, способствующих укреплению мира и прав человека (например, ООН, Международный суд, ЮНЕСКО, Совет Безопасности, обладающие правом «принуждения к миру»).

5. Быстрое распространение по миру новых технологий, общезначимых достижений техники, экономящих время и энергию.

6. Коллективное участие в решении глобальных проблем, разрешение которых в рамках одного государства уже невозможно.

7. Интеграция системы образования, возможность обучения в различных странах, доступ к достижениям культуры для всех представителей мирового сообщества (в процессе реализации).

8. Взаимообмен культурными традициями, достижениями, передача опыта и др.

Однако глобализация имеет и значительные риски, прежде всего к ним следует отнести такие, как:

1) потеря суверенитета государств;

2) вмешательство во внутреннюю политику и навязывание политических решений более сильными государствами;

3) разорение мелкого и среднего бизнеса на фоне роста транснациональных компаний;

4) утрата экономической независимости государств;

5) рост социальных противоречий, вызванных неравномерностью развития стран Севера и Юга;

6) разрушение национальных культур (прежде всего языка, традиций, ценностей) в условиях массовых миграций;

7) распространение массовой культуры на все государства через СМИ, Интернет, спутниковую связь и др. Зомбирование населения планеты через рекламу, возможность манипуляции сознанием граждан;

8) стандартизация и нивелирование все систем жизнедеятельности социума, в первую очередь образования, производства, потребления и др., утрата достоинств и возможностей аналогичных национальных процессов.

Достоинства от глобализации еще находятся под значительным сомнением, в то время как риски усиливаются день ото дня. Конфликтогенность, порожденная неравномерностью развития стран, продолжает усиливаться и приобретать новый импульс, поскольку в период господства мировых стандартов различия слишком резко бросаются в глаза и раздражают жителей беднейших стран. Волна этнических терактов, периодически вспыхивающих в европейских странах, говорит о том, что проблемы третьего мира не разрешились открытием границ. Эти проблемы сменили место проявления, теперь они неотъемлемая часть истории новейшего времени всех континентов.

Глобализация вызывает усиление смешения народов и культур, утрату связи с традицией, этнической группой, землей предков. Современный житель мегаполиса, как правило, уже не является носителем национального языка, культурных традиций. Новая культура становится смешанной, эклектичной, космополитической, открытой для других культурных традиций. В связи с этим ключевыми ценностными императивами современности должны были быть свобода, толерантность, уважение Другого – как единственная возможность ненасильственной глобализации экономической, социальной, информационной сфер жизнедеятельности. Однако этот идеальный сценарий не оказался реализованным на практике. Миграция способствовала смешению народов, в западные страны хлынул поток приезжих из Китая, Индии, арабских и африканских стран с более низким уровнем жизни и образования. Но они не смогли мирно интегрироваться в европейское сообщество, создав свои закрытые общины, сохраняя язык, традиции, веру и образ жизни. Для Европы это стало опасным, поскольку толерантность Запада натолкнулась на твердость, непоколебимость веры приехавших сюда мигрантов (особенно из мусульманских стран). Строительство мечетей в европейских городах, ношение закрытой одежды в традициях ислама вызывают противоречивые реакции, в том числе и националистические настроения, сутью которых в крайних вариантах является требование изгнания всех приехавших из европейского дома на родину.

Современный житель мегаполиса живет в «пестром котле» народов и культур, вынужденный ежедневно вступать в диалог с носителями Других ценностей и верований. Уважение к Другому как абстракция, теоретический призыв уступило место необходимости практически терпимо и с уважением относится к тому, что незнакомо, чуждо, противоречит собственным представлениям о должном.

Для эпохи глобализации толерантность становится единственной возможностью сохранения национально-культурной идентичности, своеобразия, уникальности, поскольку в противном случае более сильная сторона просто навяжет более слабой свою систему стандартов и ценностей. Объективное усиление конфликтов, вызванное борьбой за сферы влияния и сверхкапиталы, а также высокий уровень новейших военных технологий вызывают еще большую тревогу и требуют мощной системы защиты мира. В политическом отношении она выражается в совершенствовании и соблюдении законов, в гражданском – в воспитании в себе толерантного отношения к тому, что является Другим, но не несет угрозы для жизни, здоровья, свободы.

В известной работе «О терпимости» (1997) американский ученый Майкл Уолцер рассматривает толерантность в условиях существования множественности этнических групп и религиозных общин или того, что называется мультикультурализмом.

«Предметом моего рассмотрения, – пишет он, – является толерантность в отношении культурных, религиозных различий и различий в образе жизни, т.е. таких, при которых разнящиеся друг от друга люди не являются партнерами в каком-либо деле или начинании и существовании между ними различий не является неотъемлемой частью какой-либо игры или иной объединяющей их и культивируемой ими необходимости»[27].

Уолцер различает пять толерантных режимов или пять типов политического устройства, допускающих терпимость: многонациональные империи, образчиками которых являются система Османской империи и Советский Союз, международное сообщество, консоциативные (сообщественные) устройства типа Бельгии и Швейцарии, национальные государства типа Франции, где в ранге меньшинств находятся все, кроме одной, доминирующей группы, и иммигрантские общества (примером последнего является США).

В международном сообществе, отмечает автор, самом толерантном из всех сообществ, объектом толерантности являются отдельные государства, обладающие суверенитетом. Толерантность является неотъемлемой чертой суверенитета. Все те, кто находится по *ту* сторону границы, не смогут вмешаться в происходящее на *эту* сторону, и суверенитет служит гарантией этому.

Наиболее явным препятствием развитию толерантного сознания в общечеловеческом масштабе является процесс экономической и культурной экспансии Запада, прежде всего США по отношению к остальному миру и противостоящий этому процесс распространения и укрепления ислама в мире, также последовательно и неуклонно пропагандирующий мусульманские ценности. Влияние западной либеральной модели культуры проявляется в виде открытого вмешательства во внутренние дела малых государств, навязывании принципов экономической политики, контроле власти и даже применения военной силы в случае неподчинения. Конечно, западная экспансия в таких формах имела место и раньше. Но сегодня в ней проявляются и новые тенденции: прежде всего воздействие на общественное сознание, пропаганда западного образа жизни, стереотипов поведения, ценностей эпохи потребления и т.д. Если раньше в период колониализма вестернизация сознания выражалась главным образом в христианизации и ликвидации безграмотности, затронувшей далеко не всех, то сегодня процесс насильственного включения человечества в массовую культуру оказывается глобальным по масштабам и степени воздействия.

Значительное количество молодых людей из восточных стран предпочитают западные ценности традиционным и открыто отрекаются от собственной национальной культуры. На Востоке продолжается бурный процесс модернизации сознания, имеющий самые значительные последствия за

[27] Уолцер М. О терпимости. М., 2000. С. 24.

всю историю человечества. С каждым десятилетием уходят старые традиции или замыкаются в себе настолько, что перестают существовать для остального мира. Такие процессы не имеют ничего общего с укреплением толерантности и принятием другой культуры взамен собственной. Так понимаемая толерантность губительна для культуры, жизнь и развитие которой заключаются в многообразии форм. Толерантность не означает презрение к своему, к прошлому, к традиции предков, но фактически она оказывается формой ослабления этих связей. Современное сегодня открыто ассоциируется с западным, в мире, в котором взят курс на инновации, господствует антитрадиционализм. Опасность же заключается не только в утрате своеобразия, но и в том, что западный образ жизни и культуры далеко не совпадает с общечеловеческим идеалом гуманизма. Миру навязывается весьма примитивная форма прагматического, бездуховного существования для себя и ради себя. Эгоцентризм, забота о собственной выгоде, высокая степень агрессии, неприятие любой критики, амбициозность, грубость, самоуверенность – все это является чертами низкого, примитивного человека. И именно эти качества сегодня открыто насаждаются через рекламу, пропаганду жизни «элиты», молодежные фильмы, литературу, бульварную прессу.

Толерантное отношение к человеку другой культуры принципиально отличается от отношения к человеку низкой культуры. Уважение к любым ценностям не означает доброе, уважительное отношение к пошлости, безвкусице, грубости, цинизму, распущенности, аморальности, насилию во всех его формах. Толерантность в этом случае имеет свои границы: прежде всего она не распространяется на все, что угрожает жизни, свободе, здоровью. А может, еще необходимо добавить «и культуре»? Однако сама культура не является единой, поэтому такие границы возможны лишь в рамках одной традиции. Что касается мира в целом, то толерантность, увы, не панацея и не единственная ценность, требующая воспитания. Толерантность спасает не от любых проблем, она лишь форма мирного сосуществования различных индивидуальностей. В то же время для развития культуры сегодня требуется и нечто большее: усилия для сохранения и умножения наследия, доставшегося от предков.

7.2. Толерантность и проблема противостояния экстремизму в современном обществе

Главной опасностью современного общества по праву считают экстремизм как форму крайнего непризнания Другого, отрицание всякой толерантности и инакомыслия, соединенной с агрессией и насилием. Толерантность часто обвиняют в терпимости по отношению к насилию, агрессии. Однако, как мы уже отмечали, это не так, поскольку толерантность не распространяется на то, что связано с угрозой жизни, здоровью и свободе других людей. А именно эти угрозы и таит в себе экстремизм. В данной

главе мы постараемся раскрыть сущность и способы проявления этой деструктивной формы мировоззрения и поведения.

Под экстремизмом (от фр. *extremisme*, от лат. *extremus* – крайний) понимают идеологию, позволяющую и пропагандирующую крайние, зачастую насильственные меры отстаивания своих взглядов, непримиримость и агрессию в отношении инакомыслящих.

Согласно определению, данному ПАСЕ в 2003 году, «экстремизм – это такая форма политической деятельности, которая прямо или косвенно отвергает принципы парламентской демократии». В июне 2006 года в Госдуму РФ было внесено предложение, существенно расширившее перечень деяний, рассматриваемых как экстремистские. С учётом ряда поправок к ним относятся следующие:

- деятельность общественных организаций, СМИ или физических лиц по организации действий, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя;
- нарушение целостности и подрыв безопасности РФ;
- захват или присвоение властных полномочий;
- создание незаконных вооружённых формирований;
- осуществление террористической деятельности либо её публичное оправдание;
- возбуждение расовой, национальной, религиозной или социальной розни;
- унижение национального достоинства;
- массовые беспорядки, хулиганские действия и акты вандализма по мотивам различного рода ненависти либо вражды;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан;
- воспрепятствование законной деятельности органов государственной власти, избирательных комиссий и должностных лиц этих органов, соединённые с насилием или угрозой его применения;
- публичная клевета в отношении лица, занимающего государственную должность, соединённая с обвинением этого лица в экстремистской деятельности;
- применение насилия либо угроза его применения в отношении представителя власти или его близких;
- посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля;
- действия, направленные на нарушение прав и свобод человека и гражданина;
- причинение вреда здоровью и имуществу граждан в связи с их убеждениями, расовой и прочей принадлежностью;

• создание и распространение материалов, предназначенных для публичного распространения, содержащих вышеперечисленные признаки;

• пропаганда или публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики;

• публичные призывы либо распространение материалов, побуждающих к осуществлению экстремистской деятельности;

• финансирование экстремистской деятельности или иное содействие ее подготовке и совершению.

Проблема экстремизма является частью более общей проблемы – насилия. Насилие по отношению к человеку означает узурпацию его свободной воли, навязывания ему определенного нежелательного для него поведения, подчинение его с позиции угрозы или применения силы. Экстремизм представляет собой форму интолерантного поведения, при котором насилие используется как способ достижения собственных целей. Развитие экстремистских настроений у молодёжи усиливается по мере того, как в обществе происходит легитимация и пропаганда насилия, утверждения его в качестве общепринятой формы поведения.

В постсоветском российском обществе произошел резкий рост экстремистских группировок, в первую очередь именно молодёжных, что оказалось связанным с легализацией насилия в эпоху лихих девяностых. Правовая и политическая анархия 1990-х привела к утверждению культа силы, борьбы, рыночной конкуренции, понимаемой как битвы за территории. Уличная преступность срослась с политической и субкультурной. СМИ и искусство придали этому процессу дополнительный импульс, создав имидж героя-бандита.

Молодёжный экстремизм, обострившийся в России 2000–2010-х годов, выступает как развитие этого процесса, следствие снижения общего уровня образования и культуры, разрыва преемственности ценностных и нравственных установок различных поколений, снижения показателей гражданственности и патриотизма, криминализации сознания в условиях социально-экономического кризиса и политической неопределенности.

Однако проблема молодёжного экстремизма не является чем-то уникальным, присущим только данной эпохе. История показывает, что это далеко не новое явление, и экстремизм в целом и молодёжный в том числе, сопровождал человечество на протяжении многих веков. Если понимать под экстремизмом крайнюю форму интолерантности, соединенную с агрессией и насилием как методами выражения непримиримости к Другому, то примеров подобной формы поведения и отношения в истории (в том числе и России) можно встретить немало. Экстремистские настроения всегда использовались властью для решения собственных задач. Неприятие инакомыслия и стремление к его истреблению, как мы уже отмечали, является признаком людей с низким уровнем культуры, образования, творческих способностей. Желание к агрессии свойственно человеку, не способному к полноценной жизни, наполненной созиданием, любовью, заботой о

близких и т.д. Стремление к компенсации собственных неудач выступает мощным стимулом деструктивных стремлений личности, желания насилия, агрессии и тем самым обретения значимого статуса в обществе. Власть, особенно в тоталитарных, недемократических типах общества, способствует созданию из агрессивно настроенных молодых людей своеобразных «боевых отрядов» выполняющих скрытые функции борьбы с инакомыслием по отношению к ней.

В то же время экстремизм может оказаться направленным и против самой власти, в этом случае его социальная база иная: радикальный путь поведения сознательно выбирает образованная «разночинная» молодёжь, охваченная идеей переустройства мира, мировой революции и т.д. Такой тип экстремизма направлен не на тех, кто слабее, а на тех, кто сильнее, на тех, кто имеет собственный мощный аппарат насилия и принуждения (армию, тюрьмы, полицию и т.д.) Такой тип экстремизма был характерен для России XIX века, когда формировалась так называемая «революционная традиция» (от декабристов до «Народной воли» и «Черного передела»). Такой тип социальной активности имеет место и сегодня. Примером тому выступают так называемые марши несогласных, оппозиционных нынешнему правительству политических сил, деятельность которых со стороны власти также трактуется как экстремистская.

И все же в современной России сегодня в большей степени наблюдается экстремизм первого типа, направленный преимущественно на тех, кто не защищен государством или собственными возможностями. Объектами экстремизма выступают различные меньшинства и субкультурные объединения, а также и политические движения, носящие оппозиционный характер. Во-первых, речь идет о переселяющихся в российские города представителях нерусского (неславянского) этноса. Во-вторых, это представители молодёжных субкультур, имеющие яркий, эпатажный внешний вид и определенные идейные основания. В-третьих, это представители политических движений, поддерживающие права первых и вторых.

В постсоветский период в России поднимается волна экстремистских организаций и субкультур. По неофициальным данным, в РФ в настоящее время действует 250 крупных экстремистских организаций в 85 городах страны. Это приверженцы идей неофашизма, национал-большевизма, религиозного фундаментализма и пр. Многие из них имеют программные документы (кодексы чести), официальные или неофициальные сайты в Интернете, интернет-манифесты, полуподпольные газеты, внешнюю атрибутику и пр. Их действия имеют разные проявления от драк (футбольные фанаты) и погромов на рынках (скинхэды) до демонстраций под социально-политическими лозунгами.

Рост экстремизма во всех названных вариантах тесно связан и с повышением уровня преступности в обществе. Экстремисты, нередко прикрываясь идеологическими лозунгами, в действительности занимаются криминальной деятельностью (разбойные нападения, хулиганство, убийст-

во и др.). Грабеж на улице группой определенной национальности по отношению к представителям другой может только выглядеть политической акцией, реально же являясь средством незаконного деяния против собственности, свободы или даже жизни Другого. Яркий пример тому – футбольные фанаты, за которыми, по сути, стоят массовые хулиганские действия, умноженные эмоциями толпы.

Опасность этого, казалось бы, мирного, околоспортивного движения, достаточно существенная, если взять во внимание то, что матчи могут проходить и между национальных команд. В этих случаях столкновения с болельщиками превращаются в противостояния агрессивной молодежи уже с националистическими лозунгами. В крупных мегаполисах, где проживает большое количество мигрантов, выходцев с Кавказа (традиционно тяготеющих к спортивным состязаниям), массовые драки после футбольных матчей нередко приобретают этнополитический характер. Наиболее яркий и трагический пример – убийство футбольного болельщика московского клуба «Спартак» Егора Свиридова, ставшее причиной массовых акций молодежи на Манежной площади в Москве в декабре 2010 года. Однако ни одно столкновение (даже с трагическими последствиями) не стало бы столь массовым и не переросло бы в народное ополчение (как его окрестили националистические лидеры), если бы не было на то объективных факторов о которых уже упоминалось выше. Недовольство миграционной политикой, коррумпированность властных органов, негарантированность прав граждан на защиту своего достоинства – все это вызвало массовую акцию, направленную уже против самой власти. Эта ситуация была быстро использована лидерами националистического крыла для позиционирования своих взглядов как имеющих большую поддержку среди молодежи.

Этнополитический экстремизм уже не проявление футбольного духа состязания, это качественно иной феномен, результат использования агрессии подростков политическими партиями и силами. Не секрет, что за националистическими и профашистскими настроениями в современной России стоят великодержавные настроения, популярные не одно десятилетие.

Отличительной чертой современного этнического экстремизма является использование, эксплуатация патриотических настроений общества (молодёжи) для решения политических, экономических и иных задач. Ему свойственны наиболее популистские лозунги, упрощенные формулы, использование наиболее простых и мощных природных инстинктивных потребностей в самосохранении и утверждении. Патриотизм здесь является не сущностью, а формой выражения собственной агрессии в отношении оппонентов, идейных врагов. За этими лозунгами необходимо стремиться увидеть и подлинную направленность интересов.

Однако русский национализм в современной России оказался не вызовом, а скорее ответом на национализм со стороны отделившихся от СССР малых народов. Российские города стали местом партизанской вой-

ны, террористических действий бандформирований, отдельных нацгруппировок, действующих против славянского населения.

Особенно остро в современной России, как это ни парадоксально звучит, идет борьба между фашистами и так называемыми «антифа».

Фашизм как форма экстремизма – явление, подробно исследуемое, но не однородное. К нему современные исследователи относят идеологию крайне правых политических движений, утверждение расизма, дискриминации в отношении отдельных народов, соединенные с авторитарно-тоталитарными методами организации власти. Фашистское движение в современной России – явление парадоксальное, но тем не менее активно набирающее силу. Его становление начинается в постсоветский период на фоне распада империи СССР как попытка, с одной стороны, сохранить политический контроль над национальными республиками, а с другой – как реакция на миграционные потоки неславянского населения в города России. Молодёжные фашистские объединения отличаются подражанием немецкому нацизму (приветствие поднятой рукой, свастика, портреты Гитлера, чтение «Майн Кампф» и др.), при этом поворачивая направление агрессии не на славянские народы, а на выходцев из Азии, Кавказа и др. В некоторых случаях это находит проявление в форме русского национализма, апелляции к монархии и православию (РНЕ и их последователи). В этом смысле активисты движения стремятся разграничить немецкий фашизм и современный русский национализм, суть которого состоит в лозунге «За Россию для Русских».

Фашизм для многих его последователей сегодня – это идея наведения порядка, восстановления былого могущества нации, которая оказывается востребованной на фоне духовного и ценностного кризиса, отсутствия национальной идеи, соблюдения прав человека. Фашизм предельно упрощает все проблемы до сведения врага (неарийца) и его истребления. Эта идеология, основанная на древней тяге к богоизбранности и национальной исключительности, опирается на мощный энергетический потенциал коллективной психологии масс. По данным опроса, проведенного Фондом «Общественное мнение» (25–26 марта, 2006 г.), в 44 регионах России две трети респондентов (67 %) считали, что сторонники фашистских взглядов представляют реальную опасность для общества (лишь 24 % с этим не были согласны). Отвечая на вопрос, какие организации (включая политические партии) в России придерживаются фашистских взглядов, респонденты чаще всего называли РНЕ (11 % ответов), НБП (8 % ответов), группировки скинхедов (7 % ответов). Некоторые посчитали, что фашистских взглядов придерживается ЛДПР (4 %), «Родина» и КПРФ (по 1 % ответов)[28].

Существует ли в России ярко выраженное профашистское движение? Как показывают СМИ, в России действует более ста политических органи-

[28] См.: Россияне – о фашистских организациях (опрос). URL: http://www.amic.ru/news/?news _id=51754.

заций этнократического или империалистического толка, наиболее частым самоназванием которых является национал-патриоты. Большинство из них можно охарактеризовать как праворадикальные, хотя некоторые заявляют себя и как левые. Многие из них, по сути, являются проводниками фашистской идеологии. Однако государство обратило на них внимание во многом с опозданием, когда они уже сформировались, консолидировали в своих отрядах тысячи молодых националистов.

События декабря 2010 года заставили органы власти пересмотреть индифферентное отношение к вызревавшей проблеме. Подъем волны молодежного экстремизма начался в Москве, поводом к нему, как отмечалось выше, послужила гибель болельщика футбольного клуба «Спартак» Егора Свиридова 7 декабря от рук выходца с Кавказа. Дальнейшие события напоминали стихийно поднявшуюся акцию с привлечением различных молодежных объединений экстремистского толка. На Манежной площади 11 декабря было более 8000 участников акции, которые имели преимущественно националистические (против неславянского населения) и протестные (против власти в целом) лозунги. Футбольные фанаты, байкеры и представители националистических движений (Народный фронт освобождения России) примкнули к акции в силу своей традиционной приверженности к подобным формам позиционирования своего несогласия с политикой государства. События вылились в драки с кавказцами и представителями ОМОН, в результате которых, по данным властей, погибло 32 человека. В последующие дни молодежные акции, несмотря на мобилизацию сил правопорядка, продолжились, как и беспорядки, проявления насилия на националистической почве. После усиления контроля на Манежной площади, центр волнений переместился на площадь Киевского вокзала. Подъем национализма поддержали объединения Санкт-Петербурга и Ростова-на-Дону. По аналогии с Северным и Южным обществами СМИ окрестили активистов – декабристами… Эта ситуация обнаружила, что оказывается (а это во многом игнорировалось ранее властями и проправительственными СМИ) в России имеют место массовые организованные молодежные объединения (политизированного, националистического типа), и они вооружены. Так, по данным из новостных лент этих дней стало известно, что в девяти регионах за попытки организовать массовые беспорядки были задержаны 1,7 тысяч человек, почти 1000 человек – в столице.

Экстремизм в России носит противоречивый характер: русофобия и кавказофобия все чаще приходят в столкновение. Причины связаны как с рискованной внутренней политикой в отношении мигрантов, коррупцией в органах обеспечения правопорядка и власти, заброшенностью молодежи на периферию интересов государства, развалом системы воспитания и образования, дегуманизацией, формируемой массовой поп-культурой, гламурным «шоубизом», коммерциализированными СМИ, так и с лояльным отношением государства (властных структур) к националистическим дви-

жениям, которые формируют вооруженные отряды, выходят на многотысячные акции, действуя легально и безнаказанно.

О том, что проблема экстремизма и фашизма в России приобрела серьезный резонанс и оценивается сегодня как серьезная угроза, свидетельствует обращение к ней президента РФ Д.А. Медведева, который неоднократно подчеркивал в своих выступлениях, что с ксенофобией и фашизмом «мы будем бороться всеми доступными средствами». Разумеется, что решение проблемы невозможно указом или введением нового постановления, однако создание государственной программы способно стать важным шагом для принятия системных мер по предотвращению экстремистских и фашистских настроений.

Решение этих задач – миссия не только правоохранительных органов, но и образовательных заведений всех уровней, государственных структур, призванных обеспечивать интеллектуальное и нравственное развитие личности, гарантировать демократические права, снижать риски, вызванные социальными потрясениями и политическими реформами.

Проблема противостояния национализму и экстремизму в современной России оказывается тесно связанной с государственными интересами. Молодёжные движения выступают не только субъектами политической активности, но и инструментами, ударными отрядами для заинтересованных сил. Их деятельность легитимна, поскольку это, с одной стороны, выражает интересы современных державных партий и политических лидеров, а с другой – поскольку власти в определенной степени необходимы враги народа, борьба с которыми укрепит их собственную позицию. В связи с этим борьба с экстремизмом в большей степени касается точечных терактов, действия политической оппозиции, хулиганствующих банд, но почти не затрагивают движений фашистов. Вместе с тем противостояние этому необходимо и во многом будет обусловлено не только укреплением государственности, но и развитием гражданского общества, развитием толерантного сознания.

Практическими шагами для решения данной проблемы воспитательными методами во многом могли бы стать разработка государственной программы «Россия – страна этнического равноправия», включающей юридическую, политическую, культурную, образовательную составляющие, а также активизация противодействия нацистским, фашиствующим организациям (по примеру западных стран, где любые попирания прав граждан иных национальностей имеют серьезные последствия).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дорогой читатель, вот и подошла к концу наша с тобой встреча. Надеемся, что она была полезной. Да, время, потраченное на чтение, ушло безвозвратно, но хочется верить, что не бесплодно, не бесполезно. Наверное, не на все вопросы получены ответы. Наверное, ответы могли быть другими: может быть, более простыми, может быть, более обстоятельными. Наверное, читатель не во всем согласен с древними и современными мыслителями. Возможно, многие вопросы остались открытыми. И это нормально. Так же нормально и то, если у тебя, читатель, возникли свои мысли и варианты ответов на поставленные вопросы. Главное, чтобы после прочтения этой книги сформировалось или закрепилось осознание самого себя и понимание других не только как братьев по разуму, но и как братьев по крови, братьев по духу, живущих бок о бок на этой огромной и одновременно маленькой планете Земля, а значит, теснейшим образом взаимосвязанных.

Хорошо бы не забывать при этом, что переход от абстракции «человечество» к реальным, конкретным людям, близким и далеким, порождает нравственные проблемы, ставит нас перед непростыми жизненными задачами. Об этом хорошо сказано в одном мудром изречении: «Легко любить все человечество, соседа полюбить сумей». Такое понимание и такое отношение не приходят сами собой, они есть, как правило, результат воспитательной работы, результат «окультуривания» человека. Простую, но глубокую и мудрую мысль высказал как-то В.А. Сухомлинский, выдающийся педагог современности: «Воспитание – не выдергивание сорняков, это выращивание полезных растений, чтобы сорнякам негде было вырасти».

С учетом сказанного можно попытаться составить краткую азбуку нравственной культуры, которая может быть полезной в первую очередь молодым людям, хотя и не только им.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

АЗБУКА НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

1. Ты живешь среди людей. Не забывай, что каждый твой поступок, каждое твое желание отражается на окружающих тебя людях. Знай, что существует граница между тем, что тебе хочется, и тем, что можно. Проверяй свои поступки вопросом к самому себе: не делаешь ли ты зла, неудобства людям? Делай все так, чтобы людям, окружающим тебя, было хорошо.

2. Ты пользуешься благами, созданными другими людьми. Люди дают тебе счастье детства. Плати им за это добром.

3. Все блага и радости жизни создаются трудом. Без труда нельзя честно жить. Народ учит: кто не работает, тот не ест. Навсегда запомни эту заповедь. Лодырь, тунеядец – это трутень, пожирающий мед трудолюбивых пчел. Учение – твой первый труд. Идя в школу, колледж, университет, ты идешь на работу.

4. Будь добрым и чутким к людям. Помогай слабым и беззащитным. Помогай товарищу в беде. Не причиняй людям зла. Уважай и почитай мать и отца: они дали тебе жизнь, они воспитывают тебя, они хотят, чтобы ты стал честным гражданином, человеком с добрым сердцем и чистой душой.

5. Говори о человеке, поступке, явлении, событии то, что ты думаешь. Никогда не стремись угадать, каких слов от тебя кто-то ожидает. Это стремление может сделать из тебя лицемера, подхалима и в конечном счете подлеца.

6. Не выступай с критикой недостатков товарища перед коллективом, если перед этим ты не сказал товарищу о его недостатках наедине, не постарался убедить его, что он неправ. Если тебе удалось его убедить, критика уже не нужна, она превратится в болтовню.

7. Если ты услышал какие-нибудь слова о человеке, поступке, событии, не повторяй этих слов, как попугай, подумай о том, что ты услышал. Обо всем имей свое мнение, на все – свой взгляд. Но, если ты убедился, что другие говорят правильно, поддерживай их мысль, отстаивай ее.

8. Не забывай о том, что тебе надо сделать сегодня. Когда проснулся, первая мысль должна быть о деле, которое ты должен сегодня выполнить. Никогда не откладывай на завтра то, что надо сделать сегодня. «Завтра» – мать лени, разболтанности. Чтобы совесть, твоя была спокойна, сделай сегодня хоть маленькую частичку того, что надо сделать завтра. Пусть это станет правилом твоей жизни.

9. Окончился день, подумай: что я сделал для того, чтобы принести радость и счастье людям, чтобы самому стать умнее, – это тоже радость для людей. Если мысль твоя ни на чем не остановилась – значит, день прожит напрасно и завтра тебе надо напрягать усилия вдвойне, чтобы возместить утраченное.

10. Если твой друг отстаёт в учении или в труде, научи его, как преодолеть отставание. Если тебя не беспокоит отставание товарища – значит, ты равнодушный человек. Чем больше отдаешь ты своему другу душевной теплоты, доброты, заботы, тревоги, беспокойства, ласки, тем больше радости приходит в твою жизнь.

11. Не перекладывай труда на отца и мать. Уважай их труд и отдых делом, поступками. Твоё хорошее учение, хороший труд – это радость твоих родителей. Приноси им эту радость. Не огорчай их ничем. Не допускай, чтобы всё лучшее они отдавали тебе.

12. Умей чувствовать рядом с собой человека. Умей читать его душу, видеть в его глазах духовный мир: радость, беду, несчастье, горе. Помни, что разделенная радость удваивается, а разделенное горе уменьшается наполовину.

Конечно, это самые общие принципы, и надо помнить, что жизнь многовариантна и далеко не каждую ее подробность можно объяснить с помощью теории. Вот пара интересных примеров, связанных с Л.Н. Толстым. Как-то у Льва Толстого был в гостях В.Г. Короленко. Между двумя писателями-гуманистами произошел такой разговор:

– Лев Николаевич, у нас на Полтавщине помещика сожгли, беда-то какая!

– А я знаю, знаю, мне рассказывали, так ему и надо.

– Лев Николаевич, что Вы такое говорите?

– А что с мерзавцами-то делать?

Однажды Лев Толстой пил чай с В. Чертковым, единомышленником, большим толстовцем, чем сам Лев Николаевич, и вдруг Толстой ударил себя по щеке, убив комара. Потрясенный Чертков воскликнул: «Лев Николаевич! Как Вы могли убить живое существо? Вы же – Толстой!» На что Лев Николаевич ответил: «Не живите так подробно». Это можно прокомментировать следующим образом: говоря научным языком, не надо пытаться приложить какую-нибудь доктрину ко всему, что сделано.

Все мы, живущие в этом, несмотря ни на что, лучшем из миров, как говорил Лейбниц, должны испытывать благоговение перед жизнью каждого живого существа и планеты в целом. Поэтому самый главный смысл сегодня – в ненасилии, в толерантности, внимании к другому, глубокой и абсолютной ответственности за каждое свое действие, где бы и что бы человек ни делал. Ненасилие, толерантность равняется ответственности. Это сегодня – важнейший императив современной эпохи.

В плане нравственного воспитания заслуживает внимания следующий момент.

Группа лауреатов Нобелевской премии, собравшихся в Париже по случаю празднования пятидесятой годовщины Всеобщей декларации прав человека (Декларация принята Генеральной Ансамблей ООН 10 декабря 1948 года), разработала нравственные обязательства современного человека, которые раскрывают содержание понятия личности как нравственного

носителя. В международном движении за культуру мира и ненасилия провозглашены следующие обязательства человека нового столетия:

- *уважать жизнь каждого человека,* т.е. уважать жизнь и достоинство каждого человека без всякой дискриминации и предубеждения;
- *отвергать насилие,* т.е. настойчиво проводить в жизнь ненасилие, отвергая любое насилие – физическое, сексуальное, психологическое, экономическое, социальное, – прежде всего в отношении самых обездоленных, а также людей, находящихся в наиболее уязвимом положении (например: дети, подростки, больные и т.п.);
- *делиться,* т.е. проявлять щедрость, отдавая другим часть своего времени и достояния, дабы положить конец отчуждению, несправедливости, политическому и экономическому угнетению;
- *слушать, чтобы понять друг друга,* т.е. отстаивать свободу выражения мнений и культурное многообразие, неизменно стремясь прежде всего к диалогу и взаимопониманию, не отвергая никого, избегая фанатизма и злословия;
- *оберегать нашу планету,* т.е. отстаивать разумное потребление и такое развитие, которое уважает все формы жизни и обеспечивает сохранение природного равновесия на планете;
- *придать солидарности новый смысл,* т.е. содействовать развитию своего сообщества при активном участии женщин и уважения принципов демократии во имя создания общими усилиями новых форм солидарности.

Однако правила толерантности касаются не только отношений между людьми в глобальном плане, но и умения в повседневной жизни находить бесконфликтное разрешение проблем, связанных с различными точками зрениями, традициями, вкусами людей. Поэтому позволим себе привести также 10 правил того, как можно найти способ быть в согласии с собой и другими в современной жизни.

10 правил о том, как избежать конфликтных ситуаций

1. Устранение из делового общения суждений и оценок, ущемляющих честь и достоинство собеседника, а также покровительственных суждений и оценок, высказываемых с чувством плохо скрытого превосходства или пренебрежения.

2. Недопущение при деловом общении спора, поскольку в этом случае человеку редко удается сохранить самообладание и собственное достоинство.

3. Умение слушать собеседника, поскольку оно является критерием коммуникабельности. От того, насколько сторонам предоставлена возможность высказываться, во многом зависит их расположение и доверительность.

4. Уважительная манера разговора. Такие фразы, как «Прошу извинить», «Буду очень признателен», «Если это вас не затруднит», «Не сочтите за назойливость», подобно машинному маслу, «смазывают шестеренки» монотонно протекающей беседы, препятствуют формированию у собеседников внутреннего сопротивления, снимают отрицательные эмоции.

5. Устранение из деловой беседы предубеждений. Последнее обусловливает неприятные замечания, особенно в том случае, когда точка зрения одной из сторон в чем-то ошибочна. При наличии предубеждений никакие контрдоказательства не помогают, поскольку в этом случае позиция имеет под собой эмоциональную основу и плохо регулируется логической аргументацией.

6. Устранение из диалога явно грубых возражений. Не следует употреблять выражения типа: «В данном случае вы совершенно не правы», «Все как раз наоборот», «Это не имеет под собой никаких оснований» и т.п. При высказывании своих возражений целесообразно использовать форму «да – и» вместо формы «да – но».

7. Устранение из диалога ироничных (особенно ехидных) замечаний, являющихся следствием плохого настроения одного из собеседников, а иногда и его желанием проверять выдержку и терпение другой стороны.

8. Отказ от намерения немедленно парировать каждое замечание собеседника. Немедленный ответ на каждое высказываемое замечание таит в себе недооценку другой стороны: то, над чем она, возможно, работала в течение длительного времени, вы пытаетесь решить всего за несколько минут.

9. Признание правоты собеседника. Если вы заметили, что замечания и возражения собеседника направлены лишь на поддержание его престижа, то очень выгодно почаще признавать его правоту.

10. Стремление вести обсуждение не по поводу занимаемых сторонами позиций, а по существу проблемы, основываясь на объективных критериях.

Подводя итог рассуждениям в контексте разговора о толерантности в разных ее проявлениях, уместно обратиться к формуле того, что такое мир (в изложении академии М.В. Кабатченко, вице-президента Академии педагогических и социальных наук, президента международного движения «Педагоги за мир и взаимопонимание»). По его мнению, слово «мир» можно определить четырьмя понятиями.

Тезис первый. Мир – это единство, целостность природной, социальной и духовной среды обитания человека.

Тезис второй. Мир – это плодотворное взаимовыгодное сотрудничество народов и государств при отсутствии войны и вражды.

Тезис третий. Мир – это гармония межличностных отношений на всех уровнях общения человека, на индивидуальном и межгосударственном.

Тезис четвертый. Мир – это гармония в душе человека.

Таким образом, если говорить о единстве, целостности природной, социальной и духовной среды обитания человека, то в данном случае мы сталкиваемся с тем, что говорим о ненасилии, потому что только ненасилие и толерантность обеспечат реальный мир, природную среду обитания и достойную жизнь для людей.

Приложение 2

198 МЕТОДОВ НЕНАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ[29]

У людей, ведущих ненасильственную борьбу, есть в распоряжении целый арсенал «ненасильственного оружия». Ниже указаны 198 методов, разделенные на три большие категории:

1) ненасильственный протест и убеждение;

2) отказ от сотрудничества (социального, экономического и политического);

3) ненасильственное вмешательство.

МЕТОДЫ НЕНАСИЛЬСТВЕННОГО ПРОТЕСТА И УБЕЖДЕНИЯ

Официальные заявления

1. Публичные выступления
2. Письма протеста или поддержки.
3. Декларации организаций и учреждений
4. Публичные заявления, подписанные известными людьми
5. Декларации обвинения и намерений
6. Групповые или массовые петиции

Общение с широкой аудиторией

7. Лозунги, карикатуры и символы
8. Знамена, плакаты и наглядные средства
9. Листовки, памфлеты и книги
10. Газеты и журналы
11. Магнитофонные записи, пластинки, радио, ТВ
12. Надписи в воздухе (самолетами) и на земле (вспашкой почвы, посадкой растений, камнями)

Групповые акции

13. Депутации
14. Сатирические награждения
15. Групповое лобби
16. Пикетирование
17. Псевдовыборы

Символические общественные акции

18. Вывешивание флагов, использование предметов символических цветов
19. Ношение символов
20. Молитвы и богослужения
21. Передача символических объектов

---

[29] По книге «Политика ненасильственных действий» Джин Шарп, 1973 “198 METHODS OF NON VIOLENT ACTION” from The Politics of Nonviolent Action by Gene Sharp Boston, Porter Sargent, 1973.

22. Раздевание в знак протеста
23. Уничтожение своей собственности
24. Символическое зажигание огней (факелы, фонари, свечи)
25. Выставление портретов
26. Рисование в знак протеста
27. Установка новых уличных знаков и названий
28. Символические звуки
29. Символическое «освоение» земель
30. Грубые жесты

Давление на отдельных людей

31. «Преследование по пятам» официальных лиц
32. Насмешки над официальными лицами
33. Братание с солдатами
34. Бдения («вахты»)

Театр и музыка

35. Юмористические пародии
36. Постановка пьес и музыкальных произведений
37. Пение

Процессии

38. Марши
39. Парады
40. Религиозные процессии
41. Паломничество
42. Автоколонны

Поминание умерших

43. Политический траур
44. Символические похороны
45. Демонстративные похороны
46. Поклонение в местах захоронения

Общественные собрания

47. Собрание протеста или поддержки
48. Митинги протеста
49. Тайные митинги протеста
50. Семинары

Уход и отказ

51. Демонстративный уход
52. Молчание
53. Отказ от почестей
54. Разворачивание спиной

МЕТОДЫ ОТКАЗА ОТ СОЦИАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Остракизм отдельных людей

55. Социальный бойкот
56. Выборочный социальный бойкот

57. Отказ от исполнения супружеских обязанностей (по Лисистрату)
58. Отказ от общения
59. Прекращение религиозной службы

Отказ от участия в общественных событиях, обычаях и работе

60. Прекращение социальной и спортивной деятельности
61. Бойкот общественных событий
62. Студенческие забастовки
63. Общественное неповиновение
64. Приостановление членства в общественных организациях

Устранение из социальной системы

65. Отказ выходить из дома
66. Полный личный отказ от сотрудничества
67. Бегство рабочих
68. Укрывание в убежище
69. Коллективный уход с места жительства
70. Эмиграция в знак протеста («хиджрат»)

МЕТОДЫ ОТКАЗА ОТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ БОЙКОТЫ

Акции потребителей

71. Бойкот потребителей
72. Неиспользование бойкотируемых товаров
73. Политика аскетизма
74. Отказ от выплаты арендной платы
75. Отказ арендовать
76. Общенациональный потребительский бойкот
77. Международный потребительский бойкот

Акции рабочих и производителей

78. Бойкот рабочих
79. Бойкот производителей

Акции посредников

80. Бойкот поставщиками и посредниками

Акции владельцев и управляющих

81. Бойкот торговцами
82. Отказ сдавать в аренду или продавать собственность
83. Локаут (остановка производства владельцем)
84. Отказ в промышленной помощи
85. Всеобщая забастовка торговцев

Акции держателей финансовых ресурсов

86. Снятие банковских вкладов
87. Отказ платить гонорары, выплаты, суммы обложения
88. Отказ выплачивать долги или проценты
89. Ужесточение фондов и кредитов
90. Отказ от уплаты налогов

91. Отказ от получения зарплаты

Действия правительств

92. Внутреннее эмбарго
93. «Черные списки» торговцев
94. Международное эмбарго поставщиков
95. Международное эмбарго покупателей
96. Международное торговое эмбарго

МЕТОДЫ ОТКАЗА ОТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА: ЗАБАСТОВКА

Символические забастовки

97. Забастовки протеста
98. Быстрый уход («забастовка-молния»)

Сельскохозяйственные забастовки

99. Крестьянские забастовки
100. Забастовки сельскохозяйственных рабочих

Забастовки особых групп

101. Отказ от принудительного труда
102. Забастовки заключенных
103. Забастовки ремесленников
104. Профессиональные забастовки

Обычные промышленные забастовки

105. Забастовка истеблишмента
106. Промышленные забастовки
107. Забастовка солидарности

Ограниченные забастовки

108. Частичная забастовка
109. «Бамперная» (выборочная, поочередная) забастовка
110. Снижение темпов работы
111. Работа строго по инструкции
112. Невыход по болезни
113. Забастовка через увольнение
114. Ограниченная забастовка
115. Избирательная забастовка

Многоотраслевые забастовки

116. Распространяющаяся забастовка
117. Всеобщая забастовка

Сочетание забастовок и экономического закрытия предприятий

118. Прекращение работы и торговли («хартал»)
119. Прекращение всей экономической деятельности

МЕТОДЫ ОТКАЗА ОТ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Отказ от поддержки властей

120. Отказ от лояльности властям
121. Отказ в общественной поддержке

122. Литература и речи, призывающие к сопротивлению

Отказ граждан от сотрудничества с правительством

123. Бойкот законодательных органов

124. Бойкот выборов

125. Бойкот работы в государственных учреждениях и занимания государственных должностей

126. Бойкот правительственных учреждений, агентств и других органов

127. Уход из правительственных образовательных учреждений

128. Бойкот поддерживаемых правительством организаций

129. Отказ в помощи силам по наведению порядка

130. Снятие знаков собственности и уличной разметки

131. Отказ принять назначение официальных лиц

132. Отказ распустить существующие институты

Альтернатива гражданскому повиновению

133. Неохотное и медленное подчинение

134. Неповиновение при отсутствии прямого надзора

135. Народное неповиновение

136. Замаскированное неповиновение

137. Невыполнение приказа разойтись собранию или митингу

138. Сидячая забастовка

139. Отказ от призыва в армию и депортации

140. Укрывание, побеги и изготовление фальшивых документов

141. Гражданское неповиновение «несправедливым» законам

Акции правительственного персонала

142. Выборочный отказ в помощи представителям правительства

143. Блокирование передачи команд и информации

144. Задержки и препятствия работе учреждений

145. Общий отказ от административного сотрудничества

146. Отказ от судебного сотрудничества

147. Намеренная неэффективность работы и избирательный отказ от сотрудничества исполнительных органов

148. Мятеж

Внутренние акции правительства

149. Псевдолегальные уловки и задержки

150. Отказ от сотрудничества мелкими правительственными органами

Международные акции правительства

151. Изменения в дипломатических и других представительствах

152. Задержка и отмена дипломатических мероприятий

153. Воздержание от дипломатического признания

154. Ухудшение дипломатических отношений

155. Уход из международных организаций

156. Отказ от членства в международных организациях

157. Исключение из международных организаций

МЕТОДЫ НЕНАСИЛЬСТВЕННОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА

Психологическое вмешательство

158. Самоотдача во власть стихии (самосожжение, утопление и т.п.)

159. Голодовка:

а) голодовка морального давления

б) голодная забастовка

в) голодовка в духе «сатьяграха»

160. «Обратный» суд (использование подсудимым суда для обвинения обвинителей)

161. Ненасильственное психологическое изнурение оппонента

Физическое вмешательство

162. Сидение

163. Стояние

164. Невыход из транспорта

165. Использование сегрегированных пляжей при расовой сегрегации

166. Хождение на месте

167. Моление в сегрегированных церквях

168. Ненасильственные марши с требованием передачи собственности

169. Ненасильственные воздушные полеты в зону, контролируемую оппонентом

170. Ненасильственное вхождение в запретную зону (пересечение черты)

171. Ненасильственное препятствие насилию или иным действиям оппонента собственным телом (психологическое воздействие)

172. Ненасильственное блокирование собственным телом (физическое воздействие)

173. Ненасильственная оккупация

Социальное вмешательство

174. Установление новых социальных порядков

175. Перегрузка помещений

176. Блокирование дорог

177. Бесконечное произнесение речей

178. Самодеятельные представления на улице

179. Альтернативные социальные институты

180. Альтернативные системы коммуникаций

Экономическое вмешательство

181. Обратная забастовка

182. Невыход после окончания работы

183. Ненасильственный захват земли

184. Отказ от выполнения блокады

185. Политически мотивированное изготовление фальшивых денег

186. Предупредительные массовые закупки стратегически важных товаров

187. Захват ценностей
188. Демпинг
189. Выборочный патронаж над фирмами, учреждениями
190. Альтернативные рынки
191. Альтернативные транспортные системы
192. Альтернативные экономические институты

Политическое вмешательство

193. Чрезмерная загрузка административной системы
194. Разоблачение секретных агентов
195. Стремление к заключению в тюрьму
196. Гражданское неповиновение «нейтральным законам»
197. Работа без сотрудничества
198. Двойной суверенитет и создание параллельного правительства

ПЛАН ДЕЙСТВИЙ НА ДЕСЯТИЛЕТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1995–2004 ГОДЫ

ОБРАЗОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА – ЖИЗНЕННО ВАЖНЫЕ УРОКИ

Принят 49-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН
23 декабря 1994 г. (Извлечения)

I. НОРМАТИВНАЯ ОСНОВА И ОПРЕДЕЛЕНИЕ

1. Десятилетие образования в области прав человека Организации Объединенных Наций основывается на положениях международных документов в области прав человека, с особым упором на те положения, которые касаются образования в области прав человека, включая статью 26 Всеобщей декларации прав человека, статью 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, статью 29 Конвенции о правах ребенка, статью 10 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, статью 7 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, пункты 33 и 34 Венской декларации и пункты 78–82 ее Программы действий.

2. В соответствии с вышеуказанными положениями и исходя из целей Десятилетия, образование в области прав человека определяется как усилия по обучению, распространению и информированию, которые предпринимаются для создания всеобщей культуры прав человека путем привития знаний и навыков и формирования позиций и которые направлены на:

а) укрепление уважения к правам человека и основным свободам;

б) всестороннее развитие человеческой личности и чувства человеческого достоинства;

в) содействие взаимопониманию, терпимости, равенству полов и дружбе между всеми нациями, коренными народами и расовыми, национальными, этническими, религиозными и языковыми группами;

г) обеспечение для всех людей возможности эффективно участвовать в жизни свободного общества;

д) содействие мероприятиям Организации Объединенных Наций, направленным на поддержание мира.

II. ОБЩИЕ РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ

3. Десятилетие образования в области прав человека Организации Объединенных Наций зиждется на определении и нормативной основе, изложенных в части 1 настоящего Плана действий, и направлено на дальнейшее обеспечение как можно более широкого знания и понимания всеми норм, концепций и ценностей, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах и в других соответствующих международных документах в области прав человека. Десятилетие рассматривается в контексте действий государств и других сторон по искоренению неграмотности, при этом образование понимается как постоянный фактор в многосторонней жизни отдельных лиц и общества в целом, в которой неотъемлемую часть составляют права человека.

4. Всеобъемлющий подход к образованию в области прав человека, включающий гражданские, культурные, экономические, политические и социальные права и учитывающий неделимость и взаимозависимость всех прав , как это определено Организацией Объединенных Наций, применяется ко всем видам деятельности в рамках Десятилетия.

5. Исходя из целей Десятилетия, образование предполагает равноправное участие мужчин и женщин всех возрастных групп и из всех слоев общества как в процессе формального обучения в школах и профессионально-технических учебных заведениях, так и в процессе неформального обучения в институтах гражданского общества, в семье и через средства массовой информации.

6. Для повышения эффективности усилий по образованию в области прав человека в рамках Десятилетия необходимо, чтобы они предпринимались с учетом реалий повседневной жизни обучающихся и были направлены на вовлечение обучающихся в диалог по вопросу о путях и средствах преобразования прав человека из абстрактных норм в реальные условия их общественной, экономической, культурной и политической жизни.

7. С учетом взаимозависимого и взаимоукрепляющего характера демократии, развития и прав человека образование в области прав человека в рамках Десятилетия направлено на содействие эффективному демократическому участию в политической, экономической, общественной и культурной сферах и используется в качестве средства содействия социально-

экономическому прогрессу и устойчивому развитию, в центре которых стоит человек.

8. Образование в области прав человека в рамках Десятилетия свободно от дискриминации по признаку пола, расовых и других стереотипов и направлено на борьбу с ними.

9. Образование в области прав человека в рамках Десятилетия направлено как на привитие обучающимся навыков и знаний, так и на формирование у них позитивных взглядов и поведенческих установок в соответствии со всеми другими принципами, изложенными в настоящем Плане действий и в международных документах по правам человека, на которых он основан.

III. ЦЕЛИ

10. Целями Десятилетия являются:

а) оценка потребностей и разработка эффективных стратегий дальнейшего развития образования в области прав человека на всех уровнях школьного и профессионально-технического образования и формального и неформального обучения;

б) разработка и укрепление программ и потенциала для образования в области прав человека на международном, региональном, национальном и местном уровнях;

в) координация разработки учебных материалов в области прав человека;

г) укрепление роли и возможностей средств массовой информации в деле поощрения образования в области прав человека;

д) распространение в глобальном масштабе Всеобщей декларации прав человека на максимально возможном количестве языков и в других формах, доступных для лиц с различным уровнем грамотности и для инвалидов.

IV. ОСНОВНЫЕ УЧАСТНИКИ

11. Правительства должны играть активную роль в деле осуществления программ Десятилетия путем разработки национальных планов действий по образованию в области прав человека, внедрения или укрепления национальных учебных планов в области прав человека в рамках их систем формального образования, проведения национальных информационных кампаний по правам человека и создания доступных для широкой общественности консультативных, информационных и учебных центров по правам человека, а также путем расширения поддержки соответствующих фондов добровольных взносов и международных и национальных программ по образованию в области прав человека со стороны доноров.

12. Национальным учреждениям в области прав человека, таким как комиссии по правам человека, отделения омбудсменов и учебные и научно-исследовательские институты в области прав человека, следует играть центральную роль в разработке, координации и осуществлении программ по образованию в области прав человека на национальном уровне.

13. Поощряется активное участие национальных неправительственных организаций, низовых организаций, профессиональных ассоциаций и заинтересованных лиц в деле содействия реализации целей Десятилетия. В этой связи международные программы, правительства и другие субъекты должны оказывать национальным организациям всестороннюю помощь в осуществлении ими мероприятий по образованию в области прав человека посредством обеспечения как технической помощи и профессиональной подготовки, так и финансовой поддержки, с тем чтобы помочь им укрепить свою роль в гражданском обществе.

14. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека является высшим должностным лицом Организации Объединенных Наций, занимающимся вопросами прав человека. Он непосредственно отвечает за координацию соответствующих учебных и пропагандистских программ Организации Объединенных Наций в области прав человека в соответствии с резолюцией 48/141 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года.

15. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека и Центр по правам человека составляют единое целое, в рамках которого Верховный комиссар устанавливает основные направления и приоритеты деятельности, а Центр реализует их на практике. В этой связи Центр по правам человека в консультации с Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) продолжает разрабатывать для правительств, по их просьбе, программы образования, профессиональной подготовки, распространения информации, предоставления стипендий и оказания консультативных услуг в области прав человека. В этой связи Центру следует продолжать делать упор на подготовку преподавателей, сотрудников полиции и пенитенциарных учреждений, юристов, судей, правительственных чиновников, сотрудников средств массовой информации, военных, представителей неправительственных организаций, сотрудников, ответственных за проведение выборов, и широкой общественности. Центру следует также продолжать обеспечивать подготовку по вопросам прав человека международных гражданских служащих, сотрудников по вопросам развития и участников операций по поддержанию мира.

16. Органы Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением договоров в области прав человека. Комиссия по правам человека. Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств [С 1999 – Подкомиссия по поощрению и защите прав человека. – Ред.] и все другие правозащитные органы и программы Организации Объединенных Наций в ходе Десятилетия при осуществлении предусмотренных мандатом функций содействуют развитию образования в области прав человека, в том числе посредством представления надлежащих рекоменда-

ций государствам, Верховному комиссару по правам человека и всем другим участникам процесса образования в области прав человека.

17. ЮНЕСКО благодаря своему обширному опыту в области образования, методики преподавания и прав человека и своей сети школ, клубов, кафедр по правам человека и национальных комиссий играет центральную роль в разработке, реализации и оценке проектов, осуществляемых в рамках настоящего Плана действий. Поэтому ЮНЕСКО будет предложено тесно сотрудничать с Верховным комиссаром и Центром по правам человека в деле реализации настоящего Плана.

18. Аналогичным образом, другим специализированным учреждениям Организации Объединенных Наций, подразделениям Секретариата и программам, занимающимся образованием в области прав человека, включая Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Международную организацию труда (МОТ), Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), Программу развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Добровольцев Организации Объединенных Наций (ДООН), Программу Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП), Центр Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (Хабитат), Центр по социальному развитию и гуманитарным вопросам. Университет Организации Объединенных Наций (УООН) и различные институты Организации Объединенных Наций, занимающиеся научно-исследовательской и учебной деятельностью, рекомендуется действовать в сотрудничестве с Верховным комиссаром по правам человека для обеспечения всесторонней координации и мобилизации существующего потенциала по образованию в области прав человека в направлении реализации целей Десятилетия.

19. Другим международным организациям, включая межправительственные и неправительственные организации, действующие в области прав человека, рекомендуется продолжать и укреплять свою деятельность в области образования по вопросам прав человека и использовать координационные функции Верховного комиссара по правам человека для достижения целей Десятилетия.

V. ЦЕЛЕВЫЕ ГРУППЫ

20. Мероприятия, подлежащие осуществлению в рамках Десятилетия, разрабатываются для ознакомления с целями Десятилетия через систему как формального, так и неформального образования как можно более широкой аудитории и поэтому должны стимулировать применение такого подхода, который предусматривает создание постоянного потенциала, в том числе посредством повышения квалификации обучающих.

21. Широкая общественность выступает объектом долгосрочных информационных усилий в области прав человека, призванных информировать ее о ее правах и обязанностях, вытекающих из международных документов по правам человека.

22. Выдвинутые в ходе Десятилетия инициативы в области образования по вопросам прав человека предусматривают применение аудиовизуальных материалов и материалов, основанных на использовании различных средств массовой информации, в целях эффективного охвата образованием в области прав человека всех лиц, независимо от их уровня грамотности и образования, и инвалидов.

23. При осуществлении мероприятий по образованию в области прав человека в рамках Десятилетия основной упор делается на права человека: женщин, детей, престарелых, меньшинств, беженцев, коренных народов, лиц, живущих в условиях крайней нищеты, лиц, инфицированных ВИЧ или СПИД, и представителей других уязвимых групп населения.

24. Особо внимание уделяется подготовке сотрудников полиции и пенитенциарных учреждений, юристов, судей, преподавателей и лиц, занимающихся разработкой учебных планов, военнослужащих, международных гражданских служащих, сотрудников по вопросам развития и миротворцев, представителей неправительственных организаций, средств массовой информации, правительственных чиновников, парламентариев и представителей других групп, способных оказывать непосредственное влияние на реализацию прав человека.

25. Следует поощрять школы, университеты, программы и учебные заведения системы профессионально-технической подготовки и оказывать им содействие в деле разработки учебных планов по вопросам прав человека и соответствующих учебных и справочных материалов – при поддержке правительств и международных доноров и программ – для включения их в систему формального образования на уровне дошкольных учреждений, начальных и средних школ, средних специальных и высших учебных заведений и обучения взрослых.

26. Исходя из целей включения образования в области прав человека в программы неформального обучения, следует поощрять соответствующие институты гражданского общества, включая неправительственные организации, организации трудящихся и работодателей, профессиональные союзы, средства массовой информации, религиозные организации, общинные организации, семьи, независимые информационные, консультативные и учебные центры и другие организации, и оказывать им содействие в деле разработки и осуществления таких программ неформального обучения при поддержке со стороны правительств и международных доноров и программ.

VI. СТРУКТУРА ДЛЯ КООРДИНАЦИИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

27. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека при поддержке Центра по правам человека будет поощрять и координировать осуществление настоящего Плана действий. Он консультируется с органами Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением договоров и действующими на основании Устава правозащитными органами относительно Плана действий и изучает пути оказания поддержки любым рекомендациям, сделанным этими органами в области образования по вопросам

прав человека. Он будет также проводить тесные консультации с правительствами, региональными организациями, национальными учреждениями, специализированными учреждениями, неправительственными организациями и низовыми и профессиональными ассоциациями и ежегодно представлять доклад о достигнутом на всех уровнях прогрессе на основе информации, поступающей к нему из этих источников.

28. С учетом признания того факта, что для эффективного содействия образованию в области прав человека важное значение имеют действия на национальном и местном уровнях, равно как и наличие эффективной международной координационной структуры, настоящий План действий предусматривает, что:

a) национальные координационные центры по образованию в области прав человека должны быть созданы в каждом государстве с учетом национальных условий. Такие координационные центры могут состоять из специально созданных комитетов, включая представителей соответствующих правительственных ведомств, неправительственных организаций, частного сектора и работников сферы образования, или же в качестве альтернативы выполнение этих функций можно поручить уже существующим соответствующим структурам или организациям, таким как отделения омбудсменов, национальные комиссии по правам человека или национальные учебные и научно-исследовательские институты в области прав человека;

b) каждому национальному координационному центру следует поручить определять национальные потребности в области образования по вопросам прав человека, вести разработку национальных планов действий, осуществлять сбор средств, обеспечивать координацию с региональными и международными органами, занимающимися реализацией целей Десятилетия, и представлять Верховному комиссару по правам человека доклады о потребностях, предложениях и прогрессе в деле реализации целей Десятилетия;

c) в соответствующих странах каждый национальный координационный центр служит также каналом предоставления международных и региональных ресурсов, информации и поддержки организациям, действующим на местном и низовом уровнях;

d) каждому государству рекомендуется создать национальный информационный и учебный центр по правам человека, на базе которого можно было бы проводить исследования, повышать квалификацию обучающих, осуществлять подготовку, сбор, перевод и распространение материалов по правам человека, организовывать конференции, семинары и курсы, а тем государствам, где такие центры уже существуют, – содействовать их укреплению;

e) международные программы и мероприятия, включая программы и мероприятия Организации Объединенных Наций и других международных учреждений, правительств стран-доноров, межправительственных и неправильных организаций, должны быть направлены на стимулирование и поддержку национальных и местных усилий по содействию достижению целей Десятилетия.

Людмила Владимировна Баева,
Леонид Яковлевич Подвойский

ЭТИКА И КУЛЬТУРА ТОЛЕРАНТНОСТИ

Научно-популярное издание

Редактор *Н.В. Комстачева*
Компьютерная правка, верстка *Ю.А. Ященко*

Заказ № 2688. Тираж 500 экз.
Уч.-изд. л. 11,7. Усл. печ. л. 10,9.

Издательский дом «Астраханский университет»
414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
Тел. (8512) 48-53-47 (отдел маркетинга), 48-53-45,
48-53-44, тел./факс (8512) 48-53-46
E-mail: asupress@yandex.ru